

12+

Владимир Уваров

РОЖДЕНИЕ ДРАКОНА

Владимир Валентинович Уваров

Рождение Дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64934416

SelfPub; 2021

Аннотация

В далекую эпоху безвременья, когда одна могущественная цивилизация уже покоилась в глубине океана, а другая только-только нарождалась на подымающихся из вод землях нового материка, который позже назовут Европой, – на островах Рута и Датия происходили драматичные события

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Король и маг	12
Глава 2. Рейд	21
Глава 3. Загадка рун	37
Глава 4. Красная смерть	54
Глава 5. Генерал Хорш	71
Глава 6. Вылазка	89
Глава 7. Рукотворный вулкан	104
Глава 8. Соглашение	123
Глава 9. Таверна	139
Глава 11. Дознание	174
Глава 12. Зацепка	193
Глава 13. Нежданные гости	206
Глава 14. Сорос	223
Глава 15. О магии и кораблях	238
Глава 16. Форт	254
Глава 17. Неведомая долина	269
Глава 18. Облака над долиной	287
Глава 19. Паутина	306
Глава 20. Ущелье	323
Глава 21. Библиотека	343
Глава 22. Потайной ход	361
Глава 23. Ярость	379

Глава 24. Нападение	398
Глава 25. Варджа	406
Глава 26. Свидетель	418
Глава 27. Серная шахта	431
Глава 28. Рудокоп	446
Глава 29. Ворон	466
Глава 30. Тайна манускрипта	481
Глава 31. Пираты	492
Глава 32. Остров	512
Глава 33. Рождение Дракона	526
ГЛОССАРИЙ	540

Владимир Уваров

Рождение Дракона

Пролог

Небо словно прорвало. Вторые сутки из темно-серых набухших туч беспрестанно лил дождь. Дороги развезло. Пшеница на полях поникла под тяжестью намокших колосьев. Сизая пелена тумана окутала горы и заволокла горизонт.

По дороге, которая шла по опушке притихшего леса, двигалась повозка, запряженная двумя парами животных, напоминающих быков. Рядом с быками грузно шли дравиды. Они время от времени дергали за сбрую, что-то выкрикивали на своем гортанном языке, стараясь, по всей видимости, как-то ускорить продвижение неторопливого длинношерстного скота. Животные безразлично смотрели на них водянистыми глазами и продолжали мерно толочь грязь.

Дождь стекал каплями по крупным лицам дравидов, чем-то отдаленно напоминающим обезьяньи, только лишенным растительности. Одеты воины были в кожаные одеяния. У некоторых за спиной были луки, на поясном ремне висели мечи в ножнах. Рост дравидов достигал более двух с половиной метров, но рядом со своими могучими быками они не выглядели высокими.

На повозке покоился металлический ящик с желто-красными боками. Он был огромный, примерно с рост дравидов. Под его тяжестью цельные колеса повозки глубоко утопали в расквашенной почве.

За повозкой следовал небольшой отряд воинов. В руках они несли длинные древки с фигурными наконечниками – алебарды.

Кроме алебард воины были вооружены короткими мечами. Командовал отрядом невысокий дравид в зеленом кафтане. На голове была кожаная шапка с короткими рогами желтого цвета. На боку на золотистой перевязи висел в дорогах ножнах узкий меч с искусно сделанной серебряной рукоятью. Судя по регалиям: цвету рогов и убранству оружия – это был высокий чин в воинской иерархии дравидов, близкий к генералу.

Рядом с генералом шел высокий дравид. Голова его пряталась в капюшоне. Когда он поворачивал лицо к своему спутнику, можно было видеть, как разительно оно отличалось от лиц других воинов. Его можно было назвать даже утонченным. Длинные волосы перетягивала на лбу серебристая лента. Плечи покрывал кожаный плащ, из-под которого выглядывала светлая тога. Это был шаман.

За ними тяжело топали, разбрызгивая во все стороны грязную жижу, две угрюмые фигуры в накидках из мешковины, с боевыми топорами на боку.

Временами повозка застревала, тогда старший дравид от-

рывистыми командами и взмахом руки направлял воинов толкать ее, и те помогали своими усилиями неторопливым быкам.

Дорога свернула в лес и, пробежав пару миль, вывела к древнему храму, а точнее – к остаткам храмового комплекса. Из всех построек, лежащих в руинах, время пощадило только это строение. Оно темной ступенчатой громадой нависало над местностью. На его вершине, скрытой в тумане, время от времени вспыхивал синий огонь.

Дравиды выкатили на каменные плиты, поросшие травой, повозку и развернули ее задней частью к храму.

Шаман повернулся к генералу:

– Ты уверен, что это именно тот храм, о котором говорил Хранитель?

– Конечно, – ответил дравид и жестом подозвал одного из воинов: – Возьми в повозке накидку, укрой нас.

Воин выполнил указание. Генерал достал карту:

– Видишь знак? Мы как раз здесь и находимся, другого храма поблизости нет.

– Тогда подождем. Сколько, интересно, сейчас времени?

– А шут его знает! Ни звезд, ни луны – мерзкая погода, – генерал поежился и вынул большие круглые часы в медном корпусе, потряс ими. – Часы в реке искупал, когда брод переходили, теперь стоят! Когда прибудет?

– После полуночи.

– Должно быть, пришли вовремя... Ты посмотри, что это?

Дравид поднял руку. На фоне зарниц среди полос дождя над макушками сосен скользила какая-то тень. Она приблизилась и вскоре превратилась в лодку с плавными обводами, крытой палубой и низкой рубкой, только дно было плоским. Лодка бесшумно плыла в воздухе. Дравиды настороженно наблюдали за ней. Один только шаман оставался безучастным.

Лодка, достигнув повозки, зависла и начала опускаться. Воины окружили место посадки, ошетинились алебардами. Шаман прошел сквозь кольцо солдат и крикнул:

– Генерал, уберите вояк! Встречайте Хранителя!

Генерал грозно рыкнул, и его воины быстро построились в шеренгу, приняли бравый вид, но с некоторой смесью любопытства и настороженности продолжали следить за посадкой странного аппарата.

Небесная лодка опустилась на каменные плиты рядом с повозкой. Овальные иллюминаторы на рубке засветились, на корме открылась дверца, и вышел высокий старик в кожаном плаще. Его голову прикрывал капюшон, из-под которого торчал кривой нос.

– Хранитель – человек? – удивленно прошептал генерал.

– Да, – кивнул шаман, делая шаг навстречу Хранителю.

Следом за стариком из лодки выбрался дравид в светлой тунике и замер возле воздушного судна.

– Добрались без происшествий? – спросил Хранитель шамана, потирая словно бы озябшие руки.

– Да, Хранитель!

– Тогда за дело.

Шаман сделал знак рукой. Дравиды с мешками на головах затопали к лодке, забрались в нее. Вскоре выкарабкались оттуда, держа за ручки тяжелый медный цилиндр.

– Разрешите обратиться? – вполголоса спросил генерал.

Хранитель поднял на него глаза. Несмотря на скрывающую их темноту, генерал почувствовал исходящую из них холодящую колкость, угадал, нежели увидел, ироничную улыбку тонких губ и услышал хриловатый старческий голос:

– Да?

– Разрешите узнать, это виман? Никогда раньше, извиняюсь, не видел.

Старик сплюнул:

– Это корыто, а не виман! Такие посудины еще на самой заре Альт-Ланды делали. Удивляюсь, как вообще полетели... – не договорив, Хранитель отвернулся от вояки и сказал шаману: – Пенал принесли? Наверх! – и не дожидаясь ответа, полез по приставной лестнице на повозку.

Следом за ним взобрался шаман и пара дравидов с цилиндром в руках.

Старик в плаще обошел металлический куб, придирчиво осмотрел его, провел пальцем по узкой щели, направленной в сторону храма, и скомандовал:

– Загружай!

Шаман открыл круглый люк сбоку, и дравиды вставили в него цилиндр. Хранитель тронул рычаг, перевел из вертикального положения в горизонтальное. Куб ожил и наполнился шмелиным гудением, в щели возник свет и упал широкой полосой на мокрую траву, редкие струи дождя замелькали в нем.

– Включи подсветку! – скомандовал старик.

Шаман расстопорил рычаги управления, взялся за один из них, потянул на себя. Свет из щели усилился, на траве ярко блеснули бриллиантами капли воды. Световое пятно, набирая мощност, устремилось к темной громаде храма и вскоре выхватило его из ночи.

– Подними выше! Пожалуй, достаточно.

Хранитель некоторое время рассматривал сверкающие влагой ступени храма и небрежно махнул рукой:

– Стартуй!

Шаман повернул третий рычаг. Шмелиный рой внутри металлического ящика встревоженно загудел, и постройка начала оседать, превращаясь на глазах в клубы красной пыли. Через мгновение все было закончено, вместо храма среди развалин краснела пустошь.

– Красная смерть! – прокатилось волной по шеренге воинов тревожное перешептывание.

Хранитель некоторое время с любопытством смотрел на деяние рук своих, затем резко повернулся и бодро спустился по лестнице.

– Пенал в виман! – скомандовал он, направляясь к летательному аппарату.

Сделав пару шагов, остановился, повернулся к генералу и произнес, бросив взгляд на повозку:

– Накройте хотя бы мешковиной, чтобы глаза меньше мозолил, – и добавил: – Ну, как впечатления? Можете не отвечать! Вижу, подействовало. Куда доставить в следующий раз, получите указания от шамана.

Хранитель подождал, пока дравиды, несшие цилиндр, не вышли из небесной лодки, зашел в нее сам. Виман бесшумно оторвался от земли, развернулся кормой к зрителям и, плавно набирая высоту, исчез в ночи.

Дождевые капли мерно барабанили по металлическому ящику на повозке. Казалось, ничего не изменилось, но отсутствие темной громадины древнего храма, нависавшего до этого над лесом, наполняло душу тревогой. Генерал еще некоторое время смотрел в опустевшее пространство, затем, очнувшись от охватившего его наваждения, встряхнул головой и гаркнул:

– Пошли обратно!

Погонщики окружили быков. Те, понукаемые ими, напряглись и сдвинули повозку с места...

Глава 1. Король и маг

– Вы мне объясните, милейший, каким образом дравиды высадились в окрестности Адрии и с ходу ее захватили? Где в это время был наш флот?! – спрашивал высокий плотно сбитый мужчина в расстегнутом красном кафтане.

Мужчина стоял, оперевшись руками о стол и, набычившись, пристально смотрел в глаза круглощечному магу, который сидел в кресле напротив.

– Где был наш флот, государь? – спокойно вопросом на вопрос отвечал тот. – Я вам скажу. Не по вашему ли приказу он отбыл на защиту Датии?

– Датии... Как – Датии?! – отшатнулся король. – Я не отдавал такого приказа...

– Тем не менее он пришел командующему флотом. Хорошо хоть два фрегата додумались оставить на рейде.

Король некоторое время с удивлением взирал в бездонные очи коренастого человека в мантии верховного мага Этрувии, потом провел ладонью по лицу, как бы убирая прилипшие паутинки, и, оглянувшись, быстро сел на ближнюю лавку:

– Получается...

– Чистейшей воды предательство, дорогой мой Родан. Шайка изменников свила у вас под боком гнездо.

– Но кто?!

– Это мы скоро узнаем.

Король встал и прошелся по ковровой дорожке:

– Интересно, какими силами дравиды располагают: армия, полк?

– Я бы остановился на армии, – произнес Орей.

Родан, словно не слыша его, продолжал мерить шагами ковер. Дошел до стены, резко повернулся:

– Кому поручить командование войсками? Я никому не могу доверять!

– Вызовите Светослава из Бореи.

– Светослава? – Родан задумался. – Не обострю ли я там ситуацию? Генерал удачно сдерживает дравидов... Нет, Светослава не могу!

– Тогда попросите его прислать преданного короне человека, знающего толк в войне с дравидами. Наверняка такой человек у него есть на примете.

– Хорошо. Пошли гонца из своих людей, так надежней будет. И еще – отзови флот. Пусть блокируют высадившихся дравидов. И чтобы ни одна галера не проскочила!

– Последнее, думаю, вы лучше сообщите командующему сами. Кроме того, я бы направил часть флота на западное побережье – наведаться к столице дравидов. Помнится, была там верфь. Не иначе как вновь заработала. Нужно проверить.

– Дело говоришь! – отреагировал Родан. – Вас, случаем, в школе магии военному делу не обучали?

– В школе магии обучают всему, что может когда-либо пригодиться, – улыбнулся Орей.

Придворный маг достал из стола два гербовых листа:

– Прошу, государь, приложите свою ручку к этим бумагам. Надеюсь, писать еще не разучились?

– Не разучился, – буркнул король, покрутил в руке чернильный карандаш. – Может, пригласить кого?

– Думаю, приказ командующему флотом и письмо Светославу вы должны написать собственноручно. Такие уж времена пошли.

Король вздохнул и подвинул к себе гербовый лист. Но не успел он набросать и пары строк, как в кабинет придворного мага без стука поспешно вошел секретарь. Он хотел было что-то сказать Орею, но, увидев короля, оробел.

– Что стряслось? – посмотрел на него Орей и, уловив во взгляде секретаря тревогу, добавил: – Говори же!

– Руны перестали действовать!

– Информацию проверил?

– В том-то и дело, что да! Не работают!

– Ну вот, – развел руками придворный маг, косясь на прислушивающегося к разговору Родана. – Что называется, пришла беда – отворяй ворота! Поспешайте, ваша милость. Нынче удача к дравидам так и льнет!

– Что делать будем? – тихо спросил секретарь.

– Подготовь гонца к Светославу и курьера к капитану

стрелы¹.

Как только король закончил писать письмо и приказ, придворный маг достал конверты, свечу и палочку сургуча. Вложил бумаги в конверты и зажег свечу. Затем накапал на конверты расплавленной массы сургуча, оттиснул на ней большую королевскую печать и звоном колокольчика вызвал секретаря:

– Это для Светослава, а это срочно в порт! – сказал он, отдавая запечатанные послания.

Секретарь, кивнул и исчез за дверью.

– Ну, вот, – устало произнес Орей, садясь на скамью напротив короля. – Осталось только ждать.

– Нечего расслаживаться! – Родан поднялся из-за стола. – Принимай под свое командование тайную канцелярию. Людей хватит?

– Вполне.

– Тогда действуй!

Через пять минут из крепостных ворот Венцеграда выехал всадник и, пришпоривая лошадь, галопом понесся в сторону крепости Перундже. Гонец в течение ночи дважды менял лошадей в придорожных тавернах и утром миновал Перундже. Еще несколько часов потребовалось ему, чтобы достичь крепости Бореи. Спешившись, он оставил лошадь

¹ Стрела – быстроходное трехмачтовое судно с узким корпусом и косым парусным вооружением. Изготавливается на верфи в Этрувии и используется для доставки сообщений и патрулирования.

на попечение охраны и заспешил к цитадели.

Видя в его руках конверт с оттиском большой королевской печати, стража молча пропустила его.

Не спрашивая разрешения и отстранив с дороги настыр-ного ординарца, гонец скорым шагом вошел в опочиваль-ную генерала Светослава. Тот обедал. Обычно он делал это вместе с паладинами, но утренняя вылазка дравидов спутала привычный распорядок дня.

Когда гонец вошел в комнату, генерал отставил стакан с крепким чаем, вопросительно взглянул на вошедшего.

– Пакет от короля! – произнес гонец. – Приказано доставить ответ.

Генерал бегло взглянул на печать, надломил сургуч. Там его ждало собственноручно написанное королем письмо на гербовой бумаге:

«Дорогой Светослав!

Обращаюсь к вам несколько фамильярно, но чрезвычай-ность сложившейся ситуации не дает времени на этикет. Сегодня дравиды высадили десант и заняли Адрию. В моем окружении имеются предатели. Я никому не могу доверить оборону столицы и управление войсками. Поэтому прошу Вас прислать в мое распоряжение надежного человека, имеющего опыт в войне с дравидами.

Родан».

Прочитав письмо, генерал наморщил лоб и кликнул орди-нарца. Тот не заставил себя ждать. Бросив косо́й взгляд на

гонца, застыл в ожидании.

– Срочно ко мне Руся и Глеба!

Ординарец выбежал из комнаты. Спустя минут двадцать он появился вновь в сопровождении лейтенанта паладинов и сержанта разведслужбы. Светослав кратко объяснил им ситуацию:

– Нашему королю требуется помощь в обороне столицы и руководстве войсками. Дравиды заняли Адрию. Король просит прислать ему верного человека. Я же решил отправить двух. Думаю, опытный разведчик ему не помешает. Удачи!

...Глубокой ночью в наглухо закрытые ворота столицы требовательно постучали. Стражник выглянул в смотровое окошко и, крикнув прибывшим:

– Ждать! – побежал в караульное помещение.

Там он растормошил дремавшего в углу на лавке мага и уже вместе с ним вернулся обратно. Маг велел открыть ворота.

Под своды прохода сторожевой башни вошли усталые путники. Подбежавшие стражники забрали у них лошадей, а встречающий маг повел поздних гостей по пустынным улицам города к дворцу. Там их ждали. Взглянув на прибывших, секретарь поднялся и проводил их в кабинет Орея.

– Из Бореи, – сообщил он, – два человека.

– Доложи королю о прибывших, – произнес Орей.

Круглолицый маг предложил гостям сесть.

– Вы голодны? – поинтересовался он и, не получив внят-

ного ответа, добавил: – Сейчас вас покормят. А когда придет король...

Договорить Орей не успел. Дверь за его спиной беззвучно открылась, и в проеме показалась крупная фигура короля в красном камзоле. Пуговицы и шитье отворотов на рукавах отливали в ярком свете вечной свечи золотом.

Увидев военных, Родан просиял в улыбке:

– Вот Светослав умница! Просил одного – прислал двух!
Вот что значит хватка!

– Ответного письма нет, – доложил гонец, глядя то на короля, то на Орея. – Вместо него они: лейтенант паладинов Рус и старшина разведчиков Глеб!

– Это нас более чем устраивает, – кивнул придворный маг. – Вы можете быть свободны. Отдыхайте!

Гонец вышел, а король предложил застывшим в ожидании Русу и Глебу сесть.

– Разговор долгий будет, да и... – включился Орей.

– Перекусить не желаете? – перебил Орея король.

– В общем-то мы... – неуверенно начал Рус.

– Понятно! – кивнул Родан и громко крикнул: – Секретарь!

Дверь кабинета открылась, и показалось встревоженное лицо мага.

– Организуй, братец, чего-нибудь перекусить нашим гостям. Да и мы с Ореем тоже не откажемся.

Секретарь через некоторое время снова появился в каби-

нете в сопровождении уже знакомого мага, который встречал гостей. Они внесли столик и большой серебряный поднос с яствами. Столик установили возле короля и военных, на него поставили поднос, а рядом с ним – пышущий жаром фарфоровый чайник.

– Разливайте сами! – указал Родан на чайник. – Прислуживать некому.

Когда с трапезой было покончено и на усталых лицах Руса и Глеба снова заиграл румянец, король произнес:

– Ну что ж, приступим! Как обстоят наши дела, надеюсь, вы вкратце знаете? Повторяться не буду. Начну с самого главного. Вам, лейтенант Рус, своим указом я присваиваю звание вице-генерала² и назначаю командующим армией со всеми вытекающими отсюда полномочиями. Ваша задача – организовать при надобности оборону столицы и по возможности сбросить дравидов в море или прижать к горам. Это как получится.

Родан замолчал и некоторое время смотрел на Орея. Тот, чтобы не маячить перед королем, топтался в углу.

– Вам, – король пристально посмотрел на Глеба, – лейтенант, как человеку, знакомому с разведкой, необходимо наладить эту службу заново. Мы должны иметь точную информацию обо всех передвижениях дравидов, даже самых малочисленных их отрядов. Хорошо бы наладить доставку прав-

² Вице-генерал – приставка «вице» в Этрувии означала: временно исполняющий обязанности.

дивой... я подчеркиваю, правдивой информации с их территории, какими силами они располагают, ну и все остальное. Справитесь?

Последние слова короля предназначались не только сидящим напротив него военным, но и придворному магу, в ведение которого переходила вся тайная канцелярия. Для Орея эта работа была не в новинку, просто вся тайная власть сосредотачивалась в одних руках. Уже сегодня во второй половине дня все ключевые посты этой невидимой иерархии были заняты верными придворному магу людьми. По большей части это были проверенные в деле маги.

Во дворце сразу же закипела жизнь. Часть слуг лишилась работы. Увольняли каждого, кто хоть однажды попал в поле зрения Орея и его секретариата. Каждого третьего стражника заменили солдатами из дальних гарнизонов. Теперь настала очередь армии и разведки.

Глава 2. Рейд

Флот Этрувии вот уже третьи сутки бороздил воды между двумя основными островами королевства – Рутой и Датией в полной готовности отразить нашествие дравидов, но те словно в воду канули. В приказе, который лежал в каюте адмирала Стояна, было ясно сказано: противник числом более ста галер собирается подойти к Арьяну и высадить десант, чтобы штурмом взять город. Предписывалось уничтожить флот дравидов.

Командующий флотом стоял на мостике флагманского фрегата «Агни» и напряженно всматривался в горизонт. Рядом с ним находились капитан фрегата и его помощник.

Адмирал отлично понимал, что первым противника заметят вахтенные на марсах, но привычка делать все самому давала о себе знать. Начав свою службу командиром палубных орудий, он прошел нелегкий путь флотской иерархии. Был штурманом, помощником капитана, капитаном на фрегате «Агни», затем командовал эскадрой: сначала третьей, состоящей из пяти вспомогательных галеонов, предназначенных для перевозки десанта; потом первой ударной, из семи фрегатов. Теперь же король доверил ему командование флотом.

Пройдя все флотские чины, Стоян старался меньше опекать как начальников эскадр, так и капитанов. Он довольствовался общей постановкой задач и предоставлял свободу

выбора в их решении, но если замечал нерадивость или элементарную лень – спуску не давал. Командиры разных рангов это знали и по мере своих сил делали все, чтобы не огорчать командующего. Тем более что чувствовали они себя за его спиной, как у Ария за пазухой.

Адмирал еще раз окинул взглядом горизонт: корабли шли строем фронта³, далеко растянувшись в море. Расстояние между ними составляло около трех кабельтовых⁴.

– Думаю, и сегодня мы зря прокрейсируем⁵. Дравиды не так наивны, чтобы лезть в петлю в дневное время, – говорил Стоян находившемуся рядом с ним капитану. – Так что пошли, Шепель, лучше чай пить!

Однако не успели они подойти к трапу, как с марса раздался голос вахтенного:

– Вижу судно! Это стрела! Идет к нам!

Адмирал взял у капитана зрительную трубу и, прильнув к окуляру, долго рассматривал показавшееся на морской глади судно.

– Это королевский рассыльный «Барс», – наконец произнес он. – Прикажите спустить паруса и передайте команду другим кораблям.

Капитан повернулся к помощнику. Вскоре на штагах

³ Строй фронта – корабли, расположенные по линии перпендикулярно курсу.

⁴ Кабельтов – морская единица измерения расстояния, составляет 1/10 мили. В Этрувии миля соответствует 1016 метрам.

⁵ Крейсировать – плавать по определенному маршруту.

взмыли разноцветные флажки. Матросы карабкались на реи и подбирали тяжелые паруса.

Один за другим корабли флота замерли в ожидании дальнейших указов, лишь мачты покачивались вразнобой на волнах. Сотни глаз устремились на приближающееся судно. В его пленительных обводах чувствовалась рука мастера. Удлиненный корпус и три косых паруса давали стреле не только скорость, но и необычайную маневренность, уверенность на крутых курсах, когда другие суда и корабли начинали лавировать или ложились в дрейф, дожидаясь подходящего ветра.

Подойдя на один кабельтов к флагману, «Барс» убрал паруса и спустил шлюпку на воду. В нее кроме четверых гребцов сошел капитан стрелы, высокий жизнерадостный человек с приятными чертами лица. Устроившись на корме, он снял шляпу с золотой пряжкой, на которой было отчеканено имя судна, и что-то сказал матросам. Те сразу же налегли на весла.

Четверка быстро скользила по волнам и минут через десять прижалась к борту флагмана. Оттуда сбросили веревочный трап, капитан стрелы поднялся на борт. На шканцах⁶ его встречал сам адмирал, немного позади стоял капитан фрегата.

Капитан «Барса» подошел и, отсалютовав командующему,

⁶ Шканцы – участок верхней палубы между грот-мачтой и бизань-мачтой или началом кормовой части (ютом).

протянул пакет. Адмирал кивнул и хотел спрятать депешу за отворот камзола, когда капитан стрелы произнес:

– Приказано вскрыть немедленно!

Это было что-то новое для Стояна. За всю его службу никогда не поступало подобного уточнения. Адмирал надломил сургуч.

В конверте лежал сложенный лист гербовой бумаги. Командующий развернул его. Собственноручно рукой короля было написано следующее:

«Достопочтимый Стоян!

Ситуация, сложившаяся в стране, не терпит отлагательств. Дравиды численностью в несколько полков высадились на побережье Адрии и взяли город штурмом.

Посему повелеваю: прекратить крейсировать воды моря Надежды и в спешном порядке вернуться к берегам Руты, при этом направить часть сил флота для патрулирования торговых путей между Рутой и Датией в целях предотвращения любых попыток дравидов напасть на наши торговые суда.

Остальным силам спешно обеспечить прикрытие побережья Адрии и прилегающих к ней областей. Пресекать любые попытки проникновения к нашим берегам галер дравидов. Все замеченные суда противника топить. Пленных не брать.

Вам лично прибыть ко мне для получения дальнейших указаний.

Родан».

Адмирал задумчиво вложил лист в пакет, долгим взглядом посмотрел на капитана «Барса»:

– Вы в курсе, о чем говорится в депеше?

– В общих чертах.

– Вы будете сопровождать меня?

– Нет, ваша честь. У меня есть еще задание.

– Тогда не задерживаю! – Стоян приложил руку к шляпе.

Капитан стрелы направился к сходням.

Минут через десять «Барс» уже поднимал паруса, ложась на курс на Датию.

– Что случилось? – спросил Шепель, глядя на осунувшееся лицо командующего.

– Дравиды взяли Адрию...

– Но как же так?!

– Вот именно, мы ждали их здесь, они же высадили десант в другом месте. Кроме как досадной оплошностью писарей объяснить произошедшее не могу – спутали Адрию с Арьяном, – вздохнул адмирал.

– Да за такие описки – на рею...

– Не горячись! Отдай лучше распоряжение сократить дистанцию до минимума, а всех капитанов – на флагман.

В кают-компаниях «Агни» было шумно. Весть о взятии дравидами Адрии разлетелась по кораблям с быстротой молнии. О ней судачили в кают-компаниях и на шкафутах⁷, но

⁷ Шкафут – часть верхней палубы от фок-мачты до грот-мачты. Негласная тер-

более всего экипажи интересовало, какое распоряжение привезла рассылочная стрела и что предпримет командующий. Все с нетерпением ждали своих капитанов.

Когда вошел адмирал, шум в кают-компании стих и воцарилась мертвая тишина. Было слышно, как волны глухо ударяют о борт да где-то поскрипывает дерево.

– Надеюсь, вы уже все в курсе, почему я вас здесь собрал. Повторяться не будем, приступим сразу к делу.

Стоян обратился к начальнику третьей эскадры:

– Вам, уважаемый, надлежит организовать крейсирование вашей эскадрой торговых путей, соединяющих острова Руту и Датию.

Начальник третьей эскадры хотел было что-то сказать, но адмирал остановил его жестом:

– Знаю я вашу беду, знаю. Для частичного ее разрешения – из второй эскадры прошу выделить фрегат и временно передать его в третью. Надеюсь, этих сил будет более чем достаточно, чтобы образумить пиратствующих дравидов. Садитесь.

Командующий поискал глазами следующего начальника. Поднялся начальник второй эскадры. Стоян махнул рукой. Тот сел, поднялся другой.

– Вам поручается организовать патрулирование побережья Руты – от мыса Крутой Рог до Адрии. Вторая эскад-

ритория матросов. Здесь проводились занятия с командой, а матросы чувствовали себя как дома.

ра бросит якоря у острова Песчаный. Таким образом мы полностью перекроем возможные подходы галер дравидов к нашим берегам и блокируем снабжение их высадившихся войск. И еще, король приказывает все обнаруженные галеры топить, пленных не брать. Вопросы есть?

– У меня есть! – поднялся начальник второй эскадры.

– Слушаю.

– Если дравиды направят свои галеры южным путем, а мы в это время будем ждать их на севере?

– Хороший вопрос, но вы забыли про крепость Вейю, что находится на южной оконечности Руты. Сомневаюсь, чтобы дравиды прошли мимо нее незамеченными, да и черные пираты всполошатся. Им-то дравиды ни к чему, торговля с нами поважнее будет. Еще вопросы есть? Минуту внимания! – продолжил негромкий голос адмирала. – Меня король приглашает на аудиенцию, поэтому исполнять обязанности командующего флотом в мое отсутствие будет начальник первой эскадры капитан первого ранга Валан.

К вечеру две эскадры добрались до берегов Руты и приступили к выполнению приказа командующего, а сам адмирал на флагманском фрегате отправился напрямик в столицу...

Порт встретил приглушенными огнями да открытыми орудийными порталами форта, в темных проемах которых угадывались жерла пушек, готовых по первой команде выплеснуть из себя смертоносный металл.

Катер с шестью парами весел доставил адмирала к пирсу. Его никто не встречал, только стража, заметив прибытие большого начальника, вытянулась в струнку.

«Да, – думал Стоян, идя по пустынным улицам, – вот что значит прифронтовой город. Всего несколько дней прошло, а такие разительные перемены».

Встречный патруль отдал ему честь, командующий машинально ответил. Поднялся по длинной лестнице с каменными львами. Теперь они, казалось, смотрели на прохожих сурово, словно говоря, что пришел великий час испытаний, во всяком случае так думал Стоян.

Перемены ждали его и в королевской приемной. На месте расфуфыренного желтоперого щеголя-секретаря, думающего больше о своем маникюре, чем о посетителях, сидел маг. Стоило адмиралу войти, как маг, взглянув на командующего флотом, сразу прошел в кабинет короля. Выйдя оттуда, произнес:

– Король ждет вас!

– У вас перемены, – сказал адмирал, когда за ним закрылась дверь.

– Да, мой друг!

Король жестом пригласил командующего сесть в кресло у стены, сам расположился напротив и продолжил:

– Орей совершил небольшой государственный переворот. Разумеется, не без моего участия. Теперь ему принадлежат все тайные и явные рычаги управления нашим маленьким

государством. Это даже к лучшему: есть с кого спросить... А то понаплодилось всяких служб, канцелярий...

– Наверное, из-за них и произошла ошибка, – осторожно начал Стоян, – когда вместо Адрии в приказ вписали Арьян.

Король быстро взглянул на адмирала и нахмурил брови.

– Это была не ошибка, мой адмирал. Это было предательство. Мы пока не знаем, кто именно замешан в этом деле, но найдем обязательно. Хотя, – лицо Родана осветила улыбка, – продолжайте так утверждать. Это даже к лучшему!

Командующий смущенно кивнул.

– Зачем я вас вызвал? – говорил король. – Как вы находите наш план с Ореем – послать эскадру или две наведаться к столице дравидов? Мы с придворным магом думаем, что там скопилось много галер. Почему бы вашим капитанам не порезвиться?

Командующий на секунду задумался и тотчас же вскочил на ноги:

– План превосходный! Разрешите выполнять?!

Родан тоже поднялся:

– Какими силами думаете отправиться?

– Силами первой эскадры, и еще прихватим пару вспомогательных судов. Против огневой мощи семи ударных фрегатов, думаю, никто не сможет устоять. По двадцать пушек на каждый борт!

– Превосходно! Иного я от вас и не ожидал. Выполняйте!..

Не успели склянки на юте пробить четыре раза, как раз-

дались звуки рожка и жизнь на притихших кораблях пришла в движение. С первыми лучами солнца, эскадра подняла паруса и кильватерным строем миновала мыс Крутой Рог.

За мысом лежала земля дравидов, хотя землей эти скальные откосы, уходящие круто вверх на двадцать сажений, назвать было трудно. Постепенно берег повышался и становился круче. Только редкие балки, поросшие зеленью, временами радовали глаз. Иногда далеко вверх показывались коричневые стволы сосен, увенчанные игольчатой кроной.

Море было спокойным и напоминало зеркало. Сходство было бы полным, если бы не рябь, которую восходящее светило наполняло розовато-желтым блеском. Волна, поднимаемая форштевнем, колыхала ее словно звездчатую тину, заставляя еще больше сиять.

Ближе к полудню на берегу показалась широкая ложбина, полого сползающая в море. Над ней ярко блестели золотом вершины храмов, а над пропастью гордо вздымались хмурые крепостные стены. Это была столица дравидов – Город Золотых Врат.

Ложбина переходила в небольшую круглую гавань, отделенную от моря рукотворными молами. Всю акваторию заполняли галеры.

Эскадру заметили. По порту метались дравиды. Отдельные галеры поднимали паруса, предпринимая попытку убраться из ставшей опасной гавани куда-нибудь подальше. Помогая парусам набрать скорость, быстро поднимались и

опускались ряды весел.

– Ишь засуетились! – зловеще проговорил Валон, наблюдая за действиями дравидов в зрительную трубу. – Понастроили тут! Сейчас мы мигом порядок наведем.

Капитан первого ранга повернулся к адмиралу:

– Прикажете начинать, ваша честь?

– Приступайте, – спокойно проговорил Стоян, словно речь шла о прополке грядок, а не о боевой операции.

Над флагманом взвились разноцветные флажки, слагая фразу: приготовиться к бою, зарядить ядра и делать, как я! Фрегат довернул ближе к порту и, достигнув створа молов, произвел залп из орудий правого борта. Корабль окутало дымом. Фонтаны брызг выросли среди галер. Не останавливаясь, флагман продолжил движение.

Не успел еще развеяться дым от первого залпа флагмана, как его место занял фрегат, следующий за ним, и тоже пальнул по столпившимся галерам. И так следующий и следующий. Пушки палубных батарей били прицельно, и вскоре акватория порта заполнилась обломками и барахтающимися в воде дравидами.

Когда последний фрегат отработал, над флагманом взвился знак перестроения. Корабли продолжали идти кильватерным строем, но двигались уже по гигантской восьмерке, размеренно подходя к гавани то одним, то другим бортом.

На этот раз стрельба велась бомбами. Адмиралу нравились эти новоприобретенные снаряды. Раньше они, конечно,

тоже были, но маги изобрели какое-то особое взрывчатое вещество, способное разнести в щебень любую скалу. Этими бомбами как раз и били по пирсам и портовым постройкам, приводя берег к его первозданному виду. Последними были уничтожены молы, и теперь волны, не задерживая своего бега, свободно катились дальше, с шумом выплескиваясь на груды битого камня.

С флагмана дали команду перейти на ядра, и «Агни» первым ударил по ложбине, подавая пример другим кораблям эскадры.

От города вниз шла каменная эстакада. По ней дравиды спускали на воду галеры, построенные на верфи, расположенной на высоте более ста саженей на плоскогорье у стен крепости.

Следующий за флагманом фрегат удачным залпом разметал на куски и гавань, и участок тут же обрушившейся эстакады. Другие корабли довершили начатое.

– Эх, – с сожалением произнес капитан «Агни», рассматривая в зрительную трубу стены крепости, – почему наши орудия не могут стрелять вверх? Разнесли бы к чертовой бабушке и эти стены... Вот ты только посмотри, сколько этих тварей повылазило поглазеть на нас... Эх, садануть бы!

– Не будь, Шепель, кровожадным, – проговорил адмирал, забирая у него трубу. – И так, считай, подчистую раздела-ли. Не скоро оправятся. Не один год нужно будет восстанавливать разрушенное. Теперь можно не опасаться повторной

высадки. Валон, отдайте команду: домой!

На штагах флагмана взвились разноцветные флаги. «Агни» совершил поворот оверштаг⁸ и лег на обратный курс, за ним последовали остальные корабли эскадры. Последними к ним пристроились два крейсера, лежавшие в дрейфе в стороне от места баталии.

Это были быстроходные суда с косым парусным вооружением и узким корпусом, на них отсутствовали орудия. Они предназначались для разведки, передачи донесений. Удлиненный бушприт и грот-мачта использовались для постановки дополнительных парусов: на бушприте – кливеров, на гроте – марселя. Кроме того, там же монтировалась и смотровая площадка.

К вечеру первая эскадра, разукрашенная флагами, достигла мыса Крутой Рог и, не задерживаясь, проследовала дальше в столицу. Два фрегата, несшие дежурство у острова Песчаный, отсалютовали ей выстрелами из носовых орудий. Эскадра ответила на это приветствие.

Солнце медленно садилось, окрашивая небосвод в оранжевые тона, и стелило красноватую дорожку по воде. Ветер притих, по морю пошла зыбь. Высокие окрашенные в желтое, оранжевое и красное на темно-синем фоне облака застыли в неподвижности.

⁸ Оверштаг – крутой поворот корабля, движущегося под небольшим углом по направлению к встречному ветру (в бейдевинд), с правого галса на левый и наоборот.

Со стороны Датии с наполненными ветром парусами быстро шел «Барс». Он догнал эскадру и поприветствовал поднятием флага. Стрела приблизилась к флагману на четверть кабельтова, и ее капитан, стоя возле ограждения на юте, прокричал в рупор:

– Что празднуете?

Шепель ответил:

– Ходили на столицу дравидов!

– И как?

– Полный порядок! Разнесли в щепки!

– Столицу?!

– Нет! Гавань!

– Мои поздравления! Что передать королю?

Стоян взял рупор у капитана и крикнул:

– Передайте, флот задание выполнил! – и добавил, возвращая рупор: – Остальное я сам доложу.

– Добро! – донесся голос с уходящего судна.

– Хорошо идет! – проговорил Валон, с искренним восхищением глядя на стрелу.

– Ему бы наши сорок пушек, – буркнул адмирал.

После встречи с «Барсом» у него почему-то пропало настроение. Может быть, оттого, что он сам думал доложить королю о маленькой, но пока единственной значимой победе флота за все время нескончаемой войны с дравидами.

Высокая мощность флота использовалась мало, разве что на маневрах. По существу она была не нужна, ибо у других

стран не было боевых кораблей, способных одновременно нести такое количество орудий. Флот Этрувии – самый мощный флот в мире – использовался для сопровождения торговых караванов да борьбы с пиратами.

Секретом постройки фрегатов и галеонов владели только судовых дел мастера этого небольшого островного государства, но и они постепенно теряли навыки. Строить боевые корабли и торговые галеоны для других стран запрещалось законом Этрувии. А законы были собственноручно писаны Великим Драконом, и ни один король не смел нарушить их, ибо прекрасно понимал, что сразу распрощается с тронem.

Далекie и одновременно близкие, полумифические мудрецы Странники, живущие в неприступных горах – сказочной Ариаварте, расположенной где-то в северных районах Варши⁹, пристально следили за всем происходящим в Этрувии. Легенда гласит, что именно они привели на острова Руту и Датию племена славных людей, населяющих северный берег Сурожского моря, и основали государство. Они обучали переселенцев ремеслам и искусствам, помогали возвести первые города и крепости.

Ходят слухи, что некоторые Странники до сих пор обитают на земле Этрувии в качестве магов и смотрителей святилищ, что хранитель негасимого огня в святилище Ария в Арьяне маг Ведан – Странник, что этому старцу более четырехсот лет, а прибыл он на Датию еще с первыми колониста-

⁹ Варша – древнее название современной Индии.

ми...

Стоял задумчиво смотрел на «Барс». Он поднес зрительную трубу к глазам и взглянул на ахтердек удаляющегося судна. Рядом с капитаном стоял высокий молодой человек в кожаной куртке и холщовых штанах. Из-под шляпы выбивались слегка волнистые длинные волосы и свободно рассыпались по плечам. Молодой человек рассматривал фрегат. Он улыбнулся открытой улыбкой ребенка.

Адмиралу вдруг стало неловко за свою мимолетную обиду на капитана «Барса». Ну, в самом деле, чего он на него взъелся: у того свои дела, а у него свои. Как ни крути, а весть о победе флота должна достигнуть ушей короля раньше, чем прибудет сам флот.

Глава 3. Загадка рун

«Барс» причалил у крайнего пирса. С его борта спустились несколько пассажиров, у трапа их провожал капитан. Последними сходили молодой человек и русоволосая девушка. У нее, как успел разглядеть капитан за время короткого путешествия, были красивые аквамариновые глаза. На девушке была бежевая шляпка. Приталенная блузка с отложным полукруглым воротничком ладно сидела на ее хрупкой фигурке.

Девушка кивнула и приветливо улыбнулась, протягивая руку:

– Очень признательна, капитан. Если бы не вы, не знаю, как долго добиралась бы до столицы.

– Ну что вы, сударыня, это мой долг, – скромно отвечал тот, осторожно пожимая ее руку. – Можно узнать ваше имя?

– Как?! Разве мы не знакомы?

– Нет, сударыня.

– Натали, – ответила девушка и повернулась к молодому человеку с темно-голубыми глазами: – Вандер, вы обещали мне показать гостиницу.

Он улыбнулся в ответ:

– Конечно, покажу. Разве можно такой прекрасной девушке одной бродить по улицам в такое беспокойное время?

Капитан проводил взглядом молодую пару, пока та не

скрылась в сгущающемся вечернем сумраке, и пошел отдавать указания помощнику.

– В какую гостиницу ты меня определишь? – спросила Натали у спутника.

– В самую лучшую.

– Ты знаешь, где она находится?

– Понятия не имею. Ты ведь у нас столичный житель – тебе и карты в руки!

– Но я... – нерешительно ответила девушка. – Мне тогда было не до гостиниц.

– Сейчас спросим у кого-нибудь, – Вандер огляделся.

Площадь была пустынной. Они шли вдоль многочисленных зданий – лабазов, конторок, в некоторых светились окна. Неожиданно впереди скрипнула дверь, и на брусчатку мостовой упал желтый квадрат света. Следом появился опрятно одетый мужчина лет сорока, должно быть торговый служащий. Вандер окликнул его:

– Сударь!

Мужчина остановился.

– Вас можно на минутку?

– Вы меня? – с налетом удивления отозвался тот, разглядывая приближающуюся парочку.

– Да, вас! Мы только что прибыли с Датии. Где тут можно найти хорошую гостиницу?

– Гостиницу? Гм. Вам какую? На соседней улице, – мужчина указал за ряды контор, – находится портовая гостиница.

ца, не самая худшая...

– Портовая? – скривила губы Натали и быстро взглянула на провожатого. – Разве может уважающая себя девушка жить в портовой гостинице?

– Вы правы, сударыня. Тогда могу порекомендовать «Львиное сердце», но она несколько дороговата...

– Не беспокойтесь, сударь. У дочери генерала Чана найдутся средства на проживание. Думаю, король еще помнит моего отца!

– О, сударыня! – склонил голову служащий. – Такая честь для меня встретить вас. Я был знаком с вашим батюшкой, доброй души был человек.

Мужчина помолчал немного:

– Вы к нам надолго?

– Как угодно будет королю.

– Я понимаю, – тихим голосом проговорил служащий и встрепенулся: – Вы извините, я спешу, дела!

– Конечно, любезнейший, – ответил Вандер, – но все-таки как нам добраться до гостиницы?

– Ах да! Вы, сударь, знаете, где расположен дворец? Ну, вот и прекрасно. Тогда, как только поднимитесь по лестнице, сразу направо. Мимо не пройдете. Мое почтение! – и еще раз окинув взглядом девушку, мужчина заторопился по своим делам.

Далеко он не ушел, а сделав круг по Портовой площади, вернулся в контору. В небольшой комнате за перегородкой

сидел полный человек в синей безрукавке и желтой рубашке. Он что-то торопливо писал в толстой книге. Услышав скрип двери, поднял глаза:

– Щеня?! Ты вернулся? Зачем?

– Мокош, ты знаешь, кого я встретил?

– Кого, Щеня?

– Дочь генерала Чана! Ты помнишь генерала Чана, Мокош?

– Помню ли я генерала? – переспросил тот, и взор его затуманился воспоминанием.

Как-то Чан уличил главного поставщика королевской армии в недовесе продуктов. Мокош клялся и божился, что он тут совершенно ни при чем, что это все проклятые торговцы, а он и так из сил выбивается, проверяя их. За поставщика попробовал заступиться премьер-министр, но генерал оказался неуступчивым, и Мокошу пришлось распрощаться с хлебным местом...

Сбросив охватившее его оцепенение, он задумчиво произнес:

– Во всяком случае, об этом нужно сказать Первану...

Гостиница занимала трехэтажное здание, украшенное лепниной, и утопала в зелени: высокие кипарисы и платаны с широкими кронами обступали ее со всех сторон. У их подножия пестрели цветочные клумбы. Светились окна, у входа горели яркие фонари. Двери были на вид тяжелые, из мореного дуба, с начищенными до блеска бронзовыми петлями и

массивными ручками, но открылись на удивление легко.

Вандер галантно пропустил Натали вперед. В хорошо освещенном просторном вестибюле, устланном коврами дорожками, между кадками разлапистых фикусных пальм стояли мягкие диваны и кресла. За небольшой конторкой стояла пожилая дама в темно-вишневом костюме. Каштановые волосы с проседью были аккуратно уложены. Ее серые глаза смотрели выжидающе.

– У вас свободные номера есть? – спросил Вандер.

– Вам на двоих?

– Нет, сударыня, для девушки. Я только провожатый. Мы с Арьяна только что, а на улице темно...

Сударыня понимающе кивнула и окинула девушку профессиональным взглядом.

– Для вас? – с легким сомнением в голосе произнесла она. – Но... вы знаете, у нас дорогая гостиница.

– Пусть вас это не беспокоит, – Натали положила на стойку золотой этрувий и добавила: – Что-нибудь поуютней, пожалуйста.

Дама кивнула и достала откуда-то снизу толстую амбарную книгу, раскрыла ее:

– Назовите себя!

– Натали Чан.

Женщина подняла глаза:

– Вы сказали Чан? Не ваш ли отец генерал Чан?

– Да, сударыня.

Не спрашивая больше ничего, дама произнесла:

– Седьмой номер, думаю, вас вполне устроит: там гостиная и спальня, не очень большие, но уютные, второй этаж, – и позвонила в колокольчик.

На звон явился коридорный, высокий парень в синем кафтане. Он что-то жевал. Увидев, что у постоялицы нет вещей, пригладил волосы на макушке и повел девушку по широкой лестнице наверх.

Проводив Натали взглядом, Вандер повернулся к администратору:

– Пожалуй, я тоже здесь остановлюсь!

Дама старалась спрятать улыбку, глядя на молодого человека, но выражение глаз выдавало ее.

– Никак приударить захотели? – спросила она степенно, слегка кивнув в сторону лестницы.

Вандер пожал плечами и улыбнулся.

– Не без этого, сударыня! Мне бы номер, чтоб глаза не мозолить, но и не далеко... Значит, – склонившись над конторкой, громко прошептал: – она дочь генерала?

– Не надейтесь на богатого свекра. Он давно в могиле.

– Что так?!

– Убили его. Он должен был выступить свидетелем в защиту генерала Воислава.

– Что вы говорите?! И как генерал?

– Отправили на рудники, – женщина достала платочек, промокнула увлажнившиеся глаза. – Извините, становлюсь

сентиментальной, возраст, знаете ли.

– Ну, сударыня! Какие ваши годы! Небось от кавалеров отбоя нет?

– Да что вы говорите, – засмузилась дама и вдруг спохватилась: – Где вы с ней познакомились, я имею в виду дочку Чана? На Датию? Ее ведь тоже вскоре вслед за Воиславом отправили.

– Не хочу вас огорчать, но на судне. Я как раз на острове закончил одно, скажем так, предприятие и решил вернуться в родные края.

– И в чем заключалось «ваше предприятие», если не секрет?

– Какой там секрет! Ходил по пещерам, искал артефакты и разную подобную ерунду...

– Удачно?

– Вполне, чтобы оплатить проживание в этой гостинице, – Вандер обвел рукой широкий холл. – И еще чтобы осталось... Да, а как у вас с ужином?

– Ресторация открыта до девяти вечера. Проживающие пользуются ею бесплатно.

– Великолепно! Выписывайте номер! – молодой человек достал из кармана кошелек, высыпал из него несколько золотых монет и подвинул администратору: – Пока на недельку, а дальше – вдруг задержусь ненароком.

– Чем вы собираетесь заняться?

– Буду осматривать местные достопримечательности. По-

говаривают, что в пригорье и пустыне еще неразграбленные древние храмы можно найти.

– И дравидов тоже, – серьезно взглянула на Вандера администратор. – Не забываете, идет война.

– Этих ископаемых, поверьте, и на Дatii хватало. Как видите, все обошлось. Вы мне лучше номер скажите.

– Четырнадцатый.

Дама взяла в руки колокольчик, но молодой человек ее остановил:

– Не утруждайтесь, я сам найду. Да, и еще: что здесь можно интересного посмотреть?

– Да все! Набережная, например... дворец...

– Гм. Пожалуй, после ужина я этим и займусь. И еще!

Вандер достал из верхнего кармана куртки пластинку люцидиевой руды:

– Вот вам презент! За ваше внимание.

– Что это?

– Необогатенный люцидий.

– Но... он больших денег стоит!

– Вполне вероятно, но на Дatii этот металл буквально под ногами валяется, – и очаровательно улыбнувшись, отправился по ковровой дорожке на второй этаж...

Едва Вандер ступил в приемную придворного мага, секретарь немедленно проводил его к Орею. Тот встретил посланника Странников тепло, разве что не бросился в объятия. Встав из-за громоздкого стола, долго тряс ему руку, об-

хватив обеими ладонями.

– Заждались мы тебя, заждались! Родан уже пару раз заходил, интересовался, куда ты исчез. Капитан «Барса» еще когда доложил!

– Ну не мог же я явиться к королю прямо с дороги – не перекусив, не умывшись!

– Да-да, конечно! Знаем мы, кого ты в гостиницу провожал.

– Да Арий с вами!

– Хорошо-хорошо! – похлопал Орей Вандера по руке. – Лучше скажи, как устроил ученицу? Как приняли дочь генерала Чана?

– Все прошло гладко. Я авантюрист, она бывшая каторжанка – сладкая парочка! – и рассмеялся, да так заразительно, что вошедший король невольно заулыбался.

– Над чем вы так дружно смеетесь? – спросил он, когда смех стих.

– Да так, нервные центры прочищаем, – ответил Вандер. – Смех – лучшее лекарство от хандры и уныния, неужто не знали?

– Лекарство, скажете тоже, – молвил Родан и продолжил: – У нас тут некоторые проблемы возникли, я бы сказал – весьма существенные...

– Можно я объясню? Тем более это по моему ведомству, – пришел на помощь королю придворный маг.

– Да пожалуйста! Только давайте сначала сядем, – и Родан

устроился в кресле Орея.

Придворный маг и Вандер сели на скамью для посетителей.

– Перестали действовать руны, – с ходу начал Орей. – Армия, как понимаешь, осталась без прикрытия магов. В крепостях хоть имеются пушки, а вот передовым частям нечего противопоставить ударам шаманов дравидов.

– Так дайте им тоже пушки! В чем проблема?

– Так-то оно так, но их еще изготовить надо... В крепостях корабельные стоят, а пехоте нужно что-нибудь полегче.

– Что вы от меня хотите? – Вандер посмотрел сначала на нахохлившегося короля, затем на Орея.

– Мы хотим знать, почему перестали действовать руны и можно ли возобновить их работу, – медленно проговорил король. – У самих, как понимаешь, ни сил, ни возможностей. Если потребуются помощники, Орей даст, сколько нужно. И королевская библиотека в полном твоём распоряжении.

Вандер задумался. Рунный камень представлял собой пластинку, вырезанную из цельного кристалла люцидия, с идеально параллельными поверхностями. На одну из них наносился определенный знак, руна.

Для использования руны пластинку располагали на уровне солнечного сплетения и представляли, что от последнего к руне струится поток жизненной силы.

Жизненная сила отражалась от пластины и возвращалась в хранилище, солнечное сплетение, но воля мага вновь и

вновь устремляла ее обратно, пока внутри кристалла не возникало незатухающее колебание этой силы.

В конце концов мощь жизненной силы возростала настолько, что, преодолев отражающий эффект поверхности, сокрушительно била в направлении, указанном ей волей мага. В зависимости от начертанного знака (руны) это был или огонь, или разряд.

Это касается внешней стороны использования рун. Наряду с ней имеется и тайная, о которой не ведали ни Орей, ни маги, но хорошо знали создатели рун. Была она знакома и посланнику Странников.

Скачкообразное возрастание мощности жизненной силы происходило в результате резонанса двух колебаний: колебаний самой силы между поверхностями пластины и собственной вибрацией кристалла, которую определяли размеры руны.

Собственная вибрация кристалла называлась частотой накачки, ибо являлась следствием эфирных колебаний, которыми было насыщено пространство вокруг Руты.

Создавали эти колебания эфирные вибраторы, расположенные в разных местах острова еще со времен Альт-Ланды. Использовались они тогда для беспроводной передачи электрической энергии, согласно терминологии Странников, или минеральной маны, если следовать представлениям Объединенной школы магии Этрувии.

Вандер понимал: если руны перестали действовать, это

означало, что эфирные вибраторы древних храмов прекратили свою многотысячелетнюю работу или кто-то изменил их настройки.

Вандер взглянул на придворного мага:

– Как обстоят дела у дравидов?

– Не совсем ясная ситуация, – откликнулся Орей. – У Бо-реи шаманы продолжают метать огненные шары, хотя наши руны молчат. В Адрии сначала их применяли, но последние три-четыре дня затишье.

– Понятно, – произнес Вандер.

Ситуация в принципе была ясна. Оставалось только узнать, где и сколько имеется храмов, поддерживающих систему рун.

– Возможно, мне понадобится посетить Датию...

– «Барс» в полном вашем распоряжении, – сразу отозвался король, заскучавший во время вынужденного ожидания, – в любое время поднимет паруса.

Вандер кивнул и спросил:

– Я заметил, что вечные свечи продолжают действовать?

– Что, у них с рунами что-то есть общее? – оживился

Орей.

– Есть, общий принцип действия. И те и другие работают благодаря эфирным колебаниям.

– Я думал, что светиться их заставляют элементы тока, – произнес Родан.

– Имеются и такие – изготовленные вашими магами.

Древние же светильники черпают свою силу из пространства.

– Получается, – задумчиво произнес придворный маг, – дело в самих рунах. Если лампы горят, то...

– Не спешите с выводами, – перебил Вандер мага, – не все так однозначно. Руны – это целая система: кристаллы плюс храмы.

– Храмы?

– Храмы, уважаемый Родан. В них собраны мощнейшие эфирные вибраторы, которые насыщают пространство вокруг острова. Теоретически их можно перенастроить... Но я не знаю таких специалистов, кроме как канувших в Лету альтландов, хотя...

Оран и король взглянули на Вандера.

– Впрочем, – продолжил он, – мне нужно в этом разобраться. А пока требуется карта, где были бы отмечены все древние храмы, имеющиеся в Этрувии, а точнее, на Руте. И чем старше, тем лучше. Там могут остаться пометки, сделанные теми магами, которые вводили в действие систему рун.

Придворный маг и Родан переглянулись.

– Как скоро это потребуется? – спросил Орей.

– Как можно скорей, сами понимаете. Пока на этом все.

Вандер встал. Поднялись король и придворный маг.

– У меня еще вопрос, – произнес молодой человек. – Скажите, зачем вам понадобилась моя ученица и к чему такая таинственность?

– Видите ли, – медленно начал Родан, – нам с придворным магом нужен человек, который бы пострадал, так сказать, от моего произвола, но в то же время которому я могу доверять.

– Мы надеемся, – пришел на помощь королю Орей, – с помощью дочери генерала Чана выйти на группу предателей. Они наверняка попытаются привлечь на свою сторону невинную жертву королевских репрессий, хотя и обласканную в настоящее время. Завтра по городу пойдут слухи, что король за ней посылал судно.

Придворный маг замолчал и, хитро взглянув на Вандера, продолжил:

– Извини, мой друг, но тебя никто даже не упомянет, разве что администратор «Львиного сердца», которой ты подарил пластинку люцидия.

– Вам уже и это известно?!

В ответ Орей развел руками.

На следующее утро после завтрака Вандер поднялся по ступеням портика перед приемной придворного мага и, кивнув секретарю, сразу же прошел в кабинет. Орей был на месте. Красные глаза говорили о ночи без сна. Он устало произнес:

– Присаживайся, и доброе утро. Сейчас разберусь с тобой и пойду пару часиков вздремну.

Затем маг загадочно улыбнулся:

– Нашли мы таки твою карту, уж и не надеялись.

– Что, и Родан искал?

– Искал-искал как миленький. Он-то ее и откопал, этакий увалень в посудной лавке! Обрушил стеллаж... Начали собирать – а вот и она, – Орей достал из ящика стола свернутый рулон пожелтевшего пергамента. – На, полюбуйся! С пометками, как и заказывал.

– Кто увалень?! – неожиданно раздался голос короля.

Вандер и придворный маг с удивлением взглянули на него, словно перед ними возникло привидение.

– Ваше сиятельство, разве вы не отправились спать? – притворно елейным голосом произнес Орей. – Нехорошо подслушивать.

– Побудешь в моей шкуре и не то станешь делать! – буркнул король, подходя к столу, на котором придворный маг разворачивал карту. – А насчет сна, какой к лешему сон, когда любопытство гложет!

Родан некоторое время рассматривал карту. На желтоватом пергаменте была начертана Рута. Кроме Этрувии были обозначены и малоизвестные области земель дравидов.

Короля особенно заинтересовали именно они. Но там кроме «горбов», обозначающих гористую местность, да круга с надписью «Золотые Ворота» ничего не было, если не считать редких треугольников и квадратов, рассыпанных по территории дравидов, и непонятных иероглифов.

Большой двойной треугольник Родан рассмотрел в Адрии. Точно такой же нашел и в стороне Бореи, но глубоко в тылу у дравидов. Еще один был недалеко от их столицы. Над

треугольниками и под ними записано по несколько иероглифов.

Король взглянул на Вандера, провел по пергаменту пальцами:

– Что эти знаки означают? Вы что-нибудь понимаете?

– Пока не очень. Что касается иероглифов, это символы языка начал. А вот внизу под картой пояснения тоже сделаны на этом древнем языке. Кстати, с вашей стороны, уважаемый Орей! Помогите перевернуть лист.

Пергамент перевернули, и Вандер, склонившись над ним, принялся изучать написанное. Присутствующие терпеливо ждали.

– Кое-что проясняется, – наконец проговорил он, разгибая спину. – Двойные треугольники – это основные вибраторы, поменьше – вспомогательные. Каждый из них охватывает определенную территорию. Сферы их влияния перекрываются. Поэтому, если вывести из строя вибратор в Адрии, напряженность эфира над нашей местностью будет поддерживаться за счет вспомогательных вибраторов.

– Даже если его взорвать? – спросил король.

– Согласно схеме – да, если только...

– Что? – поднял голову Орей.

– Если только, как я уже говорил, не перестроить частоту вибратора у оставшихся – тех, что находятся на территории дравидов

– Что тогда? – нахмурился король. – Если перестроить ча-

стоту?

– Руны перестанут работать. Люцидиевые пластины не будут резонировать с эфирными колебаниями.

– Все так просто?! И ничего сделать нельзя?

– Если выведен из строя вибратор в Адрии, то существующими средствами нельзя! Поэтому сначала нужно убедиться, что он цел и функционирует, – Вандер взглянул на короля. – Отправьте, ваша милость, в этот район группу разведчиков. Пусть проверят. Основной признак работы вибратора – всполохи синего огня над его вершиной. И еще, над входными воротами храма должен быть изображен вот такой знак, – посланник Странников указал на один из иероглифов.

Глава 4. Красная смерть

Вице-генерал Рус остался доволен результатами осмотра крепости Спины. Непрístupные форты, высокие каменные стены, окруженные глубокими рвами, а главное – стволы корабельных орудий, грозно глядящие из бойниц, вызывали невольную гордость за мощь Этрувии. Враг, даже если и прорвет боевые порядки полков, ставших заслоном на его пути, будет непременно остановлен и уничтожен.

Крепость прикрывала вход в долину, которая, расширяясь, плавно спускалась к заливу, на чьих холмистых берегах раскинулась столица Венцеград.

К десяти штатным единицам орудий Спины Рус прибавил еще пять, снятых с находящегося в ремонте галеона. Командующий флотом поупрямился для порядка, но согласие свое дал, и на следующий день пушки на телегах доставили в крепость.

Только маги вызвали разочарование. Они походили на малых детей, у которых в их заводных игрушках неожиданно кончился завод, а ключик потерялся. Маги недоуменно крутили свои руны, пытаясь оживить, и тяжело вздыхали. На все вопросы вице-генерала они только пожимали плечами. Руны перестали действовать моментально и одновременно во всей армии.

Правда, с отдельными рунами такое случалось и ранее, но

на то были причины: неудачно уронили – откололся кусочек кристалла, или в глубине его образовалась трещина, или оцарапали поверхность. Про такие руны говорили: они мертвые, – ибо действующие всегда на ощупь были теплыми, в них ощущалась слабая вибрация. Теперь же все кристаллы молчали, и от них веяло холодом.

Решив, что маги сами разберутся со своими проблемами, Рус, в сопровождении охраны и ординарцев, на белом жеребце покинул крепость. Хотя войска и остались без прикрытия магии, но шаманы дравидов тоже не проявляли активности. По всей видимости, у них возникли те же проблемы, так что определенный паритет соблюдался.

– Эх! – проговорил ординарец, взглянув на жерла пушек. – Одну бы такую красавицу в полк – задали бы мы перцу дравидам!

– Что бы ты с ней делал? – отозвался сосед слева. – Войскам нужна небольшая маневренная пушка, чтобы ее можно было в случае нужды катить вручную.

– Эти тоже можно катить, – не унимался ординарец.

– Ага! По каменному полу, а представь – по сырой земле да болоту?

– Король приказал магам наладить производство малых орудий, – попробовал положить конец разговору Рус, – удобных для транспортировки конной упряжкой.

– Осталось только дожидаться, – вздохнул сосед ординарца.

Выехав на пересечение дорог, вице-генерал поднял руку:

– Стой!

От столицы, поднимая пыль, рысью скакали три всадника. Когда они приблизились, Рус узнал в одном из них лейтенанта Глеба.

– Куда это начальник королевской разведки собрался? – спросил он.

– К вам лично. Имеется поручение от короля.

– Поручение? Просвети!

– Придется! – развел руками лейтенант. – Тем более что надеюсь приобщить к делу твоих людей, у меня только двое осталось.

Глеб подвел свою лошадь вплотную к генеральской. Рус махнул рукой, и отряд двинулся в направлении Адрии.

– Это касается рун, – вполголоса сказал Глеб, наклонившись к товарищу.

– Рун? – взглянул на него вице-генерал.

– Да! Оказывается, в систему рун объединены древние храмы, вот мне и поручено убедиться, что с ними все в порядке. Разослал всех людей... К последнему придется идти самому.

– Куда?

– В Восточную Адрию.

Прибыв в расположение войск, вице-генерал и лейтенант передали лошадей подбежавшим конюхам и направились к штабной палатке. Там ощущалась некоторая нервозность. Окинув удивленным взглядом офицеров, Рус спросил:

– Что произошло? Дравиды прорвали заслон?

– Нет, – замялся начальник штаба. – Как бы это точнее сказать?

– Говорите как есть!

– Разведка доложила, что дравиды оставили Адрию. А полчаса тому назад исчез и их авангард...

– Не понял. Куда исчез?!

Начальник штаба развел руками:

– Отослал всех разведчиков – жду с минуты на минуту от них донесений...

Рус и Глеб переглянулись.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросил вице-генерал товарища.

– Пока не очень... Но я знаю точно одно: людей мне не видать как собственных ушей.

– Похоже на то, – медленно произнес Рус, усаживаясь на скамью, и обратился к начальнику штаба: – Садитесь, вместе ждать будем.

Когда начальник штаба, полноватый капитан, примостился на скамье, поминутно вздыхая и вытирая кружевным платочком взмокший лоб, вице-генерал долгим взглядом посмотрел на Глеба:

– У меня к тебе тоже будет просьба: пойдешь по своим делам, понаблюдай в округе, что да как, все-таки глаз у тебя на дравидов наметанный, может, что и увидишь.

Глеб кивнул:

– Тогда я, с вашего позволения, генерал, воспользуюсь палаткой разведчиков, чтобы мои люди и я переоделись.

– Да, конечно... – машинально ответил Рус, погружаясь в свои мысли.

Подумать ему было о чем. Дравиды внезапно оставили город, сняли авангард и ушли. Куда? На восток? Глеб, конечно, узнает, что сможет, но армия не иголка, не спрячешь в лесах. Да и какой смысл в этом маневре? К чему добровольно прижимать себя к горам? А может быть, там проходы на плоскогорье имеются?

– Нет! – мотнул головой Рус.

Горы достаточно изучены, тайных троп там не обнаружено. Везде скалистые стены в сотню саженей. На такие не подняться, не спуститься без специального снаряжения. Десятки обученных разведчиков еще смогут преодолеть рубеж, но целая армия – никогда.

Вице-генерал взглянул на пыхтящего, словно закипающий чайник, начальника штаба:

– Послушайте, капитан! А не могли дравиды пойти на Массалию?

– На Массалию? Зачем? Река с топкими берегами... увязнуть можно. Переправу два полка прикрывают, караулы на тропах и дорогах – мышь не проскочит. Да и сообщений о появлении дравидов в том районе не поступало.

– Какими силами ведется наблюдение?

– Добровольцы из горожан, а также крестьяне, охотники.

Эти люди знают местность и справляются с заданием не хуже наших разведчиков.

– Дай-то Арий!

– У меня есть предположение, – после некоторого молчания произнес капитан.

Рус повернулся к нему лицом.

– Что если дравиды ушли в пустыню? Через Большой каньон они вполне могут вернуться обратно на плоскогорье.

– Через Большой каньон они, конечно, могут вернуться, – понимающе кивнул вице-генерал, – но как они минуют Сурож? Разве что по горам ползут. Это ведь не сотня воинов, а целая армия! Насколько мне известно, шапок-невидимок у них нет. Штурмовать крепость? Десять корабельных орудий – не беззащитная Адрия, да и мы с тыла ударить можем... Я одного не пойму: для чего они вообще высадили этот десант? Что замыслили? Ох, не нравится мне это их исчезновение, не нравится. Ну, куда, скажите на милость, может исчезнуть целая армия, когда все дороги перекрыты?

Начали постепенно возвращаться разведчики. Они докладывали начальнику штаба о том, что удалось узнать, но легче от этого не становилось. В Адрии дравидов действительно не было, как не было их на побережье и в предгорье. Ушли организованно и буквально растворились в ночи.

– Мистика! – не выдержал Рус. – Не по воздуху же они улетели? Следы-то должны остаться! Как-никак армия уходила.

Следы нашлись. Следующая группа разведчиков сообщила, что они прошли по следам дравидов от города до скал с пещерным храмом.

– Складывается впечатление, – докладывал старшина разведчиков, – что армия дравидов скрылась под землей. Вполне возможно, там имеется туннель...

– Вы не проверили! – побагровел капитан.

– Не смогли. Ворота пещерного храма наглухо закрыты.

– Взорвите ворота, – Рус поднялся на ноги и вплотную подошел к старшине, – но узнайте точно, куда ведет этот туннель. Магов со взрывчаткой я вам дам. Когда сможете отправиться?

– Возьмем что-нибудь перекусить да пойдем.

– Ну, вот и хорошо. Жду вестей, – и, повернувшись к ближайшему штабному офицеру, сказал: – Распорядитесь насчет магов!

В сообщениях разведчиков часто упоминалась огромная повозка с медным ящиком, покрытым рогожей. Горожане говорили, что даже за один любопытный взгляд в ее сторону можно было лишиться головы, настолько усиленно дравиды охраняли повозку. Однако ни Руса, ни начальника штаба эта новость не заинтересовала.

К утру вернулись Глеб с товарищами, его сразу пригласили к вице-генералу. Он, не переодеваясь, завалился к нему в палатку. Рус лежал на походной кровати. Увидев друга, встал.

– Ну, хорош! – произнес он, разглядывая лейтенанта, облаченного в одежду охотника, с раскрашенными лицом и руками. – Что интересного можешь рассказать? Нашли храм?

Глеб немного помолчал, как бы собираясь с мыслями.

– Храм мы не нашли, – проговорил он медленно. – Дравидов на своем пути не встретили, я имею в виду армию. И следов ее тоже не видели. Попался на глаза только небольшой отряд численностью в пятьдесят воинов, это уже когда возвращались обратно. Тащили они какой-то сундук, по всей видимости – тяжелый. Сначала шли в нашу сторону, потом повернули на север.

– Откуда они взялись?

– Полагаю, часть их, особой десять, спустились с плоскогорья – у этих была другая экипировка, остальные – армейские. Что в сундуке? Не ведаю, но самое интересное – среди дравидов был человек. Рассмотрел его плохо, ибо близко подходить опасались. Он был закутан в длинный плащ, капюшон на голове не позволял разглядеть лицо. Одно могу сказать: дравиды обращались с ним учтиво.

– Гм! – буркнул Рус. – Задал ты мне задачку...

– Так мы разведка, – улыбнулся Глеб, – чтобы, значит, загадки подбрасывать, а ваше генеральское дело их разгадывать. Ну, я пошел, а то к полудню нужно к королю на доклад поспеть.

Вице-генерал откинул полог палатки. Предутренний туман стелился по низинам. Над далекими горами разгорал-

ся восход. Лагерь еще спал и был пустынен, только редкие фигуры часовых маячили вдалеке. Смутная тревога сковала сердце и не давала покоя. Рус решил пройтись по лагерю.

Он видел, как Глеб со своими разведчиками оседлали лошадей и ускакали, сразу взяв в галоп. В кристальной тишине наступающего дня долго были слышны удары копыт, потом и они стихли.

Постепенно утро стало наполняться звуками: защebetали птицы, заухал почему-то филин, легкий ветерок зашелестел в листве. Когда солнечные лучи озолотили облака, над притихшим лагерем раздались звуки трубы. Сразу все пришло в движение. От полевых кухонь потянуло дымком, зазвучали на разные лады голоса.

От вида ожившего лагеря у Руса немного отлегло на сердце, он глубоко вдохнул насыщенный прохладой воздух и направился к штабной палатке. Вскоре туда вошел и только что прибывший старшина разведчиков.

– Что удалось выяснить? – спросил его вице-генерал.

– Немного. Магам поработать не пришлось. Кто-то незадолго до нас открыл ворота, проник в храм и взорвал вход в туннель.

– Гм, – Рус прошелся по палатке, остановился возле старшины: – Проход широкий?

– Примерно саженой двадцать – двадцать пять будет.

– В какую сторону ведет?

– На север.

– На север, на север. Что у нас на севере? Спина. Спи-на?! – Рус выбежал из палатки.

Старшина последовал за ним и сразу же наткнулся на остановившегося вице-генерала.

– Вот что! – сказал тот. – Отыщи моего ординарца: пусть галопом мчится к Спины, предупредит коменданта о дравидах. Выполняйте!

Старшина разведчиков убежал, а Рус остался на холме у штабной палатки. Увидев появившегося начальника штаба, заспешил ему навстречу.

– Капитан! Срочно гонца в столицу! Дравиды, вероятно, скоро появятся у стен Спины, хотя, возможно, и у столицы – никому не ведомо, куда ведут эти туннели...

Комендант Спины, плотно позавтракав, вышел немного прогуляться, а заодно и проверить, как несут службу. Он поднялся на крепостную стену и посмотрел на восток. Солнце сияющим золотым диском наполняло округу живительным светом. Прямо под ним на горизонте обозначилось какое-то движение.

Комендант, прикрыв глаза ладонью от слепящих лучей, попробовал разглядеть, что это такое, но не смог. Тогда он сказал стоявшему невдалеке стражнику:

– Не в службу, а в дружбу. Сходи-ка, братец, ко мне да принеси зрительную трубу. Что-то там непонятное творится. Вдруг это дравиды?

– Откуда им здесь взяться? – с сомнением проговорил тот,

бросая взгляд в сторону светила. – Нас бы уже оповестили.

Через какое-то время он вернулся со зрительной трубой. Комендант направил ее на место подозрительного движения у горизонта и обомлел: это был передовой отряд дравидов, за ним колыхалась вдалеке темным маревом остальная армия.

Дравиды, словно выросшие из-под земли, коричневой лентой не спеша текли по дороге среди желтеющих полей и зеленых перелесков. Пики алебард поблескивали на солнце. Комендант в первое мгновение тупо смотрел в трубу и лихорадочно размышлял: «Откуда они взялись? Нет! Этого не может быть! Галлюцинация...»

Он сунул зрительную трубу стражнику:

– Взгляни!

Тот прильнул к окуляру:

– Мать честная! Да сколько их?!

– И ты видишь?

Стражник, судорожно сглотнув, энергично кивнул.

– Значит, это не мираж, – медленно произнес комендант и, посмотрев на застывшего в ожидании стражника, рявкнул: – Чего стоишь?! Всех офицеров сюда!

Весть о том, что к крепости приближается враг, быстро облетела гарнизон и переметнулась в городок, расположенный за крепостью на берегу речушки, давшей свое название и городку, и крепости.

Жители с тревогой поглядывали на каменную громадину, прислушивались к звукам, доносившимся оттуда. Они виде-

ли, как из задних ворот выскочил всадник и, пришпоривая коня, умчался в сторону столицы. Следом за ним проследовал второй.

Над крепостными стенами раздавались тревожные звуки трубы. В самой крепости жизнь была ключом. По гулким переходам бежали пушкари, придерживая рукояти сабель, на плацу строился гарнизон. Открывались в каменном полу люки, и на таях поднимали из казематов бочонки с порохом, картечью, ящики с ядрами, бочки с водой. Зажигали смоляные факелы, разводили угли в жаровнях.

Едва орудийные расчеты заняли свои места, как раздалась команда, передаваемая от орудия к орудию:

– Зарядить ядрами!

На стену поднялся помощник коменданта. Комендант, оторвавшись от окуляра, спросил:

– Русу гонца отправили?

– Да. Только не знаю, отыщет ли он его. Судя по тому, что дравиды у наших стен, там что-то произошло. Иначе как все это объяснить?

Передовой отряд дравидов, не дойдя до крепости примерно милью, свернул с дороги и расположился в поле. Следом за ним подтягивались и полки. Дравиды топтали наливающуюся пшеницу, давили оранжевые тыквы, мяли высокие стебли зеленого маиса. Армия ровными квадратами выстроилась напротив крепости и замерла в ожидании.

– Чего они ждут? – спросил помощник.

– Не знаю. Должно быть, поджидают осадные машины.

Иначе как будут штурмовать?

– Может, для остратки их ядрами пугнуть?

– Попробуй. Только от этого толку мало будет, далековато.

Помощник коменданта сбежал по лестнице, и вскоре клубы дыма окутали крепостную стену. Ядра гороховой россыпью прошлись по полкам дравидов, не причинив, впрочем, им особого вреда. Одни снаряды не долетели, другие перелетели, а те, что попали, выбили из строя разве что по одному дравиду.

Комендант прекрасно понимал, что максимальный урон ядрами может быть нанесен, когда они рикошетят от поверхности земли, но для этого цель должна находиться не далее семисот саженей.

– Ну, пугнули и пугнули, – прошептал он с легким чувством досады и заметил, что на левом фланге дравидов началось какое-то перестроение.

В зрительную трубу комендант увидел, что виной этому повозка, запряженная быками, которая медленно двигалась по дороге. На повозке находился отливающий красной медью ящик.

– Это что, передвижной храм? Перед штурмом молиться будут? Интересное зрелище, – бубнил под ухом вернувшийся помощник.

Повозка с ящиком заинтересовала всех. Пушкари обле-

пили амбразуры и во все глаза смотрели на происходящее.

Между тем повозка спокойно выкатилась впереди войска саженой на сто, развернулась задом к крепости. За повозкой двумя плотными шеренгами, образуя как бы живой коридор, выдвинулись дравиды. По нему шагали несколько фигур.

Комендант смог разглядеть одного дравида в светлом одеянии, это был шаман. Другая фигура принадлежала человеку в длинном плаще, лицо его закрывал капюшон. За этими двумя двигались еще двое дравидов, они тащили тяжелый сундук.

Человек остановился рядом с повозкой, шаман влез на нее. Дравиды, которые несли сундук, вскарабкались следом, достали красный пенал и вставили его в меднобокий ящик.

– Ну, точно молиться будут! – прокомментировал помощник. – Смехота!

– Ничего смешного не нахожу, – хмуро протянул комендант и заметил, как ярким светом вспыхнула щель на стенке ящика, обращенной к крепости.

Так же ярко вспыхнула и догадка у коменданта о предназначении ящика:

– Орудия к бою! Ядрами по повозке!

Пушкари откатили лафеты и начали заряжать орудия...

Глеб невольно пригнулся к лошади, когда неожиданно ударили орудийные залпы.

– Что это?! – крикнул один из разведчиков, удерживая коня.

– Хотел бы я это знать, – ответил лейтенант.

– Похоже, Спина заговорила.

Глеб остановил лошадь, осмотрелся и махнул рукой в сторону возвышенности:

– Давай туда!

Достигнув подножия холма, всадники спешили.

– Ты побудь здесь, – сказал Глеб одному из разведчиков, передавая поводья. – А ты со мной!

Они поднялись на вершину. Отсюда открывался вид на равнину, покрытую разноцветными прямоугольниками полей. В самом ее начале высились хмурые стены Спины, клубы сизого дыма жались к земле.

Напротив крепости, примерно в миле от нее, замерло пестрое войско дравидов.

– Мать честная! – воскликнул Глеб. – Ты только посмотри! И откуда они тут взялись?

Полки стояли как на параде. Ярко блестели на солнце алебарды. Глеб заметил, как по дороге ползет запряженная парой быков повозка с краснобоким ящиком. Повозка то появлялась, то исчезала за кронами деревьев.

– Лейтенант, может, подойдем ближе? – предложил разведчик.

Глеб с товарищем, крадучись, спустились по склону холма и углубились в лес. Вскоре они достигли опушки, аккуратно саженой на сто впереди армии дравидов, спрятались в кустах и стали наблюдать.

Огромная повозка с деревянными колесами не спеша катила по пыли. Тащившие ее быки были ей под стать. Они оглушительно фыркали и тупо передвигали ногами. От них ужасно воняло, стаи слепней кружились над их толстокожими спинами, не доставляя быкам никакого неудобства.

Разведчик толкнул Глеба и показал на следы от колес. Они были глубокими. «Однако тяжелый ящик», – отметил лейтенант.

Быки протянули повозку вперед и развернули задом к крепости. Тут же с левого фланга к повозке по дороге потянулись две шеренги дравидов. Они вставали плотно друг к другу, образуя живой коридор. Достигнув повозки, шеренги замерли.

Вскоре по этому коридору прошли две фигуры: шаман в белом облачении и закутанный в синий плащ человек. Глеб вспомнил ночной отряд дравидов и таинственного незнакомца среди них: «А вон и знакомый сундук!»

Два дравида с топорами за спиной, тяжело ступая, пронесли кованный сундук. Человек подошел к повозке, остановился.

– Откинь капюшон, откинь капюшон! – шептал Глеб, поедая незнакомца глазами.

Тот, словно почувствовав обращенное к нему внимание, обернулся. От капюшона, глубоко надвинутого на голову, падала тень, оставляя освещенным только старческий нос. Глеб почувствовал пронзительный холодный взгляд, направ-

ленный на него. Их взгляды встретились. Лейтенанта словно схватила за горло невидимая рука, сердце судорожно забилося, не хватало воздуха. Потом так же резко все прекратилось, и Глебу вдруг показалось, что он увидел язвительную ухмылку на тонких губах незнакомца.

«Ну, все! – мелькнула предательская мысль. – Сейчас начнется...»

Однако ничего не началось. Незнакомец не стал привлекать внимание дравидов к спрятавшемуся в кустах разведчику. Он демонстративно отвернулся и как ни в чем не бывало продолжил наблюдать за действиями шамана.

Между тем шаман поднялся на повозку, следом за ним вскарабкались и дравиды с сундуком. Они открыли его, достали красный пенал и вставили в медный ящик. Шаман взялся за рычаги, которые Глеб сначала не заметил, и это его озадачило, когда ящик вдруг натужно загудел. Внутри у лейтенанта похолодело от дурного предчувствия.

Глеб краем глаза заметил золотистый отсвет на стенах крепости. Переведя туда взгляд, он был потрясен увиденным. Это все напоминало страшный сон. Мощные стены крепости вместе с угрюмыми фортами вдруг колыхнулись, словно в мареве перегретого воздуха, и начали распадаться на глазах, превращаясь в клубы красной пыли.

От нереальности происходящего Глеб потерял дар речи. Только одна мысль пульсировала в разгоряченной голове: «Этого не может быть!»

Глава 5. Генерал Хорш

Была глубокая ночь, а генерал Хорш все не ложился. Он еще был под впечатлением от слов Хранителя. Давно уже растаяла в воздухе его худощавая фигура, закутанная в синюю мантию мага, но остался сладковатый запах незнакомых пряностей. Хранитель был большой любитель восточных ароматов и каждый раз менял их в зависимости от настроения. В этот раз его настроение было приподнятым.

Еще бы! Дела, намеченные им, выполнялись строго по плану. Он сообщил генералу, что на Датии в долине рудников обрушился магический барьер и все заключенные просто разбежались. Нет-нет, он тут совершенно ни при чем, чистое совпадение! Ему искренне жаль короля: все-таки столько лет бок о бок... Как говорится, ничего личного.

– Бедный Родан, какой удар ему предстоит пережить! – говорил Хранитель, потирая ладони и растягивая в улыбке тонкие губы, хотя темные пронзительные глаза оставались холодными. – Вы не можете себе представить, мой друг!

– Почему они разбежались? – хмуро поинтересовался генерал. – А как же шахта?

Напускной хмуростью он пытался скрыть насторожившие его слова «мой друг». Любезность со стороны Хранителя, как правило, ничего хорошего не предвещала.

Хранитель поднял правую бровь:

– Шахты, знаете ли, больше нет. Обрушилась шахта. Подземные воды очень коварны. Они там буквально соседствовали со штреками, вот и прорвало... Работать там просто негде, вот и разбежался народ.

Взгляд Хранителя неожиданно пронзил Хорша:

– Не напрягайся ты так, генерал, не напрягайся. Правильно думаешь: пришло и твое время службу сослужить.

Хорш угрюмо кивнул. На что он надеялся, связав свою судьбу с Хранителем? На блага жизни? Он их получил. Было наивно думать, что старик ничего не потребует взамен. Правда, и выигрыш велик в случае успеха всего предприятия, как-никак обещан трон! Ради этого генерал готов пойти на все, кроме, конечно, собственного благополучия. Да по всему видно, что и им придется пожертвовать. Со стариком шутить опасно: миг из баловня судьбы можно превратиться в изгоя.

– Что я должен сделать?

– Ну, вот это уже другой разговор! – оживился Хранитель. – Прочь сомнения, мой друг, когда впереди такие мажущие высоты! А теперь серьезно. Завтра в первую половину дня короля ожидает сюрприз, потом еще один доставят с Датии. А люцидиевая руда так нужна кузнецам Бореи.

– Какое мое в этом участие?

– Самое непосредственное. Вдумайтесь: исчез барьер, который удерживал колонистов в долине, – это раз. Остров наводнили каторжане – это два. Обрушилась люцидиевая шах-

та, правда осталась другая, которую использовали в своих нуждах маги...

Хранитель перестал говорить и изобразил на лице удивление.

– Что вы, мой друг, пальцы не загибаете? Загибайтесь-загибайтесь! – и, увидев, что генерал, растопырив слегка дрожащую ладонь, загнул три пальца, продолжил: – И наконец, последнее: разбежавшиеся каторжане не ангелы. Разбой на дорогах, нападение на фермы – кушать ведь хочется. Поэтому наш уважаемый король пошлет на остров экспедицию, чтобы навести там порядок. Ваша задача – возглавить ее. Дальнейшие указания получите потом.

– Но... разве одного моего желания достаточно будет? – крикнул Хорш тающей в воздухе тени Хранителя.

– Не уппусти случай... – эхом донесся ответ.

Утром злой невыспавшийся Хорш прибыл в военную палату. На входе он не ответил на приветствие стражника, буркнул что-то нечленораздельное сотоварищам, обсуждавшим в холле утренние новости, и прошел в свой кабинет. Достал бутылку бренди, налил полстакана.

– Не уппусти случай, – прошептал генерал, усаживаясь в кресло. – Где я его должен искать, скажите на милость?

Поднеся стакан к губам, выцедил до дна обжигающую жидкость. Замер, ощущая разливающийся по телу огонь, и откинулся на спинку, блаженно закрыв глаза. Вместе с теплом пришло и спокойствие. Судорожно забившаяся куда-то

в затылок мысль снова расправила радужные крылья и запорхала вокруг головы. Генерал взял со стола колокольчик, позвонил.

Явился секретарь, опрятный лейтенант. От него пахло сиренью. Хорш поморщился – парфюмерия ему напомнила о ночном госте.

– Так! – буркнул генерал, стараясь не глядеть на лейтенанта. – Если хотите стать капитаном, внимательно следите за всеми новостями. Если что новое – мигом ко мне.

Новость, которую ему принес обескураженный секретарь, ошарашила своей неправдоподобностью: крепость Спина, гордость всей страны, пала, а точнее, была буквально развеяна в пыль неизвестным орудием дравидов.

– Очевидцы говорят, что от нее осталась лишь красная пустошь.

– Кто эти очевидцы?

– Начальник разведывательной службы лейтенант Глеб.

– Это новый ставленник Орея, что ли?

– Он, – кивнул секретарь.

– Пойду-ка уточню, – тяжело поднялся с кресла Хорш, – а ты продолжай...

В холле собралась вся палата – обсуждали последнюю новость.

– Представьте себе! – почти выкрикивал бледнощекий капитан. – Дравиды в нескольких часах от столицы! Что будет?!

– Доверили мальчишке командовать войском, – говорил поседевший генерал, протеревший не одни штаны на лавках снабженческих контор, – я имею в виду этого выскочку Руса, протеже Светослава! Ну, какой из него генерал! Нет чтобы доверить защиту страны опытному воину. Вот хотя бы многоуважаемому генералу Хоршу. Генерал, генерал, идите сюда!

Хорш хотел проскочить холл незамеченным, но Перван не дал осуществить задуманное – оставалось только улыбнуться этой штабной крысе.

– Ну что вы, дорогой Перван! – развел руками Хорш. – На то воля короля! Его воля – воля Ария. Наш удел ее исполнять.

Приблизившись вплотную к распоясавшемуся служаке, гневно зашипел:

– Прекратите чушь пороть! Вы что, хотите на нас ищеек Орея натравить?! Если сейчас же не угомонишься, патриот хренов, удавлю... крыса!

Перван от этих слов побледнел, схватился рукой за сердце и стал ртом хватать воздух.

– Так-то лучше! – спокойно произнес Хорш и, резко развернувшись, пошел прочь.

– Врача! Врача! Генералу плохо! – раздались сзади крики. «Ведь может, когда хочет», – думал Хорш, идя коридорами дворца. Королевская служба разведки располагалась в противоположном крыле, и пройти нужно было через парад-

ную лестницу и вестибюль, куда выходили три галереи. Одна из них вела в резиденцию Орей.

Хорш менее всего хотел встретиться с ним. Этот небольшого роста человек в мантии мага напоминал праздничный воздушный шарик с веселой улыбкой, но за несуразной комплекцией скрывался необычайно живой ум и львиная хватка, сыгравшие со многими злую шутку.

Придворный маг, несмотря на внешность добрячка, был самым опасным противником. Хорш всегда чувствовал себя с ним неловко.

«Ну вот!» – подумал генерал, глядя, как из-за поворота выкатился собственной персоной Орей.

– А, генерал Хорш! Рад приветствовать, – бодрым голосом произнес маг. – Что такой хмурый?

– Услышал последние новости... Иду к разведчикам уточнять.

– Вы о Спине? Печально! Но это только часть проблемы. Все не так страшно, как видится вначале. Дравиды пока расположились лагерем, и у нас есть время для подготовки. Так что выше нос, генерал!

Придворный маг хотел было уйти, но его догнал посыльный и вручил конверт. Орей достал лист бумаги, прочитал и нахмурил брови:

– А вот это уже серьезней...

– Вы о чем, достопочтимый Орей? – негромко спросил Хорш.

– Плохие новости с Дати, – быстро глянув на генерала снизу вверх, добавил: – Вас не затруднит, уважаемый, узнать для короля, какими запасами люцидиевой руды мы располагаем?

– Сделаем...

– Ну, вот и хорошо! Как только получите сведения, передайте их секретарю! – придворный маг покатился вверх по лестнице в сторону королевской приемной.

Хорш не успел сделать и пары шагов, как с ним поздоровались. Он повернул голову. Мимо него величаво проплыла красивая высокая девица в пышной юбке и шляпке на голове. Она обернулась и, скользнув взглядом аквамариновых глаз по грузной фигуре генерала, направилась дальше.

Генерал даже крякнул – так она была хороша.

– Обожгла, ну обожгла, – бормотал он, идя обратно к военной палате.

Внезапно он остановился, словно наткнулся на невидимую преграду. Пожевал губами и посмотрел назад.

– Кто бы мог подумать! – прошептал он. – Дочь генерала Чана! Однако каторга пошла ей на пользу...

Толкнув дверь в тыловую часть, Хорш попал что называется в цветник. Здесь работали преимущественно женщины. Командовал ими генерал Перван. Он расположился в небольшом кабинете, отделенном от общей комнаты стеной с окном. Через окно служащие давали ему для просмотра журналы.

Увидев Хорша, Перван поднял на него глаза.

– Ну что, отошел? – усмехнулся Хорш.

– Отошел, – обиженно буркнул тот.

– Сам виноват. Знай место...

– Зачем пришел? – перебил генерала Перван.

– Дело у меня: король желает знать запасы люцидиевой руды.

Перван достал из шкафа зеленый журнал, полистал его.

– Сто пудов руды и двадцать пудов необогащенного металла.

– Запиши.

Перван взял чернильный карандаш и обозначил сказанное на бумаге.

– У меня еще новость! – произнес Хорш, складывая лист пополам.

– Ну?

– Дочь генерала Чана вернулась.

– Я знаю, – равнодушно ответил Перван.

– Знаешь?! Откуда?

– У меня свои источники...

– Ладно, дуйся-дуйся. Когда надоест, разыщи меня. Кое-какие мысли имеются, – сказав это, Хорш покинул тыловую часть.

Поднявшись в приемную короля, Хорш протянул лист с данными по руде магу с недоверчивым взглядом. Прежний секретарь генералу нравился больше: было о чем с ним по-

болтать. Молодой повеса с удовольствием делился дворцовыми новостями. «У этого и слова клещами не вытянешь», – думал Хорш.

Между тем секретарь, взглянув на бумагу, сказал:

– Генерал Хорш? Король желает видеть вас. Бумагу отдадите сами, – и, нагнувшись над переговорной трубой, произнес: – Ваше величество, генерал Хорш!

Генерал прислушался. Он хотел по ответу короля понять, как тот настроен, но услышал только невнятные звуки.

– Проходите! – кивнул секретарь.

Хорш расправил мундир, натянул на лицо любезную улыбку и направился к огромной белой двери королевского кабинета, украшенной незатейливым золотым орнаментом.

В просторном помещении кроме короля находился и Орей. Он сидел в стороне, сложив ладони на животе и переплетя пальцы. Король неторопливо расхаживал по кабинету.

– А, достопочтимый генерал Хорш! – молвил Родан, повернув голову к входящему подданному. – Входите-входите! Мы тут с Ореем как раз говорили о вас.

Хорш метнул быстрый взгляд на придворного мага и снова верноподданнически уставился на короля.

– Видите ли, – начал издалека Родан, – мы решили поручить вам одну... миссию. Вы генерал боевой, не раз выручали государство и корону. Думаю, верно послужите и на этот раз.

Король пристально посмотрел на замершего подданно-

го. Родану пришла мысль, что Хорш напоминает охотничьего пса, который делает стойку, заметив дичь. Он мысленно усмехнулся и взглянул на Орея. Тот, слегка склонив голову, с интересом поглядывал на генерала и, когда король замолчал, произнес:

– Вы бумагу, о которой я просил, принесли?

– Бумагу? – рассеянно заморгал глазами Хорш. – Какую бумагу?

– Та, что у вас в руке!

– Ах эта! – генерал, смутившись, улыбнулся.

– Давайте сюда.

Придворный маг порывистым движением взял протянутый лист и взглянул на него:

– Все так, как мы и предполагали, сир.

– На какое время хватит запасов? – король, позабыв о стоявшем по струнке подданном, снова зашагал по кабинету.

– Недели на две-три. Это смотря как воевать будем.

– На две-три, – эхом отозвался Родан и остановился около генерала.

– Вы уже, наверно, догадались, о какой миссии идет речь?

Не так ли?

– Нет, не совсем.

– Речь идет, – начал медленно Орей, – о военной экспедиции на Датию. Вы готовы ее возглавить?

– Я? – Хорш перевел взгляд с короля на придворного мага.

– Я подумал, – произнес Родан, – что раз уж вы взялись

выполнить поручение Орея, то почему бы вам не продолжить его выполнять и дальше? Как-никак боевой генерал, с опытом. Вы там, на острове, быстро порядок наведете.

– Порядок? Что произошло на Датию?

– В общем-то ничего особенного: обрушилась шахта, заключенные разбежались, поставки руды и металла прекратились. Как говорится, рутина, если бы не одно «но»... А это «но» заключается в том, что лагерь дравидов находится в нескольких часах ходу от столицы.

– Ваша задача, – вступил в разговор Орей, – навести на острове порядок, вернуть заключенных в колонию. В долине рудников имеется еще одна шахта. Вы должны возобновить в ней работы. И еще, пожалуй, самая деликатная часть миссии. На острове имеются поселения дравидов. Насколько нам известно, они не жаждут вести военные действия с нами в отличие от своих сородичей на Руте. По возможности укрепите отношения с ними.

– В ваше распоряжение, – продолжил король, – выделяется рота паладинов и по роте арбалетчиков и пикейщиков. Командир паладинов назначается вашим помощником.

– Могу я узнать, кто будет командовать паладинами? – подал голос Хорш.

– Можете, – улыбнулся король. – Лейтенант Рус.

Услышав имя, генерал несколько изменился в лице. Родан сразу отреагировал на это:

– Вас что-то не устраивает?

– Да нет, все устраивает, только... – Хорш запнулся и, помедлив секунду, продолжил: – Только ведь лейтенант Рус в настоящее время командует армией?

– Уже не командует! – отрезал король. – Не оправдал доверия.

– Кто же вместо него?

– Я! – Родан вызывающе взглянул на генерала. – Чем меньше посредников, тем лучше. Не находите ли это решение здравым? И Орей так же считает.

Сидящий в сторонке придворный маг кивнул.

– Итак, – король обошел Хорша вокруг, – ваше решение? Вы согласны?

– Согласен! – ответил генерал.

– Вот и хорошо. Можете быть свободным. Дальнейшие инструкции получите в письменном виде.

Только выйдя из королевского кабинета, Хорш почувствовал, как устал. На лбу выступила испарина. Он, бросив взгляд на занимающегося своими делами секретаря, быстро покинул приемную.

В кабинете его уже поджидал Перван. Хорш открыл шкаф, достал бутылку бренди и, качнув ею в сторону сотоварища, спросил:

– Тебе налить?

Тот потряс рукой:

– Мне еще на доклад к королю. Что хотел сказать?

Хорш налил себе бренди и медленно выпил. Ставя стакан

на стол, произнес:

– Я о дочери Чана. Разузнай о ее настроении, как она относится к королю, вернувшись с каторги, куда ее королевская милость направила.

– Думаю, неплохо, – буркнул Перван.

– Откуда такая уверенность?

– Ходят слухи, что за ней король «Барс» посылал.

– Ну, «Барс» барсом, а обиду на несправедливое наказание никуда не денешь. Ты все-таки аккуратно проверь. Где остановилась?

– В «Львином сердце».

– Ишь ты!

– Вот и я о том же. Не иначе как на королевские деньги, – произнес Перван.

– Что заладил: королевские, королевские, – неожиданно вспылил Хорш. – Была бы скромница – не остановилась бы в дорогой гостинице... Да, не в папашу дочь!

Хорш задумался. Перван молчал, ожидая продолжения разговора. Наконец Хорш, помассировав шею, произнес:

– Вот на этом и сосредоточь внимание...

– На чем, не понял?

– Я имею в виду желание красивой жизни. Ну, там – дорогие наряды... и прочая подобная дребедень. Чтобы было кому умело направить, познакомь ее с Анной. И пусть не стесняется в средствах.

– Сделаю, – вздохнул Перван.

Не успела закрыться дверь за начальником тыловой службы, как в кабинет вошел военный в форме лейтенанта палатинов. Хорш некоторое время с любопытством его разглядывал, затем спросил:

– Лейтенант Рус?

– Прибыл в ваше распоряжение по поручению короля! – отчеканил гость.

– Так-так, – проговорил генерал, усаживаясь за стол и отводя взгляд от ладной фигуры лейтенанта.

Невысокого роста, крепко сбитый. По всему видно, привык махать мечом. Держится прямо, в карих глазах ни малейшего признака лести, покорности. «М-да, достался фрукт», – подумал Хорш, и ему нестерпимо захотелось съязвить, сказать что-то колкое этому правильному лейтенанту. На его полных губах появилась ухмылка:

– Как это вас угораздило с поста командующего угодить ко мне в помощники?

Лейтенант ответил на удивление жестко, при этом ни единый мускул не дрогнул на его лице, только глаза слегка сузились и взгляд похолодел:

– Это к делу не относится.

Хоршу такой ответ не понравился. Он, конечно, не ожидал, что Рус начнет плакаться ему в жилетку, но хотя бы поискать сочувствия должен был? Ан нет, с гонором помощничек! Генерал нахмурился:

– Займитесь формированием корпуса сами. Как будет все

готово, доложите. Больше не задерживаю.

Рус вышел в холл и остановился, раздумывая, куда в первую очередь направиться, когда проходивший мимо него маг задержал шаг и прошептал:

– Лейтенант Рус, Орей ждет вас, – и, не оглядываясь, скрылся в галерее.

«Что за тайны рошельского¹⁰ двора?!» – подумал Рус и, поколебавшись немного, отправился в резиденцию придворного мага.

Секретарь, только взглянув на лейтенанта, сразу проводил его в кабинет Орея. Тот в ожидании мерил ковровую дорожку шагами. Едва открылась дверь, придворный маг порывисто обернулся и обхватил руками плечи, словно озяб. Заметив вошедшего Руса, улыбнулся, шагнул навстречу.

– Дорогой мой лейтенант! – проговорил он, заглядывая в глаза. – Вы уже не таите обиду на короля? Он очень высокого мнения о вас...

– Я это уже понял, – хмуро произнес Рус, не определившись еще, как себя вести.

– Что ты понял, мальчишка?! – неожиданно повысил голос Орей.

Рус, не ожидавший подобной реакции, вздрогнул и непонимающе уставился на придворного мага.

¹⁰ Рошель – столица одноименного государства, расположенного на Черном материке (современное западное побережье Африки) и известного бесконечной сменой власти.

– Счита́й свое разжалование взлетом своей карьеры, – продолжил Орей, но уже спокойно.

– Я тогда ничего не понимаю.

– А тебе и понимать ничего не нужно было... до этого момента, – добродушно буркнул придворный маг и добавил: – Чего стоишь, усаживайся!

Проговорив это, Орей и сам опустился в кресло.

– Познакомился уже со своим новым начальником? – поинтересовался он. – Вот и чудно. Теперь можно открыть карты. Не подумай ничего плохого – ты зарекомендовал себя с лучшей стороны, но все дело в том, что королю почти не на кого положиться. В кого ни ткни пальцем из генералов – может оказаться предателем. Хорш не исключение. Поэтому король решил подстраховаться и возложить на тебя всю ответственность за выполнение миссии на Датию.

– На меня? Но я ведь только помощник...

– Часто хороший помощник значит гораздо больше руководителя. Короля, как известно, создает окружение. Твоя задача: не вмешиваясь в действия Хорша, выполнить возложенную на тебя миссию. Не пререкайся, не перечь – ты в опале, но исподволь делай свое дело. Нужные люди подойдут вовремя. Правда, если предательство Хорша пойдет слишком далеко и будет грозить короне, приложи усилия вывести его на чистую воду. Для этого помоги ситуации дойти до абсурда! Это называется тактикой Адверза.

– Нельзя разве было об этом сразу сказать, а не устраивать

представление с отставкой?

– Нельзя! Представление это – не для тебя! В ином случае недруги насторожились бы. Так что не обессудь! – добродушно улыбнулся Орей. – Ты что думал, верно служить короне – это орешки в сахаре?

Рус глубоко вздохнул.

– То-то, – проговорил Орей, поднимаясь. – О дравидах не думай, мы о них позаботимся. Теперь поговорим о твоей тайной миссии...

Едва Хорш сомкнул глаза, как в углу спальни раздалось старческое покашливание. Генерал мысленно застонал, но глаза открыл и, опустив ноги на пол, вперил взгляд в формирующуюся фигуру Хранителя.

– И не спится же вам, – сказал он, когда старец принял устойчивый облик, только темно-синий плащ переливался множеством красноватых искорок.

– Кто много спит... – старик запнулся, пожевал губами, припоминая конец фразы, и, не вспомнив, сплюнул. – Сегодня явно не мой день – все из головы вылетает.

Посмотрев долгим взглядом на генерала в неглиже, произнес укоризненно:

– Напрасно ты, однако, так со своим помощником разговаривал. Зачем злить обиженного человека? Приласкать надо! Недруг короля – наш друг.

Хорш втянул носом воздух и по аромату, распространившемуся в комнате, понял, что настроение у Хранителя

не претерпело за день никаких изменений. Значит, можно немного расслабиться.

– Что принимаешься? – отреагировал старик. – Да, это моя любимая эссенция... или это теперь духами называют?

– Духами, – буркнул генерал.

– Ага, – звезды на плаще Хранителя начали вспыхивать чаще. – Духи... Цвет, запах – язык духов. Люди или умнеют, или тупеют на глазах, не пойму. Впрочем, разберемся с этим потом.

Темные как пропасть глаза глянули на Хорша. Уголки плотно сжатых губ слегка приподнялись:

– А ты проворный малый! Не упустил случая, молодец! Значит, что ты должен теперь сделать?

Хорш растопырил ладонь и приготовился загибать пальцы.

– Спрячь руку, спрячь! – ухмыльнулся Хранитель. – Сейчас можно не загибать. Надеюсь, запомнишь и так.

Глава 6. Вылазка

После завтрака Вандер спустился на набережную. Здесь было людно. Мамаши выгуливали своих чад. Мальчишки веселой ватагой прыгали по мокрым камням у линии прибоя – кормили чаек. Птицы с громким криком носились над водой и вылавливали, подлетая, плавающие хлебные корки.

Вдоль набережной дымили трубами закрытые медные котлы. Недалеко от них за столиками сидели мужчины и женщины, пили модное ароматное какао, его зерна тут же поджаривали и мололи.

Зерна какао привозили из Двипы, обменивая на стальные изделия кузнецов.

Вандер облокотился на каменную балюстраду. Легкий бриз трепал волосы, пахло морем. Зеленовато-синяя поверхность бухты сверкала в утренних лучах солнца, и мерно шумел прибой. У створа бухты, рядом с хмурым фортом, показался парус – это торговое судно входило в акваторию порта. Глядя на него, Вандер неожиданно вспомнил свое первое прибытие в Венцеград и что этому предшествовало...

– Лану, – проговорил Учитель, опуская руку на плечо Вандера, – твое первое поручение, как нашего ученика, – Этрувия. Это небольшое островное государство в Нерейском море. Главный остров – Рута со столицей Венцеградом. Жители Этрувии именуют себя россенами, они ближайшие род-

ственники славных людей.

– Что побудило их так далеко забраться?

– Мы, Странники. Примерно четыреста лет назад отдельные племена славных людей были переселены на остров Руту, затем Датию. Сделано это было, чтобы не дать Хранителю укрепиться на данных островах и помешать возродить империю дравидов. Тогда это были скалистые земли, и обитающее там население едва сводило концы с концами. Но произошли подвижки в земной коре, и острова изменили очертания, увеличились в размерах. Это не привлекло бы нашего внимания, если б не одно обстоятельство.

Учитель замолчал, взглянул в глаза ученика, словно убеждаясь, что все сказанное будет воспринято им с исключительным вниманием. Тот терпеливо ждал.

– Дело все в том, – продолжил Учитель, – что вместе с новыми землями из пучины вод поднялись и новые проблемы – это храмы Альт-Ланды. У народов данной древней цивилизации еще свежа память о былом могуществе. Достаточно одного толчка, чтобы запустить снежный ком мании величия, а Хранитель весьма искусен в этом умении. Чтобы свергнуть мир в хаос, ему не хватает самого малого – книг и артефактов погибшей цивилизации. Впрочем, последние без знаний мертвы. Поэтому маги Этрувии ведут поиск храмовых библиотек. Найденные книги и манускрипты после тщательного анализа свозятся в королевскую библиотеку, а оттуда некие торговцы доставляют их в наши хранилища.

– Кто всем этим управляет?

– Придворный маг Орей. Он наше доверенное лицо на Руте, но в настоящее время там создано очень сложное положение. Король Родан после смерти супруги совсем запустил дела и позволил свить уютное гнездышко у себя под боком врагам. Если все оставить как есть, мы потеряем Руту, чем поставим под удар еще не окрепшие государства на новом материке. Поэтому ты отправляешься в Этрувию.

– Я должен помогать Орею?

– Только в самом неотложном случае, ты свободен в выборе действий. Твоя миссия – не дать поколебать установившееся равновесие. И помни: ты всегда можешь обратиться ко мне за разъяснениями. Особое внимание удели Датии. Там в период правления дравидов располагалась их священная столица, где проживали так называемые зодчие – шаманы, возомнившие себя богами и бросившие нам вызов. Ее называли Нерей.

– Не в честь ли нее названо море, омывающее берега Этрувии?

– Отчасти. В Нерее и ее окрестностях располагались хранилища и исследовательские центры зодчих. Там в подземных храмах, возможно, еще дожидается своего часа смертоносное оружие, но не оно будет основной причиной интереса. Рано или поздно маги Орея натолкнутся на тайную библиотеку зодчих, вот тогда и развернется большая охота за обладание ее манускриптами.

– Кто главный охотник?

– Хранитель. Это он многие тысячелетия собирал ее. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы эти манускрипты попали в руки врага. Дать их ему – обречь народы на гибель.

– Мне будет противостоять сам Хранитель?

– Отчасти, – улыбнулся Учитель. – Он достаточно умен и на прямое противостояние не пойдет, ибо тогда ему придется иметь дело с Владыками. Но отираться рядышком, вероятно, он будет.

– Он в Этрувии?

– Там, но где конкретно и под какой личиной скрывается... нам пока не ведомо. Есть мнение, что он находится в столице дравидов – Городе Золотых Врат, хотя не исключено, что отыщется и среди приближенных к королю магов.

– К кому на Дatii я могу обратиться?

– К смотрителю святилища Ария – магу Ведану. Это старый воин, я с ним давно знаком. И еще, на востоке Дatii на побережье долины рудников находится наш древний храм. Настоятель – бывший рудокоп, а нынче наш сотрудник Ю'Винтин. В храме имеется библиотека, так что настоятель всегда может оказать посильную помощь...

Вандер пощурился на солнечный диск, пытаясь определить по его положению время, но тут звонко ударила на портовой башне рында. Молодой человек насчитал десять ударов. Пора было наведаться к придворному магу. Разведчики, отосланные вчера к храмам, должны были уже вернуться.

Распахнув дверь в кабинет Орея, Вандер нос к носу столкнулся с ним. Вернее, маг буквально налетел на него, такой у него был рассеянный вид.

В помещении кроме нервно расхаживающего по кабинету Орея находился и Глеб. По дорожной пыли, пропитавшей его мундир, Вандер понял, что тот только что прибыл, а раз ввалился к придворному магу, даже не приведя себя в порядок, то привезенные им вести были важными.

– Что стряслось? – спросил с порога Вандер.

– Стряслось! – буркнул Орей, семена по ковру.

Остановившись около Глеба, произнес, буравя того взглядом:

– Расскажи еще раз!

Лейтенант смотрел перед собой, словно видел что-то неведомое слушателям, и уже не в первый раз пересказал то, что произошло у Спины.

Вандер спокойно спросил:

– Ты человека, который был среди дравидов, случайно не запомнил?

– Нет, – немного обескураженно ответил Глеб.

Он ожидал любой вопрос, но только не этот.

– Жаль, – произнес Вандер, – что лейтенант не запомнил человека, который был среди дравидов. Как я понял из услышанного, именно он командовал операцией. К тому же оставил многоуважаемого Глеба в качестве свидетеля неопишуемой мощи дравидов. Он хотел, чтобы тот во всех красках по-

ведал нам о случившемся, и тем самым вызвать в столице... да что в столице, во всем государстве – панику. Еще бы! Раз – и от крепости одна пыль осталась!

Вандер задумался и, помедлив мгновение, продолжил:

– В этом позерстве и заключается его главная ошибка.

– Поясни, – на лице придворного мага появилась заинтересованность.

– Все очень просто, – Вандер взглянул на Глеба: – Ответь нам, лейтенант, что делали дравиды после уничтожения крепости?

Глеб погружился в свои воспоминания. Ему с большим трудом удалось восстановить цепочку событий после того, как Спина превратилась в красную пыль. Он еще некоторое время лежал в кустарнике не в силах тронуться с места, в таком же состоянии пребывал и напарник. И только когда повозка уехала, они отползли к холму.

Поднявшись на него, Глеб в последний раз взглянул на долину, на красную пустошь, где совсем недавно находилась крепость, и у него заныло сердце. В голове занозой сидела только одна мысль: быстрее, быстрее в столицу! Но годами тренированная память все-таки успела запечатлеть события, которые тогда, на холме, не привлекли внимания, а сейчас всплыли сами по себе. Дравиды не спешили к беззащитному городку за рекой. Они вообще никуда не спешили – не торопясь, основательно разбивали лагерь.

Обо всем этом он поведал придворному магу и молодому

человеку, чувствуящему себя вполне по-хозяйски в кабинете Орея. Глеб не стал интересоваться, кто этот человек, и что он делает здесь, и вообще какое имеет право задавать вопросы. Раз придворный маг благосклонно относится к этому – значит, этот незнакомец имеет на то право. Не в привычке лейтенанта лезть не в свое дело. К тому же молодой человек был прекрасно осведомлен обо всем происходящем.

– Вот и ответ, уважаемый Орей, – проговорил Вандер, усаживаясь на свободную скамью, – на вопрос, который мучил вас: нападут дравиды на столицу и когда? Думаю, в ближайшее время это не входит в их планы. Только не спрашивайте меня почему!

– Это хорошо! – потер руки придворный маг.

Он уселся в кресло за столом, но руки его были в постоянном движении. Погладив столешницу, забарабанил по ней пальцами:

– Думаешь, успеем подготовиться? Какие соображения на этот счет есть?

– Кое-какие идеи имеются, – медленно проговорил Вандер, – но об этом после. Сейчас, если многоуважаемый Орей не будет против, вернемся к рунам. Хотелось бы знать, что лейтенант может поведать о храме в Адрии?

Придворный маг не возражал.

Глеб взглянул на молодого человека и был поражен глубиной его взгляда. Взгляд был такой силы, что проникал внутрь, но это не вызывало такого отторжения, как было в

случае с магом у повозки. Наоборот, под действием этого взгляда у лейтенанта прояснилось в голове, на душе стало спокойно, волнения и страхи, одолевавшие его, куда-то исчезли.

Глеб впервые за многие часы слабо улыбнулся и, не зная почему, едва слышно, одними губами прошептал:

– Спасибо.

Вандер тоже улыбнулся и подбодрил:

– Слушаем, лейтенант.

– Храма в Адрии нет, – проговорил Глеб, переводя взгляд с Вандера на Орея.

– Вот как! – воскликнул Орей. – Что же там?

– На месте его такая же красная пустошь, как и на месте Спины.

Придворный маг и молодой человек переглянулись.

– Это уже интересно, – произнес Вандер и спросил Орея: – Руны сколько дней не работают?

– С неделю будет.

– Неделя... Вот тебе и ответ на твое «почему». Почему дравиды не спешат штурмовать столицу? Все просто: их оружие может только один раз стрелять. Потом ему подзарядка нужна, – и повернувшись к Глебу, спросил: – Что ты там насчет красного цилиндра упоминал?

– Его достали из сундука. Он тяжелый был. Сундук два здоровенных дравида тащили... Да! – Глеб неожиданно вспомнил об отряде дравидов, встреченных под утро, и по-

дробно рассказал об этом.

– Молодец! – похвалил Вандер. – Очень существенное дополнение. Теперь нам известно, что заряды для орудия они доставляют со своей территории. Вместе с ними появляется и Хозяин. Будем так называть этого неизвестного мага.

– Выводы? – Орей задумчиво потеревил подбородок, встал с кресла и заходил по кабинету, остановился возле Глеба: – Организуй круглосуточный дозор у всех троп, ведущих на плоскогорье. Людьями обеспечим. В Массалии разместим роту паладинов. Пусть держат с ней связь. Все отряды дравидов уничтожать. Если обнаружится сундук, не открывать, доставить сюда. Здесь разберемся, что с ним дальше делать. Это пока все!

– Тогда я пошел? – поднялся лейтенант и посмотрел на придворного мага. – Пару часиков отдохну и займусь вашим поручением...

– Иди-иди, отдыхай, – легко подтолкнул лейтенанта к выходу Орей, – а в шестнадцать ноль-ноль у меня. Обговорим все подробно.

Когда за Глебом закрылась дверь, Вандер обратился к придворному магу:

– Достань, пожалуйста, карту с нанесенными храмами.

Орей вынул из шкафа пожелтевший рулон пергамента и разложил на столе. Вандер указал пальцем на двойной треугольник на территории дравидов в районе Бореи:

– Этот храм точно такой же, как был в Адрии. Благодаря

ему руны дравидов в настоящее время продолжают работать в отличие от наших. Чтобы восстановить равновесие, необходимо этот храм уничтожить.

– Каким образом?

– Взорвать! У тебя есть пара магов, умеющих управляться со взрывчаткой? Так, чтобы задавать время взрыва?

– Найдем. Ты что задумал?

– Хочу наведаться к храму и убедиться, что эфирный вибратор в нем больше никогда не будет работать. Пока вы тут ловите отряд дравидов с сундуком, в столице мне делать нечего. Со скуки помрешь.

Вандер для пущей убедительности зевнул.

– Гм! – хмыкнул Орей, бросив взгляд на посланника Странников. – Ну что ж, сходи, проветришься. Отговаривать тебя я не уполномочен, только хочу заметить – затея крайне опасная...

– Не опаснее, чем сидеть здесь, – перебил его Вандер, – на вашем-то вулкане.

– Хорошо, – проговорил придворный маг, – с этим ясно. Какая у тебя идея насчет обороны столицы?

– Разоружите один фрегат. Часть пушек – в крепость, другую – в капониры. С таким расчетом, чтобы дравиды не смогли выдвинуть свою телегу на дистанцию выстрела. Она, по моим прикидкам, составляет сажений пятьсот – семьсот. Когда уничтожим вибратор, шансы на успешность атаки значительно повысятся. Еще попробуйте укрепить корабельные

орудия на повозках.

– Ишь ты, пушки на повозках! – оживился Орей. – Как я до этого не додумался? Теперь по твоему делу. Лучше выйти ночью на «Барсе»: меньше чужих глаз привлечем. Скажем, часиков в десять. Под утро высадитесь, а вечером «Барс» заберет вас на том же месте. С магами я все улажу. Сколько взрывчатки брать?

– Сколько унести смогут. Никогда раньше не приходилось взрывать храмы, – улыбнулся Вандер. – И еще у меня к тебе вопрос: в вывезенных манускриптах ничего не попадалось о похожем орудии дравидов?

Орей задумался, а потом покачал головой:

– Не припомню! Я ведь просматриваю выборочно. Описывают и отбирают найденное в храмовых библиотеках маги из группы Самсона.

– Самсона, говоришь? А мы с ним случаем не пересекались на Датии? Знакомое имя.

– Не думаю. На днях привезли с Датии еще партию. Пойди, поройся. Может быть, повезет. Вот если бы библиотеку зодчих найти, все вопросы были бы сняты.

– Как успехи?

– Ищем, – развел руками Орей.

Вандер до вечера перебирал сложенные в металлические ящики пеналы с манускриптами, но ничего стоящего не обнаружил. Когда начало темнеть, вернулся в гостиницу.

После ужина Вандер достал из дорожной сумки шелковую

броню, отливающую серебром: длинную, чуть ли не до колен рубаху с рукавами и гамаши. Она была сплетена из шелковых ниток с добавлением металлической нити из сплава люцидия с серебром. Заряженная броня соперничала по крепости со стальной кирасой.

Вандер надел вязаную рубаху на голое тело, и сразу же тысячи крошечных иголок впились в кожу. Чувство было такое, словно попал в крапиву. Это заряженный люцидий выравнивал электрический потенциал между броней и кожей. Ощущение покалывания длилось недолго. За рубахой последовали гамаши, потом ремень перепоясал талию. К поясному ремню крепились лямками серебристые диски с изображением головы льва – на грудь и на спину. Плечи прикрывали наплечники. Рубаха имела в комплекте и плотно прилегающий капюшон, но Вандер не стал его натягивать.

Поверх брони он надел штаны и куртку. Накинул через плечо перевязь с мечом. Посмотрел на себя в зеркало и, оставшись довольным, вышел из комнаты.

«Барс» Вандер обнаружил у дальнего пирса готовым к отплытию. Его ждали. Капитан представил Вандеру двух магов и сразу отправился на ют. Засвистела боцманская дудка, и матросы принялись устанавливать паруса.

– Взрывчатки взяли достаточно? – спросил Вандер у магов.

– Более чем! – улыбнулся высокий мужчина с кудрявыми черными волосами.

Его напарник, пониже ростом, просто кивнул. Первого мага звали Волос, второго – Борич. Одеты они были в одинаковые куртки из мягкой кожи и полотняные штаны, заправленные в полусапожки.

Заметив на поясе короткие мечи, Вандер спросил:

– Пользоваться умеете?

– Обижаете, – протянул Волос. – Это мы только с виду такие смирные.

– Ну что ж, посмотрим! Вы сегодня ужинали?

Маги переглянулись.

– Как-то не успели, – ответил Борич.

– Тогда, как выйдем из бухты, напряжем капитана.

Вандер поднял голову и посмотрел на наполняющийся ветром грот.

Мимо проплывал темный берег с редкими огоньками. Высоко раскинуло алмазные россыпи ночное небо. У устья бухты на вершине форта ярко светил маяк, обозначая запоздалым судам проход в бухту.

Поужинав холодным мясом птицы, лепешками и запив все это горячим чаем, маги, не раздеваясь, устроились на диванах. Прилег и Вандер. Под мерное покачивание он незаметно уснул.

Разбудил его капитан:

– Прибыли, вставайте, – прошептал он, поглядывая на безмятежно спящих магов.

Вандер сел и покрутил затекшей шеей, посмотрел на сла-

бый язычок огня в масляной лампе под потолком. В это время раздались удары склянок. Вандер насчитал их четыре. Следом за ними послышалась длинная трель боцманской дудки и по палубе зашлепали босые ноги.

Вандер разбудил магов и вышел на палубу. Там кипела работа. Матросы сновали по палубе, лезли на ванты, сворачивали паруса. Стрела замедляла ход и вскоре закачалась на волнах.

– Что так долго? – спросил Вандер капитана, поднявшись на ют.

– Ветер встречный, пришлось лавировать, – ответил тот.

Над горизонтом стыла полная луна. Ее призрачный свет дрожал в воде и освещал скалистый берег, изрезанный глубокими тенями.

По команде боцмана матросы раскрепили шлюпку-четверку, спустили ее на воду и бросили сходни. Четверо моряков сели на весла. За ними последовали маги. Приняв с верха тяжелые заплечные мешки, они уселись на корме. Последним в шлюпку сошел Вандер.

– Значит, нас вечером на этом же месте ждите, – проговорил он стоящему у леера капитану. Тот кивнул и произнес:

– Ни пуха!

– К черту! – ответил Вандер.

Гребцы опустили весла в воду, и шлюпка развернулась носом к берегу. Луна светила сквозь такелаж «Барса» и позволяла видеть, что делается на палубе. Команда стрелы собра-

лась у левого борта, все взглядами провожали шлюпку.

Вандер помахал рукой на прощание и, отвернувшись, стал смотреть на медленно приближающийся берег. Оттуда в тиши ночи доносились неясные звуки прибоя.

Вскоре шлюпка ткнулась носом в гравий. Вандер и маги сошли на берег, а матросы, пожелав удачи, вытолкнули лодку из зоны прибоя и отправились обратно.

Вандер поднялся повыше к скалам.

– Здесь посуше, – сказал он. – Вы побудьте тут, а я пока посмотрю, что там дальше.

Саженой двести прошагал Вандер вдоль скал, сплошной стеной возвышающихся над берегом, пока не наткнулся на каменистую балку. Убедившись, что она выходит наверх, вернулся обратно.

Через час путники уже любовались восходом с плоскогорья. Местность здесь была лесистая, поросшая в основном сосной. Поляны со скальными выходами заросли колючим терновником, поэтому пришлось покружить прежде, чем вошли в лес.

Глава 7. Рукотворный вулкан

На самой вершине горы стоял храм, он пирамидальными уступами высился над окружающими соснами. Сооружение украшала, словно корона, ажурная конструкция, золотом горевшая на солнце. Она представляла собой шар, собранный из вертикальных полуколец, соединенных друг с другом.

– Кажется, добрались, – сказал Вандер. – Привал! Давайте перекусим, потом, может быть, и не придется.

Пока Волос и Борич хлопотали с поздним завтраком или ранним обедом – это как кому нравится, – Вандер достал зрительную трубу и принялся рассматривать подступы к храму, но ничего подозрительного не обнаружил.

– Похоже, его не охраняют, – произнес он, пряча трубу.

– Это еще ничего не значит, – проговорил Волос, распаковывая свертки, – охрана может быть с другой стороны.

– Вполне вероятно, хотя в постоянной охране большого смысла нет, можно обойтись и патрулем. Прошу всех соблюдать осторожность, чтобы не застали врасплох.

– У нас гостинцы для такого случая припасены! – усмехнулся Борич.

– Интересно, какие?

– Как-то при выборочной проверке манускриптов, присланных с Датии, – начал Волос, – Борич обнаружил упомин-

вание о некоем взрывчатом снаряде. Используя его, один воин мог уничтожить десятки врагов. Там же говорилось и о больших снарядах, сбрасываемых с виманов. Эти применялись уже против армий.

– Мы, конечно, заинтересовались, – вступил в разговор Борич, – начали детальные поиски и вскоре выяснили, что снаряд начинялся особым веществом. В твердом состоянии оно безвредно, но, взрываясь, образует смертоносный газ, который поражает, так сказать, живую силу противника.

– Не хотите ли сказать, что вам удалось найти химический состав этого вещества?

– Совершенно верно, удалось! Состав обнаружился в следующей партии манускриптов, но пришлось отдельные моменты додумывать самим. Парочку таких снарядов мы прихватили с собой, думаем испытать на дравидях.

Волос достал из дорожной сумки металлический цилиндр и протянул Вандеру:

– Это наш снаряд.

– Как им пользоваться? – спросил Вандер, осторожно взяв его в руки и с интересом рассматривая.

– Примерно как хлопушкой. Под зеленой крышечкой находится шнур с петлей. За нее нужно дернуть и бросить. Задержка выставлена на десять секунд.

– Зачем так много?

– Чтобы убежать подальше! – усмехнулся Борич.

Вандер улыбнулся:

– Сами не отравитесь?

– Есть такая проблема, потому и не внедряем. У альтландов были средства защиты... Мы же пока ничего похожего, увы, не нашли.

Маги разложили лепешки и куски копченой курицы прямо на сорванных листьях лопуха. Достали зеленые с пупырышками огурцы и перья лука, сыр, нарезанный кусочками. На середине листа лежала серебряная фляжка с водой, с добавленным в нее вином. Это делалось для того, чтобы исключить всякие неприятности в дороге. Кроме того, такая смесь хорошо утоляла жажду.

Перекусив, стали подниматься в гору. Соблюдая осторожность и прячась в сосняке, обошли храм. Охраны, как и предполагал Вандер, не было, зато от ворот вилась вниз хорошо утоптанная дорожка, у подножия она скрывалась в лесу.

– Значит, патруль, – произнес Вандер, рассматривая каменную плиту ворот храма. – Это облегчает задачу. Что будем делать с воротами?

– Взрывать! – молвил Волос. – Или другие предложения имеются?

Других предложений не было. Волос со знанием дела обследовал каменную плиту и сказал, разгибая спину:

– Двух зарядов хватит.

Достал из дорожной сумки кожаный мешочек и вынул оттуда комок серого вещества, похожего на размягченную глину, разделил пополам, прилепил половинки к плите. Порыл-

ся еще и извлек другой мешочек. В нем находилась металлическая коробка, в коробке – липкая черная масса. Скатал из нее шарики и, расплющив их, наложил сверху на «глину».

– Теперь уходим! – быстро проговорил Волос. – Через минуту рванет.

Подавая пример, он побежал за угол храма. Остальные последовали за ним. Через время, указанное магом, раздался двойной взрыв. Все осторожно выглянули – вместо плиты зиял проход. Перед воротами лежали неровные куски камня, а над ними клубилось облако пыли.

Подождали, когда пыль осядет, и заглянули в открывшийся проход. За ним находился заваленный каменными обломками тамбур с металлической дверью в стене напротив. Рядом в углублении Вандер заметил рычаг и потянул за него. Дверь легко скользнула вниз, утонула в полу.

Взглядам предстал просторный, хорошо освещенный дневным светом зал. Свет падал сверху из круглых окон. В центре зала на каменных постаментах, похожих на слоеный пирог: слои красный, черный, зеленый – стояли высокие золотистые цилиндры. Рядом с ними на таких же постаментах возвышались выполненные из золотистых труб пружины, спирали, от них поднимались медные трубы. А над всем этим висело желтое кольцо, в нем все трубы сходились.

По стенам зала во все стороны шли обернутые в цветные шелковые оболочки шины. Пробежав по потолку, они спускались к цилиндрам.

От всей этой конструкции исходило натужное гудение.

– Да-а-а! – протянул Борич, разглядывая помещение. –

Вот это я понимаю техника. Что, взрывать будем?

Вандер улыбнулся:

– Думаю, тебе придется посторожить на входе.

– Почему мне?

– Кто-то ведь должен.

– Вот так всегда: самое интересное достается Волосу, – буркнул Борич, направляясь к выходу.

– Ты только снаряды не забудь прихватить, – напутствовал его товарищ.

– Как же, оставлю их! Хоть одно душу греет...

Маг исчез за дверным проемом, но вскоре раздался его возглас:

– Ах, черт!

Вандер выглянул в тамбур:

– Что случилось?

– Патруль дравидов! Сейчас я им!

Вандер и Волос вышли к храмовым воротам. Снизу поднимался небольшой отряд дравидов. Борич направился им навстречу. Подойдя на расстояние броска, он размахнулся и швырнул снаряд.

Снаряд упал и покатился вниз. Дравиды остановились и с любопытством смотрели то на катящийся к ним цилиндр, то на убегающего мага. Внезапно раздался несильный хлопок, и на месте снаряда образовалось зеленое облако. Оно быстро

расширилось и поглотило отряд дравидов.

Отбежав, как он думал, на безопасное расстояние, Борич стал с интересом наблюдать за происходящим. Он видел, как упали один за другим дравиды, но неожиданно что-то в движении воздуха переменялось и зеленое облако поползло вверх, хотя до этого плавно стекало вниз.

– О-о-о! – закричал Борич и замахал энергично рукой. – Быстро в храм! Закрывайте двери. Оно идет к нам!

Объяснять Вандеру и Волосу, что именно идет, было не нужно – они видели все сами.

Борич, гремя каменными осколками, первым миновал тамбур.

– Быстрее, быстрее закрывайте! – подгонял он товарищей.

Вандер надавил на рычаг – дверь плавно встала на место.

– С боевым крещением! – сказал Вандер, повернувшись к магам. – Теперь, во всяком случае, можно не спешить. Давайте определимся, с чего начнем.

Они обошли зал по периметру. Слева от входа обнаружили два прохода. Один вел в помещение с рядом рубильников на стенах. Вандер перевел их рычаги с верхнего положения на нижнее, и сразу в зале воцарилась тишина – гудение прекратилось.

Следующий проход заканчивался винтовой лестницей, по ней Вандер и маги спустились на нижний уровень храма. Здесь находились три огромных цилиндра. Они поднима-

лись к самому потолку. Это были накопители.

Вандер и маги обошли их, постукивая пальцами по металлическому корпусу.

– Хорошо защищены, – задумчиво проговорил Волос. – Толщина не меньше дюйма.

– И?

– Даже не знаю, – с сомнением произнес маг, – но попробовать можно.

– Хорошо, оставим на потом, – согласился Вандер. – Сейчас давайте вернемся наверх.

Вандер обошел зал еще раз, приглядываясь к конструкции в центре. Наконец принял решение:

– Значит, так. Закладывайте взрывчатку на все, что расположено на постаментах. Не забудьте поставить и на рубильники в щитовой.

– Какое замедление выбрать?

– Думаю, получаса будет достаточно, чтобы убраться отсюда. Ты как считаешь, – обратился он к Боричу, – облако уже рассеялось?

– Должно, – пожал тот плечами.

– Тогда за дело!

Минут пятнадцать потребовалось магам, чтобы установить взрывчатку. Вандер открыл дверь в тамбур, принялся:

– Какой-нибудь запах специфический у вашего газа есть?

– Кто ж его нюхал? – вопросом на вопрос ответил Борич.

– И то верно. Тогда пошли!

Вандер и маги направились в сторону от ворот храма. Ярко светило солнце, морским прибоем шумел лес. Маги сели на солнцепеке, облокотились спинами о горячий камень. Вандер присел на корточки рядом. Стали ждать. Ожидание тянулось долго. Наконец со стороны ворот послышалась череда хлопков, будто там взрывали петарды. Подождали еще немного и решили посмотреть на содеянное.

Зал представлял собой печальное зрелище: рваные куски красного металла, смятые обрывки труб, цветное каменное крошево устилало пол. Стоял сильный запах гари. Деформированные цилиндры бесхозно валялись у обрушенных постаментов, пружины сплющило, разорвало. С потолка свисали остатки труб и шин.

– Хорошая работа, – проговорил Вандер. – Сейчас берите оставшуюся взрывчатку и установите ее на накопители. Замедление на час, не меньше. Если все сработает, тут будет такой фейерверк... Одним словом, уйти подальше надо!

Маги установили взрывчатку. Небольшой отряд во главе с Вандером начал быстро спускаться с горы. Когда они достигли распадка, земля вздрогнула и до слуха донесся грозовой раскат. Все повернули головы на звук.

Горы с храмом видно уже не было, но там, где она должна была находиться, поднимался столб огня, словно проснулся вулкан.

– Мать честная! – охнул Борич. – Это сделали мы?!

– Ну, вот и все, – тихо проговорил Вандер, наблюдая за бушующей огненной стихией. – С эфирным вибратором покончено.

– Я и не надеялся, что сработает, – молвил Волос. – Эх, одним глазком взглянуть бы на то, что там осталось!

– Сейчас! – улыбнулся Вандер. – Курс на побережье! И давайте поторапливаться. Я не думаю, что дравиды будут восхищены нашей работой. Наверняка начнут искать зачинщиков.

К исходу дня увидели море. По знакомой ложбинке спустились к самой воде. По облизанным волнами валунам добрались до пляжа и расположились на отдых под кручей. Доели остатки продуктов и стали ждать «Барс».

Вечером наверху появились дравиды. Они внимательно осмотрели побережье, но не заметили ничего подозрительного.

– По нашим следам пришли, – прокомментировал Вандер.

– Что ж остановились?

– Камни! На них следов не видно. Может, кто и догадается спуститься, но мы далеко в стороне находимся.

Действительно, вскоре из ложбинки слышались горганные крики дравидов.

– Спорят! – сказал Вандер.

– Вы знаете их язык? – спросил Волос.

– Немного. Там, где я родился, живет одна народность, у них языки схожие.

Маг понимающе кивнул.

– О чем они спорят? – поинтересовался Борич.

– Кому идти по побережью, но никто не изъявляет желания. Говорят, сверху и так все видно, незачем, мол, о камни ноги сбивать. Что мы давно уже уплыли.

Голоса раздавались все тише и вскоре совсем замолкли. Остался только вечный шум прибоя, да какая-то птица надрывно кричала вдалеке.

Постепенно ночная тьма поглотила все окружающее. Над головой алмазными россыпями раскинулось звездное небо. Далеко в море появились огни, они медленно приближались, и через некоторое время стало понятно, что это пришла стрела.

Вандер разжег костер. Пляшущие язычки пламени осветили стену обрыва и людей, стоящих возле него. В ответ с судна пару раз мигнули семафором, минут через пятнадцать шлюпка уткнулась носом в гравий пляжа. Вандер и маги сели в нее, матросы вытолкали лодку из зоны прибоя и налегли на весла.

На палубе «Барса» их встречал капитан.

– Как успехи? – вежливо поинтересовался он.

– Полный порядок, – за всех ответил Вандер. – Устали как собаки. Кормить будешь?

– Это мы сейчас организуем! Вам в каюте накрыть или в кают-компании ужинать будете?

– В каюте! И еще просьба: до утра с приходом в порт мо-

жешь не спешить. Дай отоспаться.

– Договорились, – улыбнулся капитан.

Было еще раннее утро, когда «Барс» пришвартовался к стенке причала. Солнце еще не выглядывало из-за гор, но небо на востоке уже пламенело восходом. Волос и Борич, попрощавшись, ушли, а Вандер задержался у трапа:

– Мы еще сегодня увидимся. Будьте готовы около десяти часов поднять паруса.

– Куда пойдём?

– На Датию.

– Всегда к вашим услугам, – капитан отсалютовал молодому человеку.

Порт медленно просыпался, наполняясь звуками и людьми. На пришвартованных судах играли побудку. Грузики тянулись к лабазам. Отпирались торговые конторки, заспанные клерки усаживались за столы. Начинался долгий рабочий день.

Во дворец идти было еще рано, и Вандер зашел в гостиницу. Там все было погружено в сонную дрему, хотя усатый дворник уже всюду трудился у подъезда, поливая цветы на клумбах. Заглянул в трапезную – там гремели кастрюлями повара и доносилось натужное гудение огня в печи. В пустом зале за столом, уронив голову на руки, дремал официант, досматривая последний сон. Услышав шаги, он посмотрел на вошедшего молодого человека и развел руками:

– Рано еще, заходите через час.

Вандер отправился к себе в номер, помылся с дороги, переоделся и часиков в восемь снова появился в трапезной. На этот раз половина столов была занята. Вандер заказал какао, пару булочек, масло и сыр. Какао было горячим, а булочки еще дышали жаром духовки.

Позавтракав, Вандер отправился в приемную Орея и застал того в кабинете.

– Ну как?! – встретил его с порога маг. – Как успехи?

– Полный порядок, эфирного вибратора больше не существует в природе.

– Что с ним приключилось?

– Взорвались накопители.

– О! И много шума было?

– Достаточно.

Вандер рассказал придворному магу о вылазке. Когда закончил говорить, добавил:

– Я бы как-то отметил старания Волоса и Борича.

– Отмечу-отмечу, – проворчал Орей. – Я им ведь запретил заниматься снарядами, а они... Ну как, эффективно?

– Вполне. Только имеется одно «но».

– Какое, интересно?

– Не знаешь, куда бежать после взрыва! – усмехнулся Вандер.

– Поясни, не понял.

– Что тут непонятного? Ветер иногда непредсказуемо меняет направление. Эдак можно под газ и самому угодить. Ду-

маю, эти снаряды можно применять только в исключительных случаях, о массовом использовании и речи быть не может!

– Я того же мнения.

– Ну, вот и хорошо, – улыбнулся Вандер. – Да, а как ведут себя дравиды?

– Никак! Стоят табором – ни туда, ни сюда. По всей видимости, ждут сундук.

– Как моя воспитанница?

– Обхаживают. Вчера вечером была приглашена в дом начальника тыловой службы Первана. Это уже кое-что. Наша задумка сработала, но... Чем дальше заниматься думаешь? – попробовал Орей сменить тему.

– Думаю отправиться на Датию. Хочу разузнать что-нибудь о медном ящике, – ответил Вандер и спросил: – Так что там за «но» произошло?

Придворный маг помолчал немного, глядя в потолок, и ответил:

– Понимаешь, вечер подходил к концу, когда подвыпивший балбес из окружения Первана не нашел ничего лучшего как начать приставать к девушке. Та, вполне естественно, любезно послала его. Он не успокоился и обозвал ее «каторжной сучкой», за что сразу же получил по морде. Это его не отрезвило, он выхватил палаш... Это было его ошибкой, ибо в следующее мгновение он лежал на аравийском ковре с проломленной головой. Вот такие дела.

Орей взглянул на слушавшего с серьезной миной Вандера.

– И чем она его приложила? – не меня выражения лица, спросил он.

– Бюстом короля.

– Неплохо. Это знак! – сказал Вандер и рассмеялся.

– Да, знак, – молвил Орей. – Знак того, что бери свою воспитанницу в охапку и дуй на Датию!

– С превеликим удовольствием, как только получу королевское дозволение взять «Барс».

– Считай, что получил, – буркнул Орей, открыл ящик стола и достал свернутый в рулон лист бумаги, перевязанный красной лентой, и золотой диск на цепочке. – Возьми! Это грамота, наделяющая тебя правами доверенного лица короля, а это малая королевская печать. Теперь ты можешь от имени короля издавать указы и давать распоряжения. Но это так, на всякий случай... Мало ли что может приключиться на Датии.

– У тебя что, дурные предчувствия? – насторожился Вандер.

– Вот именно, предчувствия! А ухватиться не за что. Ты уж там пригляди за Хоршем. Да, «Барс» в полном твоем распоряжении. Капитан соответствующие указания уже получил.

Вандер кивнул.

– Когда отплываешь? – спросил Орей.

– Прямо сейчас.

– Тогда удачи!

Из приемной придворного мага Вандер зашел в гостиницу, оттуда они вместе с Натали направились в порт. Спустя полчаса стрела, подняв паруса, покинула столичную гавань. Датию достигли во второй половине дня.

– Возьмите восточнее, – сказал Вандер капитану, когда показался остров. – Держитесь направления на Рудную долину. Там есть небольшая бухточка, в нее не заходите – много подводных скал.

«Барс» двигался вдоль унылого скалистого берега. Казалось, скалам не будет конца, но неожиданно они расступились и открылась просторная бухта. За песчаным пляжем высилась роща зеленых эвкалиптов-великанов. С левой стороны от нее поднималась ступенчатая громада древнего храма.

Вход в бухту преграждала пенная полоса, в ней местами торчали черные вершины подводных скал. Стрела подошла к ним и бросила якорь. Матросы спустили шлюпку.

– Мне вас ждать? – спросил капитан Вандера.

– Нет. Следуйте в Арьян, там встретимся.

– Позвольте узнать, – поинтересовался капитан, – что это за храм?

– Это храм Странников.

– Он еще действует?

– Конечно! – улыбнулся Вандер. – Значит, ждите меня в Арьяне.

Четверка легко миновала скальный барьер и достигла берега. Там ее уже встречали вооруженные люди, это была храмовая стража. Узнав Вандера, они заулыбались.

– Какими судьбами? – спросил мужчина лет сорока, крепкого телосложения, с резкими чертами лица. – Мы думали, ты в Арьяне.

Его широко посаженные темно-зеленые глаза смотрели на собеседника прямо. В твердом взгляде читались воля и ум. По тому, как человек уверенно держался, было件件но, что он занимал высокий ранг в храмовой иерархии.

– Нет, Атилла, на этот раз я напрямик из столицы. А это, – Вандер показал на парусник, – королевский «Барс». Как Ю'Винтин?

– Как всегда проводит дни в библиотеке.

Атилла подошел к шлюпке и помог вылезти из нее Натали.

– Как столица? – спросил он у девушки.

– Скучновата, – ответила она неопределенно, опираясь на его руку.

Вандер бросил на девушку быстрый взгляд, пряча улыбку в уголках губ, и направился к храму. Матросы подали девушке дорожную сумку, Натали помахала им на прощание рукой и последовала за наставником.

Настоятеля храма Ю'Винтина Вандер нашел в библиотеке. Он сидел на своей любимой скамье с высокими подлокотниками. Несколько книг лежало перед ним. Храмовая библиотека занимала просторное помещение. Несмотря на от-

сутствие окон, помещение было хорошо освещено. Свет шел сверху из больших линз световодов.

Одну половину библиотеки занимали стеллажи с разноцветными металлическими пеналами с манускриптами и ряды пестрых корешков книг, в другой располагался массивный стол на резных ножках с лавками по обеим сторонам.

Когда Вандер вошел в помещение, Ю'Винтин оторвал взгляд от книги.

– Это ты, – произнес так буднично, словно тот только что выходил и снова вошел.

– Я, – ответил молодой человек.

Настоятель указал рукой на скамью по другую сторону ажурного столика и сказал:

– Я ждал тебя.

– Знаю. Раньше не мог.

– Что нужно найти?

– Я сейчас все расскажу, а ты сам решишь, – и Вандер поведал о событиях, произошедших на Руте.

Настоятель некоторое время сидел, обдумывая услышанное, поглаживая переплет лежащей перед ним книги.

– Задал ты мне задачу, – наконец проговорил он, улыбнувшись, и добавил: – Если в этом кладезе знаний что-нибудь есть об этом ящике, то найдем. Чем еще думаешь заняться?

– Хочу придумать полезное занятие для местных дравидов, чтобы отвлечь от войны с нами. Рано или поздно они

встанут перед выбором, их собратья с Руты могут настоять.

– Гм, пусть рудой торгуют.

– Как это?

– Добывают и торгуют. Позже можно обучить и металл лить.

– Интересное предложение, но тут есть одна сложность.

– Какая?

– Завтра в Арьяне высадится корпус генерала Хорша.

– Король что, собрался воевать с дравидами?

– Нет. Хоршу поставлена задача – очистить остров от бандитов и наладить поставки люцидия.

– Тогда ему и карты в руки! Пусть заключит с дравидами торговое соглашение. Мы со своей стороны поможем найти общий язык.

– Не будет он этого делать. Проще восстановить колонию.

– Что ты думаешь предпринять? Знаю, – улыбнулся Ю'Винтин, – решение у тебя уже имеется.

– Отдам Старую крепость дравидам, пока Хорш до нее не добрался. Кто владеет крепостью – тот владеет долиной.

– Просто так отдашь?

– Нет, заключим соглашение от имени короля.

Вандер протянул настоятелю грамоту.

– Это уже серьезно, – молвил тот, быстро пробежав глазами текст. – Как вижу, король генералу не очень доверяет, раз дал тебе такие полномочия.

– После того как дравиды захватили Адрию, он никому из

старых вояк не доверяет.

Глава 8. Соглашение

Деревню дравиды строили со знанием дела. Выбрали возвышенность на крутом обрывистом берегу реки. Первым делом поставили ворота и начали обносить пригорок частоколом. Одновременно сооружали хижины. Делали они это без всякой хитрости: вбивали в землю колья и плели из свежесрубленной лозы стены, затем обмазывали их глиной. Глину доставляли в корзинах из ямы у реки, где ее старательно перемешивали с песком и сухой травой.

Когда Вандер подошел к деревне, работа по ее строительству кипела вовсю. Мужское население строило частокол, вбивало колья для хижин. Женская половина месила глину и обмазывала ею стены.

В центре деревни, на самой вершине холма, красовалось недавно отстроенное сооружение, расписанное охрой, с высокой соломенной крышей. У распахнутых настежь ворот на россыпи валунов расположился сторожевой пост со знакомым рыжим дравидом. Он первым заметил вышедшего из леса Вандера и махнул рукой в знак приветствия. Когда тот приблизился, протрубил иерихонской трубой:

– Давно тебя видно не было.

– Дела, – неопределенно ответил Вандер.

Дравида ответ вполне устроил, и они немного помолчали.

Рыжий достал курительную трубку и стал набивать ее травяной смесью. Потом долго поджигал, чиркая кресалом, и, пустив струю дыма, поинтересовался:

– По делу к нам или посмотреть, как строим деревню?

– По делу. Нужно сынов духов навестить.

– Сынов духов, – эхом повторил дравид. – Тогда тебе наверх, вон к той большой хижине. Это у нас теперь храм. Там они.

– Провожатого дашь?

– Зачем тебе провожатый? – удивился дравид. – Ворота не заперты, сам дойдешь.

Вандер улыбнулся:

– Это шутка.

– Шутка?! – оскалился рыжий. – Шутка – это хорошо.

Вандер прошел по единственной пока улочке к храму. Занятые строительством, дравиды не обращали на него никакого внимания, хотя появление человека среди них было явлением редким. У входа в храм стояла стража. Вандер хотел было пройти мимо них, но стражник слева пробасил:

– Куда?

– К сынам духов.

Стражник поморгал несколько секунд, соображая, что ему нужно сделать, и, фыркнув, скрылся за циновкой, которая заменяла дверь. Вернулся он в сопровождении знакомого шамана. Тот, увидев гостя, слегка наклонил голову, прижал правую руку к сердцу и пропустил Вандера в хижину.

Первое темное помещение было притвором. Из него вели два прохода: один в святилище, другой – в узкий коридор. Шаман прошел туда, подождал Вандера.

Коридор оканчивался дверным проемом, за которым находилось просторное, достаточно освещенное помещение. У стен в плетеных креслах там сидели дравиды в желто-коричневых туниках. В центре на небольшом возвышении торжественно восседал пожилой дравид в белом одеянии.

Шаман жестом попросил Вандера подождать и направился к сидящему на возвышении дравиду, что-то тихо сказал. Тот быстро взглянул на гостя и величественно кивнул.

Шаман вернулся к Вандеру:

– Сыны духов ждут вас.

– Рад видеть тебя, брат, во здравии, – произнес старший из сынов духов, когда посланник приблизился. – Что привело тебя к нам?

– Дело.

– Дело? – дравид поджал губы. – Что ж, говори дело.

Вандер протянул грамоту.

Сын духов взял ее, пробежал глазами:

– Вот оно, значит, как, – молвил он, возвращая бумагу. –

Прошу.

Он указал на свободное кресло. Когда Вандер сел, продолжил:

– Чем мы обязаны такой чести?

– От имени короля хочу предложить вам сделку.

– Сделку? Какую?!

– Вы будете добывать руду, король – покупать.

– Гм, предложение заманчивое, но, насколько мне известно, шахта, что была в колонии, обвалилась, – дравид с прищуром взглянул на Вандера.

– Имеется еще одна шахта, рядом с поселением Свободным.

– Там, где жили маги?

– Именно.

– Проблема в том, – дравид медленно цедил слова, – что мы не обучены...

– Торговать?

– Нет, – усмехнулся сын духов, – работать в шахте.

– Ну, это не проблема! Среди послушников в храме у залива найдется немало людей, искусных в этом деле.

– Значит, Ю'Винтин в курсе вашего предложения? И он поможет нам людьми?

– Конечно!

– Ну, тогда... мы согласны. Это все-таки лучше, чем воевать, – и толстые губы сына духов расплылись в улыбке.

– Вот и хорошо, что мы поняли друг друга, – проговорил Вандер, вставая. – Теперь последнее, чтобы закрепить нашу сделку и обозначить серьезность намерений короля. От его имени я отдаю в ваше полное распоряжение... Старую крепость.

После этих слов в помещении воцарилась полная тишина.

Было даже слышно, как где-то жужжит муха. Молчание длилось недолго, дравиды в креслах у стен начали полусшепотом переговариваться. Старший сын духов продолжал хранить молчание. Наконец он громко кашлянул, и остальные сыны духов посмотрели на него.

– Мы тронуты великодушием короля, – сказал он. – Это действительно царский подарок – Старая крепость снова принадлежит дравидам. Это хороший знак! Мы будем торговать рудой.

Дравид немного помолчал и осторожно поинтересовался:

– Насколько я понимаю, Рудная долина тоже принадлежит нам?

Вандер улыбнулся:

– Она принадлежит тем, кто в ней работает.

Сын духов, соглашаясь, кивнул:

– Хорошо сказано.

– И еще, библиотека ваша сохранилась?

– Отчасти, – вздохнул дравид. – Только то, что успели вынести.

– Правда ли, что в долине и на прилегающем к ней плоскогорье находятся еще подземные храмы?

– Совершенно верно, но доступа к ним нет.

– Тогда вы не будете возражать, если маги попробуют проникнуть туда?

– Почему бы и нет, пусть пробуют. А что вас конкретно интересует? Может быть, нам что-то известно?

– Кто-то дал вашим соплеменникам на Руте страшное оружие. Оно способно в один миг уничтожить целую крепость, превратив ее в красную пыль.

– Красную пыль, говорите? Гм, я думал, что это просто легенда.

– «Тот, кто должен был проснуться» тоже вначале был легендой?

– Вы правы, в той части библиотеки, что погребена под лавой, была книга, в которой прославлялась несокрушимая мощь зодчих. Там упоминалась их способность превращать целые города в красную пыль. Называлась она красной смертью.

– Красная смерть, говорите? И на этом спасибо, – Вандер приложил правую руку к сердцу, склонил голову.

У дверного проема он задержался, повернулся к старшему сыну духов:

– Вы крепость занимайте, но прошу, пока о нашей договоренности ни слова. У короля много врагов, и не хотелось бы раньше времени оповещать их.

– Мы понимаем, – ответил дравид.

Попрощавшись, Вандер из деревни направился в лес, а вскоре вышел к реке. По ее берегу спустился к эвкалиптовой роще, окруженной с одной стороны высокой стеной обрыва, с другой – руслом реки.

Подходы к роще преграждала протока, наполненная темной водой, в которой цвели ярко-желтые кувшинки и звонко

по вечерам квакали лягушки. За протокой находились ворота, сложенные из посеревших каменных блоков. От ворот на другой берег был перекинут мост, поддерживаемый кованой цепью. При необходимости мост можно было поднять лебедкой, спрятанной за стеной.

Ю'Винтина Вандер нашел в библиотеке. Он разложил на столе ворох книг и быстро их просматривал, шелестя страницами. Услышав шаги, поднял голову:

– Ну, как поход? Договориться удалось?

– Более чем! Дравиды согласны добывать руду, но просят обучить их этому.

– Просят – научим, – проговорил настоятель и добавил: – По твоему лицу вижу, что у тебя в запасе еще кое-что имеется? Выкладывай!

– Имеется-имеется! Это облегчит поиск. Сын духов сказал, что орудие, превращающее крепости в пыль, называется красной смертью.

– Красная смерть? Любопытно! Я кое-что по этому поводу встречал... Правда, речь шла о Красных Драконах, – Ю'Винтин приподнялся, вытащил из стопки нужную книгу, открыл ее на закладке. – Вот. Тут даются краткие сведения о храме Красных Драконов зодчих. Он располагался в пустынной местности к западу от Нерая. Процесс инициации, или преобразования человека в Дракона, был связан с аномалией – выбросами неконтролируемой астральной силы, которая разрушала все, что окружало храм. Выброс этот име-

новали красной смертью. Все вещество в направлении действия выброса (а это двести-триста саженей) превращалось в пыль красного цвета.

Настоятель закрыл книгу, взял пенал манускрипта:

– Вот что пишут в другом месте:

«Первое посвящение оказалось и последним. Оно родило красную смерть. Выброс был настолько сильный, что уничтожил все живое и неживое в направлении выброса на двести саженей. Астральная сила превратила площадь и часть парка вместе с аллеями и статуями в красную пыль.

Зодчие остановили инициации и углубились в исследование причины, вызвавшей аномалию. Виновником оказался сам посвящаемый. В момент, когда его тонкое тело приобретало мощь Дракона, происходили не поддающиеся объяснению изменения этой мощи. Возникла вторичная вибрация, которая уже не поглощалась экранами из сплава золота, меди и люцидия, а отражалась ими.

Резонансный эффект зеркал усиливал мощь астральной силы, и она через изъян в зеркале-экране лавиной изливалась наружу, уничтожая все на своем пути».

– Это все? – разочарованно проговорил Вандер.

Настоятель развел руками:

– Пока да. Буду продолжать искать.

– Так, применим услышанное к действительности. Что имеем? Имеем мага, который всегда присутствовал рядом с

установкой. Ну и что?! Вот если б он в ящик залазил... но вместо него туда вставляют таинственный цилиндр. Получается, зодчим удалось найти другой источник астральной силы. Знать бы какой...

– Что это дало?

– Не знаю. Во всяком случае, они научились ее аккумулировать... Стоп! Что я сказал?

– Аккумулировать...

– Вот именно! Источником остается человек, но сила его аккумулируется в накопителе. Какие нам известны накопители психической силы, или маны?

– Аэролиты.

– И делаются они из кристаллов люцидия. А сколько времени требуется, чтобы их зарядить? – Вандер взглянул на Ю'Винтина.

– Зависит от разновидности, в среднем – от семи дней до месяца.

– Интересно, а зодчие не могли разве придумать аэролит большой емкости, но ускоренной зарядки?

– Почему бы и нет? Например, известные секционные накопители, когда аэролит представляет собой не монокристалл, а большое количество однотипных кристаллов, объединенных в единое целое. Но в настоящее время их не изготавливают, а если и делают, то максимально в две-три секции. Сложно вырастить однотипные кристаллы. Так на чем мы остановились?

– На зарядке аэролитов, – подсказал Вандер.

– Да, зарядить быстрее, чем за семь дней, кристалл без нарушения его структуры невозможно. Хоть маленький, хоть большой.

– Тогда все сходится.

– Что именно?

– Период между двумя выстрелами установки примерно и составляет это время. Ну, мне пора! – поднялся Вандер.

– Куда сейчас?

– В Арьян, там судно меня ждет.

– Если не возражаешь, сначала пообедаем. Клара такие чудесные лепешки печет, или уже забыл?

– Помню-помню! – улыбнулся Вандер. – Пойдем доставим девушке удовольствие.

Настоятель и молодой человек вышли из библиотеки и направились в столовую, откуда уже доносился аромат свежее испеченных лепешек. Идя по коридору, Вандер спросил Ю'Винтина:

– Что-то я не видел моего подопечного. Как он тут?

– Томас ушел повидаться с друзьями в монастырь, к вечеру должен прийти, – ответил настоятель. – Способный юноша, быстро все схватывает. Язык легко ему дается, не то что мне. Жаль, он тебя не увидит.

Клара, темноволосая девушка со смуглой кожей, исполняла в храме обязанности ключницы, прислуживала настоятелю и кухарила. Она целый день что-то мыла, чистила, варила

каши, супы, пекла румяные пироги да ароматные лепешки.

Без ее заботливого внимания все в храме пошло бы кувырком, заросло пылью и грязью. Единственное место, где ей самостоятельно не разрешалось наводить порядок, была библиотека – святая святых Ю’Винтина. Под строгим взглядом настоятеля она мыла пол, смахивала пыль со стопок книг и протирала груды пеналов с манускриптами на стеллажах.

Увидев Вандера, девушка заулыбалась – ей нравился этот высокий молодой человек. Она поставила перед ним кружку горячего травяного отвара и спросила, покосившись на Ю’Винтина:

– Вы к нам надолго?

– К сожалению, нет. Вот пообедаю – и сразу в Арьян.

– Жаль, – опечалилась девушка. – А Натали останется?

– Нет, она тоже со мной. Кстати, где она?

– На кухне, помогает мне.

– Тогда зови к столу!

Клара сходила за девушкой. Натали, в желтой тунике, вошла в столовую и скромно села на дальний конец скамьи.

– Ты случаем, моя красавица, не заболела? – спросил настоятель, бросив на нее тревожный взгляд.

Девушка покачала головой и, вздохнув, надкусила лепешку.

– Ты ешь побольше, – сказал Вандер, косясь на воспитанницу. – Путь не близкий...

– Мы куда-то идем? – ожила Натали, потухшие ее глаза

вновь заблестели, щеки покрылись румянцем.

– Идем, – улыбнулся Вандер. – В Арьян идем.

– Ты меня здесь не оставишь? – осторожно спросила девушка.

– С какой стати?!

Натали неожиданно подбежала к Вандеру, обняла руками за плечи и поцеловала в щеку.

– Ну вот! – буркнул Ю’Винтин, спокойно наблюдая за бурей восторга. – Значит, здорова, и то хорошо.

После обеда Натали надела шелковую броню и покрутилась возле зеркала, рассматривая свою ладную фигуру. Оставшись довольной осмотром, девушка перевязала волосы лентой, надела широкую юбку, блузку с длинными рукавами, перевязь с узким мечом.

Ношение холодного оружия на перевязи недавно вошло в моду. Так как женщины в Этрувии старались ни в чем не уступать мужчинам, то на этом непременно элементе дорожного женского платья расторопные торговцы неплохо зарабатывали, предлагая все новые разнообразные ленты для перевязи.

Натали выбрала себе лазурную ленту. Как уверяла племянница Первана, такой цвет шел ее аквамаринovým глазам. Еще минут пять ей потребовалось на примерку шляпки.

Когда примерка была уже закончена, в комнату вошла Клара и сообщила, что ее ждут настоятель и Вандер. Натали в последний раз бросила взгляд в зеркало и, полная ре-

шимости во всеоружии женского обаяния встретить любые невзгоды на пути, вышла на паперть.

Дорога в Арьян пролегла мимо Старой крепости. Вандер решил воспользоваться случаем и заглянуть туда. Последний раз он ее видел после взрыва подземного храма дравидов, где их предки пытались поставить на поток астральных големов.

Старая крепость представляла собой печальное зрелище: догорали, потрескивая, бревна внешнего укрепления. Гарь, пепел. словно насмешка судьбы уцелели ворота. Решетка опущена. От хижин, примыкавших к стене укрепления, остались лишь чадающие головешки. Среди всеобщего хаоса, в дыму незыблемым утесом высилась серая стена цитадели.

Это пламя взрыва, смешав с землей храм, неудержимым потоком рвануло вверх, отразилось от быстро исчезавшего щита и ударило по первой линии обороны крепости, оставляя черные языки залысин на поляне перед ней...

На пепелище не было ни души, только наверху у зубцов цитадели были видны фигуры стражников. Они, задрав головы, смотрели на вечернее небо.

Подойдя к крепости, Вандер убедился, что внешнее укрепление выгорело не полностью, большая его часть – та, что была ближе к западным воротам, – уцелела. Целы были и хижины рудокопов, но они пустовали. Вид запертых ворот цитадели вызвал у молодого человека массу вопросов. Это

было более чем странно, но, поразмыслив немного, он пришел к выводу, что это, наверное, дравиды поспешили воспользоваться предоставленной возможностью.

Вандер покачал головой и пошел дальше. Натали следовала за ним. У моста они встретили бывших колонистов. Те грузили телегу, запряженную пегой лошастью, аккуратно укладывая на нее мешки, коробки. Увидев Вандера, они стали его наперебой приветствовать.

– Откуда и куда? – спросил тот.

– Решили организовать ферму, будем рис выращивать. Были в Арьяне, приобрели лошадь с телегой и так, кое-что по мелочи, – ответил худощавый человек в безрукавке из волчьих шкур.

– Что случилось? – спросил Вандер, указывая на сложенные у моста пожитки.

– Колесо, понимаешь, провалилось, пришлось разгружать, иначе не вытащить. А ты куда?

– В Арьян.

– Передавай привет, если кого встретишь из наших.

– Обязательно! – улыбнулся Вандер.

После моста пыльное полотно дороги пересекло поляну и, оставив с левой стороны лес, стало подниматься в гору, тесно прижимаясь к скальному отвесу. Забравшись довольно высоко, дорога круто забрала влево. Это была последняя точка, откуда открывался широкий вид на Рудную долину. Старая крепость была как на ладони, но, сколько ни всматривался

Вандер, признаков жизни она не подавала. Перед крепостью протекала неторопливая река с пологими берегами, местами поросшая кустарниками да лопухами.

Постояв с минуту, Вандер и Натали отправились дальше и вскоре достигли озера. Точнее, там раньше была выработка. Она обвалилась, наполнилась водой, поросла по краям осокой и превратилась в озеро с узким песчаным пляжем, за которым примостился деревянный настил с вагонетками.

Здесь во время существования колонии находился перевалочный пункт. Руду и слитки необогащенного люцидия поднимали вверх на скальную стену, а оттуда спускали новых колонистов и продукты питания. Большой забавой у стражей было сбрасывать вновь прибывших заключенных со скалы в озеро, это они называли крещением.

Вандер вспомнил свой короткий полет и обжигающий холод озерной воды. Она тут была ключевой. Он повернулся к Натали:

– Первое, что меня поразило, когда я вынырнул, была тишина и полное безветрие.

– Женщин в воду не сбрасывали, – произнесла Натали. – Их привязывали к вагонетке и вместе с грузом спускали по рельсам.

– Понятное дело, товар берегли, – улыбнулся Вандер.

– Это отвратительно!

За помостом начиналось ущелье. Раньше вход в него был заложен камнем. Теперь на месте стены виднелся проход, за

ним высились мрачные стены. Ущелье было узким и сырым, солнечные лучи сюда никогда не заглядывали.

По ущелью Вандер и Натали вышли к заставе или, вернее, к тому, что от нее осталось: сгоревший остов здания, покосившиеся столбы ворот с едва державшейся на одной петле створкой. Другая валялась рядом.

Прямо от ворот начиналась поляна с яркими головками одуванчиков и лиловыми стрелами подорожника. В отдалении трава становилась гуще и выше, скрывая от глаз соцветия зверобоя. Запах разнотравья щекотал ноздри.

– Как хорошо! – сказала Натали, закрывая глаза и вдыхая воздух. – Давайте немного посидим?

Вандер посмотрел на пасущихся вдали овец, водопад, дорогу, которая пересекала луг, и произнес:

– Отставить расслабляться! До таверны рукой подать, там передохнем.

Когда путники поднялись на косогор, их взору открылись фермерские усадьбы. Слева от усадеб чернела вспаханная земля, на ней работали крестьяне. Дальше зеленой стеной замерло поле маиса. Над ним высились хмурые серо-коричневые скальные отроги.

– Долина фермеров. Это ее верхняя часть. Нижняя – там, – махнул Вандер рукой в сторону каменистой пустоши.

Дорога, спустившись в ложбину, вбежала в широкий разлом и вскоре вывела к таверне.

Глава 9. Таверна

Дверь скрипнула, и хозяин таверны «Веселый толстяк» повернул голову к новым посетителям. Его заведение находилось на отшибе, но несмотря на это пользовалось популярностью. Причиной тому была отменная еда и приличная выпивка.

Квас, брага, травяной отвар привлекали немало желающих, но особой популярностью пользовалось монастырское вино. Его каждый день приносили послушники, а монастырь не скупился на комиссионные.

Вошли двое: молодой человек и его спутница. Хозяин трактира никогда раньше не видел их. Посетители на секунду замерли у порога. После яркого солнца таверна встретила их сумраком. Лучи света, казалось, с трудом пробивались сквозь узкие амбарные окна, поднятые под самый потолок, и слабо освещали помещение, с десятков столов, барную стойку и худощавого хозяина заведения. Его взгляд сразу остановился на девушке. Одета изысканно по местным меркам, она невольно привлекала к себе внимание. Но не это в ней было главным. Ее длинные ресницы трепетали, глаза лучились радостью, а с миловидного личика не сходила улыбка.

Молодой человек, напротив, был серьезен. Его светлые волнистые волосы свободно лежали на плечах. Глубокие

темно-серые глаза смотрели на окружающий мир с некоторой долей иронии. Их цепкий взгляд моментально улавливал все происходящее и накрепко фиксировал в памяти. На поясе у него висел обычный клинок, сработанный местным кузнецом.

Переступив порог, девушка воскликнула:

– Ты посмотри, а здесь народ есть!

Молодой человек, соглашаясь, кивнул и окинул присутствующих быстрым взглядом. Тут были и местные крестьяне, и рудокопы с окрестных шахт. Центральный стол занимали какие-то подозрительные личности. Среди них выделялся один – верзила в кожаной шляпе, надвинутой на самые брови. Он вел себя по-хозяйски.

Это не ускользнуло от внимания молодого человека. Он заметил и взгляд, метнувшийся в его сторону, и интерес, вспыхнувший в водянистых глазах, и то, как человек достал из кармана лист бумаги, разгладил его ладонью. Прижимая указательным пальцем бумагу, он нагнулся к приятелям и что-то прошептал, легким кивком указывая на вошедших.

Путники подошли к стойке. Хозяин таверны придал лицу любезное выражение:

– Чего желаете? Есть свежее монастырское вино, только что доставили, – и он кивнул на послушника в углу.

– Кваса, – твердо произнес молодой человек. – С дороги пить хочется!

Трактирщик бросился к свободному столику, смахнул с

него полотенцем мух и крошки.

– Вот сюда, пожалуйста, проходите, – говорил он, суетясь, и даже угодливо подвинул скамью девушке. – Сей момент! Квас у нас самый свежий.

Девушка мило улыбнулась и, садясь, поправила на поясе длинный узкий меч с витой серебряной рукоятью.

Трактирщик, само внимание, хотел произнести комплимент очаровавшей его красавице с аквамариновыми глазами, но его сбивчивую речь заглушило неожиданно грянувшее пение.

Девушка обернулась. В дальнем конце зала, сдвинув столы, сидели захмелевшие наемники и во все глотки горланили:

Мы выходим на рассвете.

Из пустыни дует ветер,

*Поднимая нашу песню до небес*¹¹.

– Смотрите, наемники из Свободного! – сказала девушка. – Значит, и генерал Воислав недалеко.

– Все возможно, – согласился молодой человек и смерил трактирщика строгим взглядом: – Где квас, уважаемый?

Тот моментально исчез и через мгновение вырос перед гостями снова. В руках он держал кружки с пенным напитком. Когда трактирщик ставил их на стол, молодой человек,

¹¹ «Песня наемников». Drazik (<http://myrtana.ru>).

кивнув на горланящую братию, спросил:

– Давно эти бравые ребята здесь?

– Недели две будут.

Между тем наемники, обнявшись, продолжали:

Вот доспех у нас хреновый,

Несмотря на то, что новый,

Только нам на это дело наплевать.

Молодого человека тронули за плечо. Он поднял глаза. Это был верзила в шляпе, в зубах торчала веточка, которую тот, не торопясь, разгрызал.

– Дело есть, – тихо проговорила «шляпа». – Выйдем!

Молодой человек окинул подошедшего взглядом, затем последовал за ним. Девушка попыталась было подняться, но молодой человек остановил ее движением руки. После его ухода наемники вновь наполнили кружки и грянули песню:

Пили большие или меньше,

Лишь бы что-нибудь покрепче,

Все равно, с какой заразой воевать!

За верзилой и молодым человеком из трактира вышли еще трое. Они обступили их. Один встал сзади, двое по бокам. Верзила повернулся. На рябом лице его расцвела ухмылка. Не вынимая изо рта веточки, он спросил:

– Тебя зовут Вандер?

– Да, а что?

Верзила кивнул.

Вандер спокойно ждал продолжения разговора.

– Ты тот, кто нам нужен, – произнес верзила.

– Вы не ошиблись, милейший?

Верзила покачал головой и погрозил пальцем:

– Я никогда не ошибаюсь. Заруби себе это на носу!

– Однако! – Вандер недобро улыбнулся. – Что, дальше так и будем стоять?

Верзила окинул своих подельников взглядом и, приблизив лицо к Вандеру, произнес, дыша запахом гнилых зубов и пива:

– Тебя желает видеть Делян.

– Делян?! Кто это такой? Никогда дел с ним не имел.

– Теперь поимеешь, – хохотнул верзила.

– Кто сказал, что я с вами пойду?

– Пойдешь как миленький!

Сзади зловеще лязгнул клинок.

Вандер покосился на одного бандита, на другого и широко улыбнулся:

– Если бы знали, как мне не хватало вас целую неделю...

У Натали защемило сердце. Она быстро прошла к выходу. Трактирщик с тревогой во взгляде проводил ее.

Выйдя из таверны, девушка увидела, что на Вандера наседают трое бандитов. Один рядом корчился на земле. На-

тали выхватила меч и ткнула лезвием в ближайшую спину. Клинок уперся во что-то твердое. Сквозь прорезь в кафтане блеснул металл.

«Вот сволочь! – подумала Натали. – Кирасу носит...»

Это было проблемой, но раздумывала девушка недолго. Времени потребовалось столько, чтобы поднять меч и со всего размаху опустить плашмя на голову противника. Тот, не успев обернуться, грохнулся к ее ногам. Лицо девушки озарила улыбка, глаза озорно блеснули, она поставила ногу на грудь поверженного врага.

Вандер сильным ударом рукояти меча в челюсть послал очередного бандита в нокдаун, оставшиеся предпочли спастись бегством, но это им не удалось.

Вандер сжал в кулак правую ладонь, затем быстро разжал ее. С пальцев слетел легкий ветер, превратился в вихрь и устремился вслед за беглецами. Он налетел сначала на одного, бросил его наземь. Пока тот, ошарашенный, поднимался, догнал и повалил другого, затем поочередно подтащил к ранее поверженным подельникам.

Вандер убрал меч в ножны и, взглянув на девушку, улыбнулся:

– Ну, просто Кходо!

– Это кто? – поинтересовалась та.

– У меня на родине – богиня-воин.

Дверь из таверны с грохотом распахнулась, и, теснясь в проходе, на улицу с трудом вывалились наемники.

– Кто? Где? Кого похищают?! – кричали они и, увидев Вандера с Натали, столпились возле них.

Растолкав товарищей, вперед протиснулись двое. Это были высокий Дионис и широкоплечий Глеб.

– Вандер! Дружище! – басил изрядно подвыпивший Дионис, топорща усы. – Не тебя ли похитить собрались? О-хо-хо, насмешили!

– Откуда ты? Никак из долины? – вторил ему Глеб. – Что новенького там?

– Из долины, а что вы тут делаете?

– Мы? – заплетающимся языком проговорил Дионис. – Отдыхаем. Можем мы позволить себе немножко отдохнуть? К тому же у моего нового друга – трактирщика Вина – всегда имеется для меня бутылочка-другая монастырского вина. А вот и он, легкий на помине!

Из распахнутой двери таверны осторожно вышел трактирщик. Дионис заглянул в дверной проем:

– А это кто за столом?

– Где?

– В углу.

– Послушник из монастыря.

– Послушник из монастыря? Там же Томас! Вандер, ты видел Томаса? Нет? Жаль, – постоял немного у прохода и спросил: – Вандер, где твоя кружка? Ты, как всегда, пьешь квас? – затем, икнув, сказал хозяину таверны: – Вин, неси кружку моего друга.

Тот, поспешно кивнув, скрылся за дверьми. Выйдя обратно, протянул кружки с квасом Вандеру и Натали. Те с удовольствием выпили его. После боя их мучила жажда.

– Сколько мы должны? – спросил Вандер, возвращая кружку.

– Нисколько, за счет заведения, – поспешил ответить хозяин таверны.

Вин видел отношение наемников к молодому человеку, и ему хотелось произвести на них впечатление щедростью, поднять свой авторитет в их глазах. Что ни говори, а наемники приносят немалый доход заведению.

– Так что вы тут делаете? – повторил вопрос Вандер, на этот раз Глебу.

Тот почесал в затылке:

– Не все в долине такие честные, как ты. После восстания в колонии люди не перестали хотеть кушать. Кто хотел, нашел работу. Вот Меша и другие колонисты решили заняться фермерством. Будут рис выращивать.

– Я знаю, встретил их.

– Но есть и другие – вроде этих, – Глеб указал на разбойников, лежащих рядком на земле, – которым работа хуже неволи. А так как они ничего другого, кроме как грабить, не умеют, то снова занялись своим ремеслом. Генерал Воислав считает, что он каким-то образом причастен к этому восстанию, а значит, и те беды, которые свалились на головы крестьян, касаются и его. Вот поэтому мы решили защищать

фермы.

– Где сейчас Воислав?

– Обосновался в усадьбе Ясеня, это в нижней части Фермерской долины, а мы обходим ее несколько раз в сутки.

– Что с этими делать? – Вандер легко пнул ногой одного бандита.

– В подвал переправим, а вечером городская стража заберет. Ты куда направляешься? Может, к нам присоединишься?

– Спасибо за приглашение, – улыбнулся Вандер, – но мне нужно в город, дела.

– Ну, раз дела, тогда бывай!

Попрощавшись с наемниками, Вандер и Натали вышли на дорогу. Трактирщик долго смотрел им вслед, потом спросил у Диониса:

– Кто это?

– Большой человек, – многозначительно ответил Дионис, – хозяин Рудной долины. Одним квасом, думаю, тут не отделаешься. Тащи лучше еще бутылку монастырского...

От таверны дорога пошла вниз и вскоре вывела к высокому обрыву. Отсюда открывался хороший вид на утопающий в зелени город. Высокие стены укрепления были увиты плющом и хмелем, их замшелые основания укрывал разросшийся терновник. Флюгеры на сторожевых башнях весело поблескивали в ярких солнечных лучах.

За стенами виднелись красные черепичные крыши домов,

над ними раскинули свои густые кроны платаны и сосны. Далее угадывались причалы с частоколом мачт. Порт прочерчивали прямые, как стрелы, молы и яркая до горизонта синяя морская гладь. А над всем этим: над городом, морем – бездонное голубое небо и ни единого облачка, только вдали перспективу портило едва заметное марево дрожащего воздуха.

Дорога некоторое время шла вдоль обрыва, постепенно город заслонили деревья. Миновав сосновую рощу, Вандер и Натали вышли к свежеекрашенным городским воротам, от которых остро пахло олифой. Рядом скучали стражники в черно-белых доспехах. Они лениво глянули на путников и, не задерживая, пропустили.

Сразу за воротами раскинулась рыночная площадь. Вандер остановил проходившую мимо женщину:

– Сударыня, не подскажете, где можно остановиться на ночлег?

Женщине понравилось, что ее называли сударыней, она улыбнулась:

– У нас в городе две гостиницы. Одна напротив казарм, другая – в верхнем квартале. Думаю, вам стоит поселиться именно там. У казарм гостиница попроще.

Поблагодарив женщину, Вандер со спутницей повернули от рынка к Храмовой площади. Там собирался народ – близилось время проповеди. Возле святилища стоял смотритель Ведан – моложавого вида высокий старик, облаченный в си-

ную мантию мага. Вандер, оставив спутницу у начала ступеней, поднялся к зрителю.

– Хорошо, что ты пришел, Лану, – сказал тот, увидев Вандера. – Видимо, Арий услышал мои молитвы.

– Вполне возможно, – улыбнулся молодой человек. – Что-нибудь случилось?

– Случилось, но об этом позже. Идите, устраивайтесь. Это твоя ученица? – Ведан взглянул на Натали.

– Как вы догадались?

– Поживешь с мое, Лану, и не о том догадываться будешь. Девушка бойкая, пойдет за тобой в огонь и воду. Хороший выбор. Ладно, иди, не задерживаю, хотя постой! С тобой в дороге ничего не случилось?

– В общем-то нет, если не считать одной мелочи.

– Какой мелочи?

– Какие-то искатели приключений хотели препроводить меня к Деляну. Был такой торговец в Рудной долине.

– Препроводить? И как?

– Сидят в подвале.

– Еще там кто-нибудь был?

– Наемники Воислава.

– Это интересно, – задумчиво произнес Ведан и поискал глазами кого-то среди собравшихся на площади. Заметив, позвал: – Белояр! Иди сюда.

От толпы отделился стражник и, придерживая рукоять меча, со всех ног бросился к магу.

– Да, старче? – вымолвил он, запыхавшись.

– Вот что, дружок, – обратился к нему смотритель, – беги к начальнику стражи и скажи, чтобы он отправил несколько человек в «Веселый толстяк». Там наемники генерала Воислава приготовили ему подарок.

Страж бодро кивнул, покосился на Вандера и стремглав бросился выполнять поручение.

– Я вижу, тут у вас что-то серьезное затевается, раз сам Ведан за дело взялся.

– Затевается-затевается, – по-стариковски проворчал маг. – Иди сели свою красавицу в гостиницу. Как управишься – сразу ко мне, разговор будет.

В гостинице за конторкой распорядителя сидела пышногрудая дама неопределенного возраста. Ей с равным успехом можно было дать и тридцать, и сорок лет. Ее бледно-зеленые глаза с легкой поволокой ничего не выражали. Она, пребывая в глубокой задумчивости, созерцала изображение какого-то вельможи в тяжелой золоченой раме на стене.

Вандер подошел к конторке, постучал пальцем по столешнице. Это возымело некоторое действие. Дама перевела свой томный взгляд на него.

– Уважаемая, – произнес Вандер как можно проникновенней, – нам бы комнату!

– Вы вместе? – с некоторой заминкой произнесла уважаемая.

– Нет. Девушка остановится одна.

– Надолго?

– На пару недель, – ответил Вандер и положил на конторку золотой этрувий.

Дама степенно кивнула и протянула ключ.

– Милан! – крикнула она необыкновенно сочным баритоном. – Проводи гостей в двенадцатый номер.

Из дверей рядом с конторкой вышел пожилой мужчина в полотняной рубахе прямого покроя, перепоясанной веревкой. Вышивка по стоячему воротнику была единственным украшением его одежды.

Милан окинул гостей профессиональным взглядом коридорного и учтиво склонил голову. Удостоверившись, что багажа, требующего его помощи, у приезжих нет, сказал:

– Прошу следовать за мной, – и неторопливо поднялся по широкой лестнице на второй этаж.

Оставив в гостинице Натали, Вандер вернулся к Ведану. Проповедь уже закончилась, но люди на площади расходиться не спешили. Они стояли небольшими группами и обменивались городскими новостями, переходя от одной группы к другой.

Одевались горожане пестро. Женщины носили цветные туники и юбки всевозможного покроя. В моде были приталенные блузки, расшитые цветным орнаментом.

Блузки носили с различными рукавами: прямыми, фонариком, узкими, расширяющимися к низу. Короткие туники часто дополняли брюки.

Поверх основной одежды, как правило, носили безрукавки, украшенные тесьмой и искусным узором преимущественно растительного мотива; короткие, доходящие до пояса накидки всевозможных расцветок.

Разнообразие нарядов говорило о свободном положении женщины в обществе, ее независимости. Этому способствовало то, что через Арьян пролегали торговые маршруты, связывающие различные страны. Поэтому на городском рынке можно было встретить как утонченные пенжаби¹², курты¹³ с далекого Востока, так и льняные сорочки и плотные шерстяные вещи с Альбиона: всевозможные куртки, плащи, накидки, мантии.

Мужчины поверх рубашек надевали безрукавки или кафтаны с овальным вырезом, окаймленным цветной тесьмой. Спереди кафтан, безрукавка украшались золотыми, серебряными пряжками, пуговицами или затейливым орнаментом.

Большинство мужчин носили оружие, но это были короткие мечи с узким лезвием, скорее декоративные, чем боевые, с вычурными и богато украшенными рукоятями.

Вандер прислушался к разговорам. Говорили о похищениях.

– Вы слышали, – вещала худосочная дама средних лет в длинной желтой тунике и зеленой накидке, – сегодня у «Веселого толстяка» на глазах у всех чуть не похитили иностран-

¹² Пенжаби – длинное платье и брюки.

¹³ Курта – расписная рубаха ниже пояса и брюки.

ца. Наемники едва отбили.

– Да что вы говорите! Уже за иностранцев взялись?

– Все это из-за колонии. Как рухнул купол, так всякий сброд по острову разбежался словно тараканы, и куда только стража смотрит! – говорил краснощекий мужчина с бегающими глазками.

– Это что! Слышали, вчера пятеро крестьян ушли работать в поле, да так и не вернулись?

– Страсть-то какая! – восклицала сухонькая старушка в наброшенном на плечи сером хитоне. – Сколько живу, такого сроду не было, покарай их Чернобог!

– Это те, что из Веселой? Ну да, как же! Знаем мы ихнего брата. Лежат небось под кустами пьяные, работнички!

– Что вы такое говорите?!

Говоривший до этого мужчина в крестьянской робе с кнутом в руках пожал плечами и направился к другой группе.

Ведан ждал Вандера у святилища. Через широкий проем была хорошо видна величавая статуя Ария, высеченная из белого мрамора и украшенная позолотой с чеканным серебром. В золотой чаше алтаря день и ночь горел огонь. Это был не обычный огонь. Он горел неугасимо без гари, копти со дня возведения святилища. Какой бы силы непогода ни бушевала вокруг, она ни разу не смогла погасить пламя.

Огонь Индры, или пламя Ария, – так называлось это чудо. Знали о нем и за пределами Этрувии. Многие иноземные суда меняли маршрут, если их путь проходил вблизи остро-

ва. Они бросали якоря в порту Арьяна, чтобы собственными глазами увидеть это чудо, которое, нужно признать, приносило немалый доход городской казне. Особенно столпотворение в порту и на Храмовой площади приходилось на 24 кветня. В этот день смотритель возжигал нерукотворный огонь. Он брал золотую лампу и ставил ее рядом с алтарем на специальную подставку. Когда солнце достигало зенита, фитиль лампы вспыхивал сам собой.

Ведан торжественно выносил священный огонь на площадь, и каждый желающий мог зажечь от него принесенную свечу или фонарь. Затем, держа их в руках, выслушивали специально подготовленную магом проповедь.

В этот день на площади собирались не только жители города, но и все жители острова – со всех окрестных ферм, усадеб и дальних рудников. После проповеди свечи, лампы и лампадки со священным огнем разносились по домам и там горели до следующего года. Считалось большим несчастьем, если такой огонек неожиданно погаснет.

Глава 10.

Крепость Перундже

– Как устроились? – спросил Ведан.

– Нормально. Я тут послушал разговоры на площади – все говорят о каких-то похищениях.

– Да, – кивнул маг, – есть такая проблема. Вот об этом я как раз и хочу с тобой поговорить. После того, как твоими стараниями купол над колонией перестал существовать,

страже, как понимаешь, прибавилось работы. Хорошо, что еще генерал Воислав со своими наемниками помогает в наведении порядка, но это так, присказка. Неожиданно возникла одна проблема, ее на бандитов никак не спишешь. Стали пропадать люди. Нет, их не убивают. Во всяком случае, тела так и не нашли. И это мне не нравится.

– Кто пропадает – фермеры или горожане?

– И те и другие. Появились сведения, что даже среди бандитов есть пропавшие.

– Однако! Искать пробовали?

– Стража пыталась кое-что предпринять, да толку никакого.

– А маги?

– У них свои дела... Да и орешек этот может быть им не по зубам. Чувствую, тут все намного серьезней.

– То есть вы хотите сказать...

– Вот именно, это наша работа. Думаю, события на Руте и здесь как-то связаны между собой.

– У вас есть факты?

– Пока нет, но привык доверять чувствам, да и твой Учитель так считает.

– Понятно. Но я не могу разорваться!

– И не надо.

– Поясните.

– Пусть этим пока занимаются твои ученики. Насколько я знаю, их у тебя двое?

– Да, юный маг и девушка. Натали здесь, а вот Томас...

– Мне это известно. Я уже послал за ним, и Ю'Винтина предупредят.

– Что нужно делать?

– Для начала переговорим с губернатором, с минуты на минуту он должен подойти.

Ведан повернулся и направился в святилище, где за статуей Ария виднелась небольшая дверь. Маг открыл ее и пропустил вперед молодого человека. Вандер окинул взглядом помещение. Здесь ничего не изменилось. Все тот же стол с изогнутыми ножками, кресла около него, голубоватая вечная свеча в стеклянной оправе, шкафы, набитые свитками и книгами. Та же роспись на стенах – единый узор из искусно переплетенных цветных линий.

Ведан жестом указал Вандеру на кресло, сам тоже сел и покосился на часы. Не прошло и несколько минут, как раздался легкий стук в дверь. На пороге стоял коренастый, начинающий полнеть человек в темно-зеленом кафтане с золотым узором. Из-за его плеча выглядывал еще один, судя по одежде и выправке – лицо, наделенное властными полномочиями. Увидев вошедших, Ведан поприветствовал гостей, представил их молодому человеку.

– Знакомься, Вандер, это губернатор и начальник стражи. Я специально пригласил их сюда, чтобы меньше людей об этом знало. Вы принесли то, что я просил? – обратился он к губернатору.

– Да, вот, – достал тот свернутый в трубочку лист бумаги. Ведан развернул его.

– Все правильно, – и протянул Вандеру. – Это грамота на предъявителя, дающая право ее обладателю вести особое дознание.

Тот, не глядя, спрятал грамоту в карман.

– Как я понимаю, – осторожно начал губернатор, – вести следствие будет этот человек?

– И он тоже, – уклончиво ответил Ведан. – Но какое-то время этим делом будут заниматься его помощники. У молодого человека появились срочные дела в столице.

Начальник стражи быстро взглянул на Вандера:

– Это вас дожидается «Барс» в порту?

– Меня.

При этом ответе взгляд губернатора, немного снисходительный, стал подобострастным и на лице появилась глупая улыбка.

– Теперь об оплате, – сказал Вандер. – Какую сумму вы думаете мне выделить?

– Золотой в день, – карие глаза губернатора следили за выражением лица Вандера.

– Меня устроит, – произнес он и, помолчав, добавил: – Аванс за две недели вперед.

– Конечно-конечно, – засуетился губернатор и обратился к спутнику: – Борода, деньги у вас?

Начальник стражи достал толстый кошелек. Губернатор

протянул четырнадцать золотых этрувиев Вандеру. Тот, не пересчитывая, опустил их в карман.

– Когда думаете начать? – спросил губернатор, вытирая ажурным платком вдруг вспотевшее от волнения лицо.

– Прямо с сегодняшнего дня.

– Только прошу вас, держите меня в курсе дела, а то знаете, уже сорок человек пропало. Горожане, да и фермеры тоже... Сплетни ползут по острову. Еще дойдет до короля...

– Не переживайте так, все будет нормально, – проговорил Вандер, вставая. – Вы меня извините, перед отплытием нужно еще дать указания помощникам.

– Да-да, – засуетился губернатор, – мы не задерживаем вас!

Поднявшись в номер к Натали, Вандер выложил на стол золотые монеты.

– Откуда такое богатство? – всплеснула руками девушка.

– Это аванс за работу.

– За работу? Какую работу?!

– Ту, что вы вместе с Томасом будете выполнять в мое отсутствие.

– Ты оставляешь нас одних?

– Бойтесь не справиться?

– Да нет, – Натали поджала губы. – Справимся, конечно, но хотелось бы знать, в чем она будет заключаться.

– Скажу кратко: на острове пропадают люди. Ваша задача – обнаружить какие-нибудь следы в этом деле. Обойди-

те дома, ближайшие фермы, опросите людей. Может быть, кто-нибудь что-нибудь да видел. Со всеми возникающими вопросами обращайтесь к Ведану – это смотритель святилища. Теперь понятно?

– В общем-то да, – неуверенно отозвалась Натали. – Вот только как быть с Томасом – его ведь нет.

– Это поправимо, – улыбнулся Вандер. – Ведан уже послал за ним. Думаю, к вечеру будет. Сними для него номер. Лучше по соседству. А мне пора!

Молодой человек шагнул к двери, но остановился:

– Совсем забыл. Вот вам на пару верительная грамота от губернатора, дающая право вести дознание. Спрячь понадежней! Меня провожать не надо. Пока пусть меньше людей нас видят вместе.

Минут десять-пятнадцать потребовалось Вандеру, чтобы добраться до порта. «Барс» он нашел у последнего причала. Капитан не скрывал радости от встречи.

– Куда сейчас прикажете? – спросил он, улыбаясь.

– В столицу!

– А где прекрасная дама? – поинтересовался капитан.

– Дама, – Вандер посмотрел на город, – пока останется здесь. У нее тут нашлись кое-какие дела.

– Тогда поднимаем паруса?

– Поднимаем!

Ветер был попутный, и около полуночи стрела бросила якорь в столичной гавани. Вандер сошел на берег и отпра-

вился во дворец.

Окна кабинета придворного мага еще светились. В приемной клевал носом секретарь. Он поднял голову и сонно посмотрел на Вандера. Тот кивнул ему в знак приветствия и, не задерживаясь, направился к Орею.

– Ты, я смотрю, все полуночишаешь! – произнес Вандер, появляясь на пороге.

Орей оторвал взгляд от бумаг, разложенных на столе, и хмуро сказал:

– Поспишь тут с вами. Сами не спите и другим не даете. С чем пожаловал?

– Нашел я кое-что о красной смерти, Ю’Винтин помог, – нисколько не смущаясь нелюбезным приемом, произнес Вандер.

– Садись! – Орей махнул рукой. – Не стой над душой.

Вандер сел на ближайшую к столу скамью и продолжил:

– Как мы с тобой и предполагали, период между выстрелами из ящика составляет не менее семи дней.

– Это откуда такая точность?

Вандер подробно рассказал магу все, что раскопал в книгах у настоятеля храма Странников.

– А если у них два накопителя? Пока один заряжается, другой используется, – не согласился Орей.

– Тогда Спина была бы уничтожена значительно раньше.

– Гм, похоже на правду... Но что это нам дает?

– Решать тебе!

– Ну-у, – протянул Орей, – чуть что, сразу в кусты, а расхлебывать мне.

– Такая уж у тебя должность, – улыбнулся Вандер.

– Угу, – соглашаясь со сказанным, кивнул придворный маг, – кому ж еще?! Что дальше намерен делать?

– Это зависит от того, что предпримут дравиды. Кстати, как они?

– Стоят на месте.

– И то хорошо, – проговорил Вандер, вставая. – Я в гостиницу не пойду. У тебя есть, где прилечь?

– Иди туда, – указал Орей на дверь за спиной. – Там найдешь лишний диван. Он тебя устроит?

– Более чем! – улыбнулся молодой человек.

Вандер проснулся потому, что его кто-то тряс за плечо. Он открыл глаза и увидел Глеба. За начальником королевской разведки стоял придворный маг.

– С добрым утром! – послышался его наигранно бодрый голос. – Как спалось?

Вандер выглянул в окно. Там стояла темень.

– Сколько я спал? – спросил он хмуро, садясь на диване.

– Часа два...

– Так, – Вандер посмотрел на посеревшее лицо лейтенанта, – что случилось?

– Дравиды свернули лагерь и тронулись в направлении Перундже, – ответил тот.

– Вы часом не проморгали сундук?

– Нет, – Глеб потряс головой, – у нас и мышь не проскочит.

– Мышь-то не проскочит, – Вандер поднялся, – но бывают мыши летучие.

Орей и Глеб переглянулись.

– Ты на что намекаешь? – поинтересовался придворный маг.

– На виман, дружище, или думаешь, их уже не осталось?

– Виман у дравидов?

– Почему бы и нет, ведь нашлась у них красная смерть.

Орей выжидающе посмотрел на начальника королевской разведки.

– Нет, – мотнул тот головой, – ничего летающего к ним не прибывало.

– Ты уверен? – спросил Орей.

– Как в себе!

– Тогда почему они двинулись на Перундже?

– Этого тебе никто не скажет. Нужно и нам туда поспешить. Может быть, сундук уже ждет у крепости.

– Не понимаю, – говорил Орей, – они лишают себя маневра, сами лезут в петлю...

– Что, если недалеко от крепости туннель, как в Адрии? – высказал предположение Глеб. – И этим они хотят увлечь армию за собой, чтобы потом ударить ей в тыл.

– Гм, – хмыкнул придворный маг, – не обязательно. Достаточно отрезать ее от столицы, чтобы оставить последнюю

без прикрытия. Интересный ход!

– Мы что тут, в шахматы играем? – спросил Вандер.

– В военной науке это называется позиционной войной.

– Долго это будет длиться?

– Пока одна из сторон не получит определенного преимущества. Ни мы, ни дравиды, как я понимаю, не можем позволить себе прямого столкновения. У нас баланс сил и исход сражения не ясен. По всей видимости, они догадались, что мы знаем о сундуке и блокировали пути его доставки. Поэтому пытаются хитрить, понимая, что Перундже имеет большое для нас значение. Она закрывает перевал между Бореей и Массалией. Захватив ее или уничтожив, дравиды получают доступ к рудникам и кузням Бореи. А это, – Орей развел руками, – полный разгром! И армия генерала Светослава не спасет...

– Что предлагаешь?

– Во-первых, отослать гонца с приказом для армии встать лагерем в районе Спины. Во-вторых, силами одного полка изобразить преследование дравидов, а тебе, мой друг, – Орей повернулся к начальнику королевской разведки, – кровь из носа, но найди этот туннель, если он существует.

– Если разговоры закончены, по коням! – Вандер шагнул к двери. – Глеб, ты со мной?

– Да-да!

В сторожке у городских ворот Глеба ждали трое разведчиков. Они дремали, растянувшись на нарах. Лейтенант рас-

тормошил их, и вскоре пятеро всадников во весь опор понеслись к Перундже. Поменяв лошадей в придорожной таверне, они устремились дальше по проселочным дорогам, оставляя в стороне большак. Рассвет встречали уже в горах.

Крепость Перундже стояла на краю пропасти между двумя крутыми склонами, замыкая выход из холмистой долины. Со стороны Бореи к ней вела одна-единственная дорога, без усталости петляющая на подъеме. От Массалии ее отгораживал глубокий ров, через который был перекинут подъемный мост. Ранним утром стены и башни из серого камня выглядели особенно хмурыми. Тяжелая кованая решетка закрывала въездные ворота. На выложенной камнем площадке у моста стояли пять телег. Возничие терпеливо ждали времени открытия прохода к Борею.

Всадники въехали на мост. Глеб, не спешиваясь, позвонил в колокол на стене раз, другой. В оконном проеме появилась заспанная физиономия.

– Какого... – начала было она, но, увидев начальника королевской разведки, быстро исчезла из виду.

Загремели цепи, и решетка медленно поднялась. Заметив это, тронули с места лошадей и возницы.

– А вы куда? – забасил выбежавший охранник.

– Да пропусти ты их, – сказал Вандер.

– Действительно, не томи, – поддакнул Глеб.

Из-за холмов неожиданно показался несущийся галопом всадник. Все стали наблюдать за ним. Не замедляя скорости,

он влетел на мост и только около ворот, приостановив лошадь, крикнул:

– Дравиды идут!

– Далеко? – спросил Глеб.

– К обеду будут здесь.

Лейтенант посмотрел на разгорающийся восход и сказал:

– Хороший будет день, – и, повернувшись к растерянному охраннику, спросил: – Комендант где?

– Еще спит.

– Так буди!

Охранник, придерживая меч, побежал к казармам. Вандер и разведчики тронули поводыя, направляясь следом.

– Знаешь что, – взял одного разведчика за локоть Вандер, глядя вслед последней телеге, – верни их.

Когда телеги возвратились, Вандер спросил у ближайшего возничего:

– Кто старшой?

– Я, – ответил тот.

– Что везете?

– Зерно в Борею, оттуда – металл.

– Значит, повозки у вас крепкие?

– Еще бы! – оскалил старшой зубы. – По горам возим.

– Тогда скидывайте зерно. Именем короля ваши телеги поступают на службу в армию.

– С какой стати?! – попытался было возмутиться возничий.

Вандер достал из кармана малую королевскую печать:

– Вопросы есть?

Возничий обескураженно покрутил головой и зло махнул рукой своим товарищам:

– Разгружай!

В это время из казарм прибежал комендант, рыжий дедина с пугливым взглядом. Он застегивал мундир на ходу. Покосившись на крестьян, складывающих мешки с зерном у стены, спросил:

– Это зачем?

– Нужно, – отрезал Вандер.

– Мне передали, что дравиды будут у крепости к обеду.

Это так?

– Вас не обманули.

– Нельзя ли полюбопытствовать, кто вы? – спросил комендант.

Глеб хотел было ответить, но Вандер остановил его:

– Скажем, помощник придворного мага Орея.

Услышанного оказалось достаточно, чтобы комендант расплылся в заискивающей улыбке. Орея с некоторых пор боялись даже больше, чем короля.

– Я в вашем распоряжении, – вытянулся комендант.

– Не сомневаюсь, – произнес молодой человек, сходя с лошади. – Для начала выделите лейтенанту столько людей, сколько он потребует. И второе, пока у нас есть время, снимайте пушки и крепите на этих телегах. Надеюсь, кузнецы в

крепости есть?

– Кузнецы? – заморгал глазами комендант, не понимая, чего от него хотят. – А как же мы стрелять будем?

– Выполняйте, что сказано, – улыбнулся Вандер. – На все про все у вас полдня. Если к этому сроку не выполните того, что я велел, куковать вам за решеткой, понятно?!

Комендант вытянулся во весь рост и, выпучив глаза, рывкнул:

– Понятно!

Он круто повернулся и побежал в сторону казарм.

– Ты что надумал? – спросил Глеб.

– Узнаешь! – хитро улыбнулся Вандер.

Выбрав себе помощников из солдат гарнизона и разбив их на четыре группы, Глеб отправился на поиски туннеля. Обшарив ближайšie и дальние окрестности, они так ничего и не обнаружили. Зато на площади перед въездными воротами стояли в ряд четыре телеги с установленными на них пушками. Возле пятой возились кузнецы, укрепляя железными полосами на ней орудие. Вандер ходил рядом и следил за ходом работы, давая при необходимости указания.

– Ну что? – спросил он у Глеба.

– Ничего, – пожал тот плечами. – Как у тебя дела?

– Как видишь. Отослал гонца к Светославу за подкреплением. Ждем.

Не успел Вандер это произнести, как с башни донесся голос караульного:

– Идут! Идут!

– Кто идет?

– Три полка идут, из Бореи!

Через полчаса уставшие полки вошли в крепость.

– Не опоздали? – спросил, подходя к Глебу, генерал Светослав. – А вы, должно быть, Вандер?

– Угадали! Распускайте людей, пусть отдыхают. Сейчас принесут корзины с провиантом.

Раздались команды, и солдаты разошлись по площади, уселись в тени стен. У бассейна с проточной водой выстроилась очередь. Женщины поднесли сюда большие плетеные корзины с хлебом, сыром, вяленым мясом.

– Это что такое? – спрашивал генерал, подходя к телегам. – Пушки?! На телегах?

– Это его идея! – кивнул на Вандера Глеб.

– Удивительно! Как я сам до этого не додумался? Пушки в ряды атакующих... Это сила! Скорей бы дравиды подошли, – потер ладони Светослав, – ждатель нет мочи! До чего хочется глянуть в деле на эти штуковины.

Как бы продолжая слова генерала, с башни донесся голос караульного:

– Дравиды! Дравиды на подходе!

Вандер, Глеб и Светослав поднялись на стену. Отсюда хорошо было видно приближающееся войско. Оно подошло на расстояние пушечного выстрела и вытянулось по фронту. Из его глубины выкатилась повозка, покрытая рогожей. Повоз-

ка отъехала саженой на сто и развернулась. Группа дравидов, следующих за повозкой, стянула рогожу, и взору стоящих на стене открылся металлический ящик, отливающий медью.

– Может быть, стоит вывести людей из крепости? – спросил генерал, рассматривая повозку в зрительную трубу.

– Нет необходимости, – Вандер поискал глазами коменданта.

Он стоял неподалеку с побледневшим лицом, закусив губу. Вандер подошел к нему, положил руку на плечо и тихо произнес:

– Без паники, прислугу к орудиям. Зарядите два орудия картечью, три ядрами, – повернувшись к Светославу, добавил: – А вы, генерал, распорядитесь приставить к нашим «штуковинам» по десять солдат. Будут помогать толкать их в случае надобности.

Генерал кивнул и ушел. Комендант медлил, наконец он решился и спросил посланца короля:

– Оставшиеся орудия чем прикажете зарядить?

– Картечью. Ударите из них по моему сигналу. Сами будьте возле них. Для связи пришлите посыльного, и лучше не одного.

Комендант облегченно вздохнул и бросился выполнять распоряжение, гремя по ступеням ножами палаша. Вандер, оставив Глеба наблюдать за происходящим, отправился вслед за комендантом. Выйдя на крепостную площадь, он увидел, как вокруг орудий деловито суетилась прислуга. Од-

ни несли жаровни с горящими углями, другие тащили извлеченные из подвала каземата бочонки с порохом, ящики с ядрами и заряды картечи. Сюда же подходили группы пикейщиков и арбалетчиков, возглавляемые закованными в железо паладинами.

Вандер подошел к повозкам и терпеливо объяснил каждому командиру орудия его действия. Убедившись, что все уяснили сказанное, поднялся вновь на стену.

– Ну, как тут дела? – спросил он у Глеба, кивнув на дравидов.

– Похоже, блефуют.

– Откуда такие выводы?

– У Спины они сразу живой коридор к своей телеге выстроили, а тут что-то тянут...

– Это что они делают?! Дай-ка трубу!

От шеренги дравидов отделилась небольшая группа и двинулась в сторону крепости. Шедший впереди грузный дравид в шапке с рогами размахивал белым флагом.

– Похоже, сдаваться идут, – усмехнулся посланник короля.

– Да ты что! – прильнул к окуляру Глеб. – Нет, это парламентареры.

– Тогда будут требовать нашей сдачи... Это означает, что ты прав.

– Насчет чего?

– Насчет того, что они блефуют. Нет у них сундука. На

испуг берут. Ну что ж, – ухмыльнулся Вандер, – поиграем. Значит, поступим так. Ты пойдешь на переговоры и согласишься на все, что будут предлагать...

– Но...

– Никаких «но», это приказ! Возьмешь с собой коменданта. Его вид не позволит дравидам усомниться в нашей искренности. С генералом я переговорю сам, да вот и он, легок на помине!

– Я вот что подумал... – проговорил Светослав, бросая взгляд на долину. – Это что за процессия?

– Парламентеры. Будут предлагать сдать крепость.

– И?

– Примем предложение.

– Что? – Светослав переменялся в лице.

– Да не берите в голову, генерал, – добродушно улыбнулся Вандер. – Неужели никогда не приходилось хитрить?

– Ну, если только так, – Светослав почувствовал неловкость за невольную подозрительность.

– Так что вы хотели нам сказать? – пришел ему на помощь Глеб.

– Я тут узнал, что на днях из Эсты доставили партию бомб. Это такие ядра, начиненные взрывчаткой...

– Бомбы говорите? – Вандер моментально понял ход мыслей генерала. – Хорошо. Дайте указания все орудия зарядить бомбами. Правда, при этом придется катить телеги дальше. Справитесь?

– Так пушки на стенах будут стрелять тоже дальше, чем картечью.

– Тоже верно. Действуйте, генерал!

Как и предполагал Вандер, дравиды предложили сдать крепость, обещая сохранить всем жизнь, в противном случае ее ждет участь Спины. На все про все дали час.

Когда парламентареры вернулись в свое войско, над крепостью взвился белый флаг. По рядам дравидов пронесся вой. Они потрясали алебардами и мечами. Слепленный неожиданной удачей, противник не обратил внимания на выехавшие из ворот крепости телеги. Каждую тащила пара лошадей, а помогали им облепившие повозки солдаты.

Удалившись от крепости саженей на двести, телеги развернулись, и взглядам дравидов открылись лежащие на них оружейные стволы. Они не успели еще ничего понять, как солдаты помогли навести орудия на красную смерть, канониры поднесли зажженные факелы к запальникам. Пушки окутались дымом, и фонтаны земли выросли на месте повозки дравидов.

Когда поднятая взрывами земля осела, с крепостной стены увидели, что повозка с медным ящиком стоит нетронутой. Притихшее было войско дравидов взвыло и сразу же умолкло. Повозка неожиданно стала клониться, разваливаясь на глазах. Медный ящик соскользнул и уткнулся в землю. Вандер взглянул в зрительную трубу: в открывшемся боку у ящика зияла рваная дыра. Посланник улыбнулся и передал

трубу генералу.

– Полюбуйтесь, Светослав, на бесславный конец красной смерти, – помолчав немного, добавил: – По всей видимости, и войны... но в этом я пока не уверен.

Над крепостью раздался победный звук трубы. Телеги с орудиями развернулись и на глазах у обомлевшей армии дравидов ушли под защиту своих стен.

Глава 11. Дознание

Ближе к вечеру появился Томас, флегматичный бледный юноша восемнадцати лет. Его большие серо-голубые глаза, казалось, никогда не расставались с грустью. Одет он был в красную мантию мага огня.

– Ты так и будешь пугать народ своим нарядом? – спросила Натали вместо приветствия.

Тот пожал плечами:

– Зачем хотел видеть меня Вандер? Да, кстати, где он?

– Учитель уплыл на Руту – что-то срочное. Нам поручил одно дело.

– Что за дело?

Натали рассказала Томасу об исчезновении людей на острове.

– Слышал я уже об этом в монастыре.

– Что там говорят?

– Разное, но ничего конкретно. С чего начнем?

– Думаю, с обновок. С утра пойдем на рынок и купим тебе приличную одежду.

– На рынок? Для этого нужны деньги...

– А это ты видел?

Натали взяла со стола холщовый мешочек и высыпала на ладонь золотые монеты.

– Откуда они у тебя? – удивился Томас.

– Это наш аванс за две недели.

Юноша присвистнул:

– Однако серьезно!

– А ты думал! Теперь ступай вниз, возьми ключ от соседнего номера. Он твой.

Утром после сытного завтрака Натали и Томас отправились на рыночную площадь. Рынок был полон народа. Крестьяне с ближних и отдаленных ферм расположились у крепостной стены со своими повозками, рудокопы в суконных безрукавках ходили, что-то присматривая себе. Дети с любопытством крутили головами, уцепившись ручонками за мамин подол. Зазывные крики торговцев, людской гомон, шум, шныряющие в толпе подростки. Степенно прохаживались блюстители порядка.

Томас и Натали прошлись по рядам с одеждой. Торговцы, еще издали заметив мантию мага, наперебой предлагали свои товары. В конце концов Томас выбрал себе темно-синие брюки и красную рубаху.

Недалеко от торговых рядов Натали заметила ростовщика. К нему подходили рудокопы и предлагали найденные в шахтах артефакты и небольшие слитки необогащенного люцидия. Тот придиричиво все рассматривал. Кое-что оставлял и тогда доставал кожаный кошелек и отсчитывал счастливчику порцию монет.

Натали дернула Томаса за рукав:

– У тебя пластинки люцидия остались?

– Да.

– Они с собой?

– Зачем тебе?

Натали кивнула на ростовщика:

– Обменяем на этрувии.

Томас согласился. Они подошли к меняле. Он важно восседал в плетеном кресле под матерчатым навесом. Несмотря на жару, на нем был зеленый кафтан, расшитый золотистым геометрическим узором, из-под которого выглядывала синяя рубаха навыпуск, подпоясанная широким кожаным ремнем. На ремне висели четыре туго набитых кошелья.

– Люцидий меняете? – спросила Натали, лучезарно улыбаясь.

Ростовщик, не глядя на нее, хмуро кивнул. Он смотрел куда-то за девушку – туда, где стражник волочил за шиворот пойманного воришку. Тот упирался и кричал, что его неправильно поняли...

– Томас, доставай, – скомандовала Натали.

Юноша вывернул карманы, и перед менялой появилась небольшая кучка голубоватого металла. Он взял одну пластинку и, повертев ее, небрежно буркнул:

– Четверть.

– Четверть? Как это понимать? – поинтересовалась Натали.

Ростовщик глянул из-под нахмуренных бровей на девушку и покосился на мага. Вид красной мантии внушал уваже-

ние. Лицо ростовщика приняло любезное выражение:

– Доля металла к четверти доли золота.

– Что ж так? – проговорила Натали, вертя в пальцах пластинку люцидия.

Ростовщик еще раз покосился на мага:

– Для вас один к половине.

– Вы сама любезность, – расцвела в улыбке Натали.

Меняла достал весы и высыпал в чашечку пластинки голубого металла.

– Сто тридцать две доли, – наконец молвил он, уравновесив весы мерными гирьками.

– Сколько это будет монет?

Ростовщик зашевелил губами.

– Получается, – произнес он спустя некоторое время, – что я должен вам... Если одна золотая монета равна четырем долям металла...

– Двум, – вежливо поправила ростовщика Натали.

– Конечно! – озарился тот слащавой улыбкой. – Запомнил...

– Бывает, – снисходительно отозвалась девушка и добавила: – Уважаемый! С каких пор вы ведете такой подсчет? Насколько я понимаю, доля люцидия равна половине доли золота. Разве в золотом этрувии содержится доля золота?

Ростовщик заерзал на сиденье, снова покосился на хранившего молчание мага и, не найдя что ответить, учтиво ухмыльнулся:

– Не совсем.

– В самом деле? – обворожительно улыбнулась Натали. – Неужели вы не знаете, сколько презренного металла содержится в одной монете? Или вы будете меня уверять, что их чеканят из чистого золота?

Ростовщик поджал губы. Он бы сказал этой наглой девице все, что о ней думает, но стоящий рядом маг будил подспудный страх.

– Если мы с вами сочтемся, – продолжала Натали, – то за долю металла вы мне отдадите золотой. При этом обещаю, что не стану привлекать к вашей персоне внимание граждан этого славного города. Не стану говорить им, как вы их ловко надуваете, пользуясь людской наивностью. Удивляюсь, как Арий до сих пор не наказал вас за алчность!

Лицо ростовщика стало зеленым, как его кафтан. Он, скрипя зубами, отсчитал девушке сто тридцать две золотые монеты. Та небрежно положила их в полотняный мешочек и сунула его Томасу, одарив на прощание ростовщика блеском аквамаринových глаз.

– Да мы с тобой богачи! – прошептал юноша, когда они отошли подальше.

– А ты думал!

На Храмовой площади их окликнул Ведан:

– Молодые люди!

Томас и Натали поднялись к магу. Тот, глянув на девушку, спросил:

– Ты вчера у трактира была?

– Да, – осторожно ответила она.

– Напавших на вас бандитов доставили в местную тюрьму.

Не желаете присутствовать на допросе?

Натали и Томас переглянулись.

– В общем-то да.

– Тогда идите в казармы, найдите там Бороду, начальника стражи, скажите, что вы помощники Вандера. Он знает. Это вы для кого купили? – Ведан указал на аккуратно сложенные рубаху и брюки в руках Томаса.

– Для Томаса, – произнесла девушка.

– Нет, – качнул головой Ведан, – пусть остается в мантии, для солидности. Надеюсь, вы не сильно потратились?

– Не очень, – уклончиво ответила Натали, чем вызвала улыбку у мага.

– Раз «не очень», то поспешите в казармы.

Бороду искать не пришлось, он разговаривал со стражниками во внутреннем дворе казарм. Узнав причину, которая привела молодых людей, сказал:

– Доставили вчера не всех бандитов. Один возьми да и прыгни с обрыва, ну вы, должно быть, знаете, там – у поворота.

– Разбился?

– Куда там! Знал стервец, что там полка имеется. По ней и ушел.

– Искали?

– Искали, а толку! Темнеет ведь быстро.

Начальник стражи привел Натали и Томаса в просторное помещение:

– Вы тут побудьте пока, а я распоряжусь, чтобы привели заключенных. Правда, вечером мы уже допросили их...

Натали выжидающе взглянула на Бороду:

– И что?

– Молчат.

– Тогда тем более ведите. У меня есть одна идея!

Натали покосилась на Томаса.

Борода проследил за ее взглядом и понял ход ее мыслей:

– Думаешь, сработает?

– Во всяком случае, попробовать не мешает, – произнесла девушка и, повернувшись к Томасу, сказала: – Ты, милый друг, садись на лавку, напусти на себя суровость и молчи.

Томас еще не понял, что затеяла Натали, но повиновался. Вскоре вернулся Борода, вслед за ним ввели пленника. Им оказался с хитроватыми бегающими глазками детина. Одна рука его покоилась на перевязи.

Натали вспомнила, что именно он валялся у ног Вандера, когда она вышла из таверны.

Детина с опаской зыркнул на мага: вид красной мантии вызвал неприятный холодок в районе желудка. Ибо стражники – это стражники, он к ним уже давно привык, но присутствие мага на допросе – уже совсем другое дело. В среде, где вращался заключенный, поговаривали, что маги доки в деле

развязывания языков и никто им в этом деле не указчик.

Стражники усадили заключенного на отдельную скамью и встали по бокам.

– Имя? – спросил Борода.

– Хряк.

– Тебе его мама дала?

– Не, – оскалился детина, – это кликуха. Мама называла Матвеем.

– Вот что... Хряк. Я буду задавать вопросы, а ты – отвечать, и чтобы без вранья, – начальник стражи посмотрел на Томаса, как бы ожидая от того одобрения своим действиям.

Маг молчал, разглядывая Хряка. Тот под этим взглядом заерзал и, соглашаясь, кивнул.

– Зачем вы хотели похитить молодого человека в таверне? – неожиданно раздался из сумрака звонкий девичий голос.

Хряк от неожиданности вздрогнул. Он разглядел профиль вчерашней девицы, завалившей верзилу. К горлу подкатил предательский комок.

– Я? – только и смог выдать он.

Натали улыбнулась:

– Неприятные воспоминания?

Детина кивнул, покосившись на мага. Тот продолжал пристально смотреть на него.

– Так из-за чего все произошло?

– Не знаю, – начал Хряк осторожно. – Это Вош опознал

по рисунку. За его голову тридцать золотых обещано.

Начальник стражи присвистнул и обернулся к Натали:

– Не знаете, за какие заслуги?

Та недоуменно пожала плечами.

– Сейчас все выясним, – и резко бросила бандиту: – Кто назначил плату?

– Делян, – быстро ответил тот. – Вош сказал, что Делян.

– Вош – это тот, кто с обрыва сиганул? – поинтересовался

Борода.

– Он, – сглотнул Хряк.

– Делян? – тут же задала вопрос Натали. – Где его можно найти?

– Я не знаю, – проговорил сбитый с толку бандит, шмыгнул носом и добавил: – Вош знал. Мы только подсобляли.

– Давно подсобляете?

– С другого дня.

– Много людей к Деляну отвели с «другого» дня? – поинтересовалась Натали.

Хряк побледнел:

– Ни одного... Арием клянусь!

– Кто твой дружок? – задал вопрос Борода.

– Жор. Мы воры, портовые. Решили подзаработать, – жалобно затянул Хряк.

Борода поморщился и спросил резко:

– Что в таверне делали?

– Пиво пили, – глаза у Хряка забегали от начальника стра-

жи к Натали, в их поле зрения попадала и красная мантия мага.

От такого мелькания голова у вора закружилась, и он выпалил скороговоркой:

– Вош угощал перед дорогой к Деляну. Обещал там денежную работенку.

Начальник стражи и Натали переглянулись: что-то начало проклевываться в запутанном деле о похищенных людях, во всяком случае так хотелось думать.

Когда Хряка увели, Борода спросил у девушки:

– Следующего допрашивать будем?

– Зачем? И так все понятно. Скорее всего воришки были очередными жертвами. Ловко придумано! Кто, спрашивается, станет искать воров? Пропали и шут с ними! Делян, думаю, мелкая сошка.

– Ты его знаешь?

– В колонии был мелким торговцем.

– Откуда такие познания у дамы?

– Да вот пришлось, – улыбнулась Натали.

Борода понимающе кивнул.

– Что дальше делать будете?

– Пойдем опрашивать горожан. Может быть, еще за что зацепимся.

– Тогда удачи!

Натали и Томас вышли на рыночную площадь.

– Здесь где-то должна быть гостиница, – проговорила де-

вушка, окидывая площадь взглядом.

– Не это? – указал Томас на серое двухэтажное здание с желтой вывеской.

Холл гостиницы встретил их прохладой и легким сумраком. Одного узкого окна не хватало, чтобы нормально освещать помещение, поэтому на конторке горела вечная свеча. Рядом со вделанным в серебряную оправу кристаллом люцидия находилась керамическая банка, из нее завивалась пружиной медная проволока и исчезала в подсвечнике.

Увидев Томаса и Натали, женщина в зеленой тунике улыбнулась:

– Что вас привело к нам, молодые люди?

– Мы хотели бы задать вам несколько вопросов, – ответил юный маг.

– Губернатор поручил нам опросить горожан по поводу пропавших людей, – поспешила добавить девушка.

– Давно пора. Только мне мало что известно. Я бы даже сказала – ничего не известно. Я Лидия. У меня лично никто не пропадал, а вот у Ксюши, это наша горничная, вроде бы дядя на заработки подался, да так и не вернулся.

– Это все? Может быть, что-нибудь необычное заметили? – задал вопрос Томас.

– Постойте-постойте, – лицо женщины заострилось. – Ну да, конечно, было! Четверо постояльцев заплатили за семь суток, а пробыли только три. Но это было четыре дня тому назад. Не знаю, какое это может иметь значение для вашего

дела...

– Откуда они прибыли?

– С Руты, хотели немного подзаработать у нас.

– Вот как? Еще что-нибудь не припомните?

– Припомню! – Лидия кивнула. – Вчера не вернулись двое... Да я их видела с первыми четырьмя! Последние двое вернулись поздно, а через два дня пропали сами.

– Как звали хотя бы одного, не вспомните?

– Одного, – женщина опустила глаза. – Приставал он, да наш коридорный, бывший моряк, так шуганул его, что тот даже в мою сторону смотреть перестал.

Лидия замолчала, некоторое время смотрела на сияющий кристалл и добавила:

– И звали его противно, как насекомое, которое у нечистоплотных людей в волосах живет. Фу... мерзость какая!

– Вош?

– Да. И еще. Этот тип почему-то под крестьянской робой носил кирасу. Никогда не видела, чтобы крестьяне одевались так.

– Он не крестьянин, – сказала Натали. – Бандюга он опасный. Если появится, сразу зовите стражу. За него награда полагается. Где можно Ксюшу найти?

Лидия указала в сторону лестницы:

– На втором этаже, последняя дверь по коридору. Там у нас комната для отдыха прислуги.

Комната отдыха на удивление оказалась светлым, хоть и

тесноватым помещением. Стол, две скамьи, вешалка за дверью и двухъярусный топчан у стены – вот и все ее убранство. Широкое окно выходило на порт.

Створка окна была распахнута, и в него врывались крики чаек. Легкий ветерок теребил занавеску и наполнял комнату запахом моря.

За столом сидела молоденькая горничная в зеленом переднике. Когда Натали постучалась, она произнесла детским голоском:

– Войдите!

– Вы Ксюша? – спросила Натали.

Девушка снисходительно кивнула и бросила заинтересованный взгляд на мага.

– Мы расследуем дело об исчезнувших людях, – сказала Натали. – Лидия говорила, что у вас дядя пропал. Расскажите нам, когда это случилось?

Девушка некоторое время разглядывала высокого юношу, затем мило улыбнулась, попыталась состроить ему глазки, но, натолкнувшись на равнодушие, надула губки, расправила ладонями передник и перевела взгляд на Натали:

– При чем здесь дядя?

От нее исходила такая обида, смешанная с досадой, что Натали из чувства женской солидарности улыбнулась.

– Так пропал у вас дядя или нет?

– Ну, пропал...

– Когда это случилось?

Девушка задумалась. Лицо ее заострилось. Она раскрыла ладошки и принялась загибать пальчики, шевеля при этом губами. Наконец, совершив необходимые подсчеты, нерешительно произнесла:

– Дней пять назад, – и капризно добавила: – Не думаю, что он пропал. Загулял, наверное.

– На пять дней? Он что, и раньше загуливал?

– Вообще-то нет, – Ксюша убрала упавшую на глаза золотистую прядь.

– Что он говорил перед тем, как «загулял»?

Девушка снова задумалась. Лицо ее стало отрешенным.

– Он говорил, – произнесла она медленно, – что в Рудной долине работу нашел.

– В Рудной долине? Ты ничего не путаешь?

– Нет! – мотнула головой Ксюша, ее волосы цвета спелой пшеницы качнулись, непокорная прядь снова упала на глаза, она поправила ее и добавила: – Так и сказал: иду в Рудную долину. Там денежную работенку обещали.

– И с кем ты осталась?

– С мамой, – шмыгнула носом Ксюша.

– Ты мне очень помогла, – сказала Натали и протянула девушке золотую монетку.

После гостиницы молодые люди решили навеститься в Городскую долину. Там находилось несколько ферм. Начать решили с самой дальней. Здесь разводили коров и овец. Небольшое дойное стадо паслось рядом с постройками. Бла-

го, корма в этой части долины было достаточно. Молоко отсюда каждое утро привозили в город, была здесь и сыродельня.

Ферма представляла собой небольшое поселение – десяток домов, считая всевозможные хозяйственные постройки. Управлял фермой краснощекий коренастый крепыш в белой рубаше навыпуск, расшитой петухами, и черных штанах, заправленных в сапоги.

Узнав, зачем пожаловали молодые люди, он провел их под навес, посадил на лавку за длинный стол, сам устроился напротив.

– Это наша столовая, – сказал крепыш и представился: – Ярослав, управляющий. Хозяйство у нас большое, дел много. Но это так, к слову. По поводу пропажи людей? Нет, у нас никто не пропадал, слава Ариу!

– Наемные рабочие у вас есть? – поинтересовался Томас.

– Да, приходится нанимать. Вот недавно требовался пастух и рабочие в сыроварню. Платим мы хорошо, никого не обижаем. Если человек работает на совесть, то через год может получить пай. Так вот, приняли мы одного пастуха, а через день он уволился.

– Почему, не говорил?

– Как же, говорил. Пригласили его в Рудную долину, посулили большие деньги. По чести сказать, сомневаюсь я в этом. Больше, чем мы, никто на острове не платит. У нас хозяйство крепкое. Наши сыры даже купцы из кельтов пар-

тиями заказывают, немалые деньги дают. К тому же мы расширяемся, покупаем соседнюю ферму. В скором времени и земледелием займемся.

– На соседней ферме никто не пропал?

– Трудно сказать. Там такая круговерть: постоянно кто-то приходит, кто-то уходит. Не знаю, как Терем с этим разбирается.

– Наверное, плохо, раз продает свою ферму.

– Должно быть, – Ярослав встал. – Если вопросов больше нет, то вы меня извините, дела! А вы, если хотите, оставайтесь. Сейчас вам женщины принесут сыра, молока. Попробуйте, гостям мы всегда рады! Сегодня – гость, а завтра, глядишь, и сотоварищ.

Высокая женщина в расшитом сарафане, надетом поверх полотняной рубахи, вынесла блюдо с кусочками сыра и большую кружку молока, поставила перед Томасом. Потом принесла молока для Натали.

Молоко было горячим, но не обжигало. Считалось, что целебные свойства молока пропадают во время кипячения.

Натали вдруг заметила на дороге, ведущей в горы, знакомую фигуру. Она стала наблюдать за ней. Когда та приблизилась, Натали узнала послушника Кайна из лагеря на болоте.

«Что он здесь делает?» – подумала она.

Между тем Кайн тоже заметил девушку и помахал ей рукой. Одет он был в желто-коричневую тунику с короткими рукавами, перепоясанную широким плетеным ремнем, на

котором висела длинная узловатая дубинка. В руках он держал кувшин.

– Каким ветром тебя сюда занесло? – спросила Натали послушника, когда тот приблизился.

– Хозяин за молоком послал.

– Аль-Галим?

– Нет, Аль-Галиму я больше не служу. Я теперь на службе у мага Сороса, – последние два слова Кайн произнес с подчеркнутым уважением.

– Что ж так? – Натали допила молоко и поставила кружку на поднос.

– После того, как он меня предал? – Кайн замолчал, глаза его затуманились воспоминанием: – Я ради него, понимаешь, жизнью рисковал.

– Понимаю, – медленно и как можно душевнее произнесла Натали. – Как к Соросу попал?

– Шаман привел. Я всю ночь в развалинах просидел после того, как храм взорвался. Когда рассвело, я пошел к Старой крепости, там все горело. Я испугался, но потом понял, что горит не вся крепость. Прошел вдоль реки к северным воротам, а там столпотворение! Ворота открыты, стражи нет, народ туда-сюда снует. Все с сумками, мешками. Никому ни до кого дела нет. Группами и по отдельности уходят через мост.

Кайн замолчал, по его исхудалому лицу бродили тени воспоминаний. Наконец он встрепенулся и продолжил:

– Сначала я, конечно, понять ничего не мог, а потом до-

шло: барьера нет! Ворота в цитадель тоже нараспашку. Я взглянул и пошел обратно.

– Почему?

– Там был Аль-Галим.

– Ты ничего не перепутал?

– Нет, это был точно он. Его сутулую фигуру я и за милю узнаю.

– Это уже интересно, – Натали посмотрела на Томаса.

– Получается, Аль-Галим жив? – задумчиво произнес он. – Вот новость будет для Вандера!

– Новость, – вздохнула Натали и спросила Кайна: – Сыр будешь?

Тот радостно кивнул и сгреб пятерней кусочки, с жадностью сунул их в рот. Натали и Томас улыбнулись.

– Однако твой новый хозяин не шибко тебя балует, – заметил маг.

– Есть немного, – промычал с набитым ртом Кайн.

– Да ты не стесняйся, бери весь сыр, мы не голодны, – Натали подвинула послушнику поднос.

Услышав речь, из дома выглянула высокая женщина в сарафане. Теперь на ней был еще и передник.

– А, – произнесла она, вытерев о него руки, – коровий лекарь пожаловал. Как, маг тебя еще не уморил?

Кайн хотел что-то ответить, но не смог: мешал кусок сыра, который он только что положил в рот.

– Да я вижу, вы знакомы, – продолжала женщина. – Так

уговорили бы его бросить своего мага. Ну, скажите, что из него, полуголодного, может получиться? Наверное, кроме еды в голову больше ничего не лезет?

– Вы могли бы его подкармливать? – улыbnулась Натали. – Я заплачу.

– Дело не в деньгах, – махнула рукой женщина и добавила: – Мария.

– Натали.

Мария кивнула и продолжила:

– Я его и так подкармливаю. Хороший парень, кое-чему научился. Во всяком случае, коров лечить может. А нам такой человек ой как нужен! Ярослав предлагает ему к нам перейти. Вы б его надоумили, что ли?

– В самом деле, – проговорил Томас, глядя на Кайна, – что ты теряешь? Во всяком случае, сытая жизнь, не говоря уже о почете и уважении, здесь тебе обеспечена, чего я бы не сказал о твоём нынешнем положении.

– Ты так считаешь? – Кайн перестал жевать и задумался.

Глава 12. Зацепка

Томас и Натали вернулись в Арьян лишь к вечеру, поэтому посещение Верхней долины решили отложить на завтра. Утром молодые люди вышли из города через ворота у рыночной площади и направились по пыльной дороге в гору.

Повсюду росли заросли ежевики, ее лиловые побеги густо оплетали обочину. С подъемом с левой стороны начал расти откос. Постепенно он перешел в обрыв, сначала глинистый с торчащими из желтой почвы корнями, а потом слоисто-каменный с небольшими длинными карнизами, покрытыми темно-зеленым мхом. С другой стороны дороги нарастала круча, обрывающаяся вниз.

Примерно через милю дорога раздвоилась. На развилке стоял потемневший от непогоды указатель, однако надписи на нем блестели свежей краской. «Веселое», – прочитала Натали.

– Нам туда, – указала она на дорогу, круто забирающую влево.

Томас кивнул. Он плохо спал ночью, и поэтому настроение у него было скверным. Юноша смотрел на Натали и ловил себя на мысли, что ему отвратителен ее легкомысленный наряд. Особенно эта дурацкая шляпка, которая совсем ей не шла. Девушка вместо вчерашней широкой юбки надела брюки, и вид ее в этом одеянии раздражал Томаса.

Томас сплюнул и зашагал по дороге. Натали с легким недоумением и жалостью посмотрела ему вслед. Она чувствовала его плохо скрываемое раздражение, и это не вызывало у нее особого восторга, но женская интуиция подсказывала, что лучше оставить все как есть и не лезть с вопросами. Она решила поговорить с ним позже, а пока делать вид, будто ничего не происходит.

Дорога вывела к полю. Широкие грядки уходили вдаль. Из рыхлой земли выглядывали желтобокая репа, фиолетовая свекла и оранжевая морковь. На краю поля виднелась ферма: два жилых дома, амбар и несколько сараев. Один дом был покрыт красной черепицей, другой дранкой, все остальные постройки – соломой.

Жилые дома стояли друг против друга, рядом с ними теснились сараи, образуя улицу. В отдалении на пригорке расположился амбар. Натали решила, что дом с черепичной крышей, по всей видимости, принадлежал хозяину фермы, а под крышей из дранки находилось общежитие для рабочих.

На улице стояли несколько человек: сам хозяин в коричневом кафтане, красной рубахе навыпуск, женщина в сарафане и двое рабочих в крестьянских робах. Они что-то обсуждали. Натали и Томас направились к ним.

Заметив мага, хозяин изобразил на лице внимание. Маг медлил, тогда заговорила его спутница.

– Любезный! – нарочито громко произнесла Натали. – Уважаемый маг по просьбе губернатора ведет расследование

о пропавших людях. Что вы можете сказать об этом?

– Какие люди? – насторожился хозяин. – Не знаю я ничего!

– Вам неизвестно, что на острове пропадают люди?

– Ну, вообще-то слухи до нас доходили, – замялся фермер.

«А он чего-то боится», – подумала Натали и спросила:

– У вас пропадал кто-нибудь?

– Пропадать не пропадали, – вступила в разговор женщина, – а ребра намяли одному работнику. Вот мы сейчас и обсуждаем, что с ним делать. Работать не может, а кормить...

Фермер оборвал ее, сурово зыркнув в ее сторону. Женщина замолчала и отвернулась.

– Интересно, – произнесла Натали, – а взглянуть на него можно?

– А чего на него смотреть? – пожал плечами хозяин. – Мужик как мужик, помяли бока да с обрыва сбросили.

– С обрыва? – насторожилась девушка. – Где он лежит?

– В доме под дранкой.

– Так значит, у вас никто не пропадал? – попробовала перевести разговор на другую тему Натали.

Рабочие, стоящие рядом с хозяином, дружно закивали.

– Нет, нет, – вразной поспешили произнести фермер и его жена.

– Это хорошо. Тогда, с вашего позволения, тут немного осмотримся и отправимся дальше, – Натали указала на до-

рогу, уходящую за амбар. – Куда она ведет?

– К таверне, – ответил немного повеселевший хозяин. – Если желаете попасть на другую ферму, то вам нужно туда, – махнул он рукой вдоль улочки.

– Далеко идти? – подал голос молчавший до этого Томас.

– С полчасца.

Натали с Томасом прошли до конца улицы и остановились у сарая.

– Что-то на сердце у меня беспокойно, – сказала Натали, глядя на спешно расходящихся жителей хуторка. – Давай проведем больного?

– Зачем? Побили человека...

– Бока намяли, – уточнила Натали. – Только кто намял? Не как у трактира?

Томас равнодушно пожал плечами:

– Только я не пойду.

– И не надо! Иди к амбару.

Произнеся это, девушка зашагала обратно. Она осторожно приблизилась к двери, прислушалась – ни звука. Она резко распахнула дверь и вошла.

Сумрак поглотил ее, а бьющий из верхних окон прямой свет ослепил. Неожиданно сзади раздался шум. Девушка не успела отреагировать, как мужская рука грубо обхватила ее. Пахнуло перегаром, и холодное лезвие коснулось шеи.

«Раз сразу не убил – значит, нужна», – подумала Натали и попыталась повести плечами.

– Не трепыхайся, детка, – раздался хриплый голос.

– Что? – вызывающе спросила девушка. – Подрежешь крылышки?

– Не трепыхайся, – повторил голос. – Выберемся с фермы – отпущу. Если...

– Что «если»?

– Если не захочешь со мной пойти, – и хохотнул в самое ухо.

– Куда?

– Тебе понравится.

– Это будет потом. Что сейчас делать?

– Главное – без глупостей, и все обойдется. Давай двигай!

В стене прямо черный выход есть. Маг куда пошел, не знаешь?

– У сарая остался.

– Значит, ты одна решила меня проведать?

– А что?

– Ты, девка, не темни, я тебя сразу узнал. Это ты меня у трактира свалила?

– Предположим, – осторожно произнесла Натали.

– За тобой глаз да глаз нужен, уж больно шустрая ты...

Открывай дверь, только легонько...

Стоило Натали уйти, как Томас почувствовал неловкость. «Что я цепляюсь к ней?» – подумал он и внезапно ощутил щемящее чувство опасности. Огляделся. Ничего подозрительного. «Может, что с Натали?» – мелькнула у него мысль.

Маг достал рунный камень и быстро пошел к общежитию.

«Здесь наверняка есть черный вход», – подумал он и обогнул дом. При этом взял, как его учили, руну в левую руку, расположив пластину кристалла параллельно телу, напротив солнечного сплетения, представил, как оно, пульсируя, выбрасывает жизненную силу.

Под действием воображения солнечное сплетение дрогнуло и в нем возникло ощущение вращения, кончики пальцев правой ладони окутало голубоватое свечение. Затрепетали едва заметные язычки синего пламени, оставалось только пружиной воли направить их в нужном направлении.

Томас поравнялся с черным входом, когда дверь медленно с протяжным скрипом открылась и появилась Натали. За ней высилась угловатая мужская фигура. Бандит одной рукой прижимал девушку к себе, другой держал возле шеи нож.

Натали, увидев изготавившегося Томаса, крикнула:

– Бей! Бей в меня!

Томас, не раздумывая, послал разряд маны в стену рядом с головой бандита, осыпав того искрами. Громила отпрянул в сторону, рукой, держащей нож, попытался заслониться от искр.

Почувствовав, что рука бандита ослабла, Натали, резко присев, выскользнула из его объятий. Оказавшись на свободе, она пружиной взвилась вверх, развернулась и со всей силы, на которую была способна, ударила бандита носком по-

лусапожка в промежность.

Тот, выкатив белки глаз и раскрыв рот то ли от боли, то ли от удивления, рухнул к ее ногам. Кричать он не мог – только мычал и крутил головой.

– Болит? – голосом, полным сострадания, спросила девушка.

В ответ раздался рев.

– Болит, – утвердительно произнесла Натали и бросила признательный взгляд на Томаса:

– Быстро сообразил, спасибо!

– Да чего уж, – неожиданно смутился Томас и указал на скорчившегося бандита: – С этим что делать будем?

– Вязать. Сходи к хозяину фермы, пусть пришлет работников и веревку. Да, – крикнула она вдогонку, – не забудь о сопровождающих. Не дело магу разбойников на привязи водить!

Доведя пленного до городских ворот, работники, выделенные для сопровождения, решили, что дело свое сделали, и повернули обратно, оставив того на попечение Натали и Томаса. Бандит замедлил шаг и сразу получил резкий толчок в спину.

– Что встал? Пошел живей!

Пленник покосился на Натали и прибавил шагу. Он уже понял, что шутки с этой девицей плохи и лучше ее не заводить.

– Стой! Куда? – преградил дорогу блюститель порядка,

уперши руки в боки.

– Как прикажете это понимать? – спросила Натали, подходя к стражнику. – Я тут за тебя бандитов ловлю... Скажи лучше, куда его доставить? Или язык проглотил?

Стражник, не ожидая такого напора, растерялся. Ему на помощь пришел товарищ:

– К Бороде ведите, в казармы, – и, покосившись на Томаса, поинтересовался: – Вашенство с вами?

– Вашенство со мной! – отрезала Натали и ткнула бандита в бок: – Что разинул рот? Шагай веселей!

Громила направился через рыночную площадь в сторону казарм, за ним последовала Натали, замыкал шествие Томас.

– Как девица? – толкнул в бок стражника товарищ.

– М-да, – только и смог произнести тот.

Во внутреннем дворе казарм собрались свободные от караула стражники. Они о чем-то беседовали, оглашая двор смехом. Заметив появившихся в проходе ворот Натали и Томаса со связанным бандитом, стражники притихли. Заинтересовавшись причиной внезапной тишины, во двор вышел Борода.

– Кого привели? – спросил он молодых людей.

– Сбежавшего! – ответил Томас.

– Вы в этом уверены?

После последней фразы бандит прибодрился и раскрыл было рот, но, получив резкий тычок, закрыл обратно.

– Еще бы! – сказала Натали. – Ты на макушку его погляди!

Там отметина сохранилась.

– Какая отметина?

– От меча, которым я ему знак у трактира оставила.

– Что ж он тогда живой ходит? – рассмеялись стражники.

– Так я ж ему плашмя приложила.

Борода с любопытством взглянул на девушку и бросил бандиту:

– Так и было?

Тот покосился на Натали и кивнул.

– Где ж его, голубчика, взяли?

– На ферме, что в Верхней долине.

– Работаю я там, – промычал громила.

– Работничек, – презрительно бросил Борода и резко добавил: – На допрос!

Стражники обступили бандита и повели в казарму.

– Я могу присутствовать на допросе? – спросила Натали.

– Конечно, сударыня! – ответил, улыбнувшись, начальник стражи. – Мы вам всегда рады.

Пленника усадили на скамью в центре комнаты. За столом примостились писарь с чернильным карандашом в руке и начальник стражи. Перед ними лежала стопка листов бумаги. Натали устроилась у стены на свободной лавке.

– Что ты делал на ферме? – спросил Борода.

Вош посмотрел на начальника стражи детски невинными глазами:

– Работаю я там.

– Понятно, работаешь, – согласился Борода, – а в свободное от работы время занимаешься разбоем.

– Каким разбоем?! – возмутился пленник.

– Людей похищаешь. Сколько похитил?

– Никого я не похищал, – буркнул громила. – Я их... вербую.

– Значит, ты вербовщик.

Пленник кивнул.

– Скольких уже завербовал? И куда?

– Человек двадцать. Куда? – громила поскреб подбородок. – На заработки. Да вы можете у тех воришек спросить, что задержали.

– Спросим, не волнуйся.

– Если такой белый и пушистый, зачем мне нож к горлу приставлял? – неожиданно спросила Натали, приподнимаясь.

Борода забыл о ее присутствии и был несколько удивлен неожиданно раздавшимся девичьему голосу. Пленник вздрогнул, словно от удара хлыстом, и втянул голову в плечи. Такая реакция не ускользнула от внимания начальника стражи.

– Так, – сказал он, вставая со скамьи и оправляя доспех, – если не желаешь говорить со мной, можешь пообщаться с ней.

Того, что произошло в следующее мгновение, никто не ожидал: пленник вскочил на ноги и шарахнулся назад.

Стражники с опозданием схватили его за плечи и силой усадили на место. Борода повернулся к девушке, с нескрываемым любопытством окинул хрупкую фигуру взглядом и улыбнулся. Затем внимательно посмотрел на громилу.

– Значит, говорить не хочешь? – медленно произнес он и крикнул: – Имя!

– Вош! – быстро ответил тот, перебегая взглядом от начальника стражи к девушке и обратно.

– Хорошо, Вош. Теперь говори быстро: куда вербовал людей и кто твой заказчик?

Пленник судорожно сглотнул слюну:

– Для работы в Рудной долине. Отводил к Деляну. Больше не знаю ничего, Арием клянусь.

– Ну, ты не в святилище. Богами клясться тут не надо. Кто такой Делян?

Вош поскреб подбородок:

– Поговаривают, что был торговцем в колонии...

– Понятно. Что еще сказать можешь? Кто и куда вел людей дальше?

– Сам Делян и его пособники...

– Не доверяли, что ли?

– Я не спрашивал.

– С этим ясно. Чем расплачивались?

– Золотом. Пять человек – золотник.

– Однако! – присвистнул Борода. – Где брали, знаешь?

– Нет, но поговаривали, что людей как раз и нанимают на

золотой рудник.

– Золотой рудник? – начальник стражи обернулся к Натали: – Сударыня, вы слышали о золотом руднике в долине?

Та пожала плечами.

– И мне ничего не известно, – продолжил Борода. – Не водишь ли ты нас за нос, приятель?

Вош затравленно глянул на Бороду:

– Зачем мне водить?

– Тогда ответь, где скрывается Делян?

– В форте.

– В каком форте?

– Ну, тот, что в горах на севере Фермерской долины.

– Понятно, а что у трактира произошло?

Вош насупился и зыркнул исподлобья на девушку.

– Делян рисунок одного типа дал.

– И что?

– Узнал его, хотел доставить Деляну.

– Зачем?

– Делян говорил, что должник одного важного человека.

– Что задолжал, не говорил?

– Нет, – покрутил головой Вош.

– Имени кредитора тоже не знаешь?

Пленник задумался:

– Упоминал Делян одно имя... э-э-э. Птица есть – ворона, что ли?

– Ворон его зовут. Ворон, – сказала Натали.

– Что за птица такая? – повернул голову к девушке Борода.

– Был в колонии такой помощник начальника, из каторжан, – произнес до этого все время молчавший Томас.

– Вы тоже были там? – Борода с интересом взглянул на юного мага.

– Был. Вместе с мастером Каллисто и другими магами следил за плавкой люцидиевой руды.

Когда пленника увели, начальник стражи спросил:

– Так чем дальше займемся? Ваше мнение?

– Почему бы не арестовать Деляна? – спросила девушка.

– По моему мнению, нужно опросить жителей Рудной долины, – добавил Томас. – Может быть, они что-то знают о золотой шахте и видели там посторонних людей.

– Гм, – хмыкнул Борода. – Отвечу по порядку. Форт, где расположился Делян с пособниками, мне знаком. Чтобы проникнуть туда, придется положить немало людей, а у меня и так стражи не хватает. Поэтому, думаю, оставим решение этого вопроса на потом. Теперь относительно Рудной долины. Я тоже за то, чтобы разузнать все там и как можно подробней. Завтра же отправлю туда стражников. Вы составите им компанию?

– Отчего же не составить? – сказала Натали и взглянула на Томаса.

Маг кивнул, соглашаясь.

Глава 13. Нежданные гости

Стояло раннее утро. Половина светила уже выглянула из морской колыбели и окрасила воду и побережье в теплые тона – бросила розовые отсветы на скалы, крыши домов, шпили сторожевых башен, когда жители Арьяна были разбужены пушечными выстрелами. Прячась в лучах восходящего солнца, в порт медленно входили корабли. Их было три: королевский фрегат и два галеона. Утренний бриз неохотно раздувал их паруса, поэтому корабли шли медленно кильватерным строем, друг за другом.

Достигнув акватории, парусники начали расходиться. Зазвистели боцманские дудки, и по вантам на реи вскарабкались фигурки матросов. Они сноровисто стали укладывать паруса, и вскоре из корабельного вооружения остались лишь стаксели: фор, бизань да клевера.

В распахнутых окнах домов, выходящих на порт, показались заспанные лица обывателей. Некоторые из них вышли на балконы. Из трактира вывалила разношерстная толпа гуляк. Отдельные торговцы появились возле портовых лавок, но открывать их не спешили.

На фрегате загрохотала якорная цепь, и через некоторое время двадцатипушечная гордость королевского флота замерла посредине бухты. Галеоны продолжали величественно приближаться к берегу.

В тишине утра были отчетливо слышны отдельные слова команд. На палубах мелькали фигурки матросов. Сначала один галеон, затем другой медленно навалились бортами на гранит причала. Заскрипели кранцы¹⁴. Еще раз просигналила боцманская дудка, и на пристань упали швартовые. Их подхватили портовые рабочие и набросили на кнехты¹⁵. Парусники качнулись на набежавшей волне. Тросы натянулись, удерживая суда у причальной стенки.

Сбросили сходни. По ним на пристань разноцветным потоком устремилось прибывшее войско. Оно перетекло на портовую площадь и построилось там: паладины, закованные в сталь и кольчуги, стрелки в кожаных доспехах и пикейщики в зеленых кафтанах.

Появление большого числа вооруженных людей вызвало некоторую тревогу среди жителей Арьяна. Пришедшие поглазеть столпились у портовых лавок, трактира – подходить ближе не решались.

Последним по трапу на берег сошел генерал. Его золоченая кираса сияла в утренних лучах солнца. Хорш поравнялся с замершими шеренгами. «Однако, – подумал он, вглядываясь в хмурые лица солдат, – не всем ночной переход пришелся по вкусу. Ничего, денек отдыха и все будет в порядке».

Генерал остановился и осмотрел площадь. Народу на ней

¹⁴ Кранец – парусиновый мешок, плотно набитый пенькой и (или) пробковой крошкой.

¹⁵ Кнехт – парная тумба, предназначенная для швартовки.

было немного, но он все еще прибывал. С запозданием появились стражники. Хорш жестом подозвал одного из них. Тот, прижимая рукоять меча, бросился к генералу и вытянулся перед ним:

– Слушаю!

– Гм, – произнес генерал, надувая щеки и окидывая взглядом худощавого с желтоватым цветом лица стража порядка, – скажи, любезнейший, за губернатором послали?

– Так точно! Начальник стражи сам пошел.

– Ну что же, подождем, – и генерал, заложив руки за спину, пошел вдоль строя.

Дойдя до лейтенанта паладинов, остановился и спросил:

– Ответь мне, Рус, как это понимать? Кузен не знает о нашем визите! Никто его не оповестил.

– Распоряжение короля – меньше привлекать внимания, – спокойно ответил тот, выдержав раздраженный взгляд Хорша.

– Короля... – буркнул в ответ генерал и отвернулся.

Прошло еще немного времени в томительном ожидании, пока не появился губернатор в сопровождении начальника стражи.

– Рад вас видеть, генерал! – нарочито восторженно произнес губернатор, полноватый пожилой мужчина с добродушной улыбкой на лице, протягивая Хоршу руку.

Генерал поморщил нос:

– Чего не скажешь обо мне, – и демонстративно убрал ру-

ку за спину.

Кузен походил на постаревшего Орея и тем был неприятен ему.

– Я привез для вас плохую новость, кузен, – в голосе Хорша послышались злорадные нотки. – Приказом короля вы отстранены от дел. Исполнять обязанности губернатора этого острова поручено мне.

– В чем причина такой немилости, разрешите поинтересоваться? – губернатор все еще продолжал глупо улыбаться, принимая происходящее за глупую шутку.

– Немилости! – зло хохотнул Хорш. – Вы еще легко отделались, дорогой кузен, скажу я вам. Оставить без люцидия королевскую армию! И это в самый критический момент, когда дравиды что называется под стенами столицы! Мне приказано любой ценой наладить добычу руды и поставку металла. Поэтому мой совет: не мельтешите у меня под ногами – ненароком раздавить могу. Я, надеюсь, ясно выразился?

Губернатор угрюмо кивнул.

Ободренный первыми успехами, Хорш расправил плечи и, заметив стоящего шагах в пяти плотно сбитого мужчину средних лет, ткнул в него пальцем:

– Кто?

– Начальник стражи, – представился тот.

– Пока, – уточнил генерал, – если не будешь мозолить глаза и перечить. С этого дня ты подчиняешься мне, понял?

– Понял.

– То-то же! Теперь о деле. Пикейщиков и лучников попустишь у себя в казармах. Паладинов разместит мой помощник. Выполняйте.

Когда начальник стражи повернулся, чтобы уйти, Хорш окликнул его:

– Как зовут?

– Борода.

– Больше не задерживаю, – и, повернувшись к Русу, добавил: – Лейтенант, командуйте войском!

Шеренги, преобразовавшись в колонны, двинулись сквозь толпу расступившихся зевак в город.

Когда войско прошло, Хорш, молчавший все это время, хлопнул по плечу стоящего с растерянным видом губернатора:

– Пойдем и мы, кузен, – дела принимать буду.

Губернаторский дворец был небольшим, но сделан со вкусом. Высокий портик растянулся по всему фасаду. За его колоннами прятались мозаичные окна. Венчал портик треугольный фронтон, украшенный барельефом и статуями.

Во дворце кроме секретариата, приемной, просторного кабинета находились также и личные покои губернатора. Они располагались в восточном крыле здания и занимали два этажа.

Хорш вошел в кабинет и осмотрелся: широкий массивный стол, покрытый зеленым сукном, не менее массивное кресло перед ним, шкафы с книгами вдоль стен и две скамьи с ат-

ласными набивными сиденьями – все это было выполнено из красного дерева. Привлек внимание генерала и бронзовый канделябр со свечами, которые никогда не зажигали, и большие напольные часы, монотонно отсчитывающие время. Над столом красовался кристалл люцидия в золотой оправе.

Хорш прошел к губернаторскому креслу и развалился в нем, устремив взгляд изголодавшегося кота на кузена.

– Дорогой кузен, не вижу причин для расстройства. Вас не посадили, хотя могли бы, а только временно отстранили от дел. Да-да, временно, разве я этого не сказал? Что поде-лаешь, старею.

Генерал поправил кирасу – он не любил ее носить, в ней терялось ощущение комфорта – и продолжил:

– Мой вам совет: отдохните, развейтесь... В монастыре должно быть вино отменное – и вкус, и аромат... О чем это я? Кстати, у вас случаем бутылочки-другой не запрятано по-близости?

Губернатор вздохнул, достал из шкафа бутылку из темного стекла и поставил перед генералом.

Хорш взял бутылку, вытащил пробку, понюхал.

– Великолепный напиток, – проговорил он и наполнил бо-кал темно-вишневой жидкостью. – Составите компанию, до-рогой кузен?

Губернатор мотнул головой.

– Как хотите! – молвил Хорш, устраиваясь в кресле по-удобней.

Генерал поднял бокал и посмотрел на свет его содержимое.

– На чем мы остановились? Да, как только я набью трюм одного из галеонов рудой и металлом, ноги моей здесь больше не будет... М-да, а пока введите меня в курс дел. В настоящий момент меня интересует состояние Старой крепости в Рудной долине.

Губернатор пожал плечами.

– Как? – генерал изобразил на лице удивление. – Вы даже не позаботились разместить там гарнизон?

– Какой к черту гарнизон, когда остров кишит бандитами?! Стражи не хватает...

– Ну, не так эмоционально, мой друг, – перебил его Хорш. – Я понимаю вас. Колония восстала, заключенные разбежались. Ну, ничего, я этим займусь, наведу тут порядок! Впрочем, что я это все о делах? Должно быть, утомил вас своей болтовней? Больше не задерживаю, отдыхайте, кузен.

Губернатор поджал губы, резко повернулся и шагнул к двери, но его задержал еле слышимый голос генерала:

– Если вас не затруднит, любезнейший кузен, потрудитесь как можно скорее освободить мои покои...

– Но позвольте! – у губернатора затряслись от долго сдерживаемого возмущения губы. – Вы бы могли пожить и в гостинице...

– Как вы себе это представляете? – ехидно спросил Хорш,

ставя бокал на стол. – Губернатор обитает в гостинице! Вот что, любезный, идите сами туда! Даю вам пару часов на сборы, пока я тут буду с вашими делами знакомиться.

– Но у меня семья...

– Это ваши проблемы. Я сказал – два часа! – генерал снова взял бокал с вином и, отпив маленький глоток, добавил: – Иначе солдаты проводят вас сами.

Губернатор грозно зыркнул исподлобья и вышел, хлопнув дверью. Впрочем, сильно хлопнуть не получилось. В дверную коробку были встроены пружинные гасители, они смягчили удар тяжелой двери.

– Так, – проговорил Хорш, – с одним разобрались. Теперь осмотрим нашу диспозицию.

Он позвонил в колокольчик.

В кабинет вошел секретарь. Это был человек средних лет, с бледным лицом и выпученными рыбьими глазами.

«Хорош! – подытожил генерал, рассматривая своего секретаря. – Этот будет землю грызть, чтоб только угодить... Прямо поедает взглядом».

– Вот что, дружок, – произнес Хорш масляным голосом. – Расскажите мне, что тут у вас на острове происходит. Только кратенько.

Выслушав доклад секретаря, генерал посмотрел в окно и спросил как бы невзначай:

– Я слышал, у вас на острове монастырь есть?

– Да, в нем боевых магов готовят.

– Кто руководит?

– Мастер Каллисто.

– Каллисто, – эхом отозвался Хорш и в задумчивости постучал пальцами по столу.

Секретарь терпеливо ждал.

– Вот что, – спустя некоторое время медленно произнес генерал, пристально глядя на него, – у меня к тебе деликатное поручение, справишься?

Секретарь кивнул.

– Вот и славно. Иного от такого умного человека я и не ожидал.

Хорш замолчал и стал держать паузу. Ему хотелось, чтобы стоящий перед ним человек прервал ее и сам спросил о поручении. Тогда по не ведомому генералу закону, но прекрасно известному его учителю, спрашивающий разделит с ним ответственность. Правда, какую, генерал не знал, да это было и не важно. Главное, потом можно всегда напомнить об этом. Человек что называется оказывался на крючке. Наконец вкрадчивый голос нарушил тишину:

– Что за поручение, ваша светлость?

– Разузнай, братец, все об этом монастыре, а точнее, о его руководстве, наставниках. Кто с кем дружен, кто не очень... Ну, сам понимаешь. Еще не хватало, чтоб у нас начались проблемы с магами.

Секретарь слушал, выпучив глаза. «Ну, точно камбала!» – думал Хорш, глядя на него, а в ушах звучал воспоминанием

хрипловатый голос ночного гостя:

– Первым делом разберись с монастырем. Его наставник Каллисто опаснейший человек. Он много напортить может, изолируй его. Как? Ну, это сам придумаешь! – хохотнул Храпитель. – Мне ли с тобой тягаться в этих делах? Ты ведь в них дока! Иначе зачем я бы стал на тебя время тратить?

Хорш мотнул головой – и воспоминание упорхнуло. Тяжело вздохнув, сказал секретарю:

– Ты все уяснил?

Тот поспешно кивнул.

– Тогда иди и позови ко мне этого... – генерал покрутил пальцем. – Как зовут начальника стражи?

– Борода, вашество!

– Тогда позови Бороду!

Секретарь скрылся, а Хорш налил себе вина еще и чокнулся с бутылкой. По его мнению, все неплохо складывалось.

Прошло четверть часа, а начальника стражи все еще не было. К такому генерал не привык. Он любил, чтоб его поручения исполнялись быстро, да, видать, тут свои правила. Придется их ломать.

Неожиданно в приемной послышались голоса, шум, и в кабинет без стука вошел Рус:

– Разрешите?!

– Вас что, лейтенант, стучаться не учили? – поднял брови генерал.

– Учили! – буркнул Рус. – Учили, что в служебный каби-

нет входят без стука. В вашу спальню я бы обязательно постучался. Или у вас есть что скрывать от помощника?

– Да нет, – пожал плечами Хорш, – в общем-то нет, но могут быть посетители! Я ведь не просто сейчас армейский генерал, а как-никак губернатор! Тут свой этикет. Вы хоть для порядка придерживайтесь его.

Рус, соглашаясь, кивнул:

– Я пришел доложить, что пикейщики и стрелки расквартированы, паладинам выделен пустующий дом недалеко от дворца. Хотелось бы уточнить распоряжение насчет сторожевых постов и их состава.

– Гм, постов, говорите? У дворца разместите паладинов, у входа на Дворцовую площадь можно смешанный караул, остальные – по вашему усмотрению. Что еще у вас?

– Пока все. Сейчас будут кормить личный состав, пойду посмотрю, что там наготовили.

Когда за лейтенантом захлопнулась дверь, в кабинет проскользнул секретарь, потирая ссадину на скуле.

– К вам начальник охраны, – неуверенным голосом произнес он.

– Начальник, говоришь? Гм, давай сюда начальника... Постой-постой, что это у тебя с лицом?

– Это офицер, который был у вас. Я его не хотел... Хотел удержать... ведь без доклада нельзя!

– За что удержать?

– За рукав.

– Гм. Это был мой помощник, и вообще, не советую впредь хватать паладинов за рукава. Надеюсь, вы поняли почему?

Хорш был недоволен своенравной выходкой Руса. Вломился без стука в чужой кабинет, нахамил, но воякой он оказался отменным: чуть что – сразу в зубы, и это нравилось генералу.

Наконец прибыл начальник стражи.

– Проходите, присаживайтесь, – указал рукой на скамью генерал. – Разговор у нас с вами будет.

Когда Борода уселся, Хорш продолжил:

– Введите меня в курс дел относительно истории с бандитами.

– У нас тут и раньше было не тихо. На острове еще много всего неисследованного имеется: храмы, пещеры. Да и выходы на поверхность люцидиевой руды, поговаривают, можно найти в горах. По этой причине от любителей легкой наживы отбоя не было. Впрочем, их хватает и сейчас. Правда, большую часть времени они проводят в трактирах – бродить по острову стало небезопасно после того, как рухнул барьер и в колонии восстали заключенные.

– Вот с этого момента прошу подробнее, – проговорил генерал, откидываясь на спинку кресла и вытягивая ноги.

Ему до смерти хотелось послать все к чертям, сбросить дурацкую кирасу, снять сапоги и растянуться на диване... Хорш покосился на напольные часы: прошел только час из

двух, отведенных губернатору. Мягкий баритон начальника охраны едва доходил до его слуха:

– Какие могут быть подробности? Мы ведь не знаем, что там приключилось. Из администрации никого в живых не осталось. Известно только, что началось все с обрушения шахты.

Пряжка от ремня кирасы врезалась в бок и постоянно беспокоила. Хорш нахмурился и встал из-за стола.

– Помогите мне снять эту броню! – обратился он к Бороде. Тот растегнул пряжки.

– Как же охрана? – спросил Хорш, освобождаясь от кирасы.

– Что могла сделать охрана с такой оравой? Наши люди охраняли только внешний периметр. Это тропы и выход из ущелья. Как только магический барьер исчез, ничто каторжан уже не удерживало. Заставу в ущелье смяли. Уцелевшая стража и рассказала о восстании.

Генерал положил броню на скамью и блаженно повел плечами:

– Где сейчас бандиты?

– Большой частью они обосновались в западной части острова, она лесистая и малоисследованная. Время от времени совершают вылазки: то ограбят караван, идущий в поселение рудокопов, то нападут на ферму. Поговаривают, что фермеры из Верхней долины, которая расположена в тех местах, даже заключили с ними договор о поставке продуктов. Так

это или нет – точно не знаю. Известно лишь одно: они перестали появляться на рынке.

– Та-а-ак, – медленно проговорил Хорш, усаживаясь в кресло. – Остальных фермеров что, не грабят?

– Обчищают потихоньку, разве что в Нижней долине не трогают.

– Почему?

– Да к ней подступиться не так просто, – улыбнулся начальник стражи. – Город закрывает единственный к ней проход.

– Понятно. Еще долины на острове имеются?

– Фермерская долина, самая обширная.

– Как там обстоят дела?

– Более-менее спокойно. Там расположился отряд наемников. Ну, тех, что охраняли магов в долине рудников.

Хорш насторожился. Кроме бандитов на острове находилась еще одна сила, на которую стоило обратить внимание, тем более она была связана с магами. Не просто с тупоголовыми армейскими, а с магами Орея, ибо его ведомству подчинялись те, кому было поручено вести исследование храмов. Что они там пытались найти, одному Арию известно! Все держалось в строжайшем секрете. Хорш сделал равнодушное лицо и спросил:

– И что?

– Когда барьер рухнул, маги и охранявшие их наемники вышли оттуда. Маги, значит, пошли снова откапывать хра-

мы, а наемники решили охранять фермеров от бандитов.

– Кто ими командует?

– Точно неизвестно, но называют его они – Генерал.

– Генерал, говоришь? – Хорш задумался, натренированная за годы дворцовых интриг интуиция вдруг почувствовала опасность. – Кто вообще эти наемники? Откуда они взялись?

– Каторжане, известно. В основном те, кто был с магами, когда они пытались установить барьер, но сами под него и попали.

– Ты знаешь, почему это произошло?

Этот вопрос Хорш задал просто так, отвлекая внимание собеседника, чтобы тот не заметил его интереса к данной теме.

– Нет, – мотнул головой Борода, – маги никому об этом не говорят. Но одно скажу точно: перед тем как барьер исчез, в той стороне что-то сильно рвануло, да так, что земля у нас в городе задрожала. После этого и начались всякие неприятности в колонии.

Генерал забарабанил пальцами по столу:

– Так-так, что у нас получается? Неизвестные наемники охраняют от бандитов долину, а начальник охраны о них ничего не знает. Негоже не знать о людях, помогающих тебе, даже если они бывшие каторжники.

Борода виновато похлопал глазами и проговорил:

– Сделаем.

– Правильно! Разузнай-ка, братец, все о них. За что попали на каторгу, их имена. Если эти добрые люди уже исправились, иначе они не стали бы помогать, я подам прошение на имя короля об их помиловании. Если у вас больше нет ко мне дел, не задерживаю.

Оставшись один, Хорш выпил еще бокал вина и взглянул на часы: пора было посмотреть, как кузен выполнил распоряжение нового губернатора. Он позвонил в колокольчик. Явился секретарь с рыбьими глазами.

– Скажи, мил друг, как отсюда пройти в покои губернатора?

– Очень просто, ваша светлость, – оскалился тот.

Он подошел к шкафу за креслом и распахнул дверцы:

– Вот! Здесь проход в ваши покои.

Хорш был поражен увиденным. «Ай да кузен! Ай да ловкач!» – подумал он, заглядывая в тамбур, ибо дальше находилась еще одна дверь. Генерал хотел было шагнуть туда, но передумал и спросил у секретаря:

– Ты не знаешь, кузен съехал?

– Да, четверть часа тому назад.

– Гм! – хмыкнул Хорш и шагнул в тамбур.

Ему вслед раздался торопливый голос секретаря:

– Ваша светлость!

– Ну?

– Только там сейчас горничные порядок наводят – я распорядился!

Генерал что-то буркнул в ответ и толкнул дверь в губернаторские покои.

Глава 14. Сорос

Из ворот вышел человек и неторопливо направился в сторону дравидов. Приблизившись на расстояние примерно ста сажений к застывшему войску, он сел на пригорке. Солнце припекало, но полуденного зноя еще не чувствовалось. Жаре не давал устояться дувший с гор ветерок.

Вышедшим из крепости человеком был Вандер. Он сорвал ближайший стебель и, покусывая его, с равнодушным видом смотрел на дравидов. Ждал он недолго. От войска отделился дравид в зеленом кафтане. На голове у него красовалась шапка с желтыми рогами, они указывали на высокий чин обладателя – это был воевода.

Он подошел к Вандеру и остановился. Молодой человек отбросил стебель и пригласил дравидов сесть рядом. Дравид отказался, скрестил руки на груди, своим видом выражая презрение.

Вандер, прищурился, улыбнулся.

– Что, так и будете столбом стоять? – произнес он на гортанном языке дравидов.

Тот с нескрываемым удивлением взглянул на него:

– Ты знаешь наш язык?

– Как видите.

Воеводу озадачило уверенное спокойствие сидящего перед ним человека.

– Ты кто?

– Человек, – просто ответил Вандер. – Да вы присаживайтесь, разговор долгий будет.

Воевода оглянулся на свое войско и снова отказался.

– Ну как знаете. У меня к вам предложение.

– Какое?

– Сложить оружие.

– Что?! – дравид выпучил глаза. – Повторите!

– Генерал, – вздохнул Вандер, – не ломайте комедию. Вы прекрасно понимаете, что проиграли. Руны не действуют. Последняя ваша надежда – красная смерть – уничтожена. У нас же... Да вы сами видели, как эффективно действуют «извергающие огонь». Кстати, сколько у вас осталось провианта? На день, два, неделю? Что дальше? Голодная смерть? Вернуться в Массалию у вас нет ни малейшего шанса. Дорогу туда перекрыло королевское войско. На пути к Борее находится эта крепость, штурмовать ее – полное безумие: вы всю армию уложите под ее стенами. Так что делать будем?

Воевода снова оглянулся на свое войско и, вдохнув, медленно опустился на траву:

– Какие ваши условия?

– Самые простые: разоружаетесь и обещаете впредь не поднимать против нас оружие. Мы в свою очередь не даем умереть вашим солдатам с голоду и партиями отправляем через Борейю на плоскогорье.

– Это все?

– Все. Думаю, пора заканчивать глупое противостояние.

Берите пример с сородичей на Датию.

– Гм, – поджал губы воевода, – можно подумать?

– Думайте.

Вандер встал.

– Погодите, – произнес дравид, – откуда вы узнали о красной смерти?

– У Странников хорошая память.

– Странники? Ну да, – воевода печально улыбнулся, – кто еще может противостоять Хранителю? Теперь мне ясна причина поражения.

– Вы видели Хранителя?

– Да.

– Он в столице?

Дравид помолчал в раздумье, переводя взгляд с высокого неба на терпеливо ждущее свой участи войско, на Вандера и наконец произнес:

– Бывает... Настоящего места его обитания никто не знает, даже шаманы.

– Хранитель – дравид?

– Человек...

Через полчаса из Перундже выехали два всадника. Они обогнули левый край войска дравидов. Те, не обращая на них внимания, ставили лагерь. Вандер прищипорил коня и направил его на большак, ведущий в Спину. Сопровождающий его разведчик устремился за ним...

– Значит, уговорил дравидов сдаться? – спросил Вандера, прищутив глаза, Орей. – С тобой не соскучишься! Что, если они не сдержат слова?

– Ну не скажи! Дравиды всегда выполняют взятые на себя обязательства, я в этом еще на Датию убедился. Да и что ты будешь делать с такой оравой пленных? Одного провианта сколько надо! Или ты будешь их в море топить?

Придворный маг фыркнул:

– Скажешь тоже! Да не смотри на меня так! Понимаю, что прецедент. Но как государственный человек я должен мыслить по-государственному, так сказать.

– И что подсказывает твоя бюрократическая натура? – усмехнулся Вандер.

– Запасов провианта маловато, – вздохнул придворный маг, – а один дравид, насколько мне известно, жрет за трех паладинов, поэтому не вижу другого выхода как согласиться с тобой.

– Тогда отправляйся в Перундже, а мне на Датию пора.

– Премного благодарен! – театрально склонил голову Орей. – Ты как всегда подальше, а расхлебывать сваренную тобой кашу снова мне.

– Что поделать, – улыбнулся Вандер, – судьба у тебя в этой жизни такая. В следующей, возможно, мы поменяемся ролями.

– Судьба-судьба, – заворчал придворный маг и, когда дверь за посланником Странников собралась было захлоп-

нуться, крикнул вслед: – Относительно Хорша не забыл?

– Помню! – донесся из приемной голос...

Ранним утром следующего дня «Барс» бросил якорь в гавани Арьяна. Вандер, выйдя на палубу, полюбовался красавцем-фрегатом, застывшим в середине бухты, и двумя галеонами у причалов и, предупредив капитана, что будет ждать его через неделю, сошел со стрелы.

Город со времени его последнего посещения практически не изменился. Улочки были все так же пустынные, как и положено им быть в такой утренний час, только звук голосистого колокольчика у молочника бойко разносился по округе. На то, что город наводнен войсками, указывал караульный пост у входа в верхние кварталы, где располагался дворец губернатора, да еще сторожевой пост у выхода из порта.

Натали уже встала, когда в дверь легонько постучали. Она узнала этот стук, и сердце ее неожиданно встрепенулось. Девушка бросилась к двери. На пороге стоял учитель. Радость охватила ее, и она словно малый ребенок прижалась к нему.

После первого порыва радости Натали смущенно отстранилась.

– Ну-ну! – сказал молодой человек. – Вот так всегда: сначала на шею бросаются, а затем холодом обжигают.

– Да ну вас, – махнула рукой девушка, – все шутите! Мне так одиноко было, особенно вчера...

– Что случилось вчера?

– Вчера войск в Арьян прибыло видимо-невидимо: пала-

дины, лучники и эти... с копьями. И еще губернатора отстранили от власти. Теперь вместо него генерал, зовут его... Хорш.

– Отстранил, говоришь? – Вандер на мгновение задумался. – Интересная новость. Насколько мне известно, таких полномочий ему никто не давал. Ну что ж, посмотрим, как дальше будут развиваться события.

Вандер прошел в комнату, сел в кресло:

– Как наши дела? Что удалось узнать о пропавших?

– Немного. Удалось выяснить, что все пропавшие были наняты для работы в Рудной долине.

– И?

– Мы со стражниками должны были туда вчера наведаться, но... им было не до этого. Да, у меня есть новость, даже две, которые вас заинтересуют.

– Слушаю.

– Первая – небезызвестный вам Сорос перебрался из Рудной долины поближе к городу.

– Вы его видели?

– Нет, на овечьей ферме встретили Кайна. Он теперь у него служит на побегушках. И вторая, Кайн утверждает, что Аль-Галим не погиб во время взрыва храма. Он видел его в Старой крепости.

– Что он там делал?

– Кайн не знает, он не подходил. Говорит, мол, Аль-Галим предал его.

– Похоже на правду. Еще что-нибудь удалось узнать?

– Да, помните верзилу в таверне? Так мы его с Томасом поймали. После допроса выяснилось...

– Допрашивали тоже сами? – улыбнулся Вандер.

– Нет. Отвели к начальнику стражи. Так вот, Вош – его так зовут – сообщил, что нанимал людей и доставлял их в форт у Фермерской долины к Деляну. Тот переправлял их якобы в Рудную долину, но нам проверить это не удалось.

– Ну что ж, – сказал Вандер, вставая, – потрудились вы на славу! Значит, так, сейчас навещу начальника стражи, потом проведу Сороса, а после обеда все вместе отправимся к наемникам. Пора встретиться с Деляном.

– Но Борода говорил, что форт неприступен!

– Неприступные крепости охраняют люди, – улыбнулся Вандер, – а они имеют свои слабости.

У начальника стражи Вандер пробыл недолго и уже через полчаса миновал городские ворота. Дорогу к жилищу мага подсказал пастух, перегонявший овец на ферму, где их собирались стричь. Он поведал, что не очень приятный старик, называющий себя магом, поселился в каменном доме за дубняком.

– Откуда я это знаю? – произнес пастух, глядя в глаза Вандеру. – Я пару раз ему молоко относил. Неприятный тип, хоть и маг. Да у него в услужении еще совсем недавно был хлопчик...

– Где он сейчас?

– У нас на ферме пристроился. Коров лечит.

Молодой человек поблагодарил пастуха и по тропинке направился в сторону холма. Вскоре вышел к дубраве, за которой действительно находился каменный дом в два этажа.

Дом был старый. Первый этаж выложен крупным камнем, наполовину покрытым темно-зеленым мхом. Окна узкие, похожие на бойницы, застеклены витражами. Двери тяжелые, из потемневшего дуба, на них кованое кольцо, нижняя часть отполирована до блеска от частых к нему прикосновений.

Вандер взялся за кольцо и ударил им о дверь. Подождал немного – никто не отзывается, хотел было еще раз стукнуть, но передумал и с усилием потянул кольцо на себя.

На удивление тяжелая дубовая дверь открылась легко, без скрипа. За порогом находился темный холл с камином, огонь в котором давно никто не зажигал. Слабый свет с трудом пробивался сквозь цветные стекла и радужными бликами лежал на каменном полу, стенах. Из холла на второй этаж вела лестница. Вандер поднялся по ней и попал в хорошо освещенную гостиную. Рядом с окнами стояли кресла с резным столиком. К стенам жались тяжелые канделябры. Окраска стен была неброская, приятная глазу. В сочетании с обилием света это создавало приподнятое настроение.

На противоположной стороне от лестницы находилась дверь. Вандер открыл ее и попал в библиотеку.

Высокие до потолка стеллажи были забиты книгами и раз-

ноцветными пеналами с манускриптами. В центре помещения находился массивный стол с точеными ножками и лавками возле него, за ним конторка, у которой стояла знакомая сторбленная фигура в темно-синей мантии. Вне всякого сомнения это был мастер Сорос.

«Значит, я попал прямо по адресу», – подумал Вандер и кашлянул, привлекая к себе внимание. Сорос обернулся. Его крючковатый нос слегка морщился, нависая над узкими губами. Маг на доли секунды впился жестким взглядом в Вандера, затем уголки его губ скользнули вверх и изобраили что-то наподобие улыбки. Но взгляд по-прежнему оставался холодным и настороженным.

– Смотрите, кто к нам пожаловал, – с бесстрастным равнодушием произнес он, – герой Рудной долины. Давненько что-то вас не было. Говори, с чем пришел?

– Вот узнал о вас и решил проведать.

– Проведать, говоришь? – глаза мага подозрительно блеснули. – И как?

Вандер пожал плечами:

– Слышал я, что вы взяли себе послушника.

– Взял, чтобы скрасить одиночество, но его прикормили на ферме. М-да, сколько волка ни корми...

Вандер улыбнулся:

– Не думаю, что вы его хорошо кормили.

– Ты так думаешь? Может быть, это моя ошибка, хотя я говорил и буду говорить: чтобы стать магом, нужно много

работать и мало есть.

– Довольствоваться горстью риса, – добавил Вандер.

Сорос зыркнул исподлобья, но промолчал, ибо фраза, произнесенная молодым человеком, была одной из его любимых, он время от времени вставлял ее в разговор. Маг пожевал губами, резко обронил:

– Баба с возу – кобыле легче!

Он внимательно посмотрел на Вандера и добавил:

– Не за этим же ты пришел, чтоб узнать, что мой послушник стал коровьим лекарем? Да, кстати, как здоровье Аль-Галима?

– Аль-Галима? При чем тут он? – не понял Вандер.

Маг ухмыльнулся и сел на лавку возле стола, жестом пригласил молодого человека присоединиться к нему.

– Насколько мне известно, ты его упустил, – сказал он, когда Вандер устроился напротив него.

– Он сбежал. Кто мог предположить, что из святилища есть тайный выход? К тому же...

– Башмак моего бывшего послушника отвлек? – с нескрываемой язвинкой в голосе произнес Сорос.

Вандер промолчал. Маг прищурился, но продолжал зорко следить за лицом гостя, потом продолжил:

– Это я так, за горсть риса. А теперь по существу. Кайн рассказывал, что видел своего бывшего учителя в Старой крепости. Не нравится мне все это.

– Чего уж тут хорошего, – кивнул Вандер.

– Хорошего действительно мало. Случайно не знаешь, что на острове творится? Помнится, ты всегда был в курсе последних событий.

– И сейчас.

– Тогда жду новостей.

– Вам новости с Руты или Дати?

– Начни с дальних, потом перейдем к ближним.

Вандер поведал магу о высадке дравидов в Адрии, о трагедии Спины, о неработающих рунах, как удалось уничтожить красную смерть. Сорос слушал его с каменным лицом, и было непонятно отношение мага к произошедшим событиям. Только упоминание о сдавшейся армии дравидов под стенами Перундже вызвало на его лице тень заинтересованности.

– Что Орей намерен делать с пленными? – осторожно поинтересовался он.

– Отправит обратно на плоскогорье, но предварительно возьмет обещание не поднимать против нас оружие. Думаю, война к концу близится. Как вы считаете?

– М-да, – выдавил из себя Сорос, – к концу...

– Соберут круг вождей и проголосуют...

– Не спеш-ш-ши, – прошипел маг, при этом глаза у него превратились в узкие щелки. – Все может измениться...

– Я не настаиваю, – улыбнулся Вандер, – у вас все-таки опыт!

– В этом ты, безусловно, прав. И даже не догадываешься, как ты прав! – произнес Сорос, оживая лицом, и поинтере-

совался: – Что творится на Датию?

– На Датию? Вчера прибыл экспедиционный корпус.

– Корпус? Зачем?

– Наводить порядок на острове, как сказал новоиспеченный губернатор.

– Новоиспеченный, а старый где?

– Генерал Хорш отстранил его от должности. Вы знаете такого?

– Генерала? Встречал в столице, подавал надежды... И еще что? Ведь не потрепать языком же ты ко мне пришел?

Вандер улыбнулся:

– От вашей пронизательности ничего не скроешь.

– Брось! – махнул рукой маг. – Не льсти, это тебе не идет.

Что там творится, чего бы я не знал?

– Пропадают люди. Нет, насилий не зарегистрировано. Все чинно отправляются на заработки. Только вот вопрос: куда? Дознание показало, что в Рудную долину, но там нет ни одной работоспособной шахты.

– Интересно, – Сорос постучал пальцами по столу.

– Еще как, если учесть, что по острову гуляет предписание доставить меня к Деляну.

– Кто такой Делян?

– Торговец из Старой крепости, промышленял мелким товаром да зельями.

– Значит, связь с Аль-Галимом была?

– Не без этого.

Маг помолчал и задумчиво произнес:

– Не думаю, что это инициатива Аль-Галима. Глупо связываться с учеником Странников. Хотя... амбиций много, а ума нет.

– Откуда вы взяли, что я ученик? – осторожно поинтересовался Вандер.

Сорос улыбнулся, на сей раз у него это получилось искренне.

– Поживи с мое, – сказал он и окинул молодого человека колким взглядом. – Чудо-меч где?

– Отнес назад. Ни к чему подогревать людские страсти.

– М-м-м, в разумности тебе не откажешь. А это что? – маг указал на висящий на поясе у Вандера меч.

– Сам сделал.

– В самом деле? – удивился Сорос. – Дай-ка взглянуть!

Вандер вытащил меч из ножен и протянул магу. Тот поднес клинок поближе, провел пальцем по лезвию, ощущая ответную дрожь металла.

– А ты спрашиваешь, как узнал. Такое оружие под силу создать или Страннику, или его ученику. Больше никто не в состоянии зародить в нем сознание... Вот и узорчик проступает. Еще ребенок, но взрослеют они быстро.

Сказав это, Сорос вернул меч Вандеру.

– Такого ученика, как ты, я и сам хотел бы, но, видно, не судьба, – тихо добавил маг.

Вандер с интересом взглянул на него. В темных глазах Со-

роса таяли льдинки холода, а вместо него из бездонной глубины поднималась тоска одиночества, настолько всеохватывающая, что Вандер невольно отшатнулся.

Заметив это, маг печально улыбнулся.

– Да, мой юный друг, беспредельность не всегда сулит счастье. Длительность подчас печальна, если связана с одиночеством. Особенно, когда ты перерос свое творение. Должен тебе признаться, – Сорос внимательно посмотрел в глаза Вандеру, – у меня был один способный мальчик.

Взгляды Вандера и мага скрестились. От напряжения у Вандера немного закружилась голова.

– Ты не спрашиваешь кто? – вкрадчиво произнес Сорос.

У Вандера пересохло во рту. Он попробовал сглотнуть, но не смог – гланды вибрировали, и эта вибрация сковывала пищевод. В солнечном сплетении что-то провернулось раз, другой, заныли оплечья. Вандер шепотом выдавил из себя:

– Аль-Галим?

– А ты мне нравишься все больше, – маг замолчал, пожевал губами. – Да, Аль-Галим. Я много в него вложил, но он предал меня с такой же легкостью, как и незабвенного Джуль-Кула, своего прежнего Учителя. Мне льстило, что у меня в послушниках бывший ученик властелина Странников. Я, конечно, знал, что предательство порой заразно, но думал, что смогу избежать этого... Не смог.

Напряжение спало: то ли Сорос ослабил хватку, то ли вихрь солнечного сплетения выбросил в ауру достаточное

количество душевной силы¹⁶, чтобы установить равновесие, только Вандер почувствовал себя лучше. Он спросил:

– Значит, Аль-Галим узнал об Уруше¹⁷ от вас?

– У меня обширная библиотека. От него секретов не держал.

– Как он попал в сыны духов?

– Это длинная история, как-нибудь поведаю. Другое меня волнует: мой бывший ученик затеял новую авантюру. У него на этот счет воображение работает хорошо, чего не скажешь об уме, – Сорос вздохнул. – Действительно, если бог хочет наказать, то лишает разума.

Сорос замолчал, ударил пальцами по столу и выглянул в окно:

– Вот что я думаю: придется тебе идти в Рудную долину. Там обратишься за помощью к дравидам, к знакомым сынам духов. И не тyani.

¹⁶ **Душевная сила** – психическая сила, или психическая энергия, говоря современным языком.

¹⁷ **Уруш** – бог возмездия у дравидов или астральный голем шаманов Альт-Ланды.

Глава 15. О магии и кораблях

В город Вандер вернулся в самый разгар дня. Стражники у ворот скрывались от палящих лучей солнца в тени башен. Оттуда они со смертельной скукой в глазах смотрели на дорогу. Проводив одинокого путника ленивыми взглядами, они снова предались своему невеселому занятию.

Храмовая площадь была пустынной, только у трактира царило некоторое оживление: там за вынесенными под навес столиками дружная компания вояк поглощала холодное пиво.

Натали Вандер застал перед зеркалом. Она сделала прическу и принарядилась. Слегка приталенная туника цвета морской волны невесомыми складками облегла гибкий стан. Светло-розовые брючки были перехвачены у щиколоток шелковой лентой. На ногах – туфли-лодочки с золотистыми пряжками.

Она, рассматривая свое отражение, поворачивалась то одним, то другим боком. Рядом стоял Томас и скептически наблюдал за ней. Нельзя сказать, что ему не нравился ее наряд, но он считал его неуместным и просто лишней тратой средств.

Заметив Вандера, Натали повернулась к нему:

– Ну как?

– Красавица ты у нас!

– Скажете тоже... красавица. Хотя почему бы и нет?! – глаза девушки озорно блеснули.

Вандер рассмеялся.

Томас вздохнул:

– И куда ты так пойдешь?

– Да хоть куда! Сейчас на обед пойду.

– На обед так на обед, – проговорил Вандер. – Как тут кормят?

– Замечательно! – всплеснула руками Натали. – Давайте быстрее!

Девушке очень хотелось показаться в обновке в столовой.

Под столовую в гостинице было отведено просторное светлое помещение. Столы белели льняными скатертями. Сквозь парчовые шторы щедро проникали солнечные лучи, ярко освещая обеденный зал.

Окрашенные в нежно-голубой цвет стены, лепнина на потолке, мозаичные картины, блеск бокалов из тонкого стекла и серебро столовых приборов как нельзя лучше поднимали настроение и привлекали сюда зажиточных горожан, что являлось показателем достатка хозяина гостиницы.

К Вандеру, Натали и Томасу подошла похожая на подростка худенькая скуластая официантка.

– Что будете заказывать? – спросила она, глядя на мага.

– А что у вас есть? – поинтересовался Томас и неожиданно покраснел, утонув в девичьих глазах цвета спелой сливы.

– Баранина, курица, – не обращая внимания на состояние

мага, заговорила официантка. – Есть кальмары, тунец, жареная кефаль. Из овощей – тушеная капуста, морковь, свекла. Икра свекольная и овощная. Суп овощной, рыбный, грибной с клецками и без. Есть лисички в сметане...

– Мне суп овощной и лисички в сметане... – начал задумчиво Томас.

– А я буду с грибами суп, – перебила его Натали, – и кальмаров.

Официантка улыбнулась:

– Не желаете риса с яблоками и вареньем?

– Желая, – быстро среагировала Натали, – но суп тоже буду! И еще что-нибудь... э-э-э... мучное.

– Блинчики, пироги?

– Блинчики! Со сметаной обязательно!

– А вы что будете? – обратилась девушка-официантка к Вандеру.

– Тунец с морковью, грибной суп с клецками. Пироги у вас с чем?

– С грибами, рыбой, капустой.

– С капустой.

– Напоследок могу предложить каву...

– Каву? – глаза у Натали заблестели. – Я пила в столице.

Мне понравилось.

– Да, это модный напиток, – подтвердила официантка. – Его привозят из Аравии. Вы тоже будете? – спросила она Вандера.

– Нет, мне кваса...

Пообедав, друзья вышли на площадь.

– Сейчас куда? – спросил Томас, щурясь на солнце.

– Я хотел наведаться к наемникам, но начальнику стражи сейчас не до нас. Так что сегодня день отдыха.

– Давайте тогда пойдём на море! – предложила Натали. – Только я сначала переоденусь.

– Беги-беги! – улыбнулся Вандер.

– Давно пора, – миролюбиво буркнул Томас, усаживаясь на скамейку.

Вандер присел рядом.

Натали вернулась на удивление быстро. Томас даже не успел толком рассказать о монастыре, где он недавно гостил. Сообщил только, что мастер Каллисто снова приступил к обязанностям настоятеля, а заменявший его маг Ждан занял место ключника. Поговаривают, что он недоволен настоящим своим положением и за спиной настоятеля плетёт интриги.

Желтая туника Натали ярко блестела на солнце, но еще ярче сияли ее глаза.

– Я готова, – сказала она, подавая руки Томасу и Вандеру.

Широкая коса располагалась сразу за портом. Она вся густо поросла деревьями, кустарниками, оставив прибою лишь узкую песчаную полосу. Томас и Вандер направились в тень акации, а Натали, сбросив легкие сандалии, побежала к воде. Накатившая волна лизнула ей ноги, обтекла их и отступила,

забирая песок из-под ступней.

– Замечательно! – крикнула девушка, развела руки в стороны, закрыла глаза и подставила лицо солнечным лучам.

Под деревьями лежало несколько каменных блоков, Вандер и Томас сели на них.

– Хорошо тут, – произнес Вандер и, переведя взгляд на ученика, добавил: – Ты чего паришься? Снимай мантию!

Подавая пример, Вандер стянул с себя рубаху, открывая взору покрытое легким загаром мускулистое тело.

– А ты что думал! – произнес молодой человек, заметив любопытный взгляд юноши. – Настоящий маг во всем должен быть искусен. Помню, как в школе наставник по фехтованию, гоняя нас, послушников, до седьмого пота, любил приговаривать: «Прежде чем овладеть языком воли, вы должны научиться магии владения оружием. Какой же ты маг, если не можешь постоять за себя? Я не призываю вас гнуть подковы, но тело должно быть здоровым и выносливым!»

Томас вздохнул и, вытянув руки, посмотрел на них. Бледная кожа обтягивала неразвитую мускулатуру.

– Не расстраивайся, – ободрил его Вандер. – Смотри, какие у тебя длинные кости. Это основа, а мускулы нарастишь! Вот разберемся тут со всеми напастями и отправимся на корабле в Варшу. В дороге будет много времени заняться собой. Будем купаться?

– Не-е-е! – крикнула Натали.

– Чем тогда займемся?

– Давайте поговорим!

– О чем?

– О магии!

– Почему о магии?

– Не знаю, – девушка повернула лицо, подставляя его бризу. – Так, пришло на ум.

Вандер показал на Томаса:

– У нас маг есть. Вот с ним и говори!

– Да какой из него маг?! Одно название! Забери руны – и нет мага.

Томас обиженно отвернулся.

– Да ты не обижайся, – продолжала девушка, – а скажи честно: что ты без нее можешь?

– Ничего, – пожал плечами юноша.

– И я о том же. Ой! – девушка резким движением подняла юбку выше колен.

За разговором она не заметила, как зашла дальше обычного в море, и очередная набегающая волна намочила ей подол.

– Хорошо, – сказал Вандер, – давайте поговорим о магии, но сначала скажите, кто что о ней знает.

– Магия – это наука, так говорил Ю’Винтин, – произнес Томас.

– Какая же это наука! – крикнула Натали, пиная очередную волну за намоченную юбку. – Наука, как я понимаю, –

это... алхимия. Еще слышала, как говорили, – наука кораблевождения, – последнее слово она произнесла медленно, по слогам. Убедившись, что у нее получилось выговорить правильно, рассмеялась.

– Все верно, – сказал Вандер, любуясь девушкой. – Слово «наука» емкое. Оно означает систему знаний. И алхимия, и кораблевождение как раз являются такими системами. Но здесь необходимо отличать науку от ремесла.

– А они отличаются? – звонко произнесла Натали, оборачиваясь. Она чувствовала нежный взгляд Вандера, и это ей нравилось.

– Конечно! Вот, скажем, кузнец. Если он будет изготавливать только известный ему набор оружия, то это будет ремесло. А если он захочет изготовить уникальный клинок или улучшить старый и начнет искать способы, как это сделать, это уже будет наука. Понятно?

– Да! Понятно! – крикнула Натали и, одернув юбку, подошла к каменным блокам, где сидели ее друзья, и села тоже.

– Теперь о магии, – произнес Вандер. – Это обширнейшая система знаний, доставшаяся нам от древних времен. Знания о скрытых силах Природы и о самой Природе. Эти знания математически точны и выверены. Древние исследователи установили, что у природных форм есть определенная связь и симпатия друг к другу. Открыв, что все формы существуют во всех сферах, они создали науку и применили ее как для небесной, так и для земной природы. Древние

ученые выявили некоторую схожесть и сделали вывод о божественной добродетели в этом низшем обиталище. Отсюда произошла религия.

– Магия – основа религии? – недоверчиво спросил Томас.

– Она и сейчас является одним из разделов магии. Недаром многие маги одновременно являются проповедниками и священнослужителями. Религия как наука показывает связь человека с Вселенной, его место в ней и дальнейшую цель.

– И какая у него цель? – в аквамариновых глазах Натали вспыхнула искра интереса.

– Стать богом, а точнее – разумной силой – Светом, – сказал Вандер. – Ибо в древнейших источниках Разум и Свет – синонимы. Но не этот свет, который мы видим. Это лишь Звук, настоящий Свет недоступен нашему зрению. Для нас он Тьма. В некоторых писаниях можно прочесть: вначале была Тьма, затем родился Свет. Маг Ведан, что проповедует у храма Ария, говорит: «Вначале не было ни дня, ни ночи, не было ни одной твари живой. Потом Индра дал этому миру свет, ибо сам был Светом. Но слишком ярок был свет Индры, а потому породил он Сурию, Солнце, отражение свое...»

– В той стране, откуда я родом, – продолжал он, – насчитывается около миллиона богов. Вся окружающая природа наполнена богами, и всем им поклоняются. Повсеместно можно встретить небольшие святилища и храмы, посвященные разным богам. Содержатся они в чистоте. Всегда возле них свежие цветы. Некоторые мажут сидящих на алтарях

божков медом, маслом. Правда, известны случаи, и кровью.

– Зачем мажут? – поинтересовалась Натали.

– Чтобы умилоствить, – улыбнулся Вандер. – Самое удивительное, что это множество богов и божков существует в действительности. Каждый бог, достойный поклонения, есть сила – разумная, полумраумная, стихийная. Сила воды, огня, ветра... Перечислять можно бесконечно, ибо нет числа силам в природе. Вера моей страны была основана на магии, но люди привыкли все упрощать по своему пониманию, доводя алмазы знания до суеверия и предрассудков.

Вандер посмотрел на слушателей:

– Где тут алмазы? В том, что в Природе нет ничего неживого. Жизнь в той или иной форме окружает нас везде – от песчинки до звезды. Кроме видимых живых форм есть и невидимые. Их гораздо больше. Зачастую они не видимы только из-за большой скорости перемещения – глаз не успеваеа уследить за ними. Другие находятся за пределами ощущений наших органов чувств. А есть, наоборот, настолько медленные, что у нас создается впечатление об их нежизненности.

Вандер погрузил пальцы в песок.

– Взять хотя бы эти песчинки, – он раскрыл ладонь, песок тонкими струйками медленно сыпался вниз. – Это минеральные клетки. Из них состоят большие формы: камни, скалы. Нам они кажутся мертвыми, но это обманчивое впечатление. Они так же полны жизни, как и мы с вами, только

она в сотни, тысячи раз медленнее.

– Мы тоже состоим из клеток? – задала вопрос Натали, ей было ужасно интересно.

– Все состоит из мельчайших единиц. Природа строит по подобию, она ужасно консервативна в этом. Ты ела когда-нибудь арбуз? – Вандер взглянул на Натали.

– Да, – тихо ответила та.

– Тогда, наверно, замечала, что мякоть его состоит из маленьких клеток. Точно так же устроены человек, растения и животные. И невидимые сущности устроены таким же образом.

Девушка живо представила: круглые и полосатые арбузы скачут, прыгают, чинно раскланиваются друг с другом. Ей стало смешно и неловко и, чтобы скрыть это, нахмутив брови, спросила:

– Из чего состоят клетки?

– Из гораздо меньших элементов, но тоже наполненных жизнью.

– Как здорово! – воскликнула Натали и захлопала в ладоши. – Значит, я могу ими командовать?

– Можешь, – кивнул Вандер, пряча улыбку. – В этом и заключается предназначение магии. Она дает веру, что человек имеет силу посредством определенных ритуалов заставлять скрытые силы Природы (богов) служить ему. Но здесь таится и опасность. Можно силой вырвать сокровенные знания о Природе и воспользоваться ими, не зная тонкостей

управления этими силами. Как правило, подобное заканчивается печально. Возьмите недавнее событие. Шаманы решили создать боевого астрального голема, но упустили из виду то, что было выше их понимания. В результате они погибли и чуть было не погубили весь остров.

Вандер замолчал, стряхнул с ладони прилипшие песчинки. Некоторое время смотрел на залив, вспоминая недавние события, потом заговорил снова:

– Поэтому большая часть магии скрыта и открывается познающему постепенно. Хранителями тайн являются Странники. Человечеству суждено познать всю науку о Природе, во всех ее мельчайших связях, но это познание будет происходить шаг за шагом, по мере наполнения его сущности Светом Индры. Другими словами – Разумом, или Пониманием.

Вандер сделал паузу и окинул всех взглядом:

– Сейчас наступают очень тяжелые времена. Человек должен утончить свой рассудок, и поэтому свет магии будет тускнеть, чтобы через десятки тысячелетий вспыхнуть с невероятной силой.

Глаза учеников были устремлены на него, и все, что происходило с ними, он читал как в открытой книге. Его слова падали на благодатную почву и в свое время обязательно дадут всходы, но пока ученики не понимали громадной ответственности, которую взваливали на свои плечи, вступая на тернистый путь магии.

Если рассуждать здраво – им нужно со всех ног бежать

от наставника. Они сделали бы это непременно, если бы невообразимо мощная сила, не поддающаяся осмыслению, не притягивала их к нему! Эта сила была не односторонней – от учителя к ученику. Нет! Она была обоюдной. Однажды вспыхнув, она разгоралась все сильнее.

Натали ясно ощутила, что ее влечение к Вандеру не влечение женщины к мужчине. Это было более захватывающее и всепоглощающее чувство. Она подняла голову и украдкой посмотрела на него. Спокойное, с правильными чертами худощавое лицо. Вьющиеся на кончиках свободно спадающие на плечи русые волосы. И глаза, необычайно глубокие темно-серые глаза. Взгляд то пронзительный, то мягкий, но всегда доброжелательный. Сила и покой окружали его. И это давало уверенность.

Она чувствовала, как любовь переполняла ее сердце и находила отклик и понимание в сердце сидящего напротив человека, незримой нитью соединяя их. Это чувство было настолько всепоглощающим, что скажи он ей прыгнуть вон с той скалы – и она прыгнет не задумываясь. Ибо внутреннее доверие подсказывало, что в последний момент его руки подхватят ее...

Время за разговором пролетело незаметно. Тень от деревьев уползла в сторону, открыв друзей уже нежарким солнечным лучам. Близился вечер. Отсюда, с косы, было видно, как в порт постепенно стекается народ.

– Что там происходит? – спросила, заинтересовавшись,

Натали.

– Давайте узнаем, – ответил Вандер.

Мужчины оделись, и дружная компания направилась в порт. Оказалось, стечение народа сюда вызвало предстоящее отплытие эскадры, состоящей из фрегата и двух галеонов.

Отбытие и приход большого корабля всегда было событием, скрашивающим однообразные будни жителей Арьяна. Поэтому причал как нельзя лучше подходил для демонстрации модных нарядов.

Мужчины прогуливались под ручку со своими половинками, степенно демонстрируя их друг другу. Успех или жизненную неудачу определяло не столько очарование подруги, сколько богатство наряда. Особо ценились колье с бриллиантами и жемчужные ожерелья. Кольца были нынче не в моде, если только это не была изящно выполненная безделица с Востока, где, по мнению россенов¹⁸, знали толк в украшениях.

Торговцы с Востока были редкими гостями на Дати. Их тяжелые патамары, джонки и дхау¹⁹ предпочитали бросать свои якоря в Венцеграде, а в Арьян заходили только те, чей путь лежал в земли кельтов и аккадийцев, которые нахо-

¹⁸ *Россены* – жители Этрувии.

¹⁹ *Патамары, джонки, дхау* – это двух- или трехмачтовые суда с косыми треугольными парусами, напоминающими латинские, которые имеют кормовую надстройку. Различие было в корпусах и обводах. *Патамары* имели более стройные носовые обводы, характерно изогнутый, поднятый плавной дугой вверх киль и парусное вооружение, состоявшее из трех косых парусов.

дились на северной оконечности некогда существовавшей Альт-Ланды.

Гостили в Арьяне кельты, захаживали и аккадийцы. Они останавливались здесь перед дальним броском в Суружское море или Аравию, но чаще конечной целью их был Венеград. В Арьяне они меняли кожу на пшеницу и сыры, в Венеграде – на оливковое масло. В почете были металл, доспехи, оружие, одежда. Везли на обмен и олово.

Основным судном торговцев был относительно тихоходный короткий пузатый когги²⁰ с обшивкой внакрой, одной или двумя мачтами. Кроме основной команды они имели на борту и воинов для защиты от пиратов.

Одно такое судно стояло у причала, покачивая короткими мачтами. Круглые борта терлись о кранцы в такт набегающей волне. На палубе дремали охранники в кожаных доспехах. Команда сошла на берег и веселилась в кабаке. Торговцы обменивались товаром где-то в портовых лабазах.

Вандер, Натали и Томас подошли к причалу. Было слышно, как волна бьет о стену, кричат чайки над водой.

– Не знаешь, как называется этот корабль? – спросила Натали, указывая на замерший в бухте фрегат.

– Это военный корабль – фрегат.

– А тот корабль? – девушка показала рукой на стоящий у

²⁰ *Когги* – торговые суда с круглым корпусом с обшивкой внакрой, с мачтой, несущей прямой парус. Бак и четвертьдек этих судов использовались как боевые площадки, где располагались воины для защиты от пиратов. Были *когги* и двухмачтовые, вторая мачта несла латинский парус.

стенки галеон.

– Это не корабль. Это судно.

– А в чем разница? – поинтересовался Томас. – На том и на этом по три мачты, и такие же высокие.

– Дело не в количестве мачт, а в корабельном вооружении. Фрегат, он же корабль, несет на своих мачтах только прямые паруса. Правда, на бизань-мачте имеется еще и косой, но он вспомогательный. У галеона две мачты несут прямые паруса, а третья – косой.

– Как я поняла, – медленно произнесла Натали, – корабль – это судно, у которого все паруса прямые.

– Правильно. Только одно замечание: у корабля должно быть не менее трех мачт.

– Если у галеона на третью мачту установить такие же паруса, как на фрегате, он тоже будет кораблем? – спросил Томас.

– Ну, вообще-то да, – улыбнулся Вандер.

– А почему у них корпуса разные: у фрегата плавные, а у галеона пузатые, словно у бутылки на воде? – поинтересовалась Натали.

– Это зависит от предназначения. Фрегат – это военный корабль. Его главными достоинствами являются скорость и маневренность. Галеон – торговое судно. Главная его характеристика – объемный трюм. Скорость не так важна, а вот устойчивость – дело другое: никому не хочется расстаться с грузом из-за волнения на море. Кроме того, пузатые бо-

ка служат неплохой защитой в случае абордажа. Они не дают вплотную приблизиться вражескому судну или кораблю и высажить абордажную команду.

Говоря это, Вандер следил за посадкой пассажиров на катер отплывающего фрегата. Когда они расселись, матрос на корме оттолкнулся веслом от стенки причала, и шлюпка медленно стала удаляться, слегка зарываясь носом в набегающую волну. Отойдя от пирса сажени на две, матросы дружно налегли на весла, и катер пошел веселей, оставляя за собой пенный след. Спустя некоторое время он достиг корабля. Пассажиры и часть матросов поднялись на борт. Следом подтянули шлюпку, раздались звуки боцманской дудки и на реях показались фигурки. Они сноровисто проделали свое дело и исчезли.

Корабль, раздувая паруса, стал медленно набирать ход. Белоснежный, как гигантская птица над волнами, он уходил все дальше в море.

– Если бы я не стал... тем, кто я есть, – проговорил Вандер, глядя вслед уплывающему кораблю, – обязательно стал бы капитаном. Что-то есть завораживающее в парусниках...

Глава 16. Форт

У трактира «Веселый толстяк» остановились четверо путников. Ранние солнечные лучи румянили крышу. Из открытой двери тянуло запахом свежеиспеченных лепешек.

Когда путники появились на пороге заведения, трактирщик узнал Вандера и Натали и, добавив лицу любезности, поспешил к ним:

– Чего желаете?

– Мне омлет и молоко, – сказала девушка, одаривая трактирщика лучезарной улыбкой.

– Мне то же самое, – произнес Вандер, усаживаясь за столик.

Томас пожелал блинчики и травяной настой, при этом уточнив:

– Из чего он у вас?

Хозяин трактира склонился над магом:

– Мята, душица и зверобой.

Юноша выбрал душицу.

– А ты, Вош, что будешь? – обратился Вандер к усевшемуся напротив хмурому типу.

– Баранье рагу с косточкой, – ответил тот. – И вина стакан.

Когда все позавтракали, Вандер подозвал трактирщика и, расплатившись, поинтересовался:

– Скажите, уважаемый, как нам лучше попасть в усадьбу

Ясеня?

– В усадьбу Ясеня? Это вам в самый конец долины нужно. Выйдете из таверны и на развилке выберете среднюю дорогу. Она и приведет вас прямо туда, только никуда не сворачивайте! Мимо водопада, потом налево.

Дорога сначала шла мимо пшеничных полей, которые сменились зеленой стеной маиса. За ним набирали силу лохматые кочаны капусты, резную ботву выстреливала из-под земли морковь и широко багрянилась свекла. За полями виднелись постройки с черепичными крышами.

Наконец показался водопад. Серебристые струи срывались со стены кряжа и падали в небольшое озеро, поднимая радужную пыль. Рядом с озером расстилал водную гладь пруд, дальше виднелись рисовые чеки.

От озера к пруду бежали тысячи ручейков. Берега покрывала буйная дикая растительность. Дорога тесно прижималась к озеру.

– Как хорошо тут! – воскликнула Натали, снимая шляпу.

Оставив в стороне пруд, дорога повернула налево. По обеим ее сторонам появились насаждения. Березы чередовались со сливами, груши сменялись рябинами. Следом за ними выстроились стройные шеренги тополей.

Поднявшись на пригорок, путники увидели усадьбу – десяток домов с красными крышами. Под соломенным навесом сидели наемники. Увидев путников, один из охранников встал. Он узнал в высоком молодом человеке Вандера.

Об этом человеке среди наемников ходили легенды. Поговаривали, что он лишил в одночасье магов запасов люцидия, превратив неведомым образом слитки лучезарного металла в невзрачные чушки. Также поговаривали, что именно он причастен к взрыву храма дравидов, благодаря чему обрушился магический купол. Так это или не так, наемник не знал, но ему было ясно одно: этот парень свой в доску!

– Никак к генералу в гости?

– К нему!

– Эти с тобой? – наемник покосился на мага и девушку.

– Со мной.

– А это кто? – указал он на Воша.

– Подарок генералу.

– Ну, раз так, проходи!

У входа в усадьбу на солнечной лужайке нежился Дионис. Он только что в очередной раз промочил пересохшее горло и предавался философским размышлениям. Завидев Вандера, вскочил и бросился с объятьями.

– Вандер! Друг! – кричал Дионис, тиская его.

Потом отпустил молодого человека и хлопнул ладонью по плечу Томаса:

– Томас, чертяка, и ты тут?!

Обернувшись к Натали, Дионис превратился в самую галантность:

– О, сударыня! Вы к генералу?

– Ну, в общем-то да, – уклончиво ответила она.

– Давно пора! – воскликнул Дионис. – Я провожу.

Генерал Воислав занимал просторное помещение, которое, судя по длинному столу и пузатому буфету, служило когда-то столовой. Этот человек, преданный что называется до мозга костей королю, когда-то был обвинен Хоршем в соучастии в убийстве королевы, а вернее, в попустительстве, которое привело к ее убийству, был лишен всех заслуг и отправлен в Рудную долину добывать люцидий.

Известие о том, что генерал Хорш прибыл на остров во главе экспедиционного корпуса и занял место губернатора, подействовало на Воислава угнетающе. Уже второй день он пребывал в плохом расположении духа и, чтобы хоть как-то восстановить утраченное душевное равновесие, разворошил фермерскую книжную полку.

Когда Дионис открыл дверь, генерал сидел за столом, погрузившись в чтение. Перед ним стояла догоревшая свеча.

Услышав деликатное покашливание, Воислав поднял красные от бессонной ночи глаза.

– Да? – устало произнес он.

– Генерал, – бодрым голосом начал Дионис, – к нам гости... из города, – уточнил он, хитровато ухмыляясь.

– К черту гостей! – взорвался генерал, лицо у него побагровело.

Дионис выпучил глаза, пьяно икнул, выпитое вино ударило в голову. Он ладонью пригладил усы и буркнул:

– Вандер пришел.

– Какой еще... – Воислав запнулся и, сменив гнев на милость, добавил: – Живо сюда!

– Что за шум? – произнес Вандер, отесняя с прохода Диониса.

– Вандер, – заулыбался генерал.

Он вышел из-за стола и направился к двери:

– Натали, как я рад...

Следом за Натали появился Томас.

– И маг с вами? Все в сборе! А это кто? – Воислав кивнул на Воша.

– Это? Это подарочек тебе от нас, – сказал Вандер, подтолкнув пленника к генералу. – Он согласился показать логово бандитов.

– Логово бандитов? Покорнейше благодарю... Уже выследили. Оказалось, знать расположение логова мало – нужно еще суметь захватить его. Узкий мост через ущелье, сторожевые башни по бокам. О штурме и речи быть не может – не один наемник покой там найдет, – генерал вздохнул, – а у меня все люди наперечет.

– Интересно, – медленно проговорил Вандер. – Скажите, пожалуйста... неприступная твердыня, а я тут зачем? План есть.

– План? Как всегда безумный?!

– Не без того, – улыбнулся Вандер.

Генерал взглянул на застывшего в двери Диониса:

– Что стоишь? Зови Тора и Гула! – хмуро посмотрев на

неуклюже повернувшегося помощника, ткнул пальцем в Воша: – И этогохвати да пристрой где-нибудь так, чтоб не сбежал.

Когда пришли позванные, Вандер во всех подробностях ознакомил собравшихся со своим планом.

– Мне все ясно, – сказал генерал Воислав, глядя на Вандера. – План хорош, непонятно одно: кто подаст сигнал к атаке? Бандит? Я ему не доверяю.

Вандер улыбнулся:

– Сигнал подаст Натали.

– Натали? Она что, тоже пойдет? Но... в плане такого не было.

– Конечно, не было. Потому что она останется с вами.

– Тогда я ничего не понимаю!

– Объясню. Вы, наверное, слышали о тонкой чувствительности женщин? Например, об их способности улавливать неверность ветреных мужей?

– Ну, в общем-то да, – уклончиво произнес генерал. – Я сам не женат, но мой близкий друг как-то говорил, что стоило ему засмотреться на какую-нибудь красавицу, как драгоценнейшая вторая половинка сразу устраивала ему головомойку.

– Вот-вот. Натали как раз обладает таким обостренным чувствованием. Она способна улавливать мысли окружающих людей. Если ей послать мысль, сосредоточенную определенным образом, она ощутит ее. Через нее я и подам знак

к штурму. Надеюсь, это понятно?..

Ближе к обеду охранник у моста, ведущего в форт, увидел, как из-за поворота вышли несколько человек, одетых в крестьянские робы. Один был буквально спеленут веревкой, да так, что из-под нее выглядывали лишь ладони. Среди них ему знаком был только Вош. Он как раз и вел пленника за веревку, словно овцу на привязи.

Такое сравнение охраннику понравилось, и он хохотнул:

– Ловко, однако, я придумал! Овцу...

Подельники Воша остановились у моста и расположились у дороги на полянке. Через мост Вош пошел сам. Пленник понуро следовал за ним.

– Кого притащил, братан? – спросил верзилу охранник.

– А ты приглядиись! – рыкнул, скалясь во весь рот, Вош.

– Так-так, – охранник обошел пленника, – харя его мне знакома... Постой-постой! Герой арены! Неужто он? Где захомотал?

– В таверне, – сказал Вош и гордо выпрямился. – Едва управился. Если б не кореша, не видать мне счастья.

– По рисунку опознал?

– По нему. Еще баба с ним была...

– Упустил?

Вош выразительно пожал плечами.

– Плохо, – насупился охранник. – Баб-то нам и не хватает, скукотища...

– Неизвестно, досталась бы она тебе, – ухмыльнулся Вош.

– Это точно. Ну, проходи.

Вандера ввели во внутренний двор форта. Когда-то мощный каменными плитами, он зарос травой, местами сохранив проплешины покрытия. Впереди, в самом дальнем конце двора, виднелось приземистое здание с плоской крышей, сложенное из посеревших от времени каменных блоков. Узкие высокие окна-бойницы были его единственным украшением.

Форт стоял на краю пропасти, возвышающейся над Фермерской долиной, и та проглядывала слева в сиреновой дымке. Двор от пропасти ограждал невысокий бордюр из желтого выщербленного ракушечника.

Когда-то здание в форте было трехэтажным, но со временем его перекрытия обрушились, оставив взору только голые стены. На первом этаже Вандер заметил признаки жизни: оконные проемы были завешаны тряпьем и кое-где прикрыты досками.

На скалы вела вырубленная в камне лестница, но она обрывалась на полпути. Кто и в какие времена поставил здесь форт, никому не было известно. Он существовал всегда и, возможно, был отголоском более древней цивилизации.

Поглазеть на пленника собралась разношерстная толпа бандитов. Они, узнавая его, корчили рожи, отпускали сальные шуточки. Один, наиболее бедовый, расхрабрившись, даже пнул его ногой. Вош пытался, как мог, защитить своего подопечного, но все его попытки вызывали лишь новые

вспышки озлобленности.

На шум из приземистого здания вышел здоровенный дедина в меховой безрукавке. Быстро разобравшись, что к чему, рыкнул:

– Отставить галдеж! Разойдись!

Бандиты, недовольно огрызаясь, словно стая обозленных псов, отошли в сторону. Вош дернул за веревку и потащил пленника дальше...

«Подельники» Воша, удобно расположившись на лужайке, с интересом разглядывали мост и сторожевую башню возле него. Мост был длинный и узкий, на нем едва могли разойтись два человека. К тому же он прекрасно простреливался из башни засевшими там охранниками.

– Я троих насчитал, – сказал Гул, устраиваясь у обрыва.

– Угу, – кивнул Дионис и посмотрел на напарника: – Слушай, Томас, от нашей полянки до башни арбалетом не достать, тут только твоя руна выручит. Попробуй обработать бойницы. Не думаю, что нанесешь существенный урон, однако сумятицу посеешь. Отвлечешь внимание на себя, тогда мы с Гулом как раз преодолеем мост. Я засяду в развалинах, а Гул позаботится о стрелках.

Тем временем Гул подтащил веревкой оставленный за скалой сверток, развернул его, достал тяжелый арбалет и двуручный боевой топор. Топор он положил около себя, а арбалет подтолкнул по траве к Дионису...

Вандера ввели в здание с бойницами. Он оказался в су-

мрачном помещении с очагом в углу. Тут были стол с лавками, кресло, шкаф. Над очагом висели полки, заставленные кухонной утварью. В дальнем углу примостился сундук. На столе горела масляная лампа, в очаге тлели угли. В кресле, вытянув ноги в сапогах, сидел Делян.

Увидев Вандера, он даже приподнялся от удивления. Кого-кого, а увидеть здесь этого человека Делян не ожидал, несмотря на то, что разослал во все концы острова рисунки с его изображением. Сделал он это под давлением Ворона. Тому вожжа под хвост попала: подай ему Вандера и все тут. По мнению же Деляна лучше не будить собаку, пока она спит. И вот на тебе – Вандер собственной персоной! Что прикажете теперь делать?

Чутьем торговца Делян ощущал подвох, но что-либо предпринять было уже поздно. Единственное, что осталось, – уносить ноги и как можно быстрее. И то, что этот... – торговец даже не знал, как назвать этого человека, – спеленут подобно грудному ребенку, совсем ничего не значило.

Делян окинул пленника быстрым взглядом и, не говоря ни слова, направился к двери. Здоровяк в безрукавке настроженно следил за своим боссом и, когда тот достиг порога, хмуро поинтересовался, указывая на пленника:

– Что с ним делать?

– Что хочешь! – отрезал Делян.

– Постой! – подал голос Вандер. – Не так быстро.

Делян задержался у порога, обернулся, а потом пожалел

об этом. Вандер сжал в кулаки свободные ладони, а когда разжал, то весь оказался в объятии пламени. Увидевшие это чудо округлили глаза. Вош от неожиданности отпрянул в сторону, закрылся рукой.

Пламя погасло так же внезапно, как и вспыхнуло. Оно не причинило ни малейшего вреда Вандеру. Он как ни в чем не бывало улыбался, только остатки веревок тлели на полу. Молодой человек шагнул к здоровяку и дотронулся до его плеча. Здоровяк застыл изваянием, тараща глаза.

Вандер поманил рукой Деляна, приглашая его вернуться в кресло.

Деляну пришлось покорно подчиниться.

– Вот и хорошо. Теперь произведите расчет с ним, – Вандер ткнул пальцем в Вошу. – Насколько мне известно, за мою голову обещано тридцать золотых. Рассчитайся.

– Но у меня...

– Я думаю, тебя, парень, крепко надули, – обратился Вандер к Вошу и перевел взгляд на торговца: – Сколько есть?

– Десять! – выпалил тот. – Но я могу золотом!

– Десять, говоришь? Оставь в мешочке. Вош, возьмешь золото?

Верзила кивнул.

– Вот видишь, возьмет.

Делян суетливо открыл сундук, достал оттуда металлический брусок желтого цвета и дрожащей рукой протянул его Вошу.

Тот быстро сунул брусок за пазуху.

– Теперь исчезни! – бросил на верзилу взгляд Вандер, от которого у того заохолодела спина. – И запомни: еще раз замечу среди бандитов, сам нацеплю пеньковый галстук.

Вош втянул голову в плечи и забился в угол. Вандер повернулся к Деляну:

– Теперь поговорим с тобой. Ответь мне на вопрос: кто и зачем предложил тебе похищать людей?

– Ворон, – выдавил из себя торговец, облизнув ставшие вдруг сухими губы.

– Что Ворон?

– Предложил мне это Ворон. Только я людей не похищал. Я занимался честным наймом и переправлял их в Рудную долину на работу.

– Какую работу?

– Точно не знаю. Ворон где-то в горах обнаружил золотую жилу, вот и нанимал работников. Но где это, я не знаю. Я доводил их только до старого замка, дальше их сопровождали люди Ворона.

– Понятно. Во всяком случае, кое-что проясняется. Последний вопрос. Не встречал ли ты Аль-Галима?

– Да, видел его вместе с Вороном в замке. Он-то и подсказал, где искать золото. Потом они ушли туда вместе с первой партией работников.

– Хорошо. Теперь позови кого-нибудь из своих балбесов и, если хочешь дожить до вечера, сиди смирно.

Делян побледнел и крикнул. Сначала крик его напоминал жалкий скрип охрипшего петуха, затем горло прочистилось. На зов босса откликнулись сразу двое, но, когда они приблизились к дверям, воздушный вихрь вынес из дверного проема лавку и разбил ее об их головы. Следом вышел Вандер и забрал их мечи. Он проделал это не спеша, стараясь привлечь к себе как можно больше внимания.

Бандиты, услышав шум у резиденции босса, оставили свои занятия. Вид свободно расхаживающего пленника заставил их схватиться за оружие. Вандер вернулся в комнату и встал напротив дверного проема. Проем мог пропустить только одного человека.

Бандиты налетели с шумом. Когда накатила первая волна, из дверей вылетела еще одна лавка и ударила по ним. Кое-кто из бандитов остался лежать на земле. Толпа взвыла и бросилась на штурм.

Вандер подумал, что настала пора вмешаться наемникам, и представил лицо Натали. Оно было напряженно-внимательным. Девушка явно нервничала. Вандер улыбнулся ей внутренне и позвал. Натали насторожилась, и Вандер увидел, как у нее радостно блеснули глаза. Он, скорее, почувствовал, чем увидел ее взором напряженное лицо генерала Воислава.

– Пора! – сказала Натали и бросилась по дорожке к повороту. Генерал едва успел схватить ее за руку:

– Куда? Дереза! Без тебя разберемся.

Натали выдернула руку и насупилась.

На тропинку рядом с Гулом упал камень, затем еще один.

– Пора! – сказал тот, поднимаясь в полный рост.

За ним встал Дионис, держа на плече арбалет.

– Ну, Томас, на тебя вся надежда!

Томас послал разряд маны в первую бойницу. Блеск си-ней молнии по ходу движения заалел и превратился в пла-менный шар, который, ударившись о стену возле самой бой-ницы, расплескал во все стороны искры. Следующий разряд влетел уже в бойницу. Вскоре вся башня была облеплена го-рящими кляксами, словно следами от огненных снежков.

Первым мост перебежал Гул и, размахивая огромным то-пором, исчез в башне. За ним последовал Дионис, он мет-нулся к развалинам. Затем по мосту побежали остальные по-доспевшие наемники.

Гул показался наверху башни, поднял над собой дергаю-щуюся фигуру, сбросил ее вниз, плюнул вслед и скрылся. Томас перестал осыпать башню зарядами и побежал за наем-никами. Но едва он достиг конца моста, как тупая боль бро-сила его на землю. Он покосился на руку – в плече торчал болт. Дионис, увидев упавшего Томаса, злобно выругался и, приметив стрелка, не целясь, с бедра разрядил в него арба-лет. Удар был настолько сильный, что несчастного сажени две протащило по земле.

Натали догнала наемников и бросилась в самую гущу схватки. Ее блестящий на солнце меч мелькал то тут, то там,

с необычайной легкостью разрезая доспехи и пронзая тела. Волосы разметались, серебристо-черный доспех переливался блестящими искрами, глаза горели – она была похожа на фурию в момент торжества.

Натали успокоилась только тогда, когда, пробившись к зданию с плоской крышей, увидела обожаемого Вандера целым и невредимым. Он, ловко орудуя двумя мечами, отбивался от наседавших на него бандитов.

– Что так долго? – спросил он, уклоняясь от клинка и удаляясь по чьему-то нерасторопному лицу рукоятью меча. – Заждался!

– Генерал задержал, – крикнула девушка, одаряя молодого человека сиянием глаз.

– Ну, если только генерал...

Появление Натали в тылу оборонявшихся оказало на них угнетающее действие, и вскоре они сложили оружие. Их загнали в полуразрушенную казарму, выставили охрану. Генерал отправил в город гонца за представителями закона.

Глава 17. Неведомая долина

Оставив несколько человек для охраны пленников, Воислав с наемниками вернулись в усадьбу. Томаса и других раненых положили на подводы и повезли в монастырь, где был лазарет.

Организовал лазарет мастер Каллисто. Он считал, что истинное служение Индре не в пустой молитве, а в сердечном устремлении. Маг не должен быть черствым эгоистом. Его сердце должно быть открыто людским страданиям. Поэтому лучшей школы для послушников, чем работа в лазарете, трудно себе представить.

Найденное в форте золото наемники поделили между участниками сражения, досталось оно и стоявшим в охране. Ближе к вечеру прибыла городская стража. Кузнец заковал бандитов в кандалы. Стражники построили здоровых людей в колонну и погнали в Арьян. Там после суда им предстояло искупать вину ратным трудом в рудниках. Раненые на двух телегах следовали за колонной, их ждала та же участь, но только после излечения в лазарете городской тюрьмы.

Вандер и Натали распрощались с друзьями и покинули гостеприимную усадьбу. Дионис и Гул проводили их до пруда. Отсюда начиналась нижняя дорога, ведущая в Рудную долину.

– Может быть, все-таки останетесь, – Дионис бросил

взгляд на клонившееся к горным вершинам солнце, – переночуете?

– Нет, – ответил Вандер, – и так много времени потеряли.

По долине уже стлались тени, когда девушка и молодой человек подошли к обрыву. Внизу едва различимо шумела потемневшая река, последний солнечный луч золотил шпиль храма в Старой крепости. Доносились сухие удары молотков, стуки топоров и монотонные звуки пил. У сгоревших укреплений кипела работа. Дравиды возводили стену, а вернее сказать – вязали. Это был огромный плетень, готовую часть которого тщательно обмазывали глиной.

– Какое ненадежное строение, – произнесла Натали.

– Не скажи! – отозвался Вандер. – Видишь, с внутренней стороны еще один такой же плетень возводят.

– И что?

– Заполнят промежуток камнем да глиной – будет покрепче кирпичной.

Спустились в долину, перешли по мосту реку. У ворот крепости скучала охрана. Дравиды, узнав Вандера, пропустили путников внутрь. Тут тоже полным ходом шла перестройка: сносились старые хижины рудокопов, а вместо них возводились плетеные короба домов. Стены с проемами для окон и дверей, плоские крыши – все было сделано из плетеных панелей, заполненных глиной вперемешку с сеном. Дома ставили напротив друг друга. Между ними планировалась широкая ровная улица. Для этого срезали бугры, засыпали

впадины.

У замка Вандера и Натали остановила стража. Вышел шаман и вежливо попросил подождать в коридоре. Здесь, судя по всему, ничего не изменилось. Длинный коридор с разбегающимися в разные стороны лестницами в конце его, широкие проемы, ведущие в смежные комнаты. Раньше одна была кухней, другая – оружейной, а что там находилось сейчас, мешал рассмотреть сумрак.

Шаман вернулся быстро и пригласил следовать за ним. Они прошли через бывшую кухню в тронный зал. У стен на плетеных креслах сидели сыны духов, на троне – в белой тунике пожилой дравид. Он жестом пригласил девушку и молодого человека расположиться в свободных креслах.

– Рад видеть тебя, брат, во здравии, – произнес он.

– Я тоже. Вижу, вы времени даром не теряете. Работы по восстановлению крепости идут полным ходом.

Дравид, склонив голову, внимательно посмотрел в глаза Вандеру.

– Уверен, вы пришли сюда не просто так.

– Конечно, – улыбнулся Вандер. – Надеюсь получить ответы на пару вопросов.

Дравид величественно кивнул.

– На острове пропадают люди, – начал беседу молодой человек. – Было установлено, что их переправляли сюда, в Старую крепость, а куда дальше – неизвестно. Вы что-нибудь об этом знаете?

– Кое-что, – старший сын духов пожевал губами. – В подвале замка мы обнаружили следы недавнего пребывания людей. Кроме того, разведчики докладывали, что видели группу в сопровождении стражников.

– Куда они направлялись?

– К Западному хребту.

– Что там?

– Долина.

– Там золото есть?

– Золото? – дравид поднял глаза. – Не уверен.

– А вот небезызвестный вам Аль-Галим утверждает, что есть.

– Аль-Галим? – эхом отозвался дравид. – Это серьезно. Но не думаю, что его интересует этот металл. Тут что-то другое.

– И я так думаю. Поэтому Сорос порекомендовал обратиться к вам.

– Сорос, говорите? – взгляд старшего сына духов на мгновение застыл. – Ну, что ж, если просил – поможем, но мы и без его рекомендации помогли бы. Чего вы хотите?

– Проводите нас в долину?

Дравид медленно покачал головой:

– Оползень завалил дорогу. В настоящее время доступа туда нет. Мы, конечно, попробуем расчистить путь, но времени на это уйдет много.

– Опишите, пожалуйста, в общих чертах эту долину. Что могло там заинтересовать Аль-Галима?

– Храмы. Много древних храмов. Что в них, нам, увы, неизвестно.

– Кто это может знать?

– Хранитель.

– Понятно.

Вандер собирался было уйти, но дравид остановил его:

– Приходите завтра ближе к полудню, попробую вам помочь.

Ночь наступила стремительно. На быстро синеющем восточном небосклоне вспыхнули яркие звезды. От реки потянуло прохладой. Глухо зашумел лес. Утоптанная тропа вилась между сосновым бором и поросшим густой растительностью берегом. Неожиданно рядом закричала ночная птица, и сразу ей с опушки отозвался протяжный грозный рык. Он был настолько сильный, что, отразившись от скал на противоположной стороне реки, повторился дробным эхом. Натали вздрогнула и прижалась к Вандеру.

– Ты что? – он положил ей на голову ладонь.

– Не знаю, – ответила она, подняв к нему лицо, – почему-то страшно стало.

– Это пещерный лев владения обходит.

– Никогда так близко не слышала. Он нас не тронет?

– Нет, – улыбнулся Вандер. – Мы ведь не покушаемся на его территорию.

Рык пещерного льва раздавался еще несколько раз, но уже тише. Зверь уходил в чащу. Тьма сгустилась, и глаза совсем

перестали различать дорогу. Вандер достал из кармана кристалл люцидия. Тот ярко вспыхнул, отбрасывая свет на тропинку. Придорожная трава при таком освещении выглядела посеревшей.

Вандер раскрыл ладонь, убрал руку – кристалл голубым огоньком остался висеть в воздухе. В лицо девушке повеяло прохладой. Огонек качнулся и, поднявшись над головами, поплыл в воздухе.

– Ой! – приглушенно вскрикнула Натали и извиняющимся тоном добавила: – Никак не привыкну.

Некоторое время шли молча. Девушка изредка поднимала голову и смотрела на светящийся кристалл.

– Интересно, а повелевать воздушным духом сложно?

– Не очень.

– А как?

– При помощи воображения. Воображение – это универсальный язык, при помощи которого можно общаться с духами. Хотя сагана с натяжкой можно назвать духом.

– Ты сказал – саган? Но я слышала, что духов воздуха называют сильфами.

– Верно. Так называют стихийных духов природы, живущих в воздушной среде. К ним относится и наш дух. Духи воды носят название – нимфы, земли – гномы, огня – саламандры. Объединяются они в класс саганов.

– Почему ты сказал, что их можно с натяжкой назвать духами?

– Потому что саганы не являются таковыми по своей природе. В отличие от бестелесных духов они имеют плоть и кровь, спят, едят и разговаривают. Эти существа занимают промежуточное положение между духами и людьми. По форме и строению тела они ближе к людям, а по стремительности передвижения напоминают духов.

– Они бессмертны?

– Увы, нет. У них нет высших начал, поэтому они не бессмертны, хотя живут по нашим меркам очень долго. Отсутствие высших начал в их строении налагает ограничения и на их разум, они совершенно не способны к духовному развитию. Умирая, саганы полностью исчезают. Как я уже говорил, каждая разновидность саган обитает только в пределах той стихии, к которой принадлежит. Она для них, что вода для рыб или для нас воздух. Для каждого сагана его стихия есть прозрачная и невидимая дыхательная среда, как для нас атмосфера. Они обитают, так сказать, во внутреннем проявлении стихий, тогда как человек существует во внешнем их проявлении.

– Как они относятся к человеку?

– По-разному. Нимфы и сальфы благожелательно. У гномов нрав сварливый. Саламандры редко вступают в контакт с человеком ввиду своей огненной природы. В целом саганы испытывают неприязнь к людям самоуверенным и заносчивым, догматикам, занудам, пьяницам и обжорам, а также к личностям вздорным и грубым. Однако они любят людей

простых – тех, кто бесхитростен и непосредствен, невинен и искренен, подобно ребенку. Чем меньше в человеке тщеславия и лицемерия, тем проще для него сблизиться с ними. Иначе они бывают пугливыми, как дикие животные.

– Как же ты приручил сильфа?

– Я не приручал никого. Они сами меня выбрали. После окончания школы Учитель показал мне сильфа и саламандру, которые добровольно захотели следовать за мной. С той поры мы неразлучные друзья. Хорошо, что они не ощущают присутствия друг друга, а то не знаю, как бы мы втроем сосуществовали. У сильфа характер жизнерадостный, он напоминает огромную шумную лохматую собаку, любит поиграть. Что касается саламандры, она... одним словом – огонь!..

В храме Вандера и Натали ждал теплый прием. Ю'Винтин усадил гостей в библиотеке, а Клара, всплеснув руками, поспешила на кухню. Узнав причину прихода, настоятель поднялся со своего места:

– У меня есть для вас кое-что интересное. На днях к нам в послушники попросился один человек, – в глазах настоятеля блеснул огонек. – Лучше приглашу его – пусть он сам все расскажет.

Ждать пришлось недолго. В пустынном коридоре храма раздались шаги, и в помещение библиотеки вошел Хват, бывший смотритель арены в Старой крепости, а за ним – улыбающийся Ю'Винтин.

– Чего вы хотели? – начал было Хват, но осекся, узнав Вандера. – Ты какими судьбами здесь?

– Вот пришел послушать тебя, – тепло улыбнулся тот. – Имею поручение от губернатора по делу о пропаже людей на острове.

– Вот оно что! Я уже надежду потерял, что кого-нибудь это заинтересует. Когда купол пал, я, как и многие другие, остался в крепости. Так вот, на следующий день там появился Аль-Галим и пополз слух, что Ворон набирает рудокопов на золотые прииски. Немало нашлось добровольцев. В тот же день он с Аль-Галимом и частью стражи ушли. Через день Ворон вернулся, и с ним был Делян. Они принесли четверть мешка самородного золота. Этого оказалось достаточно, чтобы всех охватила золотая лихорадка. А утром следующего дня все, кто был в крепости, ушли с Вороном. Делян остался, но к полудню испарился и он.

– Сколько людей ушло с Вороном?

– Человек сорок-пятьдесят.

– Ты почему не пошел?

– Как-то равнодушен к дармовщине, – усмехнулся Хват и добавил: – Бесплатный сыр только в мышеловке бывает. Не тот человек Ворон, чтобы вот так запросто одаривать золотом. Тут какой-то подвох имеется.

– Ты случайно не знаешь, где прииск находится?

– Не в Рудной долине. Я после ухода Деляна решил пройтись по следу Ворона.

– И?

– Следы привели к Западному хребту, там тропинка через перевал была. Она-то и вывела к распадку, за которым лежала заболоченная долина, за ней – плоскогорье. Спуститься в нее я не смог. Спуск сильно крутой, побоялся, что не поднимусь назад без веревки, поэтому вернулся обратно. Однако ночью была гроза, и тропу к перевалу завалил оползень. Как говорится, не судьба.

– Из долины никто не возвращался?

– Нет, – мотнул головой Хват.

– Чем заниматься дальше будешь? – спросил Вандер.

– Останусь в храме. Буду учить желающих владеть клинком.

На том и расстались. Когда Хват ушел, Вандер спросил Ю'Винтина:

– Тебе что-нибудь известно о долине за Западным хребтом?

– В манускриптах о ней я ничего не встречал. Думаю, она образовалась во время катаклизмов. В западной части острова когда-то располагалась столица шаманов. Ее окраины достигали Арьяна, но была впоследствии уничтожена вулканом и землетрясением.

– Выходит, не вся была уничтожена, что-то да осталось. Шаманы умели строить крепко. Храмы засыпало пеплом, затопило лавой... Дравиды подтверждают, что храмы там есть. Но вот вопрос: что в этих храмах могло привлечь Аль-Гали-

ма? И еще, как увязать храм, сохранившийся артефакт и самородное золото?

– Не забудь, вулканы подняли на поверхность много богатств, – вставил реплику Ю’Винтин.

– Да, и люцидиевую руду в том числе. Может, в манускриптах посмотришь?

– Что посмотреть? Нужна зацепка.

– Зацепка, – повторил Вандер. – Дравиды пригласили к полудню в гости, обещали помочь. Подождем...

Ранним утром Вандер и Натали уже были в Старой крепости. В тронном зале замка их ждали сыны духов.

– Мы тут подумали и пришли к общему мнению, что можем показать тебе долину, брат, – протрубил старший сын духов.

– Показать? Вы за ночь расчистили завал?

– Нет! – широко улыбнулся дравид. – Но показать сможем.

– Как?

– Джоржу покажет. Идите за Уршзаком, – и сын духов указал на пожилого дравида.

Вандер и Натали вышли за дравидом из замка, поднялись по лестнице и вскоре оказались в комнате под крышей – жалкой мансарде с голыми стенами. Крышу недавно перекрыли, и помещение еще не успели привести в порядок: на полу в углах валялся строительный мусор, со стен обильно свисали лохмотья паутины.

Уршзак обернулся к спутникам:

– Подождите, сейчас приведет Джоржу.

Потянулись томительные минуты. Наконец послышался шум и в комнате появился шаман, в руках он держал холщовый мешок. Рядом с ним стояло необычное существо. Пол существа был явно женским. Низкий рост, огромная голова, широкие плечи явно указывали на то, что это карлица.

Ее тело передвигалось на тоненьких ножках, которые, казалось, не в состоянии были носить такую чудовищную тяжесть. То, что с трудом можно назвать лицом, кривилось усмешкой сатира. Щеки, лоб, подбородок были украшены геометрическими знаками, желто-коричневой краской. На лбу сияло кроваво-красное пятно, должно быть изображающее солнце, торс едва прикрывала туника, из-под которой выглядывали короткие штаны.

Это существо, скорее, упало, чем уселось посреди комнаты. Когда ее тело коснулось глиняного пола, поднялось облако пыли. У Натали запершило в носу и горле. Она вытащила платок, уткнула в него нос, но это не спасло ее от кашля и чихания.

Не теряя времени, шаман достал кусочек мела и провел вокруг сидящей карлицы круг диаметром около шести футов, затем, вытащив из мешка двенадцать небольших медных ламп, наполнил их темной жидкостью. После этого он расположил лампы равномерно по периметру магического круга.

Между тем Уршзак, подобрав на полу деревянную палоч-

ку, расщепил ее и, взяв большим и указательным пальцами щепу, начал дуть на нее через равные промежутки времени. Затем он принялся шептать заклинания. И снова дул и снова шептал – до тех пор, пока на щепе не появилась искра и кусочек дерева загорелся. Сын духов зажег двенадцать ламп этим самовоспламенившимся огнем.

Все это время Джоржу сидела совершенно неподвижно, не проявляя интереса к окружающему.

Уршзак вошел в магический круг, схватил карлицу за лодыжки и, дернув, поднял ее головой вниз. Отступил на один шаг и потряс, как обычно трясут мешок для того, чтобы содержимое его улеглось, причем делал это легко и ритмично. Затем начал раскачивать ее вправо и влево, как маятник, пока не набрал нужной скорости. После этого он начал раскручивать карлицу в воздухе.

Натали в тревоге отступила в дальний конец комнаты. Вандер шепнул ей:

– Это своеобразный метод гипноза. Дравиды с трудом поддаются словесному внушению, вот и нашли такой способ введения в транс. Кстати, некоторые народности у них его переняли.

Уршзак все крутил живую "дубинку", она оставалась абсолютно пассивной. Скорость движения все увеличивалась. Скоро глаз уже не успевал следить за движением тела. Это продолжалось около двух-трех минут. Дравид постепенно замедлил движение и, остановившись, поставил карлицу на

колени посередине освещенного круга.

Теперь Джоржу была в глубоком трансе. Челюсть ее отвисла, голова опустилась на грудь, глаза остекленели и смотрели вперед, ничего не видя. Она выглядела еще отвратительней, чем раньше.

Стоящий рядом шаман закрыл ставни единственного окна. Все погрузилось в темноту, только яркий луч света проникал в комнату через отверстие в дощатой фрамуге и падал на карлицу.

Уршзак поставил Джоржу так, чтобы луч солнца падал ей на темя. После этого выпрямился и попросил жестом соблюдать тишину. Сложил руки на груди, уставился на яркую точку, которую образовывал солнечный луч на голове карлицы, и замер.

Вандер и Натали, не отрываясь, смотрели на пятно света. Постепенно оно начало впитывать в себя солнечный свет, шедший сквозь щель снаружи. Так оно постепенно превращалось в ослепительную звезду.

Комната, которая едва освещалась, стала темнеть, а звезда разгораться все ярче. Это продолжалось, пока Вандер и Натали не почувствовали, что находятся в полной темноте.

Звезда замерцала, задрожала, повернулась вокруг своей оси, сначала медленно, потом все быстрее и быстрее. С каждым оборотом ее размер увеличивался. Увеличивался до тех пор, пока звезда не превратилась в ослепительно-яркий диск. Джоржу исчезла, растворилась в нем. Казалось, свет

диска поглотил ее.

Набрав высокую скорость, вращение диска начало замедляться. Постепенно оно стало напоминать слабое колебание лунного света на водной ряби.

Диск мигнул, испустил последние искры, стал плотным. Он сиял луноподобным светом, мягким и серебристым, но не освещал помещение, а только усиливал окружающую темноту. Края его круга были четкими, напоминали края серебряного щита.

Уршзак нашел в темноте руку Вандера, легко потянул к себе, указав на светящийся диск.

Приглядевшись, Вандер увидел большие пятна, похожие на лунные. Они перемещались по диску, постепенно превращаясь в фигуры дравидов, очертания стен, хижин. Это не было похоже на гравюру, еще меньше на отражение в зеркале. Диск был похож на камею, и фигурки как бы выросли на его поверхности, а затем начинали двигаться.

Ни единый звук не нарушал тяжелой тишины, картина была беззвучной. Это было призрачное видение. На диске отражалась внутренняя часть цитадели, уложенный каменными плитами плац, два дравиды, идущие от ворот.

Призрачная жизнь проходила перед глазами как панорама, но настолько четко, что нельзя было понять, что движется – изображение перед глазами или сами наблюдающие.

Внезапно изображение на диске повернулось, и стены замка, попавшие в поле зрения, стали быстро уменьшать-

ся. Создалось впечатление подъема. Вскоре изображение замерло, и перед взором открылся вид Рудной долины сверху. Внизу были Старая крепость, дравиды, работающие на восстановлении крепостных стен, чуть поодаль извив реки, за ним – лес, горный кряж, сползающий в море, и морской берег с пенной каймой прибоя, далее храм Странников.

Панорама открывала все больший обзор. Показались рисовые плантации. Дороги, тропинки тонкими линиями разбегались во все стороны по серому, коричневому и зеленому ландшафту.

Вот Арьян. Квадраты кварталов, порт. Вся восточная часть острова была перед глазами. Подъем прекратился, но появилось движение на запад. От одного края диска наплывали все новые подробности ландшафта и скрывались за другим краем. Кряжи и хребты, похожие на смятую пеструю ткань, конусообразная вершина – древний вулкан, погубивший некогда цветущий остров и мистическую столицу шаманов.

И наконец, пятнистая зелень долины, оттеняемая ярким красно-коричневым пятном каньона на крайнем западе.

Вандер представил своим внутренним взором Аль-Галима. Диск сразу отреагировал на это: ландшафт начал стремительно приближаться, создается впечатление падения.

Натали не выдержала и вскрикнула. Изображение исчезло.

Торопливым движением сын духов потребовал тишины.

Свет на диске задрожал, потом снова засиял ровно. Какую-то секунду его поверхность оставалась пустой, но вот появилось изображение. Это было болото с буйной растительностью.

Диск стремительно летел над стеблями осоки, и внезапно открылось свободное пространство. Изображение повернулось вокруг оси, давая полную панораму. Это был остров – плотная стена растительности, костер, около него люди. Вандер узнал некоторых из них.

Движение продолжалось. За зарослями показался пологий берег, тропа, ступени, сохранившиеся колонны ворот, мостовая, здание, сооруженное из каменных плит.

Внутри помещения, освещенного вечной свечой, появились Аль-Галим и Ворон, они о чем-то разговаривали. Ворон в отороченном мехом кафтане, на поясе меч с красным рубином, Аль-Галим – в неизменной желто-коричневой тунике.

По всей видимости, помещение принадлежало Аль-Галиму. На столе лежали книги и манускрипты, возле них стояли стеклянные сосуды. Большой кусок самородного золота прижимал к поверхности стола развернутый лист манускрипта. У Вандера возникло желание заглянуть в него. Изображение на диске ожило и скользнуло в направлении стола, развернулось.

Манускрипт был написан на незнакомом Вандеру языке. Прочитать он его не смог, но память запечатлела увиденное навечно.

– Жаль, разговора не слышно, – тихо сказал Вандер.

– Где те, которых похитили? – зашептала Натали.

Изображение исчезло, а когда появилось – это уже был сарай, голые каменные стены с обвалившейся штукатуркой, тюфяки на полу, люди на них. Они устали и выглядели истощенными.

Диск выбросил из своей глубины золотой сумрак пещеры. Это был штрек шахты. Стены, пол и потолок поблескивали золотом. Люди вгрызались в жилу все дальше и дальше. Было видно, что в штреке душно и жарко. Один рудокоп бросил рубить, подошел к кувшину, припал к нему. Пришел стражник, что-то крикнул. Рудокопы посторонились, подбежали носильщики с тачками и стали лопатами загружать наколотую породу, вывезли ее из штрека.

Изображение медленно исчезло. Свечение диска начало таять. Уршзак тронул Вандера за руку. Они прошли по чердаку и спустились по скрипучей леснице на плац.

Ярко светило солнце. Слышалась гортанная речь дравидов. После увиденного в комнате под крышей все это казалось непривычным.

Глава 18. Облака над долиной

Вандер и Натали вернулись в тронный зал.

– Ну как, – спросил старший сын духов, – показала Джоржу, что желали?

Вандер прижал ладонь к сердцу и склонил голову:

– Благодарю, брат. Попутно у меня возникла просьба.

– Слушаю.

– Можно принести мне лист бумаги и чернильный карандаш?

Дравид кивнул и жестом указал на сидящего сына духов. Тот сорвался с места и исчез за дверью. Вскоре он появился снова, неся пишущие принадлежности и стопку листов бумаги. Положил все это на стол в дальнем конце зала.

Вандер быстро набросал на листе незнакомые иероглифы. Сыны духов с нескрываемым интересом наблюдали за ним. Закончив писать, молодой человек протянул лист старшему дравиду.

– Тебе знаком этот язык?

– Знаком, – ответил тот.

– Чей он?

– Тайный язык наших предков.

– Вот как? Прочитать сможешь?

– Нет, – ответил дравид. – Посвященный может. Я не посвящен.

– Кто посвящен?

– Аль-Галим был посвящен.

– Кем, знаешь?

– Хранителем.

– М-да, получается, чтобы прочесть этот текст, нужно найти Хранителя? Не подскажешь, где?

Дравид виновато пожал плечами.

– Понятно, – проговорил Вандер, вставая.

– Постой! – остановил его старший сын духов.

Вандер взглянул на него.

– Почему брату не обратиться к Соросу?

– Действительно! Как я сразу о нем не подумал! Сорос – любитель древности! Благодарю, брат, за подсказку.

Вандер окинул дравидов взглядом.

– У меня для вас есть новость. На днях в Арьян прибыл экспедиционный корпус для наведения на острове порядка.

Дравиды переглянулись.

– Но это еще не все, – продолжил Вандер. – Король поставил перед генералом, возглавляющим этот корпус, задачу – возобновить поставки люцидия на Руту. Этого генерала зовут Хорш. Я не думаю, что он захочет вести с вами переговоры относительно торговли рудой. Для него легче восстановить в долине колонию.

В тронном зале стало шумно. Старший дравид нахмурил брови и поднял руку, призывая к тишине. Сыны духов притихли, но их лица все равно выглядели озабоченными. Стар-

ший дравид произнес:

– Твоя новость, брат, совпала с долетевшим до нас слухом, что Хранитель намерен покарать нас за отступничество и сделать это руками наших врагов.

– Вы верите в совпадения?

– Нет, – мотнул головой дравид.

– Я тоже, поэтому и предоставил вам от имени короля во владение эту крепость. Надеюсь, Хранитель такого хода не учел. Впрочем, не только он. Для генерала это тоже будет полной неожиданностью.

– Уже не будет. Пока ты, брат, вместе с Джоржу летал за хребет, долину посетили гости. Это была разведка.

– Ну что ж. Как говорится, что ни делается, все к лучшему. Во всяком случае генерал прекрасно понимает, что тот, кто владеет Старой крепостью, владеет и долиной. Так что вам придется поторопиться с ремонтом внешних укреплений. Когда думаете закончить?

– К ночи управимся.

– Вот и славно! Разрешите на этом распрощаться. Приятно было побеседовать, – Вандер поднялся. – Думаю, до прямого штурма дело не дойдет, но проникнуть в долину Хорш попытается. Поэтому постарайтесь не пустить его сюда. Самое простое – перекрыть ущелье. После можно выдвинуть предложение о торговле. Остальным займусь я сам.

Вандер направился к выходу, девушка последовала за ним. Дравиды молча проводили их взглядами. Около двери

молодой человек остановился:

– И еще, пожалуй, самое существенное – в прямое вооруженное столкновение не вступать ни при каких обстоятельствах. Считайте это наказом Странников.

Когда молодые люди оказались за пределами крепости, Натали задала наставнику вопрос, который мучил ее:

– Объясни мне это.

– Что? – не понял Вандер, погруженный в свои мысли.

– Ну то, что на чердаке было. Колдовство какое-то.

– Там не было никакого колдовства, – рассмеялся молодой человек. – Колдовство – это... Тебе известно слово «очарование». От него произошло слово «чародей». Чародей, колдун – одного поля ягоды. Основное их занятие – пускать пыль в глаза. Они очаровывают, подчиняют своей воле сознание людей и тем добиваются нужного эффекта. Наше сознание никто себе не подчинял. Тут другой принцип. Карлица Джоржу – медиум. Посредством введения в каталепсию душа ее, или, правильнее, она сама, освободилась от уз тела. По приказу сына духов она перемещалась в желаемом направлении, но при этом оставалась связанной со своим телом. Поэтому все, что Джоржу видела, слышала, передавалось телу посредством психической силы, причем не просто силы, а смеси сложных колебаний этой силы.

– Поясни.

– Свет, который ты видишь, есть одна из форм звука, другими словами – вибрация огненной стихии. Попадая на сет-

чатку глаза, эти колебания накладываются на вибрацию психической силы, получается сложная форма колебаний. Назовем это явление модуляцией. То же самое и со слухом.

Вандер остановился:

– Это тебе понятно?

Натали неуверенно кивнула.

– Поначалу всегда так, – улыбнулся Вандер. – Значит, я продолжаю? Джоржу в тонком теле улетела, куда ее направила воля, в данном случае моя. Посредством симпатической связи психическая сила ее тела колеблется в такт моей. Она выплескивается через родничок в темечке и растекается вокруг головы, сюда же падает и солнечный луч. Благодаря ему происходит явление, обратное модулированию. В результате мы видим световой диск с игрой светотени на его поверхности, которая с помощью нашего воображения приобретает осмысленные формы. Понятно?

– Немного, – неуверенно произнесла Натали. – А как дравид зажег щепку?

– Это проще простого! Воображение, вера и воля – вот ключ к этому явлению, все остальное: бормотание, ритуал – лишь ненужная мишура.

– Получается, если я представлю, как, скажем, загорается эта палка, – девушка подняла с земли ветку, – то она зажжется?

– Конечно. Только прибавь сюда непреложное желание.

Девушка остановилась и, не мигая, уставилась на кончик

ветки. Лицо напряглось, она задержала дыхание, но через минуту с шумом выдохнула:

– Не получается!

– Значит, плохо желала. У нас в школе каждый выпускник младших курсов должен это делать.

– Покажи!

Вандер взял из рук девушки ветку. Не успела она очутиться в его руках, как ярко вспыхнула и опала серым пеплом. Но самым удивительным было то, что Натали не почувствовала жара, который обычно исходит от огня. Она зачарованно смотрела на учителя...

Поселение возле храма встретило молодых людей тишиной. Обычно у покатых хижин вели беседы послушники, но сейчас никого не было.

– Интересно, куда все подевались? – спросила Натали, с любопытством оглядываясь.

– В самом деле, – озадаченно проговорил молодой человек.

Выйдя на Храмовую площадь, Вандер заметил вдали послушников:

– Да вон они все на берегу собрались.

Заметив Ю'Винтина, Вандер, а за ним и Натали протолкнулись сквозь толпу глядевших в сторону моря послушников.

– Что тут происходит? – поинтересовался он у настоятеля.

– Пираты, – ответил тот.

У пенящегося скального барьера стояла большая фелюга со спущенным парусом, в ней находились люди. Одни сидели, другие суетились возле носа, но разобраться, что они там делали, с берега было трудно. Только грозно реявший над мачтой черный флаг указывал на принадлежность судна.

– Черные пираты, – произнес кто-то рядом с Вандером.

Это был Атилла. Начальник стражи, щуря глаза, внимательно всматривался вдаль. В лагере было известно, что у него необычайно острое зрение.

– Что там? – спросил Ю’Винтин.

– Корпус пробили. Пытаются заделать.

– Какой леший их сюда принес? – спросил Вандер.

– Кто его знает, – пожал плечами Атилла.

– А меня уверяли на днях, – вступила в разговор Натали, – что на острове пиратов нет.

– Получается, есть...

– Знаешь что, – сказал подошедшему магу Ярону Ю’Винтин, – пугни-ка их!

– Устроим сейчас! – улыбнулся тот.

Спустя мгновение звук рвущейся ткани прорезал воздух. Синей молнией блеснул разряд маны. Расстояние до судна было большое, и действие разряда ослабло, о чем свидетельствовала его окраска в конце полета. Она из ослепительно-синей стала огненно-красной, но эффект превзошел все ожидания.

Пламя разряда ударило в рейк. Фейерверком во все сторо-

ны брызнули искры, они воспламенили подвязанный парус.

Послушники радостно закричали, их возгласы достигли пиратов. Те недоуменно уставились на берег. По всей видимости, они только сейчас заметили, что он обитаем, и обитаем опасно.

Пираты некоторое время взирали на орущий сотней глоток берег. Затем, опомнившись, продолжили с удвоенной энергией спасать лодку. Пока одни тушили пламя, другие схватили весла, начали ими отталкиваться от скал. Это было трудно, ибо набегающие волны гнали фелюгу обратно. Тем не менее дружное усилие взяло верх над стихией, и пиратское судно постепенно стало удаляться от прибоя.

Уйдя на безопасное расстояние, пираты опустили весла в воду и, подавая влево, вскоре скрылись за прибрежными скалами.

– Однако они в этих краях впервые, – отметил Вандер.

– Ты зачем вернулся? – спросил Ю’Винтин.

Тот достал лист бумаги:

– Вам известен этот язык?

Настоятель внимательно взгляделся в иероглифы:

– Напоминает сензар, но не он. Поговори с Веданом...

Внизу лежал Арьян. Вроде все было как обычно: флюгеры над сторожевыми башнями, стражники у ворот. Однако в нагретом послеполуденном воздухе ощущалась едва различимая тревога. Войдя в город, Вандер и Натали направились на Храмовую площадь. Заметив у святилища Ведана, они под-

нялись к нему. Тот встретил их неизменной полуулыбкой, спрятанной в уголках губ худощавого лица:

– Ну, вот и вы, легки на помине.

– Что стряслось?

– Имеется кое-что, но сначала отведи девочку в гостиницу, пусть отдохнет. Если сам двуличный, думаешь, и другие такие? Посмотри, на ней лица нет!

Слова зрителя не нашли должного понимания у Натали. Она дерзко взглянула на Ведана, но, встретившись с ним взглядом, поникла, неизвестно откуда взявшаяся усталость лавиной накатила на нее. Она почувствовала, как побледнели щеки, закружилась голова, и, чтобы не потерять равновесия, ухватилась за рукав мантии мага. Тот мягко, по-отечески улыбнулся и провел шершавой ладонью по голове:

– Иди, внученька, отдыхай. Много впечатлений на сегодня.

Проводив Натали до гостиницы, Вандер вернулся.

– Ты аккуратней, – сказал Ведан ему, – не сравнивай ее психику со своей. Что у вас стряслось, что она на грани нервного срыва?

– В общем-то ничего особенного...

– Пойдем ко мне, – прервал молодого человека зритель, – там поговорим.

Маг предложил Вандеру сесть в кресло, сам устроился на скамье с квадратным сидением. Эти скамейки только начинали входить в моду, одна была подарена Ведану торгов-

цем из далекой Аравии.

– Очень удобная вещь, – произнес маг, откидываясь на спинку, – рекомендую. Весь внимание.

Вандер подробно рассказал о сегодняшнем дне.

– Та-а-ак, – медленно произнес Ведан. – Понимаю, что потрясло ее сознание. Ну ничего, надо же когда-то начинать... Теперь где твоя запись?

Вандер протянул Ведану лист бумаги. Тот с нескрываемым интересом взглянул на него:

– У Аль-Галима, говоришь, на столе увидел прижатым самородным куском золота? Интересно, что сие значит? Пока не прочитаем, гадать бесполезно. Ю’Винтин прав в своей догадке – это тайный язык зодчих. Он есть не что иное, как сильно измененный сензар, сокровенный язык Странников. Было время, когда этот язык был общим для всех посвященных, но в последние тысячелетия существования Альт-Ланды произошло разделение на зодчих и Драконов. Если этого не знать, можно легко запутаться в древних летописях. Термин «зодчие» как-то не прижился в истории, зато летописцы Драконами стали назвали и тех и других, правда разделяя их по цвету: красный Дракон, черный Дракон... Но вскоре и здесь все запутали... После гибели Альт-Ланды надобность в этом отпала.

Ведан еще раз посмотрел на иероглифы:

– Прочитать, к сожалению, текст я не могу. Смысл иероглифов настолько изменен, что получается полная белибер-

да.

– Жаль, – Вандер спрятал лист.

– Что дальше делать будешь?

– Дравиды посоветовали обратиться к Соросу.

– К Соросу? – оживился Ведан. – Интересный ход. Я как-то об этом не подумал...

– А дравид подумал, – вставил реплику Вандер.

– Это еще ничего не значит. Вполне возможно, их связь – результат увлечения Сороса историей дравидов. К тому же историю он начал изучать по заданию короля, но обоюдная симпатия осталась, несмотря на войну. С магами такое случается, особенно с исследователями древности, ибо в прошлом им делить нечего.

– А что вы скажете насчет его бывшего ученика Аль-Галима, который получил посвящение у Хранителя и занял немалый чин в иерархии сынов духов?

– Посвящение у Хранителя? Кто об этом сказал?

– Дравиды.

– Интересно...

– Сколько лет Соросу? – поинтересовался Вандер.

– Дай вспомнить. Прибыл в Этрувию не мальчиком. Уже около двухсот лет мастер... Ты к чему клонишь? Не хочешь ли ты сказать, что мастер Сорос...

– Да, именно так я и подумал. Странник Ведан не знает языка зодчих, а без роду, неизвестно откуда взявшийся маг Сорос владеет им. Но ведь обучиться ему может только при-

нявший посвящение у Хранителя, как это было с Аль-Галимом. Правда, Сорос отрещивается от него...

– Ты рассуждаешь правильно, но не должен торопить события. Хранитель – замечательный игрок и всегда предпочитает многоходовые комбинации. В этом его сила и слабость одновременно. Во всем случившемся, безусловно, чувствуется его рука, но пока нет оснований отождествлять с ним Сороса. Эдак можно и невинного человека обидеть, мало ли что покажется? Ты не допускаешь, что мастер тоже мог быть учеником Хранителя, а потом покинул его?

– Хорошо, – смирился Вандер. – Что мне дальше делать?

– Идти к Соросу, – улыбнулся Ведан. – Другого пути, как я понимаю, у тебя нет. Только девушку с собой не тащи, не нужно ей это. Как вернешься, зайдешь ко мне. Поговорим еще об одном деле.

Вандер вышел на Храмовую площадь. Безоблачное с час назад небо было заполнено веселыми стайками облаков. Они бежали наперегонки с ветром и временами затеняли солнце.

Вандер вышел за городские ворота и направился по дороге, которая шла по опушке леса. Ветер тревожно шумел кронами деревьев, легко поскрипывал осинами да время от времени сбрасывал на землю пустые шишки сосен.

Все подножие леса занимал темно-зеленый папоротник. Его огромные изрезанные листья были неподвижны. Ветер не мог сюда пробиться. Пахло прелой прошлогодней листвой.

Вдоль дороги попадались разросшиеся кусты шиповника. Он уже отцвел, но изредка проглядывали среди листвы розовые цветки с мохнатой желтой серединой.

У зарослей лопуха, похожего на слоновьи уши, дорога разделилась. Одна ее часть вела к ферме, другая – через лес к холмам. Около рощицы молодых дубков его окликнули. За кустом орешника угадывался чей-то силуэт. Вандер осторожно раздвинул ветки. Это был рыжий дравид.

– Привет! Что ты тут делаешь?

– К городу иду. За воротами следить буду. В долине чужаки были. Сыны духов сказали, что генерал крепость назад забирать будет. Дравидов на цепь сажать, руду копать.

– Знаю. Как ты сюда попал?

– Тропа рядом есть.

– Тропа? Не по ней ли торговцы в долину ходили?

– По ней.

– Покажешь?

– Брату покажу. Видишь красную скалу – за ней ищи.

Произнеся это, дравид скрылся в дубняке. Вандер посмотрел на дом Сороса, который красовался на пригорке.

«Хорошо устроился: и город под боком, и дравиды рядом. Красота!»

На этот раз Вандер нашел Сороса в гостиной. Он занимался несвойственным магу делом: поливал из лейки бегонии. Насколько Вандер помнил, при первом посещении тут не было никаких комнатных растений, теперь же чуть ли не

сад. Горшки с цветами стояли на столе и подоконниках.

– Вы что, садовником решили стать? – спросил молодой человек.

Сорос направил слегка вверх носик лейки:

– Душа красоты захотела... Видно, старею.

Во всем облике Сороса было что-то меланхоличное, он походил на тощего гнома-переростка, но взгляд... Взгляд мага был по-прежнему твердым и пронзительным, он как-то не гармонировал с его мягкой дружеской улыбкой.

– Рад видеть тебя, дорогой Вандер... Гм. Что за странное имя? Оно мне что-то напоминает... А впрочем, что это я прицепился? Имя как имя. Бывает и хуже, – Сорос пожевал губами. – Так о чем это я? Да, что привело тебя ко мне?

«Куда старик клонит?» – подумал Вандер и произнес:

– Мне сыны духов посоветовали проконсультироваться у вас.

– По какому поводу? – быстро отреагировал Сорос.

Кончики губ мага поднялись, изображая улыбку, но губы оставались плотно сжатыми, крючковатый нос еще больше заострился и весь его сутуловатый облик напоминал хищную птицу.

Вандер достал из кармана сложенный лист бумаги:

– Это копия части манускрипта, которую мне удалось увидеть.

– Интересно, – проговорил маг, разглядывая лист, – где ты его видел?

– На столе у Аль-Галима.

– Как тебе это удалось? – в голосе Сороса послышались нотки удивления.

– Дравиды показали...

– Дравиды? Ах да! Джоржу, знаю этот фокус, – весело произнес Сорос и, заметив недоуменный взгляд собеседника, добавил: – Нет-нет. Я не в смысле обмана. Этот метод известен издревле, но в настоящее время практикуется только дравидами. А жаль, отменный результат дает.

Сорос задумался, глядя на бумагу. Спустя некоторое время он отложил ее в сторону:

– Действительно, интересная бумага, – произнес он, глядя куда-то в сторону, – кое-что объясняет. Только жаль, продолжения нет.

– На каком языке написано? – нарушил задумчивость мага Вандер.

Маг немного помолчал, как бы выдерживая паузу, и сказал:

– На языке зодчих. Тебе разве никто не говорил?

– Говорили, – чистосердечно признался Вандер.

Сорос посмотрел в глаза молодому человеку, вздохнул и осуждающе покачал головой:

– Значит, решил старого человека проверить?

Вандер неопределенно пожал плечами, а Сорос без всякого перехода быстро спросил:

– Кто говорил? Впрочем, можешь не отвечать. Ведан, ста-

рый мошенник! Ну, кто еще кроме него мог определить! А прочитать-таки не смог, – на лице Сороса расцвела довольная улыбка, – ко мне отправил. Отправил ведь?

Вандер кивнул.

– То-то! Вот что значит, молодой человек, интересоваться древними культурами! – торжественно произнес Сорос и театрально поднял указательный палец. – Слушай! В этом отрывке говорится о священной вардже.

Маг помедлил секунду-две и продолжил:

– Буквально на языке начал варджа означает «бриллиантовая палица». Магам Этрувии этот термин известен как скипетр Индры, с помощью которого божество неземным огнем поражает своих врагов. У Странников это магический скипетр жрецов-посвященных и адептов, символ обладания сверхчеловеческими силами. Надеюсь, ясно объяснил? Ты когда-нибудь слышал нечто подобное?

Вандер мотнул головой.

– Оно и понятно. Ты ведь еще не Странник, ученик. Правда, способный ученик, чего не отнимешь.

– Это все?

– Нет. Здесь еще говорится, что в граде зодчих имеется храм, в котором великий зодчий хранил свою бриллиантовую палицу. Что в этой палице заключена нечеловеческая сила, что она во время некоего ритуала может перейти к человеку. Дальше, к сожалению, текст обрывается. А жаль, было бы полезно прочитать весь манускрипт хотя бы для обще-

го развития, чтобы иметь представление о достигнутом могуществе древней цивилизации, на земле которой мы находимся.

– Вы правы, но для этого нужно знать язык.

– Языку можно обучиться...

– Ловлю на слове! Вам не составит труда обучить меня ему?

– Тебя? – взгляд Сороса потеплел. – С превеликим удовольствием, мой друг. Только вот подберу необходимые книги. Приходи, скажем, завтра, в это же время.

Вандер вернулся в Арьян вечером. На Храмовой площади уже зажгли фонари. Их неровное пламя бросало желтые тени на камень брусчатки. Вход в святилище храма был освещен голубым неугасимым огнем на алтаре.

– Ну, как сходил? – задал Ведан вопрос молодому человеку.

– Обещал научить языку.

– Как же посвящение Хранителя? – усмехнулся маг.

Вандер махнул рукой и сел в кресло.

– То-то! – последовала реплика Ведана. – Теперь выкладывай, что удалось узнать?

– Немного. В манускрипте говорится о вардже великого зодчего. Точнее, о храме, где она была размещена.

– Варджа, говоришь, – покачал головой маг. – Значит, вот что ищет Аль-Галим. Серьезный манускрипт. Не иначе как из тайной библиотеки зодчих. Только как он попал в его ру-

ки?

Вандер насторожился. Это не ускользнуло от взгляда мага. Он улыбнулся:

– Должен открыть тебе секрет: нашли мы эту библиотеку, еще до событий в Рудной долине. Владыка распорядился держать это пока в тайне. Полагаю, Хранителю известно, где она находится. Поэтому, начиная с Рудной долины, он всячески пытается дестабилизировать ситуацию на острове: сначала боевой голем, красная смерть, теперь варджа, но главная цель, полагаю, тайная библиотека зодчих.

– Вы думаете, все остальное только отвлекающие факторы?

– Похоже на то, но от этого они не становятся безопаснее. Упусти мы голема – еще неизвестно, как сложилась бы ситуация на острове. То же самое и с варджей. Представь только Аль-Галима, наделенного ее силой! Как ни крути, Аль-Галима необходимо нейтрализовать. И сделать это как можно скорее. У меня такое чувство, что мы все время опаздываем.

– Что, если подтолкнуть события?

– Каким образом? – Ведан взглянул на Вандера.

– Давайте подключим Сороса.

Маг задумался:

– Что мы теряем? Если мастер Сорос тот, за кого себя выдает, правда с некоторыми странностями, то этим мы ему окажем доверие, а если он связан с Хранителем, что тоже вполне возможно, тогда... Хорошо, действуй!

– Чем обоснуем наше приглашение?

– Так и скажи прямым текстом, что, мол, маги Орея нашли библиотеку, но не могут прочитать манускрипты. Ты видел один из них и предложил пригласить Сороса в качестве помощника. Они не против, но предварительно сходи к ним и обговори ситуацию. Заодно навести лейтенанта Руса.

– Зачем?

– Он человек Орея. Пусть возьмет под охрану библиотеку. Негоже паладинам короля прозябать без дела, навыки теряют.

– А как же генерал?

Ведан усмехнулся:

– Мы ему не скажем. Пусть продолжает играть в свои игры.

Глава 19. Паутина

Генерал Хорш был взбешен, узнав, что дравиды заняли Старую крепость. Он тут же вызвал лейтенанта Руса и приказал незамедлительно готовиться к походу.

– Пока дравиды не укрепились, необходимо выбить их из крепости! – стукнул он ладонью по столу. – Завтра же утром выступаем!

– Может быть, сегодня ночью пошлем передовой отряд, займем проходы в ущелье? – предложил Рус.

– К черту отряд! Ты что, хочешь раньше времени оповестить дравидов?!

– Да нет, не хочу, но это разумно. Генерал Воислав в свою бытность... – молвил Рус и тут же пожалел о сказанном.

– Твой Воислав, – генерал перешел на шепот, глаза превратились в щелки, губа задрожала, – уже три года кандалами гремит... и тебе туда захотелось? Не перечить! – вдруг взорвался Хорш.

Хорш и сам не понимал, что на него нашло. В общем-то Рус был прав. Возможно, Хорш прислушался бы к совету, переиначив как собственный замысел, но Рус не вовремя вспомнил о Воиславе. Этот опальный генерал был антиподом Хорша. Он как скала стоял между Хоршем и его успехом: не обойти, не отодвинуть.

Несмотря на умение повернуть любое дело выгодной сто-

роной, Хорш чувствовал себя обойденным славой Воислава. Это вызывало в нем зависть и бессильную злобу. Они жгли и не давали покоя, пока не представился случай, которым генерал конечно же воспользовался. Не в его привычке было упускать идущую в руки удачу.

Три года он чувствовал себя уверенно. Буря королевского гнева, пронесшаяся по столице после судилища над Воиславом, не коснулась Хорша. Наоборот, она его вознесла. Конечно, он догадывался, что тут не обошлось без его тайного покровителя, но прилюдно Хорш был чист перед короной. Он так рьяно разоблачал заговорщиков, что Родан был даже вынужден охладить его верноподданнический пыл, упрекнув Хорша в излишней поспешности. Король сам хотел провести расследование, но, увы, не осталось никого, кто хоть как-то был причастен к делу. Генерал сожалел о случившемся.

Три года ощущал Хорш на себе любовь и заботу короля. Гнев самодержца доставался нерадивцам, сражавшимся с армадами дравидов. Три года прошли, и тепло королевского отношения иссякло. Тут еще покровитель затеял какую-то игру. В итоге генерал оказался между молотом и наковальней. Назначение командовать экспедиционным корпусом он сначала воспринял как расплату за сытую жизнь, но, подумав хорошенько, пришел к выводу, что это даже кстати – возможность показать свою исключительную полезность не только покровителю, но и королю. В возобновлении поста-

вок люцидия сложности он не видел. Делов-то – согнать бывших каторжников обратно в колонию, найти смышленного малого, способного управлять, – и готово!

Но в тщательно разработанный сценарий вмешались эти недоноски дравиды. Занять Старую крепость! Это надо же, как повернулось. У генерала все кипело внутри от ярости. Завтра же он всем корпусом навалится на эту старую рухлядь, и оставшиеся в живых дравиды будут молить о пощаде. Он, конечно, будет милостив, предварительно заковав их в цепи, и отправит искупать свой грех в рудник.

От таких мыслей у Хорша полегчало на душе. Он достал карту острова и принялся изучать ее, уделяя особое внимание прилегающим к Рудной долине районам, но мыслями все время возвращался к настоящему положению дел. «Конечно, – думал он, – рассчитывать на быстрый успех уже глупо. Похоже, все непростительно затянется. Да и с победными фанфарами, по всей видимости, придется проститься. Как ни крути, потеря Старой крепости – это поражение. Битва за металл, можно сказать, уже проиграна, так и не успев начаться».

Хорш вздохнул и отложил карту. Злость перегорела, а вместе с этим возвратился холод рассудка – штурмовать крепость ему уже не хотелось. Исход не известен, а большие потери только озлобят короля. Нужно искать выход, и как можно скорее. Хорошо бы всю ответственность переложить на помощника. Генерал взглянул на лейтенанта. Тот терпеливо

ждал распоряжений.

«Нет, занимать ущелье я не буду. Хорошо, если бы дравиды это сделали сами. Тогда можно было бы сослаться на отсутствие опыта в войне с ними и от имени короля возложить всю ответственность на этого выскочку».

Хорш натянуто улыбнулся и примирительно сказал:

– Погорячился я, ты уж не обессудь. Сам понимаешь...

Рус открыл было рот, но генерал перебил его:

– Готовь войска, завтра выступаем. Часиков эдак... –

Хорш задумался, – в восемь.

– Не поздновато?

– В самый раз, иди!

Лейтенант недоуменно пожал плечами. Он чувствовал, что генерал затеял какую-то игру, но в чем она заключается, понять пока не мог.

После ухода Руса Хорш вызвал помощника губернатора. Тот появился быстро. Глянув на его ссутуленную фигуру, поморщился:

– Ты рассказывал на днях, что между мастером Каллисто и магом Жданом кошка черная пробежала?

– Так, – энергично кивнул помощник.

– Это хорошо, – потер руки Хорш. – Ты передал Ждану, что я хочу с ним говорить?

– Еще вчера.

– Как прибудет, доложишь.

Помощник, подобострастно улыбаясь и пятясь, вышел.

– Идиот! – буркнул генерал в закрывающуюся дверь.

Хорш грузно вылез из-за стола, достал темную бутылку бренди из буфета, налил полную рюмку и с наслаждением выпил. Посеревшее лицо его приняло свой прежний вид, одновременно вернулось и благое расположение духа.

Генерал вернулся за стол и позвонил в колокольчик. Помощник появился снова.

– Что у тебя есть на Ведана? – спросил он.

Помощник непонимающе поморгал ресницами.

– Ты не понял, о чем я спросил?

– Как же не понять, понял. Вот думаю.

Хорш небрежно махнул рукой:

– Иди думай у себя. Но все, что известно об этом маге, ко мне на стол и быстрее!

Не успел помощник выйти, как возник вновь:

– Ждан прибыл.

– Да? Тогда накрой на стол в гостиной.

Ждан находился в приемной губернатора уже пятнадцать минут. Он терялся в догадках, зачем его вызвал губернатор, да и щеголь секретарь куда-то исчез. Что если он не доложил о нем?

– Эх! – пробормотал маг. – Была не была, – и осторожно постучал в дверь губернаторского кабинета.

Ответа не последовало. Тогда Ждан легонько надавил на дверь. Она, скрипнув, отворилась.

Генерал сурово вскинул брови, но затем лицо его расплы-

лось в приветливой улыбке при виде робко заглядывающего мага.

– Дорогой Ждан, – радушно произнес Хорш, по выражению его лица можно было предположить, что он увидел как минимум близкого родственника, – рад вас видеть. Мы, правда, не знакомы, но я о вас слышан. Вижу, мой друг, вы с дороги. Обедали?

Маг, настороженно следя за выражением лица у генерала, мотнул головой. Теплый прием его несколько озадачил.

– Ну, вот и хорошо, – говорил генерал, беря под руку Ждана и направляясь к выходу. – Не окажете ли честь отобедать со мной?

Ждан не возражал и терпеливо ждал объяснения причин столь необычного приема. Так, рука об руку, они прошли по коридорам дворца и оказались в гостиной, где стоял стол, накрытый белой скатертью. Сквозь ажурные окна в помещение лился свет. Он блестел на серебре столовых приборов, отражался в высоких бокалах.

Хорш усадил гостя за стол, сам устроился напротив. Принесли низкую вазу с фруктами, официант разлил вино. Генерал поднял бокал:

– Дорогой Ждан, давайте выпьем за ваше здоровье и наше сотрудничество.

Обед протекал в молчании, если не считать любезных обоюдных реплик. Когда подали десерт, Хорш взял в руки изящную фарфоровую чашечку:

– Разрешите угостить вас этим прекрасным напитком, привезенным из далекой Аравии. Одни его называют кава, другие – кофе. Но суть не в названии. Чувствуете пленительный аромат? Правда, на вкус он немного с горчинкой, но это придает только больше изысканности.

Обоняние мага уловило приятный аромат. Что касается вкуса, то он сразу улучшился, когда Ждан положил в напиток пару кусочков сахара. Маг уже освоился и не ждал подвоха со стороны генерала, а выпитое вино совсем растворило былую настороженность.

Хорш поставил чашку на блюдце и увлек гостя на веранду. Здесь в окружении зелени они сели друг против друга в плетеные кресла.

– Мой дорогой Ждан, – начал генерал, настойчиво глядя в глаза магу, – как вы отнесетесь к тому, что я попрошу вас о маленьком одолжении?

Хорш замолчал и сделал вид, что задумался.

– Правильнее сказать, о просьбе, – продолжил он, – даже о совете. Каком? Я слышал, вы одно время возглавляли монастырь. Вот я и подумал: почему такому рассудительному человеку не вернуться обратно к выполнению своих привычных обязанностей?

Ждан попытался что-то нерешительно возразить, но генерал, подняв ладонь, остановил его:

– Знаю, что вы хотите сказать: мол, мастер Каллисто... Ерунда все это! Если мы с вами докажем, что Каллисто ви-

новен в прекращении поставок люцидия, то поверьте, никакой Орей не сможет спасти его от расплаты. Такие преступления никому не сходят с рук. Родан лично поставит вопрос перед Советом мастеров о лишении Каллисто звания мастера. А я, как представитель короля на Дatii, подам соответствующее прошение о присвоении его вам как достойнейшему кандидату.

Генерал снова замолчал и пристально посмотрел на мага. Тот сидел немного ошарашенный и отрешенно смотрел перед собой.

– Ждан! – произнес генерал резко. – Вас в монастыре поддержат?

Маг встрепенулся и кивнул:

– Да.

– Вот и славно. Соберите своих людей и поговорите с ними. Пусть они вспомнят оброненные ненароком слова и неосторожные разговоры Каллисто. Даже если они что-то нафантазируют, невелика беда будет. Главное, чтоб инициатива исходила снизу, мой дорогой друг! А мы уж тут, наверху, ее поддержим, не сомневайтесь, – генерал встал, давая понять, что аудиенция окончена.

Хорш вернулся в кабинет. Настроение у него было отменное. Генерал достал пилочку для ногтей – он любил ухаживать за руками. На Рудную долину с ее залежами люцидия ему было глубоко наплевать. Паутина, которую он начал плести, при хорошем раскладе могла дать гораздо больше бо-

нусов, чем поставка светоносного металла. Вот только почему сегодня ночью Хранитель не обмолвился о Старой крепости? Или тоже не знал?

Хорш усмехнулся:

– Получается, всевидящее око не всеильно?..

Мастер Каллисто специально вышел на паперть монастырского храма взглянуть на вернувшегося из города Ждана. Перемена, произошедшая в нем, насторожила мастера. Уходил Ждан встревоженным вызовом к новому губернатору, а вернулся – окрыленным. Правда, он пытался это скрыть, но получалось плохо. «Напыщенный индюк», – подумал, глядя на мага, настоятель.

Тревоги добавило и то обстоятельство, что Ждан сразу уединился со своими подельниками. Сделал он это вызывающе, словно показывал, что дни мастера как настоятеля монастыря сочтены.

Поразмыслив немного, Каллисто вызвал к себе Домана и отослал его к Ведану. Необходимо было поставить в известность хранителя святилища о назревающих событиях. Проводив товарища взглядом, отправился на ежедневный обход раненых в лазарете, решив начать с Томаса. Юный маг лежал в отдельной палате, как и полагалось ему по рангу. Когда юноша увидел входящего настоятеля, то попытался подняться.

– Лежи, – жестом остановил его Каллисто и, приблизившись к изголовью, проговорил: – Мой мальчик, в монастыре

называют нехорошие события. Предчувствие подсказывает, что они угрожают не только нашему монастырю, но и всему королевству. Вот, держи этот знак.

Каллисто вынул из кармана мантии белую пластинку и протянул ее Томасу:

– Это тайный знак Совета мастеров. Если со мной что-то случится, ты должен доставить его в Венцеград придворному магу Орею.

Настоятель смотрел Томасу в глаза и, заметив в них немой вопрос, произнес, улыбнувшись:

– Ты мой бывший ученик. Кому я могу еще довериться?

Томас почувствовал, как у него запылали щеки, и смущенно кивнул:

– Хорошо, – и спохватившись, спросил: – Но как я это сделаю?

– Добемир поможет. Он даст тебе одежду. С мантией мага, увы, придется расстаться на время. Пойдешь в Арьян, наймешься матросом на судно, идущее до Руты. Там доберешься до столицы и попросишь встречи с придворным магом. Он принимает всех.

Проведя обход, мастер вернулся к себе в кабинет. Ждать пришлось недолго. Через час раздался стук в дверь. Сначала тихо, нерешительно, потом громко, настойчиво.

– Не заперто, – не повышая голоса, бросил Каллисто.

Дверь распахнулась, и в кабинет вошли маги. Тут были все наставники, за исключением двух лекарей и алхимика.

– С чем пожаловали? – спросил он, пряча улыбку.

Маги мялись и не могли начать.

– Ну, жду! – подбодрил их мастер.

Тогда вперед выступили Ждан и его сообщники: Гордей – заведующий складом и винодел, ключник Вакул. Ждан стоял в центре, подельники – по бокам.

– Народ, – сказал Ждан, делая широкий жест рукой, – ропщет. Он не доволен твоим правлением. Человек, который три года провел вместе с каторжанами, не имеет морального права стоять во главе монастыря. Мы отказываемся подчиняться тебе.

Сказав это, Ждан гордо выпятил грудь. Нижняя губа оттопырилась. Глядя на его круглую физиономию, Каллисто мимоходом подумал: «С такой сытой рожей только в мученики лезть», – а вслух произнес:

– Поропщет-поропщет да перестанет. Не вы меня сюда назначали, не вам меня и снимать. А за бунт будете отвечать перед законом.

Каллисто замолчал, сурово оглядел притихших магов и усмехнулся:

– Что-то я не вижу особого роптания! А вам, Ждан, скажу: завтра пошлю гонца за паладинами. Отправляйтесь лучше сушить сухари, они вам пригодятся.

Маги облегченно вздохнули и по одному потянулись к выходу. Вскоре только Ждан с сообщниками остались столбами стоять посреди кабинета.

– Вам помочь? – сухо сказал мастер, указывая на дверь.

Ждан не на шутку испугался. Он закрылся в своей комнате и не вышел даже на ужин. Переворот трещал по швам. Эти предатели наставники всегда принимают сторону сильнейшего, а сегодня сильнейшим оказался Каллисто. Еще неизвестно, сдержит ли свое слово губернатор. Одно дело дать, другое – выполнить. Что, если мастер действительно завтра утром вызовет паладинов? Эти крысы наставники все расскажут, ничего не утаят. Его оденут в платье арестанта и погонят по пыльной дороге в Арьян. Там закуют в кандалы и на попутном судне доставят к Орею... Ждан, представив себе все ужасы своего не столь уж далекого и вдруг ставшего реальным будущего, невольно вздрогнул.

Неожиданно стукнула калитка в ограде, послышался говор. Ждан прислушался. Нет, это не за ним.

Доман вернулся, когда уже стемнело. Он сразу прошел к Каллисто и слово в слово рассказал все, что велел передать Ведан:

– Плыви по течению событий. Нарыв должен созреть.

– Так и сказал?

– Да, мастер.

– Ну что ж. Завтра утром пойдешь снова в город, на этот раз к губернатору, передашь вот это письмо. Тут в твоё отсутствие Ждан с прихлебателями переворот задумали совершить, но, видимо, сегодня не с той ноги встали.

– Безумные! – воскликнул Доман.

– Не скажи. Кто-то очень важный подбил их на это, так что завтра, вполне возможно, они встанут уже с той ноги. Как передашь письмо, сразу возвращайся, нигде не задерживайся. Если со мной что-нибудь случится – не вмешивайся, помоги лучше Томасу покинуть монастырь. Я дал ему задание. Одень его в крестьянскую робу. И еще, сегодня ночуйте с Добемиром в одной комнате, ну мало ли что.

– Если Арий хочет наказать кого-то, то лишает его разума! – проговорил печально Доман.

На это Каллисто улыбнулся:

– Большая честь для Ждана. У него от рождения разума не было, одни мозги без извилин.

Ночь прошла спокойно. Утром, когда над озером еще стлался туман, Доман вышел из монастыря. В предрассветном сумраке горы, окружающие монастырские постройки, казались сиреневыми. На брусчатке перед воротами и каменном настиле моста, перекинутого через озеро, обильно лежала роса.

Доман поежился. Туманная сырость проникала под мантию, вызывая дрожь в теле. Он не любил тумана и вообще холода. Рожденный в полуденной стране, больше всего ценил яркий свет солнца и буйство природы.

Добравшись до города, Доман отдал письмо помощнику губернатора и поспешил обратно.

После завтрака, когда Хорш уселся в губернаторское кресло, безмолвной тенью проскользнул помощник и положил

перед ним запечатанный конверт. На немой вопрос генерала тихо ответил:

– Из монастыря, маг доставил.

– Маг, говоришь? – генерал долго вертел конверт в руках.

Он догадывался, что в нем. Утро только началось, и хотелось хоть немного побыть в неведении, но оттягивать дела долго было нельзя. Хорш вздохнул, вскрыл конверт:

«Многоуважаемый генерал!

Хочу сообщить Вам, что вчера вечером в подведомственном мне монастыре произошла попытка бунта. Маг огня Ждан со своими сообщниками: магом Гордеем и магом Вакулом – подбивали наставников-магов к непослушанию. Попытку бунта удалось пресечь.

Прошу Вас провести судебное расследование. С этой целью необходимо прислать в монастырь судью и отряд палладинов.

С уважением, мастер Каллисто».

Прочитав письмо, Хорш скривился, словно съел лимон.

– Идиот! – буркнул он. – А впрочем, так даже лучше, – и взял в руки колокольчик.

На зов явился помощник. Генерал велел позвать Руса и найти судью, но пока не приглашать. Рус прибыл сразу. Он был как всегда собран и молодецват. Сразу видно, вояка! Лейтенант ожидал, что генерал отдаст команду выступать, но тот заговорил о другом:

– Возьмешь четырех палладинов, пять стражников и судью,

которого видел в приемной, – отправишься в монастырь. Там вчера произошла попытка сместить настоятеля. Он требует провести судебное расследование. Твоя задача – охрана судьи и подследственных. И запомни, никакой самостоятельности. Во время расследования согласно королевскому указу выполняешь распоряжения судьи. Вопросы есть?

Рус нахмурился:

– Имеется один: что с походом делать? Отменить?

– Ни в коем случае, – любезно произнес генерал. – Я сам поведу войско.

Судья вошел в кабинет походкой крадущейся кошки. Он ступал тихо и мягко. Взгляд лукавых зеленых глаз был настороженный. Губы узкие, поджатые.

Внешне судья Хоршу понравился: в меру умный, но себе цену знает, покладист с начальством. «Этот будет землю рыть, чтоб угодить, – подумал генерал, разглядывая судью. – Посмотрим, что нарое».

– Многоуважаемый судья, – тихо начал генерал, – для вас нашлось дело. Нужно наведаться в монастырь. Все инструкции получите у помощника. Прошу ни на йоту не отступать от них.

Судья учтиво склонил голову и попятился.

– Постойте, уважаемый! – остановил его Хорш. – Давайте сразу внесем ясность в ход предстоящего дела. Как я понимаю, наш основной подозреваемый – настоятель этого монастыря. Заменить его сможет только уважаемый мной маг

Ждан. Да, вполне возможно, его будут пытаться опорочить перед высшим судом. Имейте это в виду.

– Непременно, мой генерал, – оскалился судья.

До монастыря добирались на двух повозках. Лошади тащились по извилистой дороге, но ехать все равно было лучше, чем идти, да и повозки оборудованы под перевозку людей – катили плавно, легко поскрипывая. Немного начало трясти только у монастыря на каменной брусчатке, но это продолжалось недолго.

В монастыре судья приосанился, напустил на себя важный вид. Он сразу прошел в кабинет настоятеля, предъявил Каллисто бумаги и сообщил ему, что лучшего места для проведения судебного дознания ему не найти. Мастер не стал возражать.

Судья распорядился, чтобы Рус выставил перед входом в кабинет двух паладинов. Остальные, по его мнению, – включая и Руса, – должны следить во дворе за порядком.

Первым судья вызвал Ждана. Тот робко вошел, обливаясь потом от страха. Судья любезно предложил ему сесть, подвинул чернильный карандаш и лист бумаги.

– Пишите, – сказал он мягким голосом.

– Что писать? – не понял маг.

– Пишите докладную на имя губернатора о преступлениях вашего настоятеля. Что тут непонятного?

– Я только хотел...

– А вы ничего не должны хотеть! Делайте то, что вам го-

ворят, тогда дольше проживете, – судья улыбнулся улыбкой лисы, забравшейся в курятник.

Ждан взял карандаш, тупо посмотрел на чистый лист и, вздохнув, опустил руку.

– Не знаете, что писать? – вкрадчиво спросил судья. – Пишите. Диктую.

Когда закончил, сказал:

– Не забудьте поставить подпись.

Рука мага быстро черкнула закорючку.

– Вот так! – судья порывисто забрал лист и, быстро проглядев его, добавил: – Видите, как просто, – и оскалил желтые зубы, пряча докладную в папку.

Следующим вызвали Каллисто. Судья не предложил ему сесть, а только взглянул исподлобья:

– Я прибыл сюда по поручению губернатора относительно вашего письма. Действительно, в монастыре произошли некоторые события незаконного порядка, но совсем не такие, о которых писали вы. Поэтому до выяснения истинных причин я вынужден арестовать вас. Караул!

На зов судьи явились паладины, встали по бокам от мастера. Тот улыбнулся:

– Вольному воля.

Судья некоторое время смотрел на закрывшуюся дверь. Он так и не понял, что сказал маг напоследок. Впрочем, это было неважно. Впереди столько дел!

Глава 20. Ущелье

Призывно заиграла труба, и построенные на рыночной площади войска двинулись к городским воротам. Впереди шли паладины, за ними лучники, пикейщики, следом тащилась пара-другая подвод. Возглавлял шествие генерал Хорш, восседая на рыжей кобыле за неимением белой, которая полагалась ему по штату.

Генерал придерживал поводья, и лошадь под ним играла. Со стороны это смотрелось красиво, но кобыле вскоре наскучило гарцевать, и она, понуро опустив голову, побрела по дороге, изредка взмахивая хвостом.

Десятки любопытных глаз встречали воинскую колонну. Фермеры, рудокопы бросили работу и потянулись к большаку поглазеть на генерала, на грозных паладинов и сверкающие в солнечных лучах копыта пикейщиков. Не успел экспедиционный корпус выйти за ворота, как над горами поднялись столбы густого дыма.

Генерал натянул поводья и подозвал старшину паладинов:

– Откуда этот дым?

Тот хмуро ответил:

– Дравиды знак подают.

– Знак? Они что, за нами следят?

– Выходит, так, – пожал плечами старшина и отвернулся.

Генерал скривился от такого неуважения к своей персоне,

но промолчал. От могучей фигуры воина веяло таким презрением, что Хорш решил лучше не заострять на этом внимания в отсутствие Руса, ибо паладины безоговорочно слушались только его. Генерала же они считали штабной крысой и ни во что не ставили.

К полудню войско подтянулось к ущелью. Генерал слез с лошади.

– Привал! – крикнул он зычным голосом. – Командиров ко мне!

Заиграла труба, раздались команды, и стройные колонны рассыпались по поляне. К генералу со всех концов заспешили командиры. Хорш величественно окинул их взглядом. Лица военных не выражали никаких эмоций.

– Значит, так, – сказал генерал, указывая пальцем на старшину. – Готовьте разведку, досконально проверьте ущелье, особое внимание – стенам. Поговаривают, что дравиды большие любители на них забираться.

Разведчики после недолгих сборов ушли. Хорш сел на раскладной стул, услужливо подготовленный денщиком. С подъехавшей повозки сняли стол, извлекли корзину с провиантом. Вскоре над головой генерала затрепетал полог матерчатого навеса, а на столе появилась бутылка вина. Хорш налил полный бокал и, задумчиво потягивая вино, поглядывал на вход в ущелье.

Вход был широким. В нем без особого труда могли разойтись четыре повозки. Таким просторным коридором ущелье

тянулось довольно далеко. Удаляясь, оно меняло цвет – от серого к коричневому и красному. Вдали ущелье расходилось на два рукава: узкое вело к Рудной долине, другое, относительно широкое, упиралось в тупик.

Разведчики отсутствовали примерно полчаса. Когда они вышли из ущелья, генерал взмахом руки подозвал их.

– Ну что? – спросил он.

– Проход чист, – отрапортовал паладин. – Дошли до самого озера, дравидов не заметили.

Хорш поморщился. Такой расклад его явно не устраивал. Если бы разведчики заметили дравидов, у него были бы основания отложить ввод войск в долину, а так... Зачем они только подавали сигнал?

– Отдыхайте, – буркнул он разведчикам и потянулся к отставленной рюмке.

От одной мысли, что ему придется рисковать, у генерала заныло под ложечкой, но он успокоил себя, вспомнив заверения ночного гостя, что дравиды дальше ущелья его не пустят. По всей видимости, что-то у них не клеилось, но это не освобождало генерала от принятия решения. Хочешь, не хочешь, а входить в ущелье нужно – не сидеть же на потеху всему войску до вечера?

Хорш обернулся к старшине, скучавшему за его спиной, и дал указание собрать командиров на совет: все-таки хоть как-то разделить ответственность, а в случае провала переложить вину на них.

Подручные и сотники окружили стол. Генерал, продолжая сидеть, обвел всех собравшихся нахмуренным взглядом:

– Вы уже в курсе результатов разведки? Какие будут мнения?

Командиры молчали. Первым заговорил старшина палатинов:

– Что тут думать? – насмешливо произнес он. – Раз пришли, нужно двигаться дальше, я так понимаю.

– Все так считают? – спросил Хорш.

Подручные и сотники вразнобой закивали.

– Значит, входим, – подвел итог генерал. – Тогда диспозиция будет такая: первыми идут пикейщики, за ними стрелки, прикрывают палатины. Задача ясна? Выполняйте!

Пикейщики, построившись в колонну, вошли в ущелье, за ними потянулись стрелки, последними тронулись с места палатины. Двигались медленно, сотня глаз смотрела на стены: не мелькнут ли где тени дравидов?

Голова колонны приблизилась к теснине, по ходу перестроилась и начала постепенно в нее втягиваться. Наблюдатели усилили внимание. От яркости каменных стен и неровности рельефа рябило в глазах. Множество топающих и шаркающих ног поднимали пыль, и та неподвижным облаком повисла над колонной, мешая дышать, лезла в глаза, скрипела на зубах.

Когда примерно половина пути была пройдена, неожиданно впереди сверху посыпался песок. Следом за ним полете-

ли сначала мелкие камни, затем крупные. Обвал нарастал с каждой секундой. Колонна замерла. С ужасающим грохотом сверху обрушилась каменная лавина.

Первые ряды отшатнулись, попятились назад. Следующие за ними шеренги отреагировали с запозданием – возникла давка, послышались крики и брань. Колонна медленно начала оттягиваться назад.

Услышав шум камнепада, Хорш побелел и сжал бокал, который тут же треснул. По пальцам заструилась жидкость. Генерал вскрикнул и судорожно разжал пальцы, на землю упали осколки. Подбежавший денщик приложил полотенце к залитой красной жидкостью ладони. Генерал выругался, оттолкнул его.

Колонна у входа в теснину распалась и неорганизованной толпой хлынула к началу ущелья. Раздавались крики подручных, им вторили линейные. Солдат отводили группами на поляну, там строили и пересчитывали. Спустя некоторое время появились первые раненые. У них был жалкий вид: изодранные мундиры, запыленные помятые лица. Некоторых вели под руки. Но все, как говорится, обошлось – серьезных ранений не было, лишь ушибы да ссадины, вызванные давкой.

Генерал хмуро взирал на свое войско. Сражение было проиграно, нужно было убираться восвояси.

Последней на поляну вышла рота паладинов. Старшина протянул генералу свернутый в трубку лист бумаги:

– Дравиды послание передали.

Хорш развернул бумагу.

– Читали? – генерал пристально взглянул в глаза старшине.

Тот спокойно выдержал тяжелый взгляд. В глазах цвета спелой сливы появилась укоризна, а в уголках губ – полупрезрительная усмешка. Этого оказалось достаточно, чтобы генерал почувствовал раздражение. Лицо напряглось, на скулах вздулись желваки, и Хорш, пряча бумагу в карман, резко бросил:

– Возвращаемся!..

Проснувшись поутру, Натали чувствовала себя превосходно – от вчерашней усталости не осталось и следа. Она сходила на рынок, принесла оттуда фрукты и новости. Разбудила Вандера.

Тот открыл глаза и, позевывая, спросил:

– Который час?

– Скоро восемь.

– Восемь? – молодой человек перевел взгляд на девушку. – Ты где была?

– На рынок ходила. Яблок вот купила, – Натали указала на плетеную вазу, полную отборных красных плодов.

Вандер кивнул и взял яблоко.

– Мыла?

– Мыла-мыла, – улыбнулась девушка. – Ешь!

Молодой человек надкусил яблоко:

– Что слышно на рынке?

– Поговаривают, в городе вот-вот объявят осадное положение.

– В самом деле? – Вандер посмотрел в окно. – Что я проспал?

– На рыночной площади войска строят.

– Хорш затеял поход в Рудную долину, – зевнул Вандер. – Старую крепость захотел обратно вернуть, но дравиды накрепко там засели.

– Значит, война с дравидами?

– Это вряд ли – жила тонка у нового губернатора. Просто отмашку дает. Могу поспорить, что дальше ущелья не сунется. Да, кстати, ты уже завтракала? – поинтересовался молодой человек и, получив отрицательный ответ, предложил: – Давай сходим.

Позавтракать решили в таверне на Храмовой площади. Здесь можно было не только вкусно поесть, но и услышать свежие новости. Когда Вандер и Натали вошли в помещение, обсуждение последних событий шло полным ходом. Местный кузнец, огромного роста детина, вещал трубным басом собравшимся о том, как воевал лет пять назад под предводительством славного генерала Воислава в далекой Борее.

– Почему король прислал пикейщиков и стрелков, смекаете? – говорил он, с шумом делая глоток из пивной кружки. – Это самый лучший способ борьбы с дравидами. Я тоже был пикейщиком и знаю, что почем! Мы строились в две шерен-

ги, затем следовала команда: первая шеренга на колени, вторая стоя, пики – в землю! Мы втыкали древки, и получался непроходимый колючий заслон. За нами накручивали ворота арбалетчики. Они тоже стояли двумя шеренгами. Сначала стреляла первая, затем она по команде припадала на колени, тогда стреляла вторая. Первая в это время взводила арбалеты. И так – пока болты не заканчивались...

– А когда они заканчивались, – слышался чей-то смешок, – вы, должно быть, драпали без оглядки?

– Всякое бывало, – миролюбиво развел руками кузнец, – на то она и война.

Вандер и Натали сели за свободный столик. Официантка, заметив их, принесла две порции омлета, горячие лепешки и молоко.

– Ты куда сегодня? – спросила Натали, отламывая кусочек лепешки.

– К магаз Орея схожу: посмотрю, что они там откопали. Ведан просил навестить их.

– Можно я с тобой?

– Сегодня не получится. Отдохни еще денек-другой.

Натали хотела было возразить, но Вандер прервал ее:

– Если Ведан узнает, он мне голову оторвет! А он узнает, не сомневайся!

В таверну вошел новый посетитель – с пивным брюшком и слезящимися глазами. Он громко произнес, обращаясь к сидящим:

– Слышали, давеча дравида видели возле ворот!

– Что он там делал? – раздался голос с соседнего столика.

– Спросить забыли! – произнес голос с другой стороны.

– Ага, забыли! – усмехнулся кузнец. – Небось язык ко рту

прирос, когда это страшилище увидели! Вот когда я первый раз увидел дравида...

– Ну, при чем здесь ты, Мил? – перебил его посетитель с пивным брюшком. – Я говорю – дравида видели возле городской стены. Возможно, он там не один! И еще, гляньте в окно! Дым над горой!

– Дым? – Мил вразвалку подошел к окну. – Правда, дым. Это дравиды знак подают.

– Что за знак? – всполошились завсегдатаи таверны.

– Дым черный, – продолжил кузнец. – Значит, оповещают о продвижении войска.

– Чьего войска?

– Нашего, разумеется. Новый губернатор своих вояк куда-то повел, не иначе как в Рудную долину.

– Откуда знаешь?

– А куда еще вести такую ораву?

Покинув таверну, Натали попыталась еще раз уговорить Вандера взять ее с собой, но тот наотрез отказался.

– Пойди на косу искупнись! – посоветовал Вандер. – Смотри, утро какое чудное.

Девушка, соглашаясь, кивала в ответ и смотрела под ноги. Она не хотела, чтобы он увидел ее слезы. Она решила прове-

сти оставшийся день в гостинице. Конечно, это было глупо, но ничего другого она в отместку предпринять не могла.

– Когда уходишь?

– Как появится повозка из лагеря, на ней и поеду. Это будет, – Вандер пощурился на солнце, – часиков в десять. Так что мы с тобой еще к морю успеем сходить.

– Я не пойду, – шмыгнула носом Натали.

– Да, – улыбнулся Вандер, – сиднем в номере просидишь!

Кому хуже от этого будет?

– Откуда ты знаешь? – украдкой взглянула на молодого человека девушка.

– Тут и догадываться нечего! На целую милю кислятину развела.

– Какую кислятину?

Вандер остановился, достал из кармана носовой платок и промокнул Натали глаза.

– Каждое чувство, – произнес он, пряча платок, – имеет свой запах. Саможаление или твоя обида – кислый, ненависть и злоба напоминают запах несвежих яиц.

– А как любовь пахнет? – попробовала улыбнуться Натали.

– Любовь? У нее много ароматов... Возьми хотя бы запахи цветов. Эти дети жизни, как говорит мой Учитель, несут радость своим видом, ничего не требуя взамен. Но сорванные, они наполняются эманациями скорби, поэтому Странники не любят срезанных цветов.

Вандер и Натали свернули к порту, прошли мимо пирсов с пришвартованными торговыми судами и, достигнув мола, спустились к воде с другой его стороны. Здесь волны пенились, набегая на камни, и разбрасывали мириады брызг. В воздухе стоял густой запах моря.

– Вот тут и посидим, – сказал Вандер, выбирая камень посуше.

– А тут и правда хорошо! – воскликнула Натали.

– Дыши. Лучше воды ничто не обновляет силы!

Они некоторое время посидели, молча наблюдая за прибоем. Натали смотрела на плещущиеся волны и чувствовала, как тело ее наполняет умиротворенность.

Вандер поднял голову и взглянул на солнце:

– Мне пора. Ты посиди тут еще.

Он вернулся на Храмовую площадь. Там его уже поджидали Ведан и незнакомый маг, должно быть один из магов Орея.

– Это Искр, – представил незнакомца смотритель. – Он отвезет тебя в лагерь.

– Когда отправляемся?

– Да хоть сейчас! – улыбнулся Искр. – Продуктами я запаса, наставления получил – можно ехать.

Повозка, запряженная пегой лошадей, у таверны «Веселый толстяк» свернула налево и бодро побежала под гору. Миновав по мосту ущелье, въехали в Храмовую долину. Правда, храмов в долине было не так уж и много, от силы

три, а рудников с добрый десяток – это если считать вместе заброшенные и действующие. Рядом с рудниками стояли плавильни, где добытую руду переплавляли в медь, олово. Слитки металла грузили на скрипучие телеги и отправляли в порт.

Желто-коричневое ребро огромной пирамиды Вандер заметил издалека. Оно чужеродно выпирало из каменистой осыпи. Одна ее грань была наполовину расчищена, другие тонули в горе. Около расчищенного основания храма располагалась ровная площадка, обнесенная дощатым забором, закрытые ворота, по бокам две вышки.

Завидев повозку, один из охранников наклонился над изгородью и что-то крикнул. Створки ворот пришли в движение, и Вандер увидел огромные базальтовые глыбы, на которых покоилась пирамида. Глыбы словно выростали из земли, и создавалось впечатление, что уходят они гораздо глубже, чем было заметно с первого взгляда. Довольно высоко в ребре пирамиды зиял пролом, к нему поднимался шаткий на вид настил. Около настила стоял полотняный навес.

Внутри огороженной площадки находились с одной стороны сарай, с другой – три палатки, около крайней справа дымилась походная печь.

К подъехавшей повозке спешили несколько человек. Один из них, в полотняном переднике, накинутом на голый торс, забрал из рук Искра поводья и спросил, окидывая любопытным взглядом Вандера:

– Что привез?

– Все, что заказывали, и даже больше. Это наш эконом, а по совместительству повар, – представил мужчину в переднике Вандеру.

Маг и Вандер поднялись по настилу к пролому.

– Хотели пройти ниже, – показал Искр на основание храма, – да куда там! Вот и пришлось рубить здесь.

– Мне кажется, основание уходит глубоко под землю?

– Так оно и есть! Основные помещения храма расположены именно там. Здесь только святилище и жилые комнаты. Впрочем, сам увидишь.

Миновав пролом, вышли в длинный коридор, освещенный потрескивающими масляными лампами. Темными прямоугольниками тянулась с обеих сторон вереница дверных проемов. По состоянию коридора и отходящих от него помещений угадывалось, что здесь некогда бушевало пламя.

– По всей видимости, лава накалила стены пирамиды до такой степени, что внутри возник пожар, – объяснил увиденное Искр.

– Потом здесь побывала вода, – Вандер указал на белые полосы, тянущиеся вдоль стен. – Это отложение солей.

– Неудивительно. Там, где мы пробили проход, вся стена была в трещинах.

Вандер, соглашаясь, кивнул:

– Какое состояние подземелий?

– Не пострадали. Вход туда через святилище, там герме-

тичная дверь. Правда, мы ее так и не смогли открыть, пришлось взорвать стену рядом.

Коридор вывел в просторное помещение с потускневшими от времени, воды и огня фресками. Что на них было изображено, понять было невозможно. Местами на лепнине сохранилась позолота с уродливыми зеленоватыми пятнами. Судя по алтарю в восточной части помещения, это было святилище.

– Нам туда! – указал на золотую чашу для курений Искр.

За алтарем находилась покореженная, но не поддавшаяся напору магов дверь, а рядом с ней в стене красовалась бесформенная дыра.

За дырой была квадратная комната, освещенная вечной свечой. Центр ее с трех сторон окаймляли высокие бордюры из красного мрамора. За ними уходила вниз квадратными спиралями мраморная лестница. Ни огонь, ни вода сюда так и не добрались. Об этом свидетельствовала хорошо сохранившаяся лепнина. На потолке серебрилась листва неизвестного растения, на стенах тускло поблескивала золотом из-под слоя пыли ажурная вязь.

Спустившись по лестнице следом за магом, Вандер попал в просторный зал. Вдоль его стен на каменных подставках стояли вечные лампы, выполненные в виде золотых лоз, с люцидиевым кристаллом в середине. Лампы ярко горели. В дальнем конце зала на лавке с изогнутыми ножками, крытой красной материей, сидел в темно-синей мантии маг, он читал

манускрипт. Несколько пеналов лежало рядом с ним.

Услышав шаги, маг поднял голову и стал рассматривать приближающегося гостя. Искр представил его:

– Это Вандер. Он от Ведана.

– Самсон, – произнес маг, вставая. – Я руководитель экспедиции. Что вас сюда привело?

– Библиотека, точнее – библиотека зодчих.

– Гм, значит, вы знаете о ней. Это облегчит взаимопонимание.

– Думаю, не только это, – Вандер достал из внутреннего кармана малую королевскую печать. – Как видите, я наделен еще кое-какой властью.

– Действительно. Что же мы стоим? Присаживайтесь! Слушаю вас...

Только под вечер воинская колонна втянулась в город. Солдат сразу распустили. Часть их отправилась в казармы, другая – в трактиры. Хорш сошел с лошади, сразу же распорядился позвать помощника и поднялся в кабинет. Ругаясь, сбросил в угол ненавистную кирасу, поставил на стол бутылку бренди.

Запахавшись, помощник влетел в приемную и по распахнутой двери кабинета понял, что генерал там.

Услышав шум, Хорш крикнул:

– Кто это там?

– Это я, – донесся дрожащий от волнения голос.

– Ты? Однако ждать себя заставляешь, братец. Бери бума-

гу, пиши приказ!

В приемной задвигали ящиками, и перед Хоршем возникла подобострастная фигура помощника.

– Что писать? – угодливо поинтересовался он.

Генерал на секунду задумался:

– Пиши: приказ о переводе городских служб на осадное положение.

Помощник икнул и бросил взгляд на генерала:

– Вы сказали «на осадное положение»?

– Да-да, ты не ослышался! Именно, осадное. И не забудь добавить пункт об усилении городской стражи...

– Мы с кем-то воюем? – никак не мог сообразить помощник.

– Вот именно, воюем. Дравиды могут быть у городских стен с минуты на минуту.

Помощник еще раз икнул и схватился за чернильный карандаш. Усевшись за стол в приемной, начал быстро писать приказ. Закончив, перечитал несколько раз и отнес на подпись генералу. Тот, сурово глядя из-под бровей, подвинул к себе лист и размашисто расписался. Помощник тут же скрепил подпись печатью.

– Проследи, – сказал Хорш, вставая из-за стола, – чтобы завтра прямо с утра довели его до всех жителей, – и прошел через скрытый ход в жилую половину дворца, не забыв прихватить с собой так и не початую бутылку.

Устроившись уютно в кресле, Хорш налил полный бокал

бренди и залпом выпил. К своему удивлению, он заметил, что выпитое не оказало никакого действия. Так велико было нервное возбуждение.

Генерал налил еще и теперь выпил медленно, с шумом вдохнул воздух. Спирт потихоньку делал свое дело. Когда бутылка опустела, генерал прошел в спальню и, не раздеваясь, лег на кровать. Голова шла кругом. Он некоторое время бездумно смотрел в оживший потолок, затем протянул к нему руку и сплел пальцы в фигуру:

– На-ка! Выкуси! Торговать с дравидами.

Хорш достал из кармана свернутый в трубку лист бумаги и, смяв его, швырнул на пол.

– Это ты видел?! – крикнул генерал невидимому собеседнику. – Я здесь король.

После этих слов Хорш провалился в беспамятство.

Очнулся генерал от толчка и никак не мог сообразить, где находится. В комнате было темно, плотно задернутые шторы не пропускали с улицы свет. Из соседней комнаты мерно доносилось тиканье часов. Неожиданно механизм их зашуршал и приглушенно отбил половину часа. Этот звук поставил все по своим местам. Генерал сразу вспомнил прошедший день. Он застонал от внезапного приступа головной боли и закрыл глаза, но рядом кашлянули.

Хорш резко поднялся. В противоположном от окна углу слабо светилась человеческая фигура. Была хорошо различима фиолетовая мантия, по которой временами проскаки-

вали красные искорки, руки, скрещенные на груди, с длинными паучьими пальцами, только лицо скрывалось в легкой дымке тумана.

Это был Хранитель. Генерал поморщился, словно от зубной боли.

– Болит? – сочувственно поинтересовался Хранитель.

Генерал застонал.

– Значит, болит, – удовлетворенно констатировал гость. – Я тебе давно говорил: алкоголь до добра не доведет. Последнего рассудка лишишься, о разуме я уже не говорю!

Хорш поднял руку, пытаясь возразить.

– Безнадежный кретин! – прервал его Хранитель. – Алкаш!

Генерал, насупившись, молчал.

– Ну, хорошо, – неожиданно сменил гнев на милость гость. – Дело есть.

По телу генерала побежали мурашки, и вскоре оно наполнилось мелкой вибрацией. От нее в голове у Хорша быстро прояснилось.

– Так лучше? – спросил Хранитель.

Генерал, не поднимая глаз на гостя, кивнул.

– Значит, слушай! – продолжал Хранитель. – Все идет по плану. Под твоим началом целый остров – чем не малая империя? Дравиды ослушались? Они и меня ослушались, но я ведь не делаю из этого трагедии. Скоро ситуация изменится и мы возьмем свое, но для этого необходимо постараться.

– Что нужно делать? – тихо спросил Хорш.

– Не совсем верный вопрос. Правильнее соединить противоположные понятия – делать и не делать. Начнем с последнего – ни одна доля люцидия не должна дойти до Родана. Второе, необходимо как можно больше накалить обстановку на острове.

– Я и так...

– Этого недостаточно! – фигура Хранителя шевельнулась, и красный всполох озарил комнату. – Ты должен арестовать Ведана. Его арест посеет настоящий хаос в городе, да и не только в нем.

– Но как я его арестую? Нужен предлог! – Хорш чувствовал, как безысходность наполняет его.

– Не мне тебя учить, – усмехнулся Хранитель. – Сам найдешь повод.

Фигура в углу начала постепенно тускнеть.

– Постой! – крикнул Хорш.

– Весь внимание.

– Ты обещал помощников!

– Обещал?

Хорш энергично кивнул.

– Гм, старею... Но разве судья тебе не помощник? А Ждан?

– Вот только о маге не надо!

Фиолетовая фигура Хранителя медленно растаяла, оставив после себя пряный запах. Хорш поморщился, откинулся

на подушку и моментально заснул.

Глава 21. Библиотека

После разговора с Самсоном Вандер отправился к Соросу и от имени начальника экспедиции предложил тому помочь магам в систематизации найденных манускриптов.

– У Орея что, своих магов мало? – фыркнул в ответ тот, прищурившись.

Сорос внимательно следил за выражением лица гостя. Приглашение его заинтересовало, но он не хотел показать этого раньше времени.

– Магов у него не мало, – продолжал Вандер, – вот только знающих язык зодчих нет.

– При чем тут зодчие? – маг приподнял бровь.

– Маги Орея раскопали библиотеку, да вот незадача – манускрипты прочитать не могут.

– В самом деле? – в голосе Сороса появились нотки заинтересованности, а в холоде зрачков вспыхнули искорки любопытства.

– Я сегодня был у них. Самсон показал манускрипт, он написан такими же иероглифами, как и отрывок о вардже.

После этих слов Сорос задумался. Глаза у него превратились в щелки, нос заострился. Создалось впечатление, что он впал в оцепенение. Примерно с полминуты он сидел неподвижно, потом вдруг, разом оттаяв, улыбнулся, растянув тонкие губы, при этом зрачки-бурачики впились в Вандера.

– Маги Орея нашли библиотеку зодчих, – не то спросил, не то утвердительно произнес он.

Вандер выдержал взгляд.

– Вы так сразу быка за рога берете, – обезоруживающе улыбнулся он.

– За что ты мне нравишься, – сказал Сорос, вставая, – так это за твою способность любой острый угол скруглить одной улыбкой. Когда отправляемся?

– Значит, вы согласны?

– Не вижу причин для отказа, мой мальчик.

– А если Самсон попросит обучить его магов тайному языку зодчих?

– Обучим, делов-то! – маг взглянул на Вандера. – Или ты сомневаешься?

– Я? Нет.

– Тогда где встречаемся?

– У «Веселого толстяка». Часиков, скажем, в восемь вас устроит?

– Договорились...

Пыльная дорога пересекла овраг, поросший лещиной, и вывела к ущелью, на дне которого шумел водный поток. У моста на разбитом ящике сидел человек. Завидев путников, он неторопливо поднялся. На нем была вылинявшая рубашка, потертые штаны и сапоги с заплаткой. Его убогая одежда никак не вязалась с дорогим палахом на серебристо-голубой перевязи, переброшенным через плечо.

Глянув на незнакомца, Сорос поморщился. Он органически не переносил нечистоплотности, а от этого субъекта так и разило давно не мытым телом.

Сорос склонил голову к Вандеру:

– В орешнике справа еще двое сидят.

– Знаю.

– Ну да, – ухмыльнулся Сорос. – Забыл, с кем дело имею.

Что делать будем?

– Посмотрим...

Бандиту надоело ждать. Он сплюнул:

– Нашептались? Тогда слушайте: с сегодняшнего дня переход по мосту платный.

– Кто это установил? – поинтересовался Вандер.

– Я!

Сорос с Вандером переглянулись.

Бандит истолковал это по-своему:

– Нечего zenки пялить, гоните лучше монету!

– И сколько вы хотите получить с нас? – с ехидцей поинтересовался маг, на тонких губах заиграла недобрая улыбка.

– По золотому! – грозно выкрикнул бандит.

Сорос и Вандер дружно рассмеялись.

– Ну и насмешил ты меня, братец, – маг махнул рукой. – Давно я так не смеялся!

– Чего ржете?! – не унимался незнакомец. – Золото гоните! Не обеднеете, по рожам вижу!

Он для устрашения взялся за рукоять палаша.

– Это ты зря, – покачал головой Вандер. – Не советую хвататься за сабельку, всякое может случиться...

Он почувствовал, как из зарослей лещины на дорогу вышли еще двое бандитов: худой и здоровяк, про такого говорят – амбал. Ум на нуле, но силой не обижен. Подходили они медленно, уверенные в своем превосходстве.

Бандит у моста, увидев подмогу, не внял доброму совету и обнажил клинок.

Вандер, оставив его на попечение Сороса, повернулся.

– Че, оглох? – прохрипел амбал. – Монету гони!

– Он не понимает, – усмехнулся худой.

– Щас поймет, – амбал вытащил из ножен меч.

Его сообщник хохотнул и сделал то же самое. Вандер последовал их примеру. В его руке появился клинок, он со спокойной улыбкой следил за их приближением. Спокойствие противника подействовало на худого. Почувяв неладное, он приостановился, но, увидев, что подельник прет, как слон, осторожно двинулся следом.

Вандер шагнул навстречу амбалу. Тот, уверенный в своей силе, перебросил меч в левую руку, а правой тычком нанес прямой удар в голову. Вандер нырком ушел из-под удара и, оказавшись сбоку, обрушил на голову противника развернутый плашмя меч. Клинок жалобно скрипнул.

«Надо же!» – удивился Вандер, увидев, как здоровяк отпрянул назад.

Отскочив, амбал медленно повернулся. Удар для него не

прошел бесследно, как это показалось вначале. Глаза были выпучены то ли от боли, то ли от удивления. Они медленно наливались кровью. Он опустил подбородок на грудь, стал похож на разъяренного быка и засопел.

Вандеру вспомнился бой с быком в одной из южных стран, которую он посетил во время путешествия в Этрувию.

Амбал снова взмахнул мечом и ринулся на Вандера. Тот легко увернулся, боковым зрением наблюдая за худым, который с интересом следил за происходящим и, судя по всему, вмешиваться не собирался.

Мимо Вандера, сопя и брызгая слюной, пронеслась туша. Сажени через три она притормозила, развернулась и устремилась обратно. Самое удивительное, все это проделывалось молча.

Вандеру такое однообразие надоело. Он, когда противник вновь налетел, просто отошел в сторону, подставив подножку. Дитина всей своей тяжестью грохнулся оземь и, пуская слюни, распластался на дороге. Меч выпал из руки.

Вандер подошел и направил острие клинка амбалу между лопатками.

– Если шевельнешься, – сказал он негромко, но проникновенно, – проткну как сосиску, понял?

Дитина что-то промычал в ответ.

– Вот мы и нашли общий язык, – Вандер взглянул на худого.

Тот, не раздумывая долго, попятился, а потом припустил

со всех ног. Вандер выбросил вперед ладонь. Легкий ветерок слетел с его пальцев, закружился вихрем и рванулся за беглецом. В считанные секунды догнал, сбил с ног. Худой попытался было подняться, но был сбит снова и перестал сопротивляться. Тогда вихрь подхватил тело бандита и, подтянув его к своему хозяину, бросил рядом, словно куль песка. Прodelав в воздухе замысловатый кульбит, исчез.

Сзади раздался вопль ужаса. Вандер обернулся: первый бандит, уронив палаш, во всю прыть убегал по мосту. Сорос, довольный, улыбался:

– Старый фокус, а как действует!

– Что вы ему показали? – спросил Вандер.

– Одну из тех милых тварей, которые жили на этой планете миллионы лет назад. Впрочем, родственники их до сих пор бегают по камням, – он указал на ящерицу, греющуюся на камне.

Она, казалось, прислушивалась к словам мага и немигающим взглядом смотрела вслед бандиту, вспоминая милое сердцу прошлое.

– Что с этими делать будем? – Вандер пнул носком башмака амбала.

Сорос презрительно фыркнул:

– Что хочешь.

– Не убивать же?

– Действительно, это было бы изрядно жестоко, – скривился в усмешке Сорос.

– Может, свяжем? Патруль заберет...

– Связать? – лицо мага осветилось. – Сейчас свяжем.

Глаза Сороса прищурились, губы задвигались в неслышимом шепоте.

Из гущи кустарника, шипя и извиваясь, выползли две черные змеи. За первыми следовали еще несколько. Бандиты взирали на них с нарастающим ужасом.

Вандер убрал меч и отошел в сторону. Детина перевернулся на спину, оперся на локти, но двинуться больше не смог – страх сковал его.

Змеи заползли на обездвиженные тела и преданно обвили ноги. Одна уютно устроилась на животе амбала.

– Порядок, – сказал Сорос, любуясь своим творением и потирая руки. – Теперь я уверен: дождутся!

Сказав это, маг перевел взгляд с хитринкой на Вандера:

– Продолжим наш путь, коллега?

До раскопок добрались быстро. По шаткому настилу поднялись в храм. Сороса заинтересовали жилые помещения. Он достал люцидиевый кристалл и осмотрел некоторые из них, но кроме тысячелетнего хлама ничего интересного не обнаружил. В одном помещении на полу лежала груда человеческих останков, прикрытая истлевшей тканью. Золотая нить поблескивала в голубых лучах кристалла, не давая ткани окончательно рассыпаться в прах.

Сорос брезгливо тронул носком башмака останки. Прикрывающая их ткань осыпалась и открыла взору лежащий

под ней металлический диск.

– Печать, – предположил Вандер.

Маг поднял диск, потер его о мантию. На золотистой поверхности появилось переплетение двух треугольников. Сорос внимательно осмотрел «печать».

– Нет, не печать, – произнес маг, – это ключ.

– Интересно, что он открывает?

– Увы, этого мы уже никогда не узнаем, – Сорос опустил металлический диск в карман. – Одно можно с уверенностью сказать: этот ключ имел огромное значение для погибшего, если он вернулся за ним.

Больше они никуда не заходили. Маг сразу как-то потерял интерес к оставшимся помещениям. Увидев пролом в стене за алтарем, укоризненно покачал головой:

– Вандалы!

Самсона они нашли в знакомом Вандеру зале.

– Я и не надеялся, что вы примете наше предложение, уважаемый мастер, – произнес начальник экспедиции.

Обращение «уважаемый мастер» польстило Соросу. Кончики его плотно сжатых губ приподнялись, обозначив улыбку. Колкий взгляд потеплел на какое-то мгновение и вновь наполнился льдинками.

– Ну что вы! Это мне нужно благодарить вас за доверие. Я и мечтать не мог, что когда-нибудь войду в святую святых зодчих.

– Говорят, – Самсон посмотрел на Вандера, – вы неплохо

владеете тайным языком?

– Он мне знаком, только не спрашивайте, откуда, это длинная история. Как-нибудь поведаю в свободное время.

– Гм, тогда не сочтете за труд обучить моих подчиненных?

– Почему бы и нет? Я всегда с радостью делюсь знаниями в противоположность молве, дорогой Самсон. Видите, я не забыл ваше имя. Только у меня одно условие, – быстро добавил Сорос.

– Какое? – насторожился начальник экспедиции.

– Пустяк. Прошу не ограничивать мой рабочий день.

Самсон улыбнулся:

– О чем разговор, мастер! Работайте хоть круглые сутки.

Проводить вас?

– Будьте любезны!

Самсон направился к лестнице, но Сорос остановил его:

– Погодите, я читал, что в этом храме должна быть специальная комната для перемещения между этажами.

Он осмотрелся. Стены зала покрывал растительный орнамент. Через равные промежутки располагались ажурные арки, они вели в смежные помещения. Одна арка никуда не вела и казалась бутафорским излишеством. Сорос подошел к ней и надавил ладонью на один из элементов орнамента.

Неожиданно стена за аркой бесшумно пришла в движение и открылся проем. Мастер заглянул в него. Оставшись довольным увиденным, он обернулся, на лице застыла торжествующая улыбка.

– Ну вот! – произнес он несколько пафосно. – Как я и предполагал.

Он движением руки пригласил следовать за ним и первым шагнул в проход. Маги оказались в небольшой квадратной комнате с голыми стенами, нежно-зеленым светом сиял потолок.

– Что дальше? – обвел глазами помещение Самсон.

Вместо ответа мастер протянул руку к выпуклому прямоугольнику на боковой стене. Прямоугольник утонул в ней, а проем медленно закрылся.

Как только стена встала на место, комната вздрогнула и начала опускаться.

– Интересно, – проговорил Самсон, прислушиваясь к своим ощущениям, – где мы окажемся?

– Думаю, на уровне библиотеки.

– Как действует это устройство? – поинтересовался Вандер.

Сорос ухмыльнулся:

– Это инерционная система, мой друг, с двумя крайними точками равновесия. Стоит нарушить одно, как она стремится перейти в другое. Не правда ли удобно?

Через несколько минут движение комнаты прекратилось и проем в стене открылся снова. За ним был виден зал, не настолько богато украшенный, как первый: желто-коричневые стены, лепнина по потолку и пол, выложенный из красных гранитных плит. Собственно говоря, это был и не зал

вообще, а длинный коридор, который шел от лестницы к белой стене в его глубине.

– Гм, удобное средство, – сказал Самсон, выходя из комнаты перемещений. – Не надо шагать по лестнице.

– Полностью согласен, уважаемый! Только небольшое уточнение: этим замечательным устройством могли пользоваться исключительно высшие жрецы, удел же остальных – топтать по лестнице.

Стена в конце коридора была облицована белым мрамором. Между пилястрами²¹, изображающими портик, находилась дверь, инкрустированная золотыми пластинками. Возле двери стояли паладины с каменным выражением лиц. По бокам портика располагались две мраморные львиные головы с золотым кольцом в носу.

Сорос покосился на паладинов и положил руку на львиную гриву.

– Помнишь астрального голема? – произнес он, обращаясь к Вандеру. – Так вот, это его предки – говорящие животные шаманов Альт-Ланды.

– Они мертвы? – спросил молодой человек, с интересом рассматривая головы.

– Да, столько лет прошло...

– Что они тут делают?

²¹ Пилястра – плоский, иногда полукруглый вертикальный в плане прямоугольный выступ стены, имитирующий колонну, имеющий капитель и базу (основание).

– Охраняют вход в библиотеку, – Сорос повернулся к Самсону и кивнул на двери: – Как я понимаю, библиотека там?

– Совершенно верно, – подтвердил начальник экспедиции. – Что такое «говорящие животные»?

– Говорящие животные? – Сорос закатил глаза. – Это в некотором роде голем – изумительно сделанный каменный зверь, который мог говорить. Он предупреждал своего хозяина о приближающейся опасности. Здесь, как я вижу, они служили охранниками врат. Никто посторонний не мог войти. Вам, уважаемый Самсон, ужасно повезло, ибо ни вы, ни ваши маги никогда не попали бы внутрь, если бы в этих зверях теплилась хоть искра жизни.

Мастер замолчал и любовно погладил холодящий мрамор.

– Насколько мне известно, эти стены сделаны искуснейшими мастерами и вам вряд ли удалось бы их проломить даже с помощью вашей ужасной взрывчатки. Этот белоснежный мрамор скрывает два дюйма прочнейшей стали, потом идет слой жидкого камня²², но самое интересное скрыто внутри, – Сорос с хитринкой во взгляде посмотрел на Самсона. – Внутренние стены библиотеки покрыты особым люцидиевым сплавом, который способен поглощать психическую силу...

– Вы хотите сказать, – перебил Самсон, – что в помещении библиотеки не действует магия?

– Совершенно верно. Жрецы сделали это специально, что-

²² Жидкий камень – бетон.

бы обезопасить себя и манускрипты.

– Гм, никогда не слышал ничего подобного...

– Это еще что! – поднял палец мастер. – Зодчие могли делать и не такое! Вы многому поразитесь, прочитав их записи. У них были такие достижения, особенно в синтезе магии и механики, которые в настоящее время повторить просто невозможно.

– Как открывается эта дверь? – вставил слово Вандер. – Мне кто-нибудь это скажет?

– Нет ничего проще, – Сорос взялся рукой за кольцо в носу львиной головы и слегка потянул на себя.

Раздался мелодичный звон, и дверь мягко утонула в полу. Толщина ее поразила Вандера, она составляла не менее пяти дюймов.

– Вы хотите сказать, – обратился он к Соросу, – что эта дверь выдержала бы натиск магов?

Тот кивнул:

– Насколько мне помнится, дверь за алтарем была намного тоньше, и то маги не смогли с ней ничего сделать. Дело, дорогой друг, не в толщине, а в свойствах применяемого сплава. Зодчие смогли получить такую броню, которая соединяла в себе прочность стали и эластичность меди.

– Но я не вижу в этом металле следов меди.

– Кто сказал, что они применяли медь? Я говорил об эластичности меди, а это свойство может достигаться разными методами...

– Вы будете обсуждать достоинство этой двери, – перебил Сороса начальник экспедиции, – или войдете внутрь?

– Действительно, что это мы остановились на пороге?! – воскликнул мастер.

Помещение библиотеки было просторным, со сводчатым потолком. Запрятанные за лепниной светильники наполняли его мягким светом. Ряды стеллажей из серебристого металла занимали большую часть зала, в другой его части стояла мебель: столы, лавки из красного дерева, у стен – шкафы и кресла с литыми бронзовыми подлокотниками.

За столом сидели два мага и с нескрываемым интересом смотрели на вошедших. Самсон подвел Сороса:

– Знакомьтесь, это Искр и Божен. Они будут работать вместе с вами в библиотеке, а заодно и обучаться языку.

Мастер поприветствовал магов:

– Так, господа-товарищи, с чего начнем?

– С вопроса, – произнес Вандер.

– И какой вопрос мучает вас? – усмехнулся Сорос.

– Не совсем ясен источник электрической силы. Электрофорную машину, насколько мне известно, обнаружить так и не удалось.

– Ее тут и нет, – снисходительно улыбнулся мастер.

– Тогда что питает источники освещения?

– Зодчие в этом храме установили батареи на основе лучистого металла²³.

²³ Лучистый металл – здесь речь, по всей видимости, идет об уране.

– Лучистый металл? – переспросил Вандер. – Никогда не слышал.

– Ну что ж, – произнес Сорос, – тогда есть резон начать знакомство с чудесами зодчих именно с него.

Он повернулся к стеллажам. Полки были похожи на пчелиные соты, заполненные пеналами с выгравированными на торцах иероглифами. Точно такие же иероглифы были нанесены на ячейках. В этих пеналах хранились манускрипты, но не все стеллажи предназначались для их хранения. Тут были и несколько обычных, заполненных привычными книгами.

Сорос стремительно подошел к одному из таких стеллажей, взял книгу и положил ее на стол.

– Запомните, на этих стеллажах преимущественно книги, или каталоги, или справочники. Как узнать, что есть что? Вот по этому иероглифу, – он указал на знак на корешке. – В данном случае это каталог. Тут указаны название, их координаты и дано краткое описание манускриптов.

Мастер открыл книгу. Искра привлек книжный лист. На вид он был мягким, как отлично выделанный пергамент. Маг не удержался и коснулся его пальцем.

– Это не пергамент, – Искр озадаченно взглянул на Сороса.

– Действительно, не пергамент! – улыбнулся мастер. – И не папирус, молодой человек. Это специально обработанный лист пальмы, которая, увы, больше не растет на нашей планете. На этой, так сказать, бумаге делали самые важные за-

писи. Ибо они могли храниться сотни тысячелетий, чего не скажешь о современных носителях.

Мастер полистал книгу, нашел нужную страницу:

– Вот манускрипт, который нас интересует. Эти значки рядом – цифры: номер стеллажа и ячейки, понятно?

Оставив книгу на столе, Сорос прошел к стеллажам. Быстро сориентировавшись, нашел нужный, отыскал требуемую ячейку и вытащил из нее пенал.

– Вот, – произнес он торжественно. – Посмотрим-посмотрим.

Мастер сел за стол, извлек из золотистого пенала манускрипт и, развернув его, быстро пробежал глазами:

– Это как раз то, что нас интересует. Здесь написано, что лучистый металл – это металл, который светит как солнце, но лучи его не видны.

– Это все? – усмехнулся Вандер.

– Не торопись! Далее говорится, что можно получить ожог от этих лучей, если руки не защищены. Обычная одежда не подходит для защиты, простой металл защищает плохо. Наилучшей защитой является свинец или специальный астральный щит. Человек, получивший ожог, буквально сгорает в невидимом пламени. Гм, оказывается, имеются растения, чьи корни могут гасить это пламя.

– Интересно, какие?

– Магам они ни к чему! – Сорос бросил выразительный взгляд на Вандера. – Аура – лучшая защита от этих лучей.

Что касается обычных людей, то, насколько я понимаю, в ближайшем тысячелетии человечеству эта опасность не грозит. Так, смотрим дальше. Описывается способ получения, это не интересно. Всякий уважающий себя маг может получить этот металл в неограниченном количестве и любой степени чистоты, если умеет только руководить гномами... А вот это уже любопытно.

Сорос многозначительно помолчал, привлекая к себе внимание.

– Если быстро соединить два таких куска очищенного металла, – Сорос указал на пенал, – в результате получим взрыв! Тончайшая мана, заключенная в металле, высвободится и сметет все живое на этом острове. Я доходчиво объяснил?

Вандер кивнул:

– Надеюсь, они не создали оружия на этой основе?

– Было желание, не скрою, но имеется существенный недостаток: после применения этого оружия вся округа начинает пылать невидимым огнем, и как следствие – жить в этой местности нельзя. Нет, зодчие нашли другие способы. Один из них здесь упоминается. Если лучистый металл присадить люцидием или поместить в корпус из люцидия, его смертоносные лучи будут трансформироваться в минеральную ману, или электричество Странников. На этом принципе как раз и работают батареи, о которых я ранее упоминал.

– С этим более-менее ясно, – сказал Вандер, – но меня

больше интересуется манускрипт, отрывок из которого я вам показывал.

– Варджа? – Сорос полистал каталог. – Есть!

Палец мастера остановился на строчке:

– Вот что, господа, – Сорос взглянул на магов. – Язык легче постигается на практике. Видите координаты ячейки? Если вас не затруднит, принесите пенал.

Божен встал из-за стола и исчез за стеллажами. Спустя некоторое время он принес пенал и протянул его Соросу.

– Вандер, – произнес тот, – ты не находишь странным, что твой манускрипт заключен в такого же цвета контейнере, как и описание лучистого металла, да и начальный иероглиф тот же...

Сорос открыл крышку. Лицо его выразило удивление:

– А здесь ничего нет. Похоже, кто-то опередил нас...

Глава 22. Потайной ход

Мелодично звякнул колокольчик. Входная дверь открылась, и на пороге появился маг.

– А, это ты, Радош! – произнес Самсон, бросив на него взгляд.

– Повар просил передать, что обед готов.

Начальник экспедиции подошел к Соросу:

– Мастер, как насчет небольшого перерыва? Обед стынет.

Сорос оторвал взгляд от книги, по которой объяснял Божену и Искру значение иероглифов в тайном языке зодчих:

– Обед? Который уже час?

– Около двух, – пришел на помощь Радош.

– Как быстро летит время! – наигранно покачал головой мастер. – Не успели начать занятия, а уже обед. Правда, я так рано не обедаю, но как говорится – в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Обед так обед!

Он вылез из-за стола и в сопровождении Самсона направился к выходу, за ними последовали Божен и Радош. Искра задержал Вандер:

– Что можешь сказать о пустом пенале?

– Ничего. Мы, когда описывали библиотеку, с десятков таких нашли.

– Что думаешь по этому поводу?

Маг пожал плечами:

– Не знаю, что и сказать.

– А если подумать?

– Создается впечатление, что кто-то побывал здесь незадолго до нас.

– Поясни.

– На пустых контейнерах не было пыли, словно кто-то протер их.

– Не хочешь ли ты сказать, – Вандер взглянул на мага, – что в этом помещении имеется потайной ход?

– Все может быть. Самсон считает, что этот ход нужно искать в коридоре. Ведь дверь в библиотеку была не заперта, когда мы ее обнаружили. Хотя гнездо под ключ имеется. Правда, оно находится с внутренней стороны.

– Ты можешь мне его показать?

– Пожалуйста, – Искр подвел Вандера к двери и обратил его внимание на круглое углубление в мраморном косяке.

Углубление было металлическим, на его дне Вандер заметил выемку в виде двух переплетенных треугольников.

– Какой принцип работы у этого ключа? – спросил Вандер.

– По точному совпадению узора.

– Надеюсь, вы его отключили?

– Сразу, как только обнаружили. Нам лишние проблемы ни к чему.

– Это точно, – улыбнулся Вандер и покачал головой: «Ай да Сорос! Знал ведь наверняка, что искал. Что же ты задумал?»

мал?»

Вандер окинул взглядом помещение:

– Если есть тайный ход, он находится здесь.

– Я тоже так думаю, – поддержал его Искр. – Есть одно подходящее место.

– Где оно?

– Там, за стеллажами, ниши с драконами...

– Посмотрю, – сказал Вандер, – а ты передай Самсону, что мастеру совсем не обязательно знать, что вы отключили запор. Он и так близко к сердцу воспринял пробитую стену в святилище.

Искр понимающе улыбнулся и вышел. Вандер направился к стеллажам. Миновав их, он обнаружил три ниши: одну широкую – с двумя драконами высотой в две сажени, смотрящими друг на друга рубиновыми глазами, и две поуже – по бокам. В этих нишах тоже были драконы, и смотрели они в противоположные стороны, глаза их горели желтыми хризолитами.

«Действительно, – думал Вандер, разглядывая статуи, – это самое подходящее место для тайного хода». Для большей уверенности он обошел по периметру помещение, но везде были одни голые стены: ни постаментов, ни ниш, ни статуй – глазу не за что зацепиться.

Остановившись у первых, белых, драконов, Вандер провел рукой по камню, ощущая подушечками пальцев холодящую поверхность. Он ощупал каждый дюйм поверхности,

каждую впадину, выступ, но ничто не привлекло его внимания.

Пальцы коснулись рубина, и Вандер почувствовал его податливость. Он надавил сильнее – кровавый камень утонул в глазнице, отпустил – встал на место. Вандер надавил еще раз на рубин глаза, при этом смещая палец книзу. Раздался тихий щелчок – и глазницу заполнил изумруд. Молодой человек, недолго думая, повторил предыдущее движение, но со смещением вверх. Глаз стал хризолитовым.

Вандер проделал то же самое с остальными драконами – результат был одинаковым. Это одновременно озадачило его и вселило некоторую уверенность. Решить задачку с открытием прохода можно было, конечно, и простым подбором цветовых комбинаций, но Вандер решил не торопиться. Можно было попробовать найти решение путем рассуждения.

Во всяком случае, с этой стороны ход не был тайным. Зодчие даже не позаботились хоть как-то скрыть его от посторонних глаз, ибо посторонних в библиотеке не должно быть в принципе. Тогда зачем этот ход? Скорее всего как негласный путь сообщения. В таком случае и цветовая комбинация должна быть незамудренной. От кого защищать? От самих себя? Одновременно она должна быть запоминающейся.

Вандер установил в глазницах всех драконов изумруды, но ожидаемого эффекта не последовало. «Возможно, какая-то изюминка все же имеется, – подумал он. – Если сделаем

так...»

Он вернул цвета глаз к исходному варианту. Затем сменил на изумруд хризолиты крайних драконов, потом одновременно поменял рубины на зеленые огни в глазницах средних драконов.

Несколько секунд прошло в томительном ожидании, пока где-то в глубине ниши не возник едва различимый шорох, напоминающий приготовление механических часов к бою. Глядящие друг на друга драконы вздрогнули и плавно повернулись, за ними бесшумно утонула в полу стена ниши, открывая темный проход, из которого потянуло сыростью.

Вандер вошел в него и оказался в темном туннеле, где-то далеко капала вода. Он зажег люцидиевый кристалл. У туннеля оказался высокий сводчатый потолок с ровными уходящими в темноту желтыми стенами. Пол был выложен полированными гранитными плитами. Воздух стоял сыроватый, но не затхлый, как обычно в закрытых долгое время помещениях. Вентиляция работала исправно. На полу лежал слой пыли. Присмотревшись, Вандер заметил на нем старые следы. Значит, Искр прав: кто-то посещал библиотеку.

Пройдя саженей сто, Вандер остановился и прислушался. За толщей грунта неожиданно раздались голоса. «Что это значит?» – подумал он и вспомнил, что рядом с храмом находится серная шахта. По всей видимости, один из ее штреков пролегает достаточно близко.

Коридор, прямой как струна, вводил все дальше. Ван-

дер представил себе часы, которые он видел в комнате магов. Стрелки на циферблате показывали половину третьего. Нужно поторапливаться! Послеобеденный отдых продлится еще полтора часа. За это время важно выяснить, куда ведет туннель, и вернуться в библиотеку.

Вандер шел еще примерно минут двадцать, пока коридор не уперся в базальтовую стену фундамента, в которой виднелся проход с каменной лестницей. Поднявшись по ней, он очутился в слабо освещенном тамбуре. Сумрачный свет проникал через пролом в стене. Повсюду валялись обломки камня, под ногами шуршал щебень.

Вандер осторожно выглянул из пролома. За ним, если судить по стеллажам, была библиотека. Со стен и потолка свисала тысячелетняя рваная паутина. Пыль пепельным порошком лежала на столах, стеллажах, книгах, покрывала пеналы манускриптов.

«Вот, значит, куда ведет ход. Да какое тут все запущенное! А зачем стену взорвали? Наверное, не смогли открыть проход».

Вандер взял со стеллажа книгу, стряхнул с нее «пепел веков», полистал.

– Во всяком случае, язык знакомый, – сказал он, ставя ее на место.

В библиотеке Вандер задерживаться не стал. Нужно было выяснить, что это за храм и где он находится. Поплутав немного по полутемным коридорам, вышел к притвору. Под

ногами захрустел красный песок. Его надуло ветром через обрушенные ворота. Целой осталась только одна половина, осколки другой валялись рядом.

Вандер вышел на паперть. Перед ним простирался красный каньон. Вихри крутили розовую пыль вдали.

Вандер вспомнил, что уже видел это место – во время «полета» с лунным диском. Получается, он вышел по туннелю в Неведомую долину? В таком случае и Аль-Галим мог побывать этим же путем в библиотеке. Однако нужно торопиться.

Вандер вызвал в воображении циферблат часов: в его распоряжении оставалось менее часа. Он еще раз окинул взглядом каньон. На него набегала тень от низких облаков, которые, клубясь, медленно напозлали на острые зубья скалистых стен. Ветер постепенно усиливался, вихри уже не кружили, а стремительно неслись в разные стороны. Некоторые из них ударялись о паперть и осыпали ее красным песком. Приближалась буря.

Вандер успел вовремя. Он уже бродил между стеллажами, когда в библиотеку вошли Сорос и Самсон, а за ними остальные маги. Увидев Вандера, начальник экспедиции подозвал его:

- Там тебя дожидается посланец.
- Что за посланец?
- Из города. Говорит, есть новость.
- Какая новость?
- Не знаю, требует тебя.

– Ну, раз требует, тогда пошли. Вы не проводите меня?

– Да-да, конечно, прошу!

Прежде чем уйти, Вандер положил руку на плечо Искру:

– Ты оказался прав, – проговорил он нарочито громко и, сделав паузу, добавил: – Все, как ты и думал. Я нашел еще несколько пустых пеналов. Скорее всего манускрипты из них пропали вместе с зодчими. Отдельные уже всплыли. Возможно, всплывут и остальные. Как вы считаете, уважаемый мастер? – обратился Вандер к Соросу, чувствуя на себе его внимательный взгляд.

Хотя вид у мастера был умиротворенно-довольный, какой обычно бывает у неплохо пообедавших и отдохнувших людей, но глаза, жившие отдельной жизнью, излучали едва уловимую настороженность. Поэтому обращение к нему было как нельзя кстати.

Не меняя позы и выражения лица, мастер небрежно ответил:

– Вы правы, мой друг, вряд ли кто еще мог проникнуть в это помещение. Чтобы это сделать, нужно обладать опытом наших друзей, – и Сорос обвел взглядом сидящих перед ним магов.

По дороге из библиотеки Вандер спросил начальника экспедиции:

– Лейтенант Рус прибыл?

– Пока нет, – покачал головой Самсон и добавил задумчиво: – Вы действительно их просматривали?

– Что? – не понял Вандер.

– Я о пеналах. Мы уже давно это сделали и...

Вандер тронул Самсона за локоть:

– Ну что вы! Просто Искр поделился со мной мыслями о потайном ходе. Я решил поискать его.

– И?

– Он оказался прав, – улыбнулся Вандер. – Ход нашелся. Именно в том месте, где он и предполагал.

– В нише с драконами?

– Именно так! Я его исследовал, пока вы предавались послеобеденному отдыху.

– Куда он ведет? Выяснить удалось? – с волнением в голосе спросил Самсон.

– Удалось. В Неведомую долину.

– Никогда не слышал о такой долине.

– Я тоже до недавнего времени. Она располагается за хребтом, в недрах которого находится данный храм. Говорят, там много древних храмов.

– Кто говорит?

– Дравиды.

– Гм, действительно, кому как не им знать о храмах своих предков. Хорошо бы ее исследовать.

– Я как раз собираюсь заняться этим. Помощников дадите?

Самсон кивнул:

– Получается, манускрипты могли унести через этот ход.

– Я в этом уверен. В туннеле на полу сохранились следы, они не такие уж и старые. Во всяком случае остались не со времен зодчих, так что на ночь обязательно усильте охрану библиотеки. Те, кто нанес визит раньше, могут сделать это еще раз...

Посланника Вандер нашел под навесом у настила. Им оказался один из стражей Арьяна.

– Мне велел вас найти Ведан, – проговорил он, вставая со скамьи, и, дождавшись, когда Самсон отойдет на некоторое расстояние, быстро добавил, понизив голос: – Ведан арестован!

– Арестован?! Повтори! Впрочем, не надо. Уму непостижимо. Кто приказал?

– Новый губернатор. Паладины не хотели выполнять его приказ, но после разговора Ведана с их лейтенантом сделали это.

– Как это произошло? Ты в курсе?

– Да. Утром Ведан отправился к губернатору потребовать отчета, почему в городе введено осадное положение. Я как всегда следовал за ним...

Ведан миновал застывшего за столом секретаря и вошел в кабинет губернатора. Хорш, удивленно подняв брови, смотрел на мага. Он никого не ждал в столь ранний час, тем более не горел желанием увидеться со зрителем святилища. О нем ходили разные слухи – один поразительнее другого. Генерал невольно побаивался его.

Натянув на себя дежурную улыбку, он спросил:

– Что высокочтимый маг желает?

– Высокочтимый маг желает знать, – худощавое лицо Ведана было непроницаемо спокойно, темные глаза, будто два бездонных омота, смотрели холодно, – почему вы, генерал, объявили осадное положение в городе? Какова причина?

Хорш невольно поежился.

– Разве вам неизвестно, – в свою очередь вопросом на вопрос ответил Хорш, – что мы в состоянии войны с дравидами?

– Ложь, – негромко произнес маг. – Жду ваших объяснений.

Под неотрывным взглядом Ведана генерал заерзал в кресле. Что он мог сказать этому магу? С какой это стати он должен отчитываться перед ним?

– Я вам уже ответил, – произнес он вежливо.

– Вы хотите, чтобы я в это поверил?

Гранитная невозмутимость старика начала раздражать Хорша. Внутри у него закипала злоба.

– Кто вы вообще такой? Ну и что, что маг? А я – губернатор. Чувствуете разницу? Поэтому знайте свое место!

Но Ведан скалой нависал над генералом. И тут Хорш вспылил, хлопнул рукой по столу:

– Вы уйметесь, я вас спрашиваю?!

На лице мага не дрогнул ни один мускул, глаза оставались непроницаемыми. Наткнувшись на спокойный взгляд, Хорш

сразу сник:

– Я вам уже ответил. Дравиды начали войну. Мы будем защищаться. Что вам еще нужно?

– Правду.

– Какую правду? Я все сказал.

– Думаю, нет. Почему скрываете, что дравиды предложили торговать рудой?

Услышанное было для генерала как гром среди ясного неба. Никто не видел содержания послания дравидов. Никто! Если только...

Генерал открыл рот, чтобы ответить, но вновь захлопнул его и некоторое время изучающе смотрел на мага.

– А откуда вам это известно? – медленно, с нескрываемым оттенком подозрительности спросил он. – Не иначе как от самих дравидов! Не так ли, уважаемый маг?

Лицо генерала приняло самодовольное выражение.

Ведан улыбнулся:

– Ошибаетесь, уважаемый. У меня свои способы...

– Интересно, какие это способы? – перебил его Хорш, чувствуя, что вновь овладевает инициативой.

– Вам их не понять, – Ведан усмехнулся. – Я узнал, что хотел. Прощайте!

Едва за магом закрылась дверь, как злоба, распирающая Хорша, взорвала его:

– Помощник!!!

Бледный секретарь буквально вполз в кабинет.

– Чего изволите? – трясущимися губами произнес он.

– Что рассыпался?! – попытался подавить улыбкой сжигающий его гнев генерал, но это получилось настолько неуклюже, что бедный помощник чуть было не взвыл.

– В-вы пос-сканд-далили с В-ведан-ном? – никогда ранее не заикавшийся секретарь неожиданно открыл у себя эту способность.

– Ну и что? – нахохлился Хорш. – Что в этом такого? Да я еще в темницу упрячу этого изменника. Позвать ко мне Руса!

Помощник, глядя на генерала безумными глазами, попятился и выскочил вон.

Когда Рус явился, генерал заливал хвостик подспудного страха бренди. Увидев вошедшего, протянул ему бутылку:

– Будешь?

Лейтенант отказался.

– Как хочешь, а я выпью! – генерал налил себе треть бокала, проглотил его залпом, поморщился и произнес: – Знаешь, зачем вызвал? Нет? Тогда слушай приказ.

Генерал поставил пустой бокал на стол:

– Приказываю арестовать мага Ведана как изменника короне. Основание – связь с дравидами. Выполняйте!

...– Так оно и было, – говорил посланец. – Я был в приемной, все видел и слышал. Затем лейтенант отправился к Ведану. Они о чем-то побеседовали, о чем – не знаю. После этого лейтенант ушел и вернулся с паладинами. Те отвели

мага в тюрьму.

– Когда Ведан поручил тебе найти меня?

– Позже. После полудня Борода сказал, что Ведан хочет меня видеть.

– Понятно. Как тебя зовут?

– Белояр.

– Каково настроение в городе, Белояр?

– Подавленное, – вздохнул посланец и с тревогой посмотрел на небо: – Буря собирается, вон как потемнело. Не хотелось бы в нее попасть.

– Ты иди, – дотронулся до его плеча Вандер, – не задерживайся. Я буду чуть позже.

– Что случилось? – спросил Самсон, когда посланец скрылся за воротами.

– Ведана арестовали, – задумчиво ответил Вандер и, не дожидаясь следующего вопроса, уточнил: – Губернатор.

– Дела!

– Чувствую, что-то затевается. Не сегодня, так завтра ударит.

– С какой стороны?

– Если бы знал, – вздохнул Вандер.

В это время Самсона окликнули. От сторожевой башни к ним спешил охранник:

– Паладины идут, – сказал он. – Пропустить?

– Пускай!

Стражи открыли створку ворот, и во двор вошел отряд па-

ладинов, человек двадцать. Лейтенант, возглавляющий его, обратился к Вандеру:

– Привел людей, как и обещал.

– Молодец! – положил ему на плечо руку Вандер и обернулся к Самсону: – Знакомьтесь, лейтенант Рус. Прошу любить и жаловать. Ему королем поручена охрана библиотеки зодчих, так что посвятите его в наши секреты.

– Рад видеть вас, дорогой друг! – улыбнулся начальник экспедиции.

– Да, лейтенант, – сказал Вандер, – я уйду сейчас в город. Слышал, там произошли не совсем приятные события.

Рус угрюмо кивнул.

– Возможно, это отвлекающий маневр, поэтому будьте на чеку. И еще, два-три дня вам и вашим товарищам ни в коем случае не снимать доспехи даже во время сна, в них ваша защита от внезапной магической атаки. А то, что такая попытка будет, я не сомневаюсь. От вашей стойкости и находчивости зависит успех предпринимаемой операции. Уделите особое внимание мастеру Соросу – держите постоянно его в поле зрения. Не знаю, какую роль он играет в этом деле, но рано или поздно должен себя проявить...

Вандер быстро шел по дороге. У обрыва за «Веселым толстяком» он остановился. Отсюда город, порт и море были видны как на ладони. Если раньше этот мир был залит солнцем и пестрел разнообразием красок, то сейчас он выглядел хмурым. Насколько хватало глаз, небо заволакивала рваная

облачность. Над морем висела чернота, она зловеще клубилась под глубокими пещерами и неумолимо приближалась. Изредка ее окрашивали всполохи молний, и тогда на душе становилось тревожно.

Ворота в город были закрыты. Обычно их никогда не запирали, а только на ночь опускали решетку. Вандер постучал. В окошечке ворот показалась хмурая физиономия стражника, он окинул Вандера долгим взглядом и отворил калитку рядом.

На рыночной площади торговцы складывали свой нехитрый скарб в ящики, снимали тенты, рвущиеся из рук от порывов ветра, который налетал со стороны моря и доносил горечь соли и запах йода. Здесь же, несмотря на приближающуюся непогоду, стояли горожане, которые что-то обсуждали.

Вандер подошел к двум женщинам. Одна из них, постарше, рукой удерживала норовящую слететь шляпку. Женщины подозрительно покосились на него.

Вандер улыбнулся:

– Сударыни, я только что прибыл в город. Не могли бы вы объяснить, что тут произошло?

– Вы откуда прибыли? – поинтересовалась молодая особа в коротком плаще.

– Из Храмовой долины. Помогал магам в раскопке храма.

– Вы что, маг?

– Нет, – ответил Вандер, – просто работаю там.

– Разве вам еще неизвестно, что арестовали Ведана! – вступила в разговор пожилая дама.

– Ведана? Смотрителя святылища Ария?

Молодая особа кивнула и добавила с ужасом в голосе:

– Это еще не все! Самое ужасное – час назад погас священный огонь.

– Что вы говорите!

– Да-да! – энергично закивала женщина, удерживая непослушные полы плаща. – Не только на алтаре. И в городе, и по всей округе – везде погасли светильники. Везде! Вы можете себе представить?! Беда. На город надвигается страшная беда!

В гостинице только и было разговоров, что о погасших светильниках, лампадах. Все говорили о скорой беде. Никто не знал, откуда ее ждать, но все сходились во мнении, что надвигающаяся буря только ее предвестник. Никогда еще не случалось в истории Арьяна, чтобы огонь Ария погас!

– Ты уже знаешь, что Ведана арестовали? – спросила Натали, когда Вандер вошел в номер.

– Знаю.

– И то, что огонь везде погас?

– Тоже.

– Что делать будем? – решительно спросила девушка.

Она была уже по-военному собрана – ножны пристегнуты к поясу, черные магические доспехи отливали серебром, в глазах отражалась бушующая внутри буря, не меньше той,

которая приближалась к городу.

Вандер улыбнулся.

– Ты ела? – просто спросил он. – Если нет, давай перекусим.

Натали, не ожидавшая такого поворота в разговоре, растерялась и согласно кивнула.

Глава 23. Ярость

В казармах Вандера и Натали встретили настороженно.

– Разговаривать прошу только через решетку и в нашем присутствии, – сказал начальник стражи и покрутил головой, словно у него зачесалась шея, – иначе губернатор с меня шкуру спустит.

– Спустит старую – новая вырастет, – попробовал пошутить Вандер.

Борода кисло улыбнулся. На душе было тревожно, даже появление этого молодого человека не успокоило его, хотя и вселило некоторую надежду.

– Я провожу вас, – сказал он и повел Вандера и девушку в тюрьму.

Тюрьмой тут называли каземат с единственным длинным плохо освещенным коридором. На потных его стенах не столько горели, сколько чадили редкие факелы. По обеим сторонам коридора находились камеры для заключенных, отгороженные где деревянными, где металлическими решетками. Воздух был спертый, наполненным запахами прелой соломы и испражнений.

– Здесь когда-нибудь проветривается? – спросила Натали, зажимая пальцами нос.

– Проветривается, – буркнул Борода и указал рукой на крайнюю камеру. – Вам туда!

Там на охапке свежего сена, брошенной на топчан, сидел Ведан. Заметив гостей, он улыбнулся.

– Рад видеть тебя, лану! Извини, что не приглашаю в свои апартаменты, – и, кинув выразительный взгляд на начальника стражи, добавил: – Хозяин не велит.

– Не буду вам мешать, – произнес Борода и пошел в другой конец коридора.

– Да ты нам и не мешаешь! – крикнул ему вслед Ведан, на что начальник стражи только махнул рукой.

Вандер и смотритель святилища некоторое время смотрели друг на друга, потом молодой человек сказал:

– Огонь погас.

– Знаю, – ответил маг.

– Что делать будем?

– Я – сидеть тут, а ты... Пришло твое время, мой мальчик. Будущее Этрувии да и, пожалуй, всей Арии теперь зависит от богом забытого городишка. Именно здесь суждено судьбе развязать тысячелетние узлы и сплести новые. Ты ведь знаешь, что в мире имеются места, определяющие судьбу планеты. Одно из таких мест – Датия. Но самое смешное – ни ты, ни даже я не можем напрямую повлиять на грядущие события. Горожане сами должны сделать выбор. Но, – Ведан улыбнулся, – мы можем и должны помочь им в этом! Впрочем, не я, мое место здесь, в этой скромной обители. Это поручено Владыкой Странников тебе вместе с твоей милой ученицей. Поэтому иди, лану, жги огнем сердца!

Сказав это, Ведан подошел к решетке.

– Что там в библиотеке?

Вандер с тревогой посмотрел на стоящих недалеко стражников.

– Они ничего не слышат, а если и слышат, то не понимают. Поэтому говори свободно.

– Прибыл отряд паладинов и приступил к охране. Еще нашелся тайный ход. Он ведет из библиотеки в Неведомую долину.

– Это интересно. Что еще?

– Библиотеку посещали до того, как маги Орея раскопали ее.

– Вот, значит, откуда у Аль-Галима манускрипт взялся, – произнес Ведан. – Что Сорос?

– Мастер явно что-то затевает. Думаю, ваш арест как-то с этим связан.

– Все может быть, – задумчиво проговорил Ведан. – Я узнал все, что хотел. Теперь можешь идти. Да, если потребуются верный человек, обратись к Белояру.

Вандер и Натали вышли из каземата. Борода, гремя ключами, запер за ними дверь.

С моря дул холодный порывистый ветер. Вандер повел плечами, посмотрел на рваные хмурые тучи и поискал глазами начальника стражи – нужно было с ним поговорить. Начальник стражи как в воду канул. В поисках его Вандер заглянул в караулку. Там ждали своей смены стражники.

ки. Они сидели, лежали на топчанах. Обычно оживленные, сейчас же – безмолвствовали. В этом было что-то трагичное, словно люди готовились к самому худшему, но к чему именно, не знали. Всеобщее уныние, охватившее город, коснулось и их.

– Бороду видели? – бросил в пустоту Вандер.

Стражники тяжело посмотрели на источник неожиданного звука, но ничего не ответили. Только один из них, с рыжей шевелюрой, – его топчан стоял ближе к выходу – усталым голосом сказал:

– Поищи во дворе.

Вандер кивнул и, закрыв за собой дверь, произнес:

– Что, братья-арии, скисли, словно на похороны собрались? Известное дело, огонь в святилище погас! А кто Ведана в темницу заточил?

Стражники заворочались, а Вандер продолжил:

– Неужели вы думаете, что Ведан вот так просто дал бы себя упрятать?

– Не мы его арестовали, а паладины...

– Так вы освободите!

– Как это?! У Хорша вон целое войско, к тому же мы при исполнении...

– Все верно говорите. Вам самим никак нельзя, иначе бунт будет, так сказать, нарушение присяги, а вот если город возмутится? Что тогда?

Рыжий стражник почесал озадаченно затылок:

– А ведь он прав, братцы! Ежели город встанет в поддержку Ведана, тогда войско не сможет вмешаться в это дело без личного указа короля, ибо их действие будет классифицировано судом как преступление против граждан, воспользовавшихся своим правом на свободное волеизъявление. Чувствуете разницу?

Хмурые лица стражников посветлели. Они закивали, соглашаясь со сказанным.

– Быть тебе, Законник, судьей! Ишь как ловко подвел, – неожиданно раздался голос Бороды, никто не заметил, как он вошел в комнату. – Не меня ищешь? – обратился он к Вандеру.

– Тебя. Разговор имеется.

Они вышли во двор.

– Спасибо, что помог немного разрядить обстановку, – проговорил начальник стражи, глядя в небо.

– Меня благодарить не за что. Лучше отправь Законника и толковых стражников в народ, пусть направят ярость горожан в нужное русло, пока она не перекипела. Да вот тебе и подмога, – Вандер указал на стоящую рядом Натали. – Она пойдет к женщинам.

Борода окинул взглядом ее решительную фигуру:

– С такой воительницей никто в стороне не останется. Вот только что с вояками делать? Скажем, пикейщиков и лучников можно запереть в казарме, чтобы сдуру дел не наворожали, но как быть с паладинами? Ни стража, ни горожане с

ними не справятся, если они вздумают защищать Хорша.

– Позовите Воислава. Насколько мне известно, он одно время командовал ими и пользовался большим авторитетом. Не думаю, чтоб это прошло бесследно.

– Это мысль! Кого послать?

– Белояра, только где его найти?

– Он на Храмовой площади дежурит. Подмену ему сейчас пришлю.

До рыночной площади Вандер и Натали дошли вместе.

– Как только раскачаешь женщин, – сказал ей Вандер, – веди их освобождать Ведана, потом на Дворцовую площадь и ждите там Воислава.

Девушка кивнула и сразу затерялась среди митингующих женщин. Белояра Вандер нашел скучающим у стены, увитой клематисом.

– Вот, значит, где ты прячешься! – проговорил Вандер, подходя к нему.

– Что случилось?

– Придется тебе еще раз сослужить службу.

– Слушаю.

– Отправляйся прямо сейчас к генералу Воиславу и расскажи обо всем, что творится в городе. Передай, что Борода и Вандер просят о помощи. Скажи, что город восстал и нуждается в его наемниках.

На брусчатку упали первые капли дождя, они были крупные и тяжелые. Вандер поднял голову и посмотрел на черне-

ющее небо: порывами налетал ветер и рвал низкие облака.

– Поторопись, – сказал он. – Скоро буря начнется.

Когда Белояр вышел за ворота, капли застучали по дороге чаще, оставляя в пыли темные метки. Дождь с каждой минутой усиливался и неожиданно полил как из ведра. Навстречу потекли грязные потоки. Ветер подхватывал дождевые струи и бросал их в лицо. Те жестко били по незащищенной коже и стекали под доспех. Вскоре захлюпало в сапогах, но Белояр продолжал идти.

Добравшись до «Веселого толстяка», Белояр заглянул в трактир, заказал, чтоб согреться, полную кружку рома, захмелел и вышел обратно на дорогу. Натужно гудел ветер и порывами толкал в спину, но стражнику он был не страшен: внутри горел огонь, даже вышло немного жарко. Вот только вода хлюпала под ногами да сапоги тяжелели от налипавшей грязи, поэтому приходилось время от времени останавливаться и стряхивать ее с подошвы.

Единственный фонарь около трактира исчез за поворотом, и Белояр остановился, окончательно потеряв ориентировку. «Куда идти? – подумал он, всматриваясь в темноту, но потом решил: – Если ноги увязают – значит, я на дороге». Он побрел дальше. Когда под подошвами сапог оказывалось что-то более твердое, чем дорожная жижа, он менял направление и продолжал двигаться, пока не доходил до другой стороны обочины. Вскоре он научился по шуму дождевых струй отличать обочину, покрытую травой, от дорожного полотна.

В долине дождь немного стих, да и порывы ветра поуменьрили свой пыл. Видимость улучшилась, а может быть, глаза просто привыкли к темноте. Белояр начал различать дорогу. Неожиданно с левой стороны показались далекие желтые огоньки. Это светились окна фермерских усадеб.

Вдруг впереди мигнули два зеленых глаза. «Волк?!» – метнулось в голове у стражника. Он схватился за рукоять меча. Глаза светились ровно, не удаляясь и не приближаясь. Белояр осторожно шагнул навстречу зверю... и выругался – в тухлявом пне светили гнилушки.

Хмель, согревавший Белояра, выветрился, а вместе с трезвостью пришел и холод. Стражник поежился и пожалел, что не захватил с собой бутылку горячительного напитка.

Рассуждая о превратностях судьбы, Белояр незаметно для себя дошел до сторожевого поста наемников. Охранник, не веря своим глазам – ну какой разумный человек будет шастать в такую погоду? – окликнул его:

– Стой! Кто такой?!

Белояр остановился, покрутил головой. Рядом с дорогой находился навес, под которым пылал костер. Около него находились два человека.

– Вы меня?

– Тебя, тебя! – отозвался тот, который стоял. – Кто таков, куда топaeшь?

– К генералу Воиславу!

– Воиславу? Зачем?

– Об этом ему сам скажу.

– Ну, раз так, – протянул охранник, – пошли провожу!

Въезд в переулочек был вымощен камнем. Около первого дома стояло деревянное корыто. В него с крыши по деревянному желобу лилась вода. Возле корыта к стене были прилонены палки с намотанными на конце тряпками.

Охранник окунул в корыто палку, помыл сапоги. То же проделал и Белояр.

Подойдя к дому, где расположился генерал, охранник велел подождать, а сам исчез за дверью. Вскоре из нее появился Дионис в сопровождении охранника. Охранник ушел, подмигнув Белояру, а Дионис пригласил его в дом. В коридоре он указал на скамейку и, покачав головой, оставил его одного.

Белояр устало опустился на скамейку, подумал: «Ну, вот и добрался». В коридоре было сухо и тепло, слабо потрескивал фитиль в масляном фонаре. Наконец Дионис появился вновь. В руке он держал оловянную кружку.

– Замерз? – сочувственно спросил он.

Стражник кивнул, его пробирал озноб.

Дионис протянул кружку:

– Выпей, полегчает!

Белояр взял кружку, в нос ударил неприятный запах. Дионис усмехнулся:

– Непривычный... Пей-пей, это самогон. Да ты не нюхай, пей!

Стражник вдохнул поглубже, затаил дыхание и опрокинул сосуд. Жгучий напиток полился внутрь. Сразу стало теплей.

– Ну как, лучше?

Белояр пьяно улыбнулся. В это время дверь в комнату распахнулась и на пороге появился генерал Воислав.

– Ну и что ты наделал? – укоризненно спросил он замывшегося Диониса. – Напоил? Молодец! Нет чтоб переодеть и отвести к огню.

– Я хотел как лучше... замерз ведь.

Из-за плеча генерала выглянула широкая физиономия Гула.

– Значит, так, – произнес сухо Воислав, – переодеть – и ко мне. Только смотрите, чтоб не заснул. Не то сами в Арьян побежите узнавать, что там произошло.

Белояра раздели тут же, в коридоре. Он не сопротивлялся, но и не помогал, походил на тряпичную куклу. Мокрую грязную его одежду вместе с доспехом бросили в угол, принесли сухую и надели на него. Сверху, чтобы согрелся, натянули волчий кафтан.

– Вот такой он мне больше по нраву! – сказал Гул и, подхватив стражника, отнес в комнату.

– Ну и что мне с ним делать? – спросил генерал, разглядывая невменяемого Белояра.

Тот шатким кулем громоздился на лавке, его клонило то в одну, то в другую сторону. Он пытался удержать равновесие и глупо улыбался.

– Может, водичкой полить? – предложил Дионис.

– Я тебя сейчас самого полью! – беззлобно рыкнул Воислав. – Уйди с глаз моих!

Гул вразвалку подошел к Белояру и неожиданно закатил ему пощечину! Стражник мотнул головой. В глазах блеснула искра разума.

– Меня, – начал он заплетающимся языком, – послал к вам... э... Вандер.

Присутствующие молча ждали, что он скажет дальше. Белояр мотнул головой и продолжил:

– Вандер сказал... – но, не договорив до конца, уронил голову на грудь и засопел.

Гул собрался снова дать пощечину, но Воислав остановил его. Генерал наклонился над стражником и потрепал его по плечу:

– Что велел передать Вандер?

Стражник открыл глаза и непонимающе уставился на генерала. Тот повторил вопрос.

– Ведана посадили в темницу... Священный огонь погас, – Белояр, с трудом разлепив закрывающиеся глаза, продолжил: – Город восстал. Вандер просит о помощи.

– С кем стража?

– Стража? Мы с Вандером...

Произнеся последнее слово, Белояр обмяк, сполз набок. Дионис помог ему лечь удобнее, и стражник провалился в небытие.

Воислав посмотрел на своих помощников:

– Что делать будем?

– В город идти надо, раз зовут, – сказал Гул. – Вандер просто так гонца посылать не будет, притом в такую погоду. Значит, дело серьезное.

– А ты что думаешь? – обернулся генерал к Дионису.

– Что я? – буркнул тот. – Идти надо.

– Ну, если ты так считаешь, – улыбнулся Воислав, – тогда ступай к Ясеню и договорись насчет телег. Не по грязи же нам тащиться!

Дионис повеселел и отправился выполнять поручение.

– А ты, – обратился генерал к Гулу, – собирай наемников.

Охрану снять не забудь!

Через полчаса четыре подводы, запряженные парами лошадей, стояли в переулке. Наемники дружно рассаживались. Командовал Гул, указывая, кому где сесть.

Наконец телеги тронулись. Впереди на дышлах висели закрытые масляные фонари. Они покачивались в такт шагам лошадей и отбрасывали на дорогу желтый свет. Дождь к этому времени кончился, и только ветер шумел в кронах деревьев да стряхивал с листвы капли. Облака над долиной поредели, в прорехе, образованной ими, показалась луна. Она бросала призрачный свет на дорогу, блестела и рябила дорожками в лужах. Однако в направлении Арьяна небо оставалось аспидным.

Лошади шли размеренным шагом. Колеса, прорезая

грязь, глухо постукивали о камни и мерно чавкали. Подъехав к городским воротам, наемники слезли с телег. Со стены послышался крик:

– Прибыли!

Ворота со скрипом отворились. Блеснул фонарь, еще один, и в полосе света появился Вандер. Он был в своей неизменной кожаной шляпе, холщовых штанах, из-под куртки серебрился доспех. За Вандером стояли стражники. Вид прибывших наемников приободрил их.

– Где Белояр? – спросил Борода.

– Отдыхает! – добродушно хохотнул Гул.

– Тот, что с усами, самогонкой опоил, – кивнул генерал Воислав на Диониса, крепко пожимая руку Вандеру. – Что тут приключилось?

Вандер вкратце рассказал генералу о событиях, произошедших за день.

– Понятно. С чего начнем?

– На Храмовой площади собрались горожане. Они ждут вас, чтобы вместе идти к дворцу губернатора. Всем хочется потолковать по душам с Хоршем.

– Не им одним, – усмехнулся Воислав.

Жители города восторженно встретили генерала, и все вместе двинулись к губернаторскому дворцу.

Просторная площадь быстро заполнилась горожанами. Толпа гудела и требовала Хорша. Гул нарастал с каждой минутой и достиг такого накала, что охраняющие вход палади-

ны насторожились.

Наконец на крыльце показался генерал Хорш. За ним следовал ссутулившийся помощник. Хорш окинул тяжелым взглядом собравшихся людей. Появление губернатора подействовало на горожан успокаивающе. Хорш подождал, пока шум не стих, и громко произнес:

– Уважаемые граждане Арьяна, разрешите узнать, чем вызвано ваше недовольство?

Из толпы послышались выкрики: «Почему объявил осадное положение?», «Отпусти Ведана!».

– Не все сразу! – крикнул Хорш и, подождав немного, добавил: – Относительно осадного положения – дравиды объявили нам войну! Что касается мага Ведана, то он арестован за содействие им...

– Вранье! – раздалось с разных сторон.

Хорш поднял руку, призывая к тишине, и в это время увидел стоящего в первом ряду Воислава в окружении хорошо вооруженных людей. Он сначала растерялся, но, быстро взяв себя в руки, решил попробовать перевести ярость толпы на своего оппонента.

Генерал выбросил правую ладонь вперед и с возрастающей экспрессией прокричал:

– По какому праву ты здесь?! С каких пор каторжанин, тем более изменник, стал вольным гражданином?!

Прием подействовал. Собравшиеся на площади притихли. Нужно было продолжать, не задерживаясь. Хорш прижал

ладонь к груди и как можно проникновенней произнес:

– Свободные граждане Этрувии! Этот человек виновен в смерти вашей королевы! Как вы могли доверить ему свою судьбу?!

– Я не изменник, – попробовал возразить Воислав. – Еще нужно доказать, кто виновен в смерти королевы.

– Доказать?! – разрывая легкие, на одном дыхании выпалил Хорш, при этом рука его вновь взметнулась над толпой. – Королевский суд давно все расставил по своим местам!

Генерал победоносно оглядел притихших людей и, повернувшись к стоящим позади него паладинам, приказал:

– Арестовать!

Двое облаченных в доспехи воинов сделали попытку повиноваться, но раздался тихий хриловатый голос:

– Стоять!

Хорш посмотрел в ту сторону и столкнулся с насмешливым взглядом старшины.

– Руса! Немедленно сюда!

– Я за него, – миролюбиво произнес паладин. – Да вы остыньте, генерал. Гляньте лучше, что вам хотят показать...

Хорш порывисто повернулся к Воиславу. Тот что-то доставал из внутреннего кармана – в руке у него блеснул медальон. Хорш моментально узнал его. Это было золотое украшение, принадлежавшее королю. В нем, насколько помнилось генералу, хранилась миниатюра с изображением покойной королевы. Король этим кулоном очень дорожил и нико-

гда с ним не расставался. Как он попал к Воиславу? Такое Хоршу и в страшном сне не могло привидеться.

– Узнал? – спросил Воислав, держа на вытянутой руке медальон. – Вижу, что узнал! Если бы я убил королеву, дал бы мне тогда король это сокровище? Это, как понимаешь, знак высочайшего доверия!

– Откуда ты его взял? – бледнея, произнес Хорш.

– Я передал, – вышел вперед Вандер.

– Ты?! Кто ты, собственно, такой?

– Я? – усмехнулся Вандер и поднял над головой отливающий золотом диск. – Это малая королевская печать, ваша честь. Надеюсь, слабостью зрения не страдаете?

– Не страдаю, – буркнул Хорш, чувствуя, как лицо его сводит судорога.

Вандер поднес печать старшине.

– Нам без надобности, – улыбнулся тот.

Лицо Хорша покраснело, губы затряслись. Неожиданно он взорвался:

– В кандалы самозванцев! В кандалы! Рус, где вы?! Выполнять приказ!

Старшина пожал плечами:

– Как скажете, генерал. Только не в моей компетенции арестовывать посланца короля, да и не в вашей отдавать подобные распоряжения.

От этих слов Хорш вздрогнул, словно его стегнули кнутом. Он съезжился и с ненавистью взглянул на Вандера.

– Губернатор, ваш меч, – потребовал тот и пристально посмотрел в глаза.

Хорша вывернуло наизнанку от этого проникновенного взгляда. Он попытался что-то сказать, но получилось лишь нечленораздельное мычание. Вандер сам вытащил меч из ножен и отдал генералу Воиславу.

– Генерал, – улыбнулся Вандер, – вы теперь тут главный, командуйте

Воислав приосанился. Собравшиеся на площади горожане одобрительно загудели.

– Во-первых, – сказал он, окидывая толпу взглядом, – передаю всю полноту власти прежнему губернатору Датию. Кстати, где он?

– Я тут! – раздался голос в толпе.

Горожане расступились, пропуская губернатора. Тот, пытаясь и отдуваясь, подошел к Воиславу:

– Генерал, отдайте приказ освободить мага Ведана.

– Это не в моей компетенции, ваша светлость.

– А в чьей? – губернатор непонимающе заморгал ресницами.

– В вашей! Мне городская стража не подчиняется.

– В самом деле! – лицо губернатора осветила радостная улыбка. – Начальник стражи! Борода!

– Да, ваша светлость?

– Немедленно освободить Ведана!

– Меня освобождать не надо, – раздался из задних рядов

голос мага. – Слава Арию, все обошлось как нельзя лучше.

– Кто вас освободил?.. – начал было говорить Воислав, но, увидев идущую следом за магом Натали, осекся.

Губернатор расправил плечи и окинул взглядом собравшихся на площади.

– Свободные граждане Арьяна! – возвышенно начал он, но закончить ему не дали.

На площадь с криком «горит!!!» выбежал человек. Все люди обернулись к нему.

– Что горит? – раздались голоса.

– Горит! Огонь горит! В святилище!

Толпа вздохнула и единым порывом подалась назад. В улочке, куда хлынул народ, создалась давка: всем хотелось взглянуть на чудо.

– Стойте! – раздался сильный голос. – Стойте, безумные! Раздавите друг друга!

Толпа замерла словно заговоренная. К ней шел Ведан. Люди расступались, давая дорогу. Ведан встал в проходе между домами и скомандовал:

– По одному!

Никто не возражал. Людской ручеек заструился к Храмовой площади. Последним туда пришел маг.

Не успел Ведан подняться к алтарю, как площадь взорвалась радостными возгласами. Что кричали, разобрать было невозможно, все слилось в едином восторге. Люди целовались друг с другом, смеялись и тут же плакали. Город охва-

тило всеобщее ликование. В домах вновь сами собой вспыхнули светильники и лампадки с нерукотворным огнем.

Из таверн выкатывали бочки с вином, их тут же раскупоривали. Веселье длилось до утра. Мгла, поглотившая небо над городом, постепенно рассеялась. Неподвижный диск луны повис над шпилями городских башен.

Глава 24. Нападение

Самсон стремительно шел по коридору. Губы плотно сжаты, брови нахмурены. За ним семенил коротышка стражник. Он время от времени поднимал на мага раскрасневшееся лицо и бросал встревоженный взгляд. Пару минут назад этот страж с криком: «Нападение!» – ворвался в библиотеку.

– Что там еще стряслось? – начальник экспедиции поднял глаза на возмутителя спокойствия, за спиной которого маячила суровая фигура паладина.

– Разбойники напали на лагерь! – взволнованно выпалил тот.

Сидящие за столом маги переглянулись. Новость была из разряда невероятных! Никто никогда не нападал на места проведения раскопок даже в самых глухих регионах, ибо расплата за содеянное была неотвратимой. Всем, даже самым отчаянным любителям наживы, было известно, что Орей таких «вольностей» не прощал и награждал отличившихся пеньковыми галстуками, да и куда денешься с острова? Единственный порт находился под контролем недремлющего ока придворного мага. Оставались еще пираты, но где их искать? Последнее их убежище лет двадцать назад было успешно разгромлено городской стражей, усиленной ротой королевских лучников, под прикрытием эскадры фрегатов.

– Братец, – сурово глянул на стражника из-под нахмурен-

ных бровей Самсон, – ты случаем не перебрал браги?

Тот растерянно заморгал.

– Не тебя ли я второго дня застал за изготовлением этого пойла?

– Меня! – признался страж. – Но я... но мы все вылили, как вы велели. После этого ни-ни! Что касается нападения, то это истинная правда. Они напали внезапно, одного охранника на вышке сразу уложили, второго только ранили. Видать, прицельно стреляли. Как только первые стрелы упали во двор, старший меня послал за вами.

– Невероятно! – воскликнул Самсон. – Они за это заплатят. Все за мной!

Самсон устремился к выходу.

– Собери всех магов, – говорил он Божену, – от тебя все равно никакого толку в бою, и давайте подтягивайтесь ко входу.

Выскочив на настил, маги остановились. Справа и слева горели сараи, палатки, около перевернутой телеги лежала лошадь. Неровное пламя пожарища вырывало из темноты фигуры стражников, стоящих на изготовку напротив ворот, которые трещали под неистовыми ударами с другой стороны.

Быстро оценив обстановку, Самсон крикнул:

– Оставить двор! Всем укрыться в храме!

Затем он повернулся к Искру и Радошу:

– Прикройте стражу! – и, взглянув на топтавшегося рядом Сороса, спросил: – Поможете?

– Конечно! – ответил тот и подошел к краю настила.

Стражники подобрали раненых товарищей под навесом у храма и внесли их в коридор подальше от входа.

– Оставайтесь там! – махнул им рукой Самсон. – Зарядите арбалеты и ждите указаний.

Наконец ворота не выдержали напора нападавших и рухнули. В образовавшуюся брешь хлынули бандиты, им навстречу понеслись синие разряды маны. Они встретились, и первые, оставив лежащими несколько человек, оттянулись назад в темноту.

– Хорошо! – крикнул Самсон. – Теперь все в храм. Сюда они не сунутся!

Защитники собрались в коридоре, и начальник экспедиции скомандовал, указывая рукой на пролом двум подоспевшим паладинам:

– Вы, в броне, – вперед! За вами – с арбалетами. Последние – маги. Стрелять по моей команде!

Выстроившись, все замерли в ожидании. Ждать пришлось недолго: заскрипели доски настила, и отверстие пролома закрыли тени. Как только это произошло, Самсон, посылая туда разряд маны, скомандовал:

– Залп!

Блеснули молнии, взвизгнули струны арбалетов, и отверстие пролома вновь очистилось. Снаружи раздались крики проклятий.

Сорос тронул начальника экспедиции за локоть:

– Думаю, до утра они сюда не сунутся.

– Я тоже такого мнения.

– За обедом вы упоминали, – продолжил мастер, – о тайном ходе.

– Действительно, иначе пропажу отдельных манускриптов я объяснить не могу, но сейчас не время для этого разговора.

– Именно время, дорогой друг. Насколько я осведомлен, это первое нападение на вашу экспедицию. Пораскиньте мозгами, и вы поймете, что это не случайность: кто-то пытается отвлечь вас от чего-то более важного.

– На что вы намекаете? Не хотите ли сказать...

– Вы правильно подумали.

– Но там...

– Паладины. Неплохая стража, но двух охранников может быть недостаточно. Поэтому вы тут командуйте обороной, а я поспешу в библиотеку. Паладины снаружи, я – внутри. Для связи захвачу, – Сорос окинул взглядом стражников, – вот этого!

– Хорошо, – согласился Самсон. – Во всяком случае хуже не будет. Мне так хочется, чтобы вы оказались неправы.

– Мне тоже, – улыбнулся Сорос.

Он резко повернулся и, не оглядываясь, пошел по коридору в сторону святилища. Стражник последовал за ним.

Выйдя из комнаты перемещений, мастер был, как говорится, «приятно удивлен»: вход в библиотеку охраняли не два, а четыре паладина.

– Что же вас так много? – шутливо произнес Сорос, приблизившись.

– Во время чрезвычайных происшествий положена усиленная охрана, – сказал один из них, по всей видимости – старший.

– Вот как?! Не знал, – мастер оглянулся на стоящего за спиной стражника. – Нас вот начальник экспедиции послал...

Стражник подтвердил слова мага кивком. Его пустой взгляд был устремлен куда-то мимо паладина, а на лице застыла глупая улыбка.

– Он думает, – продолжал Сорос, – что здесь имеется тайный ход, но не уверен где именно: то ли в коридоре, то ли в самой библиотеке. Грабители в ближайшее время должны воспользоваться им. Нападение наверху только отвлекающий маневр. Поэтому я со стражем побуду внутри, а вы снаружи. Если что случится, позову на помощь.

Старший паладин не возражал и отошел в сторону, освобождая проход к двери.

– Ну, вот и славно, – произнес Сорос, касаясь золотого кольца в пасти льва.

В его голове мелькнуло, что неплохо бы зачаровать этих болванов, но, покосившись на отливающий синевой доспех охранника, отогнал эту мысль. Люцидиевая броня как губка впитывала психическую силу и надежно защищала ее обладателя от магических воздействий. Мощь мастера была ве-

лика, но не безмерна, да и не было особой нужды использовать ее. Сорос нащупал в кармане металлический диск и шагнул в открывшийся проем.

Когда дверь закрылась, Сорос, не глядя на стражника, едва слышно произнес:

– Спать!

Тот медленно начал оседать. Маг подхватил его обмякшее тело и привалил к стене. Выпрямившись, он приложил ключ к углублению, подождал немного. Раздался щелчок. Сорос довольно кивнул и тут же насторожился, стал похож на замершего в стойке охотничьего пса. В глубине сознания возникло ощущение, что в помещении находятся посторонние, но это чувство было очень слабым. Мастер покосился на посапывающего стражника и улыбнулся: вот он и ответ!

Сорос прошел между стеллажами и оказался возле ниши с драконами. Он не спеша заменил в глазных впадинах рубины на изумруды. Драконы медленно повернулись, открывая проход. Из него на мага молча взирали напряженные лица людей, облаченных в кожаные доспехи, в руках они держали сумки.

– Что застыли?! – сухо произнес Сорос. – За работу! Надеюсь, списки не забыли?

Ответа не последовало. Люди в доспехах устремились к стеллажам. Они тенями сноровисто двигались в проходах и, сверяясь с бумагами, опустошали полку за полкой. Все происходило в полном молчании.

Неожиданно тишину библиотеки потряс резкий возглас:
– Всем стоять!

Вслед за этим приказом раздался топот закованных в металл ног.

Сорос удивленно вскинул глаза: огибая помещение библиотеки, с разных сторон к нише с драконами бежали паладины. Мечи у них были обнажены. Входная дверь была раскрыта, и в нее вливались все новые группы закованных в броню людей. Незнакомцы в кожаных доспехах растерянно замерли. Они побросали сумки и с ужасом смотрели на воинов.

Мастер крикнул от охватившей его досады.

– Ну и Самсон, провел все-таки, – пробормотал он и, не мешкая, нырнул в нишу.

Оказавшись в темном проходе, освещаемом только светом из библиотеки, мастер обернулся, нажал на рычаг в стене. Драконы начали медленно поворачиваться друг к другу. Но это его мало беспокоило, потому что снизу выдвинулась плита и поползла вверх, закрывая проход.

Когда подбежавший паладин заглянул в нишу, то увидел ухмыляющееся лицо Сороса, который прежде, чем плита встала на место, успел помахать на прощание рукой.

Очувтившись в темноте, Сорос усилием воли зажег кристалл люцидия и подвесил его над головой в воздухе. При голубом освещении он отыскал углубление в стене, сдул пыль и вставил туда ключ. Затем, помня предыдущую оплошность с

входной дверью, заменил над плитой четыре рубина на изумруды и повернул рычаг. В глубине стены послышался тихий звук работающего механизма, но плита, за которой скрывался проход в библиотеку, осталась недвижимой.

– Так-то лучше, – довольно буркнул Сорос и пошел по туннелю.

Глава 25. Варджа

Взошло солнце, но город еще спал. Празднование длилось всю ночь и закончилось лишь ближе к утру. Пройдя по непривычно пустынной улице, Вандер пересек не менее пустую Дворцовую площадь и поднялся по широкой мраморной лестнице в приемную губернатора. Тот был уже на месте: сидел за столом секретаря и разбирал бумаги. Взглянув на Вандера, произнес:

– Вам, молодой человек, тоже не спится?

Вандер улыбнулся:

– Какой сон, когда через пару часов наступит полдень.

– Да-да, полдень, – машинально повторил губернатор, углубившись в чтение какой-то бумаги.

– Что ж вы сами, без секретаря?

– Прежнего я выгнал, сами понимаете, – губернатор отложил бумагу в сторону. – Новый же, которого рекомендовал Ведан, еще не прибыл. Это мы с вами ранние пташки, а город еще смотрит сладкие сны.

Губернатор хотел еще что-то добавить, но на лестнице слышались шаги и в приемной появился одетый в гражданскую одежду Белояр.

– Никак, новый помощник губернатора явился? – спросил Вандер вошедшего.

Тот энергично кивнул.

– Вот и славно! – засуетился губернатор, освобождая стол. – Давай, милоч, разбирайся с бумагами, входи, значит, в курс дел, их у нас с тобой будет много...

Губернатор взглянул снизу вверх на Вандера:

– Пойдемте ко мне в кабинет?

– Покорнейше благодарю, я заскочил буквально на минуточку. Иду в Рудную долину согласно вчерашней нашей договоренности.

– Да-да, – торопливо произнес губернатор, – торговое соглашение! Как же, помню.

– Тогда готовьтесь завтра встречать посольство дравидов.

– Они прибудут сюда? – круглое лицо губернатора невольно вытянулось.

– Куда же еще? – улыбнулся Вандер. – Не воевать, чай, собрались, а сотрудничать. Так что привыкайте.

– Где мне устроить прием?

– Здесь и устраивайте. Какие проблемы?

– Проблемы? Нет проблем! Да вы не сомневайтесь, прием по высшему разряду.

Через полчаса Вандер и Натали покинули Арьян, по пути перекусили в «Веселом толстяке». Дорога уже подсохла, и только сырость на обочине напоминала о вчерашней непогоде.

– Хорошо, что почва тут песчаная, – говорил Вандер, широко шагая, – а то тащились бы по грязи.

Натали едва поспевала за молодым человеком. Наконец

она не выдержала такой гонки и остановилась. Вандер удивленно обернулся:

– Что случилось?

– Ничего. Ты можешь идти медленней? Летишь, как на пожар!

– Хорошее сравнение!

– При чем тут сравнение? Мочи нет за тобой бежать.

Вандер рассмеялся:

– Не дурак, понял. Идем тише. Если серьезно, то голова кругом идет – столько сразу навалилось...

Натали виновато улыбнулась и взяла Вандера под руку:

– Я тебя придерживать буду, не возражаешь?

Вандер не возражал.

Некоторое время они шли молча. Дорога, сбегав с пригорка, пересекла зеленую полянку. Среди умытой ночным дождем изумрудной травы ярко блестели головки алого мака, белые лепестки ромашек и пушистые бутоны колючего репейника.

Натали, любуясь этим великолепием, попросила Вандера:

– Ты обещал рассказать, как устроен человек.

– Если обещал, тогда слушай! – Вандер покосился на застывшее в ожидании лицо девушки. – В одной умной книге я прочитал, что человек многомерен. Смысл этой многомерности заключен в единстве его сложной структуры, которая есть не что иное, как следствие существования смежных взаимопроникающих пространственно-материаль-

ных планов бытия, качественно и количественно не сводимых к видимому миру.

Вандер замолчал и с нескрываемым интересом взглянул на Натали. Углубленный мыслительный процесс несколько не омрачил ее симпатичного личика, но, наоборот, сделал его более привлекательным.

– Ну что, продолжать? – поинтересовался он.

Девушка подняла глаза. Две аквамариновые бездны жадно смотрели на Вандера.

– Ну что ж, – произнес он, – слушай дальше. Разные школы называют различное количество таких планов: семь, десять, сорок девять – все зависит от угла зрения и контекста изложения. Для их обозначения используются разные наименования. Например, физический мир, астральный мир, мир мысли, духовный мир. Или: плотный мир, тонкий мир, огненный мир, высший мир. Хотя по большому счету все планы бытия можно свести к двум. Физический – чувственно воспринимаемый мир, или мир феноменов, плотный мир. И трансфизический план, находящийся за пределами восприятия физическими органами чувств; мир тонкий. Этого вполне достаточно, чтобы понять основные принципы взаимодействия планов как единого целого.

– А какое деление используют Странники? – неожиданно прервала молчание Натали.

– Странники? Гм, Странники придерживаются принципа семиричности.

– Знаю! – радостно воскликнула девушка, и счастливая улыбка озарила ее лицо. – Раскладная матрешка – семь сестер, правда?!

– Делаешь успехи! – одобрительно кивнул Вандер. – Насчет матрешки ты правильно подметила. Ее придумали волхвы, чтобы славные люди помнили о своей сущности.

– Как это?

– Что останется последней, когда ты разберешь матрешку?

– Одна, цельная.

– Вот это и есть настоящая сущность человека. Другими словами, твоя индивидуальность, истинная ты – остальное лишь временная шелуха, как твои наряды. У Странников эта последняя матрешка называется божественной искрой, монадой. Только она одна бессмертна. Ее удел – постоянно вращаться в колесе перерождений. Каждый раз мы видим ее в новом облиции, в новых нарядах, сбрасывание которых люди называют смертью.

Натали задумалась и некоторое время шла молча, затем неуверенно спросила:

– Получается, смерти нет?

– Нет.

– Но люди боятся...

– Людям вообще свойственно бояться неведомого.

– Если так, то каждый умирал уже много раз? Но почему тогда ничего не сохраняется в памяти?

– Почему не сохраняется?

– Тогда почему я ничего не помню?

– Аргументированно! – улыбнулся Вандер. – Встречный вопрос: когда корзинщик сплетает новую корзину, она пустая или полная сразу?

– Конечно, пустая.

– Так вот, такой пустой корзине можно уподобить личность при рождении. Задача новой личности – наполнить ее. Это люди называют опытом, который хранит память.

– А что потом?

– Потом в так называемый момент смерти истинное «я» человека вбирает в себя аромат этого опыта, чтобы превратить его в новые наклонности и способности. При новом рождении человек наделяется ими.

– Это понятно, – произнесла задумчиво Натали. – Мне не совсем ясно другое: почему, если мое истинное «я» все помнит, то я, как личность, не помню и крохи из того, что было?

– Просто между матрешками нет понимания. Твоя личность еще не способна слышать шепот твоего «я».

– А совесть разве не шепот моего «я»?

– Шепот, но люди так редко к нему прислушиваются.

За разговором Вандер и Натали не заметили, как вошли в ущелье. Они бы так и шли дальше, если б не завал, который преградил им дальнейший путь. Камни вперемешку с щебнем высились бесформенной грудой и при попытке взо-

браться на них осыпались. Преодолев кое-как завал, путники направились дальше и, миновав озеро, были остановлены патрулем дравидов. Командовал отрядом знакомый рыжий дравид.

– Жить долго будешь! Только что тебя вспоминали, – сказал он, прижимая в качестве приветствия ладонь к сердцу.

– По какому поводу?

– Был повод, – хохотнул дравид. – Понимаешь, вчера один наш вояка перепил самогонки и вызвал на поединок Атиллу.

– Ну и как?

– Золотой заработал. Я на начальника стражи поставил, – оскалился рыжий.

В тронном зале Старой крепости ждали новостей из Арьяна. Сообщение о прибытии Вандера всех ободрило, но и одновременно насторожило, во всяком случае не было оставлено без внимания.

– Какие новости принес? – спросил старший сын духов после традиционного приветствия.

– Новости хорошие, – улыбнулся Вандер. – Готовьте на завтра посольство. Губернатор примет вас.

– О чем будет разговор?

– Скрепите подписями торговое соглашение.

– Что, генерал пошел на попятную?

– О Хорше забудьте. Он арестован и будет отдан под суд. У власти прежний губернатор. Командовать экспедиционным корпусом поручено генералу Воиславу.

– Это действительно хорошие новости! – прижал руку к сердцу старший сын духов. – Мы тоже без дела не сидели – провели разведку Свободной шахты. Спасибо Ю’Винтину, помог.

– И как?

– Работы предстоит много: штреки завалены, нужно расчищать, крепить своды, но тут, как понимаешь, без специалистов не обойтись. Дравиды могут пока работать в качестве вспомогательной силы и, конечно, обучаться.

– Об этом и поговорите с губернатором. Он лицо заинтересованное и нужных специалистов найдет.

Дравид кивнул. Помолчав немного, спросил:

– Удалось прочитать письма зодчих?

– Да, Сорос помог. Он, оказывается, знает их сокровенный язык.

– Что там было, если не секрет?

– Какой секрет, если только ленивый не знает, – улыбнулся Вандер. – Речь в этом отрывке идет о Вардже, некой мифической палице.

– Варджа? – задумчиво произнес дравид. – Есть такая легенда. Теперь я понимаю, почему Аль-Галим так заинтересовался этим манускриптом. Да, а где он его взял, выяснить удалось?

– Удалось, – кивнул Вандер. – В библиотеке зодчих. Наряду с этим манускриптом пропали еще несколько.

– Не хотите ли вы сказать, что вашим магам удалось найти

библиотеку зодчих?

– Совершенно верно.

– Значит, великая библиотека найдена, – тихо произнес старший сын духов. – Любопытно было бы взглянуть на нее – все-таки часть нашей истории. Знания, которыми мы располагаем в настоящее время, лишь крохи великого знания шаманов Альт-Ланды. Только представления, легенды. Но и этого порой бывает достаточно... О чем мы говорили? О Вардже. Тогда вот легенда. Доводилось ли тебе слышать о лучистом металле?

– Да, буквально вчера Сорос зачитал мне манускрипт о нем.

– Тогда тебе известно, какой разрушительной силой этот металл обладает. К счастью, тайна его очистки недоступна современному человечеству.

– Но в манускрипте...

– Не всякую тайну можно доверить бумаге. Так поступали и зодчие. Несмотря на имеющиеся описания очистки этого металла, основной секрет они унесли с собой. Но даже если что-то и осталось в иероглифах, только знающий может понять его настоящий смысл. Но где они, знающие? – грустно улыбнулся дравид.

– А Сорос-то тумана напустил.

– Это он может, но мы говорим не о нем. Легенда гласит, что шаманы нашли сравнительно безопасный способ применения силы лучистого металла.

Дравид замолчал и внимательно взглянул на Вандера.

– Я весь внимание, – произнес тот.

– Уверен, тебе известно строение человека. Я имею в виду не наше брренное тело, а человека как единую систему множества тел.

Вандер кивнул.

– Это хорошо. Зодчих заинтересовал невидимый пожар физического тела под воздействием лучистого металла. Вскоре они нашли причину этого. Она заключалась в астральном (тонком) теле. Это тело впитывало лучи, испускаемые металлом, и укреплялось ими, что приводило к разрушению физического. Это открытие дало начало двум направлениям в его использовании. Первое, был найден способ уплотнения астрального тела до плотности, соизмеримой с физической, что привело к созданию астральных големов. Второе, укрепление астрального тела вело к усилению или многократному возрастанию запаса маны.

– Вы хотите сказать, что зодчие нашли способ беспрепятственно тратить ману, не нанося ущерба своему организму?

– Что-то в этом роде. Как бы мы ни усилили астральное тело, постепенно сила его исчерпывается. Поэтому зодчие пошли дальше. Они нашли способ насыщать астральное тело маной непрерывно. Для этой цели они изготовили артефакт – скипетр и назвали его Варджей. В основе этого скипетра лежит сверхчистый лучистый металл, который испускает чистейшую ману! Имеются древние изображения чело-

века, держащего Варджу в руках. Говорят, что это изображен бог. Нет, это зодчий, ставший богом. Собственно говоря, отсюда и пошло название – зодчий, или творец.

– Каким образом им удалось сохранить невредимым физическое тело?

– В этом и заключается тайна. Исследуя процесс поглощения астральным телом эманаций лучистого металла, они обнаружили, что астральное тело по своей природе не однородно, а слоисто. Каждый слой поглощает-выделяет только вполне определенный тип маны. Это свойство они назвали цветностью, исходя из подобия видимому свету, где каждому цвету соответствует своя вибрация. Так вот, для защиты физического тела от разрушения зодчие уплотнили красный астрал, образовав из него своеобразный барьер, или щит. Этот процесс близок процедуре уплотнения астрального голема. Он получил название «рождение дракона».

– Любопытно. Среди зодчих были драконы.

– Легенда говорит, что были. После церемонии цвет кожи посвященного становился красным, желтым или даже черным. В зависимости от приобретенного оттенка дракона именовали – красным, черным, желтым. В честь новоявленных драконов воздвигались храмы, в них они хранили свои Варджи.

– Возможно, Аль-Галим как раз и ищет один из таких храмов?

– Не уверен. Они все должны быть пустыми. Варджи дра-

конов покоятся на океанском дне вместе с ними. Они все пали под ударами стихий. Хотя постой, одна легенда указывает, что палица великого дракона никогда не покидала пределов храма. Вполне возможно, она находится и поныне там.

– Кто был великим драконом?

– Сам Хранитель.

– Понятно. А не может быть так, что Аль-Галим как раз и занят поисками этой Варджи?

– Даже если он ее найдет, как он ею воспользуется? Если, конечно, – дравид задумался, – сам Хранитель не придет ему на помощь... Он единственный, кто знает секреты древних времен.

Глава 26. Свидетель

Ю'Винтин был рад гостям. Узнав, что они еще не обедали, Клара всплеснула руками и убежала на кухню печь лепешки, предупредив, чтобы не вздумали уходить, не поев.

– Поедят, не волнуйся, – успокоил ее Ю'Винтин, увлекая Вандера и Натали в библиотеку.

Вандер поведал о разговоре с владыкой дравидов.

– Весьма любопытно, – проговорил настоятель, направляясь к стеллажам с манускриптами.

Он долго рылся на полках и, отыскав нужное, вернулся на место. Поудобней устроился в кресле, развернул пергамент.

– Теперь я понимаю, почему зодчие бросили вызов Странникам, – проговорил он, пробежав взглядом текст. – Почувствовали себя богами... Так. И насчет Хранителя верно. Магическая палица ему без надобности, но храм существовал. Значит, была и Варджа.

– Не ее ли ищет Аль-Галим?

– Все может быть. Здесь говорится, что Хранитель возглавлял воинство красных драконов. Попробуем узнать, что с ним стало.

Ю'Винтин отнес пенал с манускриптом и взял новый.

– Вот воспоминания Брайена Киннавана²⁴, одного из уче-

²⁴ Джадж У.К. «Там, где жили Риши».

ников Золотых Драконов. Так в те времена назывались Странники. Он был свидетелем последней битвы.

«На востоке у самого горизонта на небе показалось серебристое пятно, за ним еще одно и еще, пока весь горизонт не заполнился сотнями летательных аппаратов. Они были так близко, что некоторые из них можно легко разглядеть.

Подобно птицам летели они по небу. Вот они замедлили приближение, а некоторые бесшумно начали спускаться. Они сели на землю почти по-человечески мягко, без ударов и толчков, демонстрируя при этом удивительное мастерство. Из них вышли люди благородной наружности. Они обращались ко мне как к другу. В одном из них я узнал Учителя. Он сказал:

– Следуй за мной, – и повернулся к своему аппарату, который стоял словно птица, готовая взмыть в небо.

Мы вошли в быстрый аппарат, движимый силой разума, и он тотчас поднялся на легких широких крыльях и стремительно понесся на запад. Он обогнал много аппаратов, летящих в том же направлении, вода внизу тихо пела в лучах солнца. Горизонт медленно поднимался, суша медленно скрылась из виду. И чем дальше мы летели к западу, тем все больше рукотворных птиц, подобных нашей, пролетали мимо нас.

Сначала мы летели слишком высоко – так, что до нас не доносились звуки моря, но вскоре из соленой глубины в лицо мне ударил влажный морской воздух, говоря о том, что мы

спускаемся, и тут Учитель произнес:

– Будь внимателен!

Внизу ревели и грохотали бешеные валы, вздымающиеся к небу, и огромные воронки, готовые поглотить весь мир. Черные тучи закрыли великое солнце, и я увидел, что земная кора обнажилась до своих потаенных глубин. Я повернулся к Учителю и понял, что он услышал мой невысказанный вопрос и произнес:

– Закончился цикл. Великие преграды, сдерживавшие море, сломались под своим весом. Так мы приходим.

Быстрее понеслась наша птица, и я увидел гибель великого Острова. То, что осталось от берега, продолжало рушиться, поглощаемое ненасытным морем. Впереди были такие же воздушные машины, как и у нас, только темные и неблестящие, пилоты тщетно пытались поднять их в воздух. Они медленно набирали высоту, а затем падали и тонули в море.

Но вот мы устремились дальше, туда, где вода еще не затопила берег, и там я увидел, что некоторое количество блестящих воздушных машин опустилось на землю рядом с темными летательными аппаратами. Их пилоты вышли и стали ходить, приводя в негодность могучие темные машины людей в красных одеждах, чьи исполинские тела спали рядом, словно одурманенные парами наркотика.

Пока красные гиганты спали, пилоты в мантиях солнечного цвета завершили свою разрушительную работу и под-

нялись в воздух. Вслед за ними вода хлынула на берег и донеслось дыхание всепожирающей бездны.

Пилоты в золотых одеждах поднялись так быстро, что дыхание это не коснулось их, но потревожило спящих гигантов. Исполины в красном услышали рев и почувствовали, как холодные воды бурлят вокруг них. Они вошли в свои машины, но только для того, чтобы понять всю тщетность своих усилий.

Вскоре рушащаяся земля более не смогла держать их. Набегающий вал поглотил красных гигантов и снес в пучину моря, а вероломный океан, как будто радуясь победе, с ревом сметал последние остатки Острова.

Но одному из красных гигантов удастся спастись. Его машина медленно, но верно поднималась выше, пытаясь ускользнуть от преследования людей цвета солнца.

Раздался громкий ясный вибрирующий звук необычной силы, и сотня сверкающих быстрых машин, устремившихся было на восток, вернулась обратно. Они стали преследовать огромную тяжелую и неповоротливую машину. Окружили ее и уклонялись от ее атак. Снова раздается сигнал от моего Учителя, а наша машина зависла на крыльях.

Приказ исполнился: небольшой сверкающий серебром летательный аппарат с заостренным носом устремился к машине красного гиганта. Движимый неукротимой силой, серебристый аппарат пронзил темную машину и, поврежденный сам, упал в воду, увлекая за собой жертву. В ис-

пуге я посмотрел вниз, но Учитель спокойно произнес:

– Пилот в безопасности. По моему сигналу он перенесся в другой аппарат. Теперь все красные гиганты погибли, этот же последний был самым худшим и могущественным».

Ю'Винтин отложил манускрипт. Некоторое время в библиотеке стояла тишина, первой ее нарушила Натали:

– Что это за летательные аппараты?

– Это виманы, – тихо ответил Вандер. – Странники иногда пользуются ими.

– Ты на них летал?

– Нет, но видел близко.

– Каким образом пилоты в золотых мантиях привели в негодность виманы гигантов? – поинтересовалась Натали. – Забрали Варджи?

– Не уверен. Думаю, именно благодаря Варджам гиганты смогли поднять свои тяжелые машины, но у них не хватило сил, чтобы удержать их в воздухе.

– Даже с Варджей?

– Даже с ней.

– Что же тогда Странники сделали?

– Самое простое – расстроили резонатор. Это основа вимана. Каждый летательный аппарат настроен на психическую силу конкретного пилота, или, как сказано в тексте, «силу разума».

– С этим ясно. Одно непонятно: почему Странники не убили гигантов, когда те спали? Мороки было бы меньше.

Вандер улыбнулся:

– Это ты верно подметила: мороки было бы меньше. Но не все так просто, как кажется на первый взгляд. Странники пришли не чинить произвол, а проследить за исполнением Закона.

– Какого Закона?

– Великого Закона воздаяния, равновесия, или кармы. Жители Альт-Ланды в применении психических сил дошли до безумия и тем нарушили природное равновесие. Помнишь слова Учителя: *«Великие преграды, сдерживавшие море, сломались под своим весом. Так мы приходим»*. Это природа, восстанавливая попорченное равновесие, потопила большую часть Альт-Ланды. Жителей невозможно было спасти, ибо они стали черны от зла.

– Да, но Странники ведь напали на тот виман...

– Это был Хранитель. Тут особый случай. Он не подвластен земным законам, хотя сам растлил альтландов. Поэтому, чтобы положить конец его бесчинствам, он был уничтожен.

– Но, – Натали непонимающе взглянула на Вандера, – если он был уничтожен, то каким образом появился вновь?

– Тем же путем, как и все мы, тут сидящие, – родился! Теперь ищет способ увеличить силу своих приспешников.

– Для чего?

– Готовится к реваншу. Сейчас самый подходящий для этого случай: новая раса хлынула на поднявшийся из вод ма-

терик, начала осваивать его, еще даже как следует не укрепилась на нем. Самое время нанести по ней удар... Вот и задумал Хранитель собрать на Руте свое войско, только Странники помешали осуществить это, заселив низины славными людьми.

– Это войско должно было состоять из дравидов?

– Да, это его народ.

– Теперь мне понятна причина войны с ними, – задумчиво произнесла девушка.

– Не только войны, но и наших стараний по ее предотвращению. Торговая сделка с дравидами на Датии тому подтверждение. А желание Хорша и иже с ним посеять на острове рознь только на руку Хранителю.

– Тебе уже ясно, кто Хранитель? – взглянул на Вандера Ю'Винтин.

– Пока нет, но думаю, это станет известно в ближайшие дни. Сначала я грешил на Сороса, ибо все события, произошедшие на острове, так или иначе связаны с ним. Взять хотя бы Аль-Галима. Оказывается, он был его учеником. Он мне об этом сам сказал.

Ю'Винтин приподнял брови:

– В самом деле?

Вандер продолжил:

– По словам Сороса, Аль-Галим покинул его, прихватив с собой секреты астрального голема и, надо полагать, Варджи.

– А Сорос откуда все это узнал? – спросил настоятель хра-

ма.

– Все это он мог почерпнуть из королевского архива, имея неограниченный к нему доступ, а также благодаря сотрудничеству с дравидами в изучении их истории. Правда, последние почему-то недолголюбивают его, во всяком случае на Дати.

– Значит, есть за что, – вставила Натали.

Она заочно не любила Сороса, хотя никогда не видела. Каждый раз она ощущала опустошенность Вандера после посещения им мага. По ее глубокому убеждению хороший человек не может забирать столько сил. Но все это она держала при себе и никогда не рассказывала Вандеру, несмотря на то, что это ее тревожило.

– Да, но тайнами своими поделились, – произнес Ю’Винтин.

– Это меня и смущает, – продолжил Вандер. – С одной стороны, Сорос – наилучшая фигура на роль Хранителя, с другой – Хранителя видели на Руте. Не мог же один и тот же человек быть одновременно в двух местах сразу?

– Может быть, все проще? – Ю’Винтин подвигался в кресле, принимая более удобное положение. – Предположим, Сорос сам ведет не ведомую нам игру.

– В чем она заключается?

– Ну, я не знаю, – пожал плечами настоятель. – Может быть, он решил перехватить инициативу у Хранителя. Может, был его учеником...

– Который пошел по стопам своего учителя, – усмехнулся Вандер. – Впрочем, это не лишено смысла. Как говорится, яблоко от яблони...

– Что ты хочешь этим сказать?

– Хранитель предал своего Учителя, его ученик тоже воспользовался благоприятным случаем.

– Поэтому велел Аль-Галиму переметнуться к нему? – Ю'Винтин потер подбородок. – Похоже на правду.

– Добавь к этому, что на Датию Аль-Галим прибыл с полномочиями возобновить кристаллизацию астрального голема. И заметь, приступил к этому делу со знанием! Кто еще мог его обучить этому, кроме Хранителя. Сомневаюсь, что Соросу были известны все тонкости процесса, хотя он досконально изучил все по имеющимся в его распоряжении манускриптам. Как говорит старший сын духов, зодчие не все доверяли бумаге, особо важные тайны передавались на ухо и никогда не были воспроизведены в скрижалях, кроме звездных, конечно. А эти скрижали доступны только Странникам.

– Тогда почему он инициировал возведение барьера? – поинтересовался Ю'Винтин.

– Рассчитывал этим привлечь внимание Странников. Знал, что управление барьером будет автоматически перехвачено храмовыми накопителями. А пока Странники будут разбираться с Хранителем, под шумок начать задуманное.

– В этом есть резон, – Ю'Винтин поднялся, – но на сегодня хватит разговоров. Пошли обедать.

Клара была рада видеть всех. Правда, до полного счастья не хватало Томаса, но и то, что пришли Натали и Вандер, было хорошо.

Лепешки были горячие и вкусно пахли. Натали не отказалась от добавочной порции.

– Эх, мужики! – вздохнула Клара, с любовью наблюдая, как девушка расправлялась с румяной лепешкой. – Ты ешь, ешь, подруга. Если еще захочешь, мигом испеку. Мне теперь-то и печь их некому. Ю’Винтин – так, не едок, разве что Леслав или Атилла по делам заскочат.

Клара помолчала немного и вдруг спохватилась:

– Вы знаете?! Атилла на днях дравид побил! Да еще как побил. Приперся тот с пьяной рожей к воротам и давай орать, что видал нас всех! Требовал самого главного воина на поединок. Атилла вышел. Хват подсуетился – сунул им для пробы турнирные мечи... Ну и убрался дравид восвояси под улюлюканье сородичей с синяками да шишками.

Все заулыбались, и даже Ю’Винтин, довольный, ухмыльнулся:

– Знай наших!

К вечеру Вандер и Натали вернулись в Арьян. Поужинали как обычно в таверне. Хозяин таверны наотрез отказался брать деньги:

– Вы теперь мои почетные гости, а с гостей у нас денег не берут. Приходите в любое время, вас всегда здесь будут рады видеть.

После ужина решили пройтись по улицам города. Любителей вечерней прогулки оказалось достаточно много. Вандера и Натали узнавали. Мужчины раскланивались, женщины приветливо улыбались.

Темнело по-южному быстро. Так же быстро одна за другой вспыхивали звезды на небосводе. От моря потянуло прохладой. Загадочно зашелестели кроны деревьев. Город погрузился в сумрак. Зажглись фонари. Они бросали дрожащие тени на тротуары и стены домов. Откуда-то налетела мошкара и затеяла безумную пляску вокруг прозрачных стекол с желтыми языками пламени. Пахло хвоей и можжевельником, его темные кусты прятались у оград.

Облаков не было, и небо блистало алмазами.

– Как красиво! – сказала Натали, глядя на звезды. – Интересно, там люди живут?

– Да, жизнь есть и там. И не только на звездах. Весь небесный простор заполнен жизнью. Разной жизнью.

– Интересно, – задумчиво произнесла девушка, – а такая, как у нас, жизнь где-нибудь есть?

– Такая, как у нас? Есть не совсем точная копия, но есть. Вон видишь? – Вандер показал рукой на яркую звезду. Это Юпитер, самая большая планета в нашей Вселенной²⁵. Там есть жизнь, удивительная жизнь. Она не похожа на нашу. Там нет резких смен времен года, на этой планете вечная весна.

²⁵ В те времена Солнечную систему называли Вселенной.

– Вот здорово! – захлопала в ладоши Натали. – А как они живут?

Вандер улыбнулся:

– Влюбляются так же, как и у нас. Растят детей. Но там, в отличие от Земли, давно нет войн. И жители Юпитера никогда не обманывают друг друга.

– Не обманывают?

Вандер слегка покачал головой.

– А как они выглядят?

– Не знаю. Я не был там. Хотя отдельные обитатели этой планеты до сих пор гостят в стране Драконов.

– И?

– Путешествующий среди звезд оставляет свою телесную оболочку у себя дома и передвигается в теле мысли. Оказавшись на другой планете, он принимает облик ее жителей. Так что отличить, кто есть кто, невозможно. Во всяком случае, для меня.

Вандер замолчал и посмотрел вверх. Поискал любимое созвездие.

– А это, – показал он рукой, – Орион. Видишь две дуги и пояс из трех звезд между ними?

– Орион, – повторила Натали и вопросительно взглянула на Вандера.

Тот понял ее немой вопрос и добавил:

– Это центр нашего Мироздания.

Натали схватила молодого человека за руку:

– Еще, расскажи еще!

Вандер улыбнулся:

– О чем тебе рассказать? Если встать пораньше, то в восходящих лучах солнца можно увидеть Венеру.

– Там тоже живут?

– Да, она тоже обитаема. Там живут люди и птицы. Правда, есть еще рыбы, но все они летают. Там дуют такие сильные ветры, что жители вынуждены строить огромной высоты дамбы, чтобы защитить свои города от разрушений. Птицы понимают человеческий язык.

Вандер взглянул на Натали, та слушала, широко раскрыв глаза.

– На сегодня хватит, – тихо произнес он. – Завтра рано вставать.

Из тени навстречу к ним шагнул человек, в котором Вандер угадал Белояра.

– Не по нашу ли душу? – спросила девушка.

– Все может быть. Что случилось?

– Ведан просил вас разыскать, – ответил помощник губернатора.

Глава 27. Серная шахта

Ведан дремал в кресле. На стук в дверь он открыл глаза и устало произнес:

– Не заперто, Лану!

Вандер переступил порог, следом за ним вошла Натали. Она с интересом окинула взглядом жилище смотрящего. Обстановка в комнате ничем не отличалась от обычной: узкая кровать, шкаф для одежды, стол, пара кресел, скамья со спинкой. Только обилие книг да пеналов с манускриптами лучше всяких слов свидетельствовало о том, что это обиталище мага.

– Что стряслось? – спросил Вандер, опускаясь в свободное кресло.

– Стряслось, – тихо повторил Ведан. – Была попытка ограбить библиотеку зодчих.

– И?

Смотритель улыбнулся:

– Все обошлось, слава Арию. Грабители задержаны. Вот только мастер Сорос исчез – ушел по тайному ходу.

– Это и следовало ожидать. Что с манускриптами?

– Целы. Паладины подоспели вовремя. Однако...

– Что еще?

– Сорос заблокировал вход в туннель. Поэтому путь в долину закрыт, хотя настала пора побеспокоить Аль-Галима.

Вандер подмигнул Натали и ободряюще улыбнулся магу:

– Это не проблема!

– Что ты хочешь этим сказать?

– Когда я был в туннеле, – продолжил Вандер, – слышал звуки...

– Звуки? Откуда под землей могут быть звуки... Там поблизости есть шахта?

– Да, серная. Думаю, одна из ее выработок проходит рядом с туннелем.

– Это нужно проверить! – оживился Ведан. – Завтра же отправляйтесь к Самсону, пусть рудокопы пробьют штрек. Если выйдете в туннель, отправляйтесь в долину.

Вандер кивнул.

– Ты был у дравидов? – неожиданно сменил тему маг.

– Завтра прибудет посольство.

– Это хорошо, – Ведан откинулся на спинку кресла и сложил руки на животе. – Что-нибудь новое о Вардже удалось узнать?

– Да. Услышал легенду, согласно которой зодчие создали устройство, дающее ее обладателю неисчерпаемую ману. Этим устройством как раз и является Варджа. Но чтобы ею воспользоваться, нужно пройти специальный обряд посвящения. Ю'Винтин нашел воспоминания Брайена Киннавана – ученика Странников, в них он описал гибель этих драконов и Хранителя. Причем сын духов утверждает, что Хранитель Варджей не пользовался, хотя храм для нее был. По-

этому возникает вопрос: не эту ли самую Варджу ищет Аль-Галим?

– Допустим, ее. Что дальше?

– Дальше, думаю, следует искать храм, где происходили посвящения в драконы. Без этой церемонии использовать палицу зодчих бессмысленно. Под ее воздействием физическое тело просто сгорит!

– Что происходит в результате церемонии?

– Кристаллизуется один из астральных подуровней, и этим создается необходимая защита для тела. Процесс, сходный с уплотнением астрального голема.

– Так, – задумчиво произнес Ведан. – Пусть маги Самсона займутся поисками описания этого храма в манускриптах библиотеки.

– Неужели они освоили язык за такое короткое время?

– Не все. Есть у Самсона специалист по древним языкам Божен. У него к изучению их исключительные способности. Тех немногих дней общения с Соросом ему вполне хватило, чтобы разобраться с языком зодчих. Так что читать манускрипты есть кому.

– Почему он тебя называет Лану? – спросила Натали у Вандера, когда они покинули святилище Ария.

– Потому что так меня звали, когда я прибыл на Датию.

– Не поняла...

– Лану на языке Странников означает ученик, – пояснил Вандер. – На определенном этапе ученичества индивидуаль-

ность ученика обезличивается. Спустя определенное время он может выбрать себе любое имя или получает его в результате очередного испытания. Вандером меня окрестил Ведан, но, думаю, оно надолго закрепится за мной. К тому же я привык к нему.

– Что оно означает?

– Оно переводится как «чудо».

– Так это здорово! – девушка заглянула в глаза наставнику. – Оно очень тебе идет, ты и врянь – чудо!

Когда утром следующего дня Вандер и Натали прибыли на раскопки, в библиотеке храма уже всюю кипела работа: пенылы с манускриптами снимали с полок, описывали и укладывали в металлические ящики. Библиотеку зодчих готовили к отправке в подземные хранилища Ариаварты. Но сначала запаянные ящики с манускриптами под охраной паладинов доставят в Арьян. Затем их погрузят на галеон и под эскортом двух фрегатов отправят в плавание к далеким берегам Варши. Оттуда уже по суше библиотека проследует к белоснежным вершинам Гималаев – в пункт своего назначения.

Узнав, что тайный ход, возможно, проходит рядом с одной из выработок серной шахты, Самсон остановил упаковку и довольно потер руки. Затем вместе с Вандером отправился к начальнику шахты.

Они быстро приняли решение о начале работы. Говорил один маг, а начальник шахты только кивал, соглашаясь.

Впрочем, зная скверный характер Самсона, по-другому поступить он не мог: все равно придется выполнять. Разумнее обойтись малой кровью и не доводить в общем-то плевое дело до разбирательства у губернатора.

Работать решили начать сразу. Чтобы определить место, откуда и в какую сторону вести штольню, все вместе спустились в шахту. Вандер быстро сориентировался и указал направление. Начальник шахты неопределенно хмыкнул и ушел собирать рудокопов, а Вандер с Самсоном вернулись в храм.

Божен уже сидел за столом, обложившись каталогами. Чтобы ему не мешать, Вандер и Натали отправились осматривать храм. Девушке особенно пришлось по душе подъемная комната. Она с удовольствием четыре раза прокатилась в ней.

Часа в два после полудня Самсону доложили, что его ждет начальник шахты. Вместе с Вандером они поднялись наверх. Начальник шахты сидел под навесом за длинным обеденным столом и ел суп.

Вандер и Самсон устроились напротив. Не прерывая своего занятия, начальник шахты сообщил:

– Вышли в туннель, но надо проверить, тот ли, – он отправил в рот ложку супа и добавил: – Вкусный у вас супец!

– Еще бы! – ехидно улыбнулся Самсон. – На дармовщинку и укус сладкий.

Это высказывание не смутило начальника шахты. Он уже

давно привык к плоским шуткам мага, поэтому усмехнулся и отодвинул пустую миску:

– Скажете тоже! Ну что, смотреть идем?

Вандер прошелся по туннелю. Один его конец упирался в каменную плиту, другой терялся в темноте. Над плитой тускло горели четыре рубина, сбоку виднелось знакомое углубление для ключа. Это был потайной вход в библиотеку.

Вандер на всякий случай пощелкал рубинами, меняя их на изумруды. Послышался характерный шум работающего механизма, но плита, закрывающая вход, осталась неподвижной.

– Значит, не судьба! – Вандер обернулся к Самсону и начальнику шахты. – Это тот туннель.

– Тогда, – Самсон сурово взглянул на начальника шахты, – я временно приостанавливаю работу шахты.

– На каком основании?

– От имени губернатора. Компенсацию получите.

– Но мне желательно бумагу получить соответствующую.

– Получите свою бумагу! – резко обронил Самсон, он уже терял терпение, и от этого его настроение начало портиться.

Начальник шахты, почувствовав это, счел благоразумным не будить спящую собаку и быстро кивнул, соглашаясь:

– Конечно-конечно, но хотелось бы побыстрее... сами понимаете. Меня спрашивать будут.

– Завтра! – с нарастающей угрозой в голосе медленно произнес Самсон и направился к выходу.

Вернувшись в храм, Самсон первым делом отыскал Руса.

– Вот что, братец, выставь охрану у серной шахты, чтобы ни один посторонний туда не проскользнул, – сказал он, глядя тому в глаза.

Спустя полчаса у входа в серную шахту застыл караул палатинов, а злые стражники на всякий случай осматривали штреки. Они на все лады ругали Самсона, нарушившего их отдых.

Начальник экспедиции вернулся в библиотеку и подозвал Радоша и Искра.

– Пока суть да дело, – произнес он, насупив брови, – отправляйтесь-ка с Вандером в долину...

– Чем нам там заниматься? – спросил Искр.

Самсон взглянул на Вандера:

– Ну, поможете обследовать...

– Спасибо. С этим мы с Натали и сами справимся. Пусть лучше ваши маги покопаются в библиотеке храма в каньоне. Может, что и отыщут интересное...

– Гм, в самом деле! – Самсон перевел взгляд на магов. – Слышали? Выполняйте!

– Вдвоем, однако, трудновато будет справиться, – протянул Радош.

– Тогда прихватите еще пару человек. Бездельников хватает. Ты, – начальник экспедиции указал на Искра, – будешь старшим...

Вандер и Натали подошли к серной шахте первыми. Ми-

нут через десять появились маги с двумя товарищами: худощавым Елагом и добродушным Колобом – оба были алхимиками, но судьба направила их разбирать архивы.

Пройдя по безлюдным штольням серного рудника, они оказались в туннеле.

– Ну и местечко! – проговорил Радош, убирая от носа влажный платок. – Чуть не задохнулся от вони.

– А я ничего! – жизнерадостно улыбнулся Колоб. – Запаха почти не заметил.

– У тебя всегда так! – толкнул его в бок Искр.

Он держал в руке масляную лампу. Свет лампы отбрасывал на лица магов тени.

Маги шли и отпускали в адрес друг друга шуточки, но вскоре им это надоело и дальнейший путь они проделали в молчании.

Мерно звучали шаги и гулким эхом исчезали где-то впереди. В воздухе ощущался легкий сквозняк, дувший навстречу.

Наконец туннель уперся в каменную стену. Радош распахнул металлическую дверь и сразу натолкнулся на невидимую преграду.

– Что за чертовщина! – воскликнул он.

Вандер внимательно осмотрел дверной проем.

– Магический запор, – констатировал он. – Должно быть, шутка Сороса.

– Магический запор? – повторил Искр. – А ну посторо-

нись, пропустите специалиста.

– Ты можешь открывать магические запоры? – поинтересовался Вандер.

– Обучен этому ремеслу... да, – многозначительно протянул Искр, ставя ладони на преграду и сосредотачиваясь.

Вскоре под его руками возникло слабое радужное сияние, которое быстро меняло цвета, наконец раздался резкий хлопок.

– Прошу! – проговорил он. – Путь свободен.

– Я думал, будет сложнее, – разочарованно произнес Радош.

– Это Сорос свое самолюбие потешил, – сказал Вандер. – Перекрывать доступ в долину, по-видимому, не входило в его планы.

За дверью начиналась лестница. Поплутав по лабиринтам храмовых коридоров, Вандер и его спутники вышли к наружным воротам. Сквозь разбитую створку ветер задувал в притвор песок. Он неровным слоем лежал на полу.

– Вот, смотрите! – указал Божен на занесенные песком следы. – Никак, их оставил мастер?

– Похоже, – согласился Вандер.

Вышли на паперть. Впереди лежала красная пустошь, окаймленная бурыми стенами каньона. Ветер гнал мимо розовый вихрь. Неожиданно он резко поменял направление и ударился о паперть. В лица брызнул песок, который тут же закрипел на зубах.

– Будь ты неладен! – проворчал Искр, сплевывая.

– Почему все красное? – спросил Божен.

Ему никто не ответил.

Вандер осмотрел стены каньона, перевел взгляд туда, где дно каньона, постепенно подымаясь, теряло окраску и сливалось с зеленою растительности. Не заметив ничего подозрительного, сказал:

– Ну что, подруга, прогуляемся до зеленки?

Та не возражала.

– Тогда мы пошли. Если не вернемся к вечеру – значит, заночевали по дороге. О нас не беспокойтесь, не пропадем!

Вандер и Натали спустились по занесенным красным песком ступеням лестницы на дно каньона. Под ногами оказались довольно плотный грунт, хотя на вид он был рыхлым: спрессованный песок, но лучше сказать спеченный, был покрыт слоем пыли.

– А песка-то здесь нет, – произнес он, подпрыгивая. – Не знаю, как дальше, но здесь – нет. Одна пыль.

Маги с интересом наблюдали за молодым человеком.

– Еще одна загадка долины, – молвил Искр.

– Сколько их еще будет? – вторил ему Радош.

Пройдя с десятков шагов по грунту, похожему на пемзу, Вандер остановился и посмотрел на храм.

Перед ним было массивное сооружение, сложенное из огромных коричневых каменных блоков. Вернее, фасад с фронтоном. Само здание храма тонуло в стене каньона, по-

гребенное под лавой и пеплом в стародавние времена.

Неожиданно Натали вскрикнула:

– Смотри!

Вандер обернулся. Саженья в десяти грозно бычила ярко-красную головку большая красная ящерица. Неясное чувство опасности возникло у Вандера, когда он разглядывал это «милое создание». Это чувство только усилилось, когда ящерица ни с того ни с сего вдруг начала раздуваться.

– Что с ней происходит? – спросила девушка.

– Скоро узнаем, – осторожно произнес Вандер, внимательно наблюдая за пресмыкающимся.

Ящерица раздувалась до тех пор, пока не превратилась в шар на крохотных ножках с головкой-точечкой посередине.

– Какое интересное создание!

Вандер не разделял ее восторга. И не напрасно! Закончив раздуваться, ящерица-шар неожиданно исторгла из себя облако пламени.

Вандер среагировал моментально. Он не только отскочил сам, но и отбросил в сторону девушку. Шипя и потрескивая, густой клубок огня пронесся между ними. Горячее дыхание обдало лица и проникло в ноздри.

Вандер выхватил меч и метнул в огнедышащее чудище. Острое лезвие, звякнув о шершавую поверхность, разрубило ящерицу пополам.

– Вот тебе и дракон! – сказал Вандер, помогая встать Натали. – Не ушиблась?

– Все нормально, – улыбнулась девушка. – Хорошо, что броня на мне, а то стесала бы колено, земля как наждак. Ты сказал – дракон?

Вандер кивнул и улыбнулся:

– Только мелкий. Видать, измельчал за тысячелетия. Во всяком случае, в следующий раз будем обходить его стороной.

– Что, раньше крупней были? – приняла за чистую монету его шутку Натали, с опаской поглядывая на останки ящерицы.

– Кто его знает...

Дальше они шли без приключений. Спеченный песчаник незаметно перешел в сухую глину, та – в более рыхлую почву. Начала попадаться растительность. Под ногами оказывались отдельные высохшие былинки вместе с невзрачными колючками. Постепенно травы становилось больше, но вся она была пожухлой. Среди унылого однообразия встречались отдельные зеленые островки, которые ширились, соединяясь друг с другом. И наконец – брызнуло в глаза море ослепительной зелени.

Это была опушка леса. Тут порхали бабочки, тяжело гудели шмели. В густой траве мелькнуло упругое тело змеи. Она грелась на солнцепеке и, почувствовав приближение людей, поспешила скрыться.

Лес встретил их тишиной и прохладой. Неожиданно путь пересекла тропинка. Вандер посмотрел сначала в одну сто-

рону, затем в другую. Тропинка терялась за деревьями. Сколько он ни прислушивался, кроме шелеста листьев да жужжания ос ничего не было слышно. Прямо над головой на развилке ветвей виднелось осиное гнездо. Осы кружились над ним, садились на серые ячейки, прилетали, улетали.

– Куда пойдем? – Вандер взглянул на Натали.

Девушка махнула рукой направо:

– Туда!

– Тогда в путь!

Тропинка виляла между деревьями, взбегала на пригорки, опускалась в ложбины, пробиралась сквозь заросли ежевики. Неожиданно, выйдя из очередных зарослей на прогалину, Вандер и Натали буквально лоб в лоб столкнулись с медведем. Тот сидел, а передними лапами собирал спелую ежевику, засовывая ее в рот вместе с листвой.

Увидев появившихся людей, медведь удивленно посмотрел, затем недовольно зарычал, взмахнул лапой, как бы прогоняя, но когда эта затея не удалась, боком, ворча и косясь на них, скрылся в ближайшем кустарнике.

Выскочив на открытое место, тропинка неожиданно оборвалась. Плотный грунт уступил место рыхлому песчанику. Почти сразу изменился и травянистый покров. Появился ковыль, зазолотились пушистые головки бессмертника.

Натали сорвала цветок и прикрепила к шляпке.

Слева высилась гора, крутые склоны были покрыты корявыми низкорослыми деревцами. Справа поднималась каме-

нистая пустошь с редким кустарником. Подножие горы и пустоши образовало балку, полого уходящую вниз. Там ее пересекали бугорчатые скалы, искривленные сосны стлали по ним свои колючие ветви. Из-за скал доносился голос моря.

Вандер и Натали спустились в самый низ балки. Скалы походили на громадные валуны, вросшие в землю. Они были все в трещинах. Из трещин, присыпанных сухой хвоей, кое-где выглядывали стебли растений.

За скалами находился обширный песчаный пляж, сжатый с двух сторон обрывистым берегом. Далеко к горизонту убежала лазурь моря.

На пляже вразброс стояли хижины. Между ними ходили люди. Горел костер, пускал пар закопченный котел. Около одной хижины был закопан в песок обломок мачты. На флагштоке лениво шевелился черный флаг.

Ближе к скалам одиноко стоял недостроенный частокол. Рядом лежали очищенные от коры бревна. Два человека, раздетых по пояс, расположились на них и курили трубки.

Вандер внимательно осмотрел поселение.

– Это пираты, – произнес он тихо. – Черный флаг на флагштоке у хижины видишь?

Натали кивнула.

– Где их корабль?

– Кто его знает!

Натали во все глаза смотрела на пиратов. Она много раз слышала о них, но никогда не видела, тем более так близко.

Вандер тронул ее за плечо:

– Пойдем. Не будем пока их тревожить.

Глава 28. Рудокон

Солнце перевалило уже за полдень. С гор налетел шальной ветерок, загудел в кронах деревьев, бросил под ноги сухие ветки и пропал. Вслед ему недовольно каркнула ворона. Вандер и Натали вернулись к тому месту, откуда вышли на тропинку.

– Пойдем дальше или назад, в храм? – спросил Вандер.

– Пойдем дальше, – ответила Натали.

– Хочу предупредить, что, возможно, придется заночевать под открытым небом, не боишься?

Натали весело взглянула на Вандера:

– С тобой не страшно!

– Раз так, пошли.

Тропинка нырнула в заросли орешника. Впереди послышался неясный шум.

– Что это? – насторожилась Натали.

– Увидим.

Заросли расступились, и взгляду открылся скалистый обрыв. С его вершины серебристым потоком низвергалась вода. Она с шумом падала в круглое озерцо, пенилась в нем и окутывала округу влажной пылью. Над водопадом сияла радуга.

Вандер подошел к озеру, попробовал воду:

– Вкусная!

Натали сложила ладони вместе и, зачерпнув ими воды, припала губами. Вода просачивалась сквозь пальцы, тонкой струйкой текла по рукам.

– Холодная! – произнесла Натали, выплескивая остатки на траву. – По вкусу родниковую напоминает.

– Она и есть родниковая. Где-то там наверху подземная река вырывается наружу и превращается в водопад, поэтому она такая холодная – не успевает нагреться.

– Давай посидим немного, – предложила Натали.

– Посидим.

– Как здесь хорошо! – произнесла девушка.

От водопада шел легкий ток воздуха и нежно касался ее лица. Натали сняла шляпу, положила рядом, встряхнула головой – светло-русые волосы рассыпались по плечам.

– У воды всегда так, – Вандер опустил на траву рядом с девушкой.

– Почему?

– Потоки воды создают особый магнетизм. Он близок к магнетизму нашего тела, поэтому напитокывает его своей силой. Недаром в стране, откуда я родом, отшельники любят селиться возле водопадов.

– Как называется твоя страна?

– Ариаварта.

– Расскажи о ней.

– Она похожа на Этрувию: высокие горы, зеленые долины, полноводные реки, много водопадов, озер. Растительность

самая разнообразная – от альпийских лугов до тропических зарослей. Далекие горные вершины круглый год сияют снежными шапками. За ними, по преданию, лежит страна вечного лета – Дракония. Там в тиши горных отрогов проводят в заботах о благе человечества могущественные Драконы (так их называли в глубокой древности), в настоящее время – Странники. В Аравии, Варше и Ариаварте их называют Учителями человечества.

– Учителя человечества? Кто они?

– Они Владыки планет и Вселенной.

– Это похоже на сказку...

Вандер улыбнулся.

– Реальность намного удивительней любой сказки. В языках народов нет порой слов, чтобы описать ее. Только в воображении можно иногда приблизиться к пониманию, но такие озарения случаются редко. Они подобны молниям.

Произнеся это, Вандер встал, протянул Натали руку:

– Пора.

Натали вздохнула:

– Когда же меня поразит молния озарения? – и надела шляпку. – Готова!

Обойдя озеро с правой стороны, Вандер и Натали снова наткнулись на тропу. Она то появлялась, то пропадала в высокой густой траве. Вскоре водопад остался в стороне, трава поредела и тропинка устремилась на косогор, оттуда через ложбинку в гору.

Натали шла задумавшись. Пахло нагретой на солнце землей. Говорливый ручей пересек путь. Перепрыгнув его, девушка спросила:

– Маги по водному магнетизму находят воду? Я видела, как они это делали при помощи лозы.

– И как, нашли?

– Да, представь себе, лоза сама указала место.

Вандер глянул на Натали:

– Как ты полагаешь, что действовало в этом случае – лоза или человек?

– Я полагаю, – неуверенно произнесла девушка, – лоза – неживая вещь, в то время как человек наполнен вибрациями и магнетической силой. Поэтому лоза подобна чернильному карандашу в руке.

– Молодец! – похвалил девушку Вандер. – Вот и ты дождалась своей молнии озарения.

– Так просто?! – удивилась Натали. – Я думала, будет что-то необыкновенное!

Вандер улыбнулся.

На склоне горы росли кривые деревца и мелкий кустарник. Тропинка некоторое время петляла между ними, пока не вывела на обширную поляну с редкими деревьями, под которыми важно ходили огромные птицы, внешне похожие на индеек, но раза в два-три крупнее.

– Вот и наш ужин, – кивнул на птиц Вандер.

Натали не ответила. Она смотрела куда-то вперед.

– Что это там? – спросила она.

Вандер посмотрел в указанном направлении. За поляной виднелись развалины.

– Проверим? – предложил он.

– Здесь кто-то ходил, – показала девушка на примятую траву, – совсем недавно.

– Действительно, – молвил Вандер и внимательно осмотрелся.

– Пока ничего подозрительного, но будь начеку, мало ли что!

Они осторожно приблизились к развалинам. Каменные блоки из желтоватого ракушечника хаотично громоздились друг на друге. Низкорослый кустарник и цветущая повилика укрывали их от любопытных глаз. На свободном пространстве между блоками прятались в высокой траве ребристые осколки колонн и фриза. Из земли выглядывали остатки гранитного фундамента, за ним угадывалась лестница. Она вела на вершину горы, где темнел на фоне светлого неба усеченный конус пирамидального храма.

– Давай поднимемся, – предложил Вандер.

Они оказались на широкой площади, мощенной гранитными плитами. По обеим ее сторонам разбросанные в живописном беспорядке были видны развалины. Над ними высилась громада храма. Это было ступенчатое сооружение, сложенное из базальтовых глыб.

– Какой громадный! – воскликнула Натали и спросила: –

Что там блестит?

Вандер посмотрел в указанном направлении – там отражала солнечные лучи золотистая конусная спираль.

– Гм, занятно. Похоже на эфирный вибратор, – задумчиво молвил Вандер. – Хотелось бы взглянуть на храм изнутри, но, похоже, попасть нам туда не удастся. Входные ворота закрыты, – он указал на гранитный козырек, поддерживаемый квадратными колоннами.

– Тогда давай обойдем.

Вандер не возражал.

Подойдя к храму, они обнаружили, что площадь, обтекая его с обеих сторон, продолжается дальше.

Неожиданно Вандер замедлил шаг. Натали настороженно взглянула на него.

– За нами наблюдают, – тихо сказал наставник.

– Откуда?

– Попробуй определить сама.

Вандер остановился и принялся демонстративно рассматривать стену пирамиды. Натали сделала то же самое, но стену она не рассматривала, а погрузила свое внимание в область сердца. Оно ответило приятной теплотой. Мышцы спины расслабились, и Натали почувствовала тупое давление сзади, словно в спину уперлись палкой.

Девушка подвигала плечами. Ощущение не пропало, но это нехитрое движение позволило угадать направление, откуда исходил взгляд.

– Я определила направление, – тихо произнесла Натали, – но, чтобы уточнить, мне нужно оглянуться.

– Это ни к чему. Зачем тебе воображение? Напряги его, воссоздай окружающее, затем наложи созданный образ на свои ощущения – и ты получишь искомый результат.

Натали кисло улыбнулась – легко сказать «воссоздай окружающее». Лицо ее сосредоточилось, брови нахмурились. Она долго и терпеливо пыталась воссоздать в своем воображении участок местности за спиной. Все получалось каким-то неясным, расплывчатым, ясно виделась только сосна. Наконец выдохнула:

– Из-за развалин у сосны, что рядом с какими-то зарослями.

Вандер улыбнулся:

– Все правильно. Для первого раза даже отлично.

Натали облегченно вздохнула, но следующее задание наставника снова погрузило ее в уныние.

– Ты можешь сказать, кто наблюдает за нами?

– Как я могу знать? – попыталась возразить девушка.

– А что подсказывает воображение? Пользуйся им, пользуйся. Это основной инструмент мага наряду с волей и верой. Ошибочно полагать, что воображение – это нечто отвлеченное. Просто люди разучились им пользоваться. Воображай, твори, рисуй картинку того, что находится сзади тебя. Ты ничего не можешь вообразить более того, что есть, но не увлекайся.

Натали от напряжения вытянулась в струнку.

– Расслабься, расслабься, – говорил наставник, наблюдая за девушкой. – Больше доверяй интуиции.

Натали строила картинку за картинкой, но все было не то!

– Не дергай, – помогал ей Вандер. – Плавно внутренним взором пробегай по тому, что наиболее четко выделяется, и не важно, что общий фон смазан. Чувствознание уже выбрало нужный объект, сумей воспользоваться. Этому нельзя обучить, нужно почувствовать.

Наконец у Натали что-то получилось или это только показалось? Нет. В поле зрения оказалось дерево – это сосна, нижняя ветка надломлена. За ней остатки стены... А что это? Глаза! За стеной прячется человек.

– Увидела! Увидела! – радостно зашептала девушка.

– Что увидела?

– Человека увидела! Вернее, его глаза.

– Мужчину или женщину? – спокойно задал вопрос Вандер.

Натали чуть не взвыла от отчаянья. Она закусила губу и долго хмурила брови. Наконец, наморщив нос, произнесла:

– Мужчину.

– Видишь, как просто, – сказал Вандер и добавил: – Когда хочешь!

Аквамариновые глаза у Натали яро вспыхнули синим огнем, но усталость задержала готовую сорваться с уст дерзость, заменив ее глупой улыбкой.

– Вот такая ты мне больше нравишься молчаливая, – уточнил Вандер и повернулся к развалинам.

– Эй! – крикнул он. – Там, в развалинах! Хватит глаза пялить! Покажись!

Некоторое время никто не отвечал. Потом раздался голос.

– Вы кто: бандиты или пираты?

– А ты как думаешь?

– Ни то и ни другое.

– Почему тогда прячешься?

– Не знаю, кто вы!

– Мы пришли из Арьяна, ищем пропавших людей.

– Пропавших людей? – эхом отозвался незнакомец. – Тогда по адресу обратились.

Из-за сосны показалась фигура мужского пола в лохмотьях. Фигура отряхнулась и с опаской приблизилась, внимательно разглядывая Натали и Вандера.

– Эту девку я знаю! – произнесла она, вглядываясь в девушку. – Не ты ли сбежала от Гордона?

– Было дело, – кивнула, соглашаясь, Натали.

– Да и тебя припоминаю, – обернулся незнакомец к Вандеру. – Точно! Ты дрался на арене у Хвата, я даже ставил на тебя.

– И как?

– Вполне удачно! – улыбнулась фигура.

– Ну, раз всех признал, тогда присаживайся, – указал Вандер на каменные блоки и, подавая пример, уселся первым.

Рядом примостилась Натали. Незнакомец пристроился неподалеку. Его лицо по самые уши заросло бородой. Он пошурился на яркое солнце, словно кот, и сказал:

– Говорите, пропавших людей ищите, а откуда они пропали?

– Из города и с окрестных ферм.

Незнакомец вздохнул:

– Страшная у них судьба вышла. Думали, что идут на заработки, а вышло – на погибель.

– Подробней рассказать можешь?

– Подробней? Могу. Начну с того, что зовут меня Буслай. По профессии я проходчик. Прокладывал стволы и штреки в шахтах. В колонии оказался, как и весь обслуживающий персонал шахты. Когда заключенные восстали, я стал работать на Гордона. Что было еще делать? Платили мне неплохо – раза в два-три больше, чем простому рудокопу. Чудом остался жив во время обрушения Старой шахты.

– Что там произошло?

– Были взрывы в западном и юго-западном штреках. Там наиболее близко проходят водные горизонты, поэтому разработку не вели.

– Много людей погибло?

– Много. Все, кто работал на нижнем уровне, – человек двадцать. Взрывной волной порушило сходни, да и вода быстро прибывала. Я тоже должен был там размечать новую выработку, но меня позвал начальник шахты. А тут и гряну-

ло...

Буслай замолчал и долго смотрел себе под ноги.

– После обрушения барьера, – продолжил он, – я хотел уйти в Арьян, но, как говорится, бес попутал. Подзадержался в крепости, а тут подоспели Делян с Вороном. Показали самородки, ну, глаза и загорелись! Не только у меня. Одним словом, сформировалась честная компания, человек двадцать-тридцать, и повел нас Ворон к сокровищам.

– Шли через перевал?

– Через него. Спустились в долину, а там болото! Заросли по берегу в рост. Хорошо, что ушедшие ранее прорубили проход. Побрели мы по нему. Осока и еще какая-то трава с зонтичным соцветием, что колесо от телеги. Цветет белым цветом, не пахнет, а дурманит. На этот дурман шмели летят. Вьются вокруг цветов, гудят. Одного рудокопа искусали так, что он умер минут через пятнадцать. Упал, больше и не приходил в сознание. Остальных миновало.

Буслай помолчал немного, собираясь с мыслями, и продолжил:

– Где-то через час вышли к гати, по ней – на островок. Тут повстречали еще одно чудище: летающий шар с крыльями. Бледно-зеленый. Хорошо, что стражники уже знали о его повадках – как увидели, сразу за арбалеты схватились. От первого же попадания взорвался, забрызгивая все вокруг себя кислотой.

– Откуда знаешь, что кислота? – поинтересовалась Ната-

ли.

– Так сразу же кислятиной завоняло, – усмехнулся Буслай. – У тех, кто ближе был, потом долго щипало в носу.

– Не отвлекай, – Вандер строго посмотрел на Натали.

Та пожала плечами и вздохнула.

– С этого острова, – продолжил Буслай, – перешли на другой, оттуда уже на берег. Там была поляна с эвкалиптами. За ними развалины, в отдалении храм. Нашлись и уцелевшие помещения. На следующий день нас кое-как построили на площади. Подошел Аль-Галим, ну вы его знаете, и стал расспрашивать, кем мы работали в шахте. Узнав, что я проходчик, спросил: разбираюсь ли в чертежах? Я ответил, что это мой хлеб. Он повел меня в свою комнату и дал чертеж, нарисованный от руки, вернее – набросок. На нем был изображен неглубокий ствол и единственный штрек. Штрек шел наклонно к храму. Словами пояснил, что нужно выйти ниже уровня фундамента саженей на сорок. Я ответил:

– Делов-то, – и поинтересовался насчет обещанного золота.

Аль-Галим наклонил голову чуть набок и, улыбнувшись уголками губ, произнес:

– Начинайте копать, его там достаточно. Скоро сами убедитесь.

Я сделал необходимые расчеты, и мы начали копать ствол. Не прошли и метра, как стали попадаться мелкие самородки. Рудокопы хватали их и прятали в карманы. Началась свара.

Подошли Аль-Галим и Ворон. Они сначала равнодушно наблюдали за толкавшими друг друга людьми, а потом, когда зрелище им надоело, Аль-Галим сказал:

– Так копать они будут до второго потопа. Уважаемый Ворон, наведите тут порядок, это в ваших же интересах, – повернулся и ушел.

Ворон позвал стражников и велел принести холщовую сумку, к которой привязал веревку. Затем бросил сумку на дно ямы, а свободный конец веревки отдал стражам:

– Следите! Все найденное золото в сумку! Вечером сам делить буду.

Позже над стволом возвели крышу и поставили лебедку с бадьей. Теперь каждому рудокопу давали отдельную сумку. Туда он складывал найденные самородки. После смены все золото шло в общак, его делили на две равные части. Одну получали рудокопы, другую забирал Ворон. Эту половину он делил еще раз: себе и стражникам.

Когда вышли на нужный уровень, обнаружили жилу. Доложили об этом Ворону, тот – Аль-Галиму. Последний велел вести штрек по жиле.

Золота стало, что грязи в болоте, – бери не хочу! Но это имело и обратную сторону: работа замедлилась – рудокопы с неохотой шли в забой.

Тут поступила следующая партия рабочих. Их привели, как и нас, через перевал. Поселили отдельно. Всех разбили по сменам и наладили работу круглосуточно. Мы, старая

гвардия, работали днем, они – вечером и ночью. Платили им гроши – золотник за смену, хотя золота подымали на поверхность много.

Когда пришла еще одна партия рабочих, тех, кто пришел в долину вместе с Аль-Галимом, перевели в охранники. Казалось, живи да радуйся – копи себе золотишко, но случилось неожиданное: рудокопы начали болеть. Болезнь так себе, на первый взгляд ничего страшного – слабость, потеря аппетита. Поначалу болезнь коснулась тех, кто работал в забое. Думали, вымотались. Заменяли, но заболели новые, а первые уже не могли встать с постели от изнеможения.

Обеспокоенный положением дел, в бараки заглянул Аль-Галим. Он осмотрел каждого заболевшего и сказал, что болезнь не заразная. Просто истощение сил. Сварил какое-то зелье. Оно поставило рабочих на ноги. Проходка возобновилась.

Как-то очередной смене Аль-Галим выдал по прутику магической руды, а на выходе из шахты забрал ее. После этого золото из забоя больше не делили, а топили в болоте вместе с породой. Правда, нашлись умники, которые пробовали достать его оттуда, но Ворон выставил рядом с отвалом стражу и под страхом смерти запретил даже близко подходить. Народ ворчал, да что поделаешь!

Я каждый вечер докладывал Аль-Галиму о расстоянии, пройденном рудокопами за сутки. Однажды пришел к нему с очередным докладом. Дверь из комнаты в коридор была

полуоткрыта, оттуда слышались голоса.

Я осторожно заглянул в щель. Увидел Ворона и Аль-Галима. По осунувшемуся лицу Ворона гуляли тени от пламени свечи. Он был раздражен и подавлен одновременно:

– Ты мне скажи, что мы тут делаем? Ты так и не сказал, зачем рубишь штольню, когда золото в шахте и без нее есть. Мои люди привели рабочих. Добытое ими золото ты топишь в болоте. Все в недоумении. Это похоже на обман.

Аль-Галим смотрел на Ворона, как смотрят на наивного ребенка. На его тонких губах сыла усмешка.

– Обман? – медленно говорил он. – В чем ты видишь обман? Я тебе обещал золото? Я тебе его дал. Что ты еще хочешь?

– Мои люди болеют...

– Болеют? – Аль-Галим усмехнулся. – Другим наука: выброшенное золото доставать не будут. Оно ядовито. Я сколько раз говорил? Объясни, наконец, это своим дурням!

Аль-Галим замолчал и взглянул на дверь. Я отпрянул.

– Когда следующая партия рабочих? – донесся его сухой голос.

Я снова посмотрел в щель. Ворон пожал плечами. Аль-Галим приблизил к нему лицо, в его глазах блеснули льдинки. Сладким тихим голосом, от которого у меня мурашки пошли по спине, он произнес:

– Если не будет людей, штольню рыть будешь сам. Поверь, я сумею заставить тебя это делать.

Я тихонько вышел обратно во двор. Над развалинами храма висела полная луна, она заливала мертвенным светом округу. На душе было тревожно. Я решил бежать из лагеря. Интуиция подсказывала, что это нужно сделать как можно скорее. Поговорив с товарищами, решил уйти этой ночью. К сожалению, прокрасться незамеченными к гати не удалось. Нас обнаружили. Началась погоня. Одного моего товарища поймали, другой получил ранение стрелой в спину.

Я кое-как донес его до другого берега. Заночевали в пещере, мокрые, но огонь разводить опасались. Всю ночь мерзли, а наутро у товарища поднялся жар. Что я мог сделать, кроме как молиться Арию? Я молился! Не помогло: на следующий день он умер. Я похоронил тут же, в пещере, и пошел дальше. Вскоре вышел сюда, к развалинам, с тех пор вот и живу здесь.

Закончив рассказ, Буслай взглянул на задумавшегося Вандера. Молчала и Натали. Наконец Вандер встал и спросил:

- Тропинка за развалинами ведет к болоту?
- Туда, – ответил Буслай.
- По ней часто ходят?
- Не очень, иногда пираты. Они обосновались на той стороне острова, – Буслай махнул рукой в сторону моря. – Иногда головорезы Ворона.
- Вчера или сегодня старик здесь случайно не проходил?
- Старик? Нет, уже несколько дней никто не показывает-

ся. Старика я бы запомнил. А что, нужный старик?

– Нужный. Вышел из храма и пропал, нигде найти не можем. Маг он.

– Если маг, то не пропадет, – уверенно произнес Буслай, – обязательно отыщется. Вы у пиратов спрашивали?

– У пиратов?

– Они на суше люди смирные, не озорничают. Больше торговлей занимаются.

– Торговлей? Чем торгуют?

– Да всем понемногу. Я иногда обмениваю у них золото или мясо индеек на хлеб, вино и муку.

– С Вороном у них какие-нибудь дела есть?

– Сейчас, насколько мне известно, нет.

– Раньше были?

– Ворон пытался через них наладить доставку рабочих, но не договорились. После первой же партии их главарь заявил, что они, мол, честные пираты, а не работоторговцы. С тех пор отношения между ними натянутые.

– Почему они так себя повели?

– Не знаю. Поговаривали, что пираты тайно следили за лагерем.

Оранжевый диск солнца коснулся горных отрогов.

– Скоро вечер, – произнес Буслай, поднимаясь с камня. – Где вы думаете заночевать?

– Еще не решили, – ответил Вандер и взглянул на девушку, та демонстративно смотрела в сторону.

– Тогда можете переночевать у меня, места хватит. Идите за мной! – Буслай направился к сосне.

– Ну что, – сказал тихо Вандер, – обиделась? Эх ты!

Натали повернула лицо с покрасневшими глазами и отрицательно мотнула головой.

– Почему глаза красные?

– Так...

– Ну, раз так, давай догонять мастерового.

Трава доходила Натали до пояса, от нее исходил терпкий запах. Девушка сорвала лист, растерла его между пальцами, вдохнула аромат. Он напоминал полынный. От этого на душе сразу стало легко, и мимолетная обида показалась ничемной. Она взглянула на Вандера и тепло ему улыбнулась.

Полуразрушенная постройка, куда их привел Буслай, состояла из одного большого помещения с узкими окнами, украшенными каменными узорчатыми решетками. Крышей служило перекрытие второго этажа, от которого ничего не осталось, кроме груды камней да полуразрушенной задней стены. В углу лежал большой мешок, набитый сухой травой.

– Это моя постель, – сказал Буслай, отодвигая в сторону стоптанные башмаки.

Рядом с постелью стоял закрытый сундук и на нем огарок свечи.

В потолке зияла дыра, сквозь нее проглядывали облака, тронутые закатом. Внизу напротив был выложен очаг из камня, над которым висел закопченный котелок. Вдоль стен бы-

ли расставлены глиняные кувшины с водой.

– Хорошо тут устроился, – произнес Вандер, оглядывая помещение. – В город возвращаться не думаешь?

– Пока нет. Мне и тут неплохо. Может, отшельником стану, – улыбнулся Буслай и добавил: – Располагайтесь!

Он показал рукой в противоположный конец комнаты, где находился ворох сена.

– Благодарю вас, – улыбнулась Натали. – Как тут насчет ужина?

Буслай взглянул в окно, потом на Вандера:

– Могу предложить индейку.

– Почему бы и нет? Натали, ты остаешься?

– Я с вами! – сказала девушка.

Буслай достал из-под мешка лук и стрелы, и все вместе пошли на поляну. Там пасся целый выводок индеек. Вандер не спеша вставил стрелу в лук, натянул тетиву, прицелился. Стрела с легким свистом устремилась к птице. Та, словно поскользнувшись, завалилась набок.

– Хороший выстрел! – прокомментировал Буслай.

Аккуратно ошипав перья и выпотрошив птицу, Буслай проткнул тушку заостренной палкой и установил у очага. Потом принес хворост и разжег огонь.

За окнами темнело. Сквозь дверной проем были видны синюющие горы, в дыру в потолке заглядывала ранняя звезда. Где-то вдалеке прокричала птица, и снова установилась тишина, нарушаемая лишь сухим потрескиванием хвороста

в очаге. Язычки пламени весело перебегали с одной хворостинки на другую и бросали на стены колеблющиеся оранжевые тени.

Натали сидела на сене, наблюдая за язычками пламени. Буслай взгромоздился с ногами на свой мешок-постель. Он изредка вставал и поворачивал шест с индейкой, подкладывая в огонь ветки.

Вскоре по комнате распространился запах индюшатины. Он усиливался, вызывая аппетит. Когда стало невозможно ждать, Буслай снял румяную тушку с палки и положил на заранее подготовленные листья лопуха. Достал нож, проткнул птицу.

– Готово, прошу к столу!

Ночь прошла спокойно. Правда, крик ночной птицы – по всей видимости, совы, – напоминающий плач ребенка, долго не давал заснуть.

Проснулись рано. По низинам стелился туман. Солнце еще не встало, но на востоке уже алели облака. Позавтракав остатками вчерашней индейки, они попрощались с гостеприимным хозяином и направились в сторону болота. После развалин тропинка шла все время под гору и вскоре вывела к песчаной балке, упирающейся основанием в густую растительность.

Глава 29. Ворон

Вандер раздвинул ветки кустарника. Перед ним лежала узкая песчаная коса. Вокруг простиралась водная гладь, покрытая зеленоватой ряской с редкими окнами чистой воды. У берега мокли кустики травы, за ними высился камыш.

Вандер и Натали достигли зарослей камыша и обнаружили там гать. Осторожно ступая по проседающим под ногами бревнам, пошли дальше. То и дело рядом с шумом вырывался на поверхность болотный газ.

По гати они добрались до небольшого мшистого острова с глинистыми берегами, на которых плотно росли осока и тростник. В воздухе чувствовался запах дыма. Должно быть, где-то поблизости горел костер.

Вскоре путники натолкнулись на людей в грязных робах. Они сидели у костра и неподвижно смотрели на огонь.

– Приветствую вас, добрые люди! – громко произнес Вандер.

Сидящие вскинули головы и с удивлением, смешанным с испугом, взглянули на него. Миролобивый вид молодого человека и девушки рядом с ним немного успокоил их.

– Вы кто такие? – спросил один из них, поднимаясь.

– Мы из города, ищем пропавших людей. Нам Буслай рассказал о лагере.

– Буслай! Значит, он жив? – встрепенулся другой человек

и, обращаясь к остальным, проговорил: – Это мой кореш, проходчик, помните?

– Тот, который сбежал?

– Ну да! Интересно, как он там?

– Да вы сходите и сами узнаете, – улыбнулся Вандер. – Тут недалеко, на горе за болотом.

– Да, а как вы сюда попали? Перевал завален, мы там уже были. Вас пираты привезли?

– Я с ними еще не знаком. Маги обнаружили туннель, но вас туда не пустят. Придется еще некоторое время пожить в долине, пока дравиды перевал не расчистят. А какими судьбами вас сюда занесло?

– Нас? – сидящие у костра переглянулись.

Один из них ответил за всех:

– Поддались манящей силе золота...

– И как, много добыли?

– Добыли-то много, только в карманы не попало.

– Почему?

– Не до золота было, хорошо хоть сами живы остались. Другие вон заживо сгорели, особенно те, кто в забое был.

– Да, – подтверждая сказанное, кивнул другой, – сначала ослабли, затем кожа почернела и начала отделяться от костей... И это у живого человека! Жуть!

– Как же сами целы остались?

– По-разному. Кто сбежал, а мы вот четверо охотниками были. Задержались немного. Видно, Арий помог. Когда

вернулись, Аль-Галим последних людей в шахту стогнял. Мы предпочли тихо убраться.

– Когда это было?

– Вчера.

Вандер задумался и, взглянув на Натали, спросил у охотника:

– Отведешь нас в лагерь?

– Отчего не отвести, отведу, только я дальше болота ни шагу!

– Договорились! – улыбнулся Вандер.

Впереди высились могучие эвкалипты, за которыми Вандер заметил полуразрушенные ворота с уцелевшими каменными львами. Еще дальше находились руины и одноэтажные постройки, а за ним виднелся храм.

– Где обычно стоит стража? – спросил Вандер охотника.

– У ворот... но ее там нет!

– Значит, лагерь пустой. Пойдешь с нами дальше или останешься здесь?

Охотник немного поколебался.

– Пойду! – решительно сказал он.

– Молодец! – ободрил его Вандер. – Как тебя зовут?

– Гари.

Лагерь действительно был пуст. Неширокая улочка выглядела заброшенной. Ни малейшего звука, только легкий ветерок гонял по каменным плитам сухие листья.

– Где жил Аль-Галим? – спросил Вандер.

Гари указал на здание, напоминающее каземат.

Вандер, оставив на площади Натали и Гари, вошел внутрь. Квадратный темный коридор, распахнутая дверь, ведущая в соседнюю комнату. Солнечный свет проникал в помещение сквозь узкие окна-амбразуры и стлался по каменному полу золотистыми полосами, отражался амбразурным переплетом на желто-коричневых стенах. В воздухе ощущался слабый аромат мускуса. Значит, Аль-Галим был здесь совсем недавно – часа два-три назад.

Вандер подошел к столу. Там лежал придавленный куском самородка лист пергамента. Рядом находился пенал. По знакомым иероглифам Вандер сразу догадался, что это манускрипт о Вардже.

«Почему он его оставил? – подумал Вандер. – Забыл в спешке или специально? Но для чего?» Не найдя ответа на собственные вопросы, он взял со стола свиток и, спрятав находку в пенал, положил в карман.

– Здесь никого, – сказал Вандер, выйдя на улицу. – Где жил Ворон?

Гари повел Вандера и Натали дальше по улочке. Вскоре они достигли серого здания. Вандер дернул за дверную скобу. Взгляду открылась комната. Стол, скамья, на столе огарок свечи, разбросанные бумаги, чернильный карандаш. Слева кровать. Там, зарывшись в лохмотья, лежал человек. Вандер, почувствовав, что человек еще жив, приблизился.

Лохмотья зашевелились, и из-под них глянули на Ванде-

ра лихорадочно блестящие глаза. Тонкая пергаментная кожа обтягивала череп. Изможденное заросшее щетиной лицо, впалые щеки, редкие седые волосы.

– Ты пришел?! – с придыханием произнес человек. – Я знал, ты обязательно придешь.

– Мы знакомы?

– Не узнал? – губы человека искривились в усмешке, он попробовал рассмеяться, но закашлялся.

Вандер всмотрелся в лежащего перед ним человека и по выражению глаз узнал Ворона.

– Ворон? Что я могу для тебя сделать?

Тот закрыл и снова открыл глаза. Откашлявшись, сипло произнес:

– Ничего. Никто мне уже не поможет. Суд Ария всегда справедлив. Жаль, я это понял только сейчас.

– Что все-таки произошло? Почему ты в таком состоянии?

– Мне нет прощения, – медленно шевелил губами Ворон, голос его был тихим и прерывистым. – На мне столько невинных жизней...

После этих слов Ворон погрузился в долгое молчание. Вандер терпеливо ждал. Наконец Ворон взглянул на него и сказал:

– Ты видел, как тело живого человека... распадается на глазах? Нет? Я видел! Он еще дышит, а уже скелет...

– Так все-таки что тут произошло? И где Аль-Галим? Насколько мне известно, вы были вместе.

Губы Ворона тронула усмешка.

– Этот стервец всех обманул. Он использовал нас как скот.

Неожиданно глаза Ворона блеснули. Он приподнялся, вынул из-под лохмотьев почерневшую усохшую ладонь и вцепился в руку Вандера.

– Отомсти! – прохрипел он. – За всех нас!

Вандер кивнул. Ворон в изнеможении откинулся на спину.

– Недолго мне осталось, – прошептал он, – совсем немного. Силы тают быстро... Там на столе...

Ворон приподнялся на локте.

– Там на столе, – повторил он, задыхаясь, – лежат мои записи. В них все, что с нами произошло. Прочти....

Ворон опустил на спину. Вандер взял лист бумаги, пробежал глазами строки, написанные слабеющей рукой.

– Там нет последнего, – услышал Вандер слабый голос Ворона. – Там нет того, что я вынес из подземелья булаву и положил ее в ящик, приготовленный Аль-Галимом. Ящик был очень древний, с причудливым замком. Он его вытащил из шахты... и ушел.

– А кто тебя вытащил?

Ворон кисло улыбнулся:

– Сам вылез. Скинул его доспех и вылез.

– Что за доспех?

– Аль-Галим сделал для защиты от невидимого огня. Так он назвал причину гибели всех работавших здесь.

– Невидимый огонь? – Вандер задумался. – Ты ничего необычного не видел, когда ходил в подземелье?

– Видел. Все подземелье сияло сотней солнц, и внутри оно было из чистого золота. Но самое удивительное то, что каменные плиты, прорубленные рудокопами, были наполовину золотыми. Сначала камень, потом – золото. Камень постепенно переходил в золото, – Ворон замолчал, а потом добавил: – Будь оно проклято это золото!

Ворон поднял на Вандера глаза.

– Ты можешь мне помочь? – спросил он, сияясь улыбнуться. – Я знаю, кто ты. Но понимание пришло только сейчас. Было достаточно времени для размышления.

Вандер едва заметно кивнул. Он взял Ворона за руку, затем ласково, но твердо произнес:

– Спи!

Пальцы на руке Ворона расслабились, дыхание стало легким. На его губах появилась и застыла спокойная безмятежная улыбка. Тогда Вандер приказал сердцу Ворона остановиться. Большого для него он сделать не мог – жизнь чудом держалась в этом разрушенном теле.

Вандер собрал со стола листы бумаги и вышел на свежий воздух.

Натали вопросительно взглянула на наставника.

– Что? – спросил Гари.

– Умер.

Гари открыл было рот, но Вандер строго прервал его:

– Молчи! Ты не Арий, чтобы судить умерших.

Гари стушевался.

– Ворон оставил записи, – произнес Вандер. – Давайте присядем где-нибудь.

По пустынной улочке они вышли к храму. Это было величественное сооружение. Фризы и колонны были уже разрушены, но пирамидальная центральная часть неизменно монолитом высилась над заросшей бурьяном площадью. От нагретых солнцем растений исходил сладковатый запах.

Вандер сел на осколок фриза. Натали устроилась рядом. Гари терпеливо ждал стоя. Вандер быстро просматривал лист за листом и передавал их Натали. Та читала, едва заметно шевеля губами:

«Когда появились первые умершие среди рабочих, я запретил брать поступающее из забоя золото. Приказал сбрасывать его в отвал. Но рудокопы (да и стражники) тайком по ночам доставали золото. В результате в лагере появились признаки заболевания. Пришлось у отвала поставить стражу».

«После того как не вернулся Делян с новой партией рабочих, дела пошли совсем плохо. Попытки наладить отношения с пиратами ни к чему не привели. После первой же партии живого груза они наотрез отказались иметь с нами дело. Они, видите ли, не работоторговцы».

«Сегодня ни один рабочий не поднялся. Аль-Галим в ярости. Он велел мне согнать всех рудокопов и охотников на

площадь, чтобы я предложил им немного поработать в забое – по пять человек, в течение получаса сменяя друг друга.

«Это оптимальные условия труда, – выговаривал мне Аль-Галим, ехидно улыбаясь, – раз вы не в состоянии привести себе замену».

Когда я закончил говорить, никто на площади не шевельнулся. Все стояли и озлобленно смотрели на меня. Постепенно начался ропот. Рудокопы схватились за оружие. Стража под давлением толпы отступила.

Тонкие губы Аль-Галима скривились в усмешке, и он небрежно взмахнул рукой. Толпа замерла. У меня сложилось впечатление, что ее неожиданно заморозили. Ибо лица людей в этой многоликой толпе застыли в том состоянии, в котором их настигло движение руки Аль-Галима.

– Действуй, – сказал он, быстро взглянув на меня.

От этого взгляда у меня по спине побежали мурашки. Ничего другого мне не оставалось делать: я отдал команду стражникам. Те вытолкали из оцепеневшей толпы двадцать человек и погнали к шахте.

К полудню, сменяя друг друга каждые полчаса, рудокопы вышли к каменной кладке. Им потребовалось еще полдня, чтобы разобрать ее. На поверхность вечером вышел только один человек, да и тот к утру умер. Тело почернело и стало похожим на обгорелую головешку. Весь лагерь с возрастающим ужасом взирал на него. Никто не хотел приблизиться и хоронить тело несчастного».

«Аль-Галим велел купить у пиратов двадцать фунтов свинца. Кузнец Звяга изготовил из него полосы, из полос сделал пластинчатый панцирь и шлем. На перчатки и кожаные штаны нашил пластинки из свинца.

Когда я доложил Аль-Галиму, что доспех готов, он посмотрел на меня масляным взглядом и ласково произнес:

– Вот и чудно. Завтра и попробуешь».

Вандер посмотрел на переминавшегося с ноги на ногу Гари:

– Где шахта?

Тот указал в сторону храма:

– Сзади. Только я туда не пойду.

– Как знаешь! – сказал Вандер и движением руки остановил намерившуюся следовать за ним девушку: – Оставайся здесь!

Обойдя храм, он остановился. Перед ним был дощатый сарай с воротами, но без створок. Справа куча породы – земля, песок вперемешку с камнем.

Под ногой что-то блеснуло. Вандер ковырнул носком башмака и, нагнувшись, поднял кусочек самородного золота. Оно приятно грело пальцы.

«Действительно, как огнем горит», – подумал он.

Подбрасывая кусочек золота на ладони, заглянул в темный проем ворот. В глубине строения чернела яма ствола шахты. Над ямой нависал ворот. Рядом валялись брошенные масляные фонари.

Земля до самых ворот была утоптана и усыпана золотой пылью, которая блестела везде – на воротах, стенах и в солнечных лучах, пробивающихся сквозь щели. Казалось, воздух сарая был пропитан ею насквозь.

Со стороны ствола тянуло сквозняком. Слабый ветерок приносил сладковатый запах жареного мяса, к которому примешивался запах трупного разложения. Вандер поморщился и кинул бесформенный кусочек золота в темное зевовое отверстие и, присев, стал рассматривать следы. Их было много, но некоторые привлекли его внимание.

Вандер потрогал след пальцем. Пахло рыбой. Другой имел кислый запах, а вот третий нес едва ощутимый аромат мускуса. Вандер улыбнулся и пошел по этому следу. Отпечатки сворачивали за храм и вели в сторону болота.

Вандер позвал друзей, и они отправились по следу. Пройдя вдоль берега, уперлись в скалы. Здесь следы терялись.

– Куда теперь? – спросила Натали.

Вандер внимательно осмотрел скалы и обнаружил небольшую расщелину в них.

– Вот и подтверждение, что мы на правильном пути, – сказал он, указывая на выбитый ногой камень.

Расщелину пересекал шумный ручей. Возле ручья нашлись еще два хорошо сохранившихся отпечатка сапог. Вандер потрогал их пальцем. Рыбный запах он угадал сразу.

Вскоре они снова оказались на берегу болота. Здесь тростник вплотную подступал к скалам, оставляя для прохода ка-

менистую кромку берега. Путники вышли к пещере. Дальше дороги не было – тяжелая болотная вода терлась о покрытые темно-зеленым мхом бока скал.

Когда глаза привыкли к темноте, Вандер увидел, что пещера была небольшая, даже не пещера, а какое-то древнее помещение. За илом, песком и галькой угадывались узорчатые стены и пол. С потолка свисали мочалки корневищ. Впереди в полумраке влажно поблескивала красно-коричневая плита. Ее чистая поверхность говорила о том, что она здесь появилась совсем недавно. Если так, то это помещение является лишь частью туннеля, ведущего куда-то в недра горы, но куда?

Вандер зажег сухую ветку и осветил плиту. Неровный свет выхватил рельефный узор – круг, а в нем изображение дракона, в лапах которого была зажата Варджа. Глаза дракона мерцали рубинами.

Вандер похлопал по плите ладонью. Холодная шершавая поверхность жидкого камня – серьезная преграда, преодолеть которую без взрывчатки просто невозможно. Вандер поморщился от досады: Аль-Галим снова улизнул.

– Возвращаемся, – махнул рукой Вандер.

Попрощавшись с рудокопами, Вандер и Натали направились к храму на горе. Вандер некоторое время смотрел на него в задумчивости, потом сказал:

– Удачно он расположен. Не находишь, что туннель может вывести именно сюда?

– А если не сюда? – с сомнением произнесла Натали.

– Куда тогда?

– К морю, например. Почему не допустить, что туннель выходит где-нибудь на побережье?

Вандер посмотрел на Натали:

– Возможно, ты права, но вот что смущает. Помнишь, на плите был изображен дракон с Варджей в лапе?

– Да.

– Думаю, он ведет к храму, где происходили посвящения.

– Ты хотел сказать, что вел!

– Поясни.

– Ты забыл о катаклизмах, что потрясли остров.

– Но проверять твою версию пока не будем.

– Почему?

– Для этого как минимум необходимо судно, а оно здесь только у пиратов. Мы же с ними еще не знакомы.

– Так давай познакомимся.

Вандер вздохнул:

– Обязательно, но чуть позже. Сначала исследуем храм хотя бы снаружи. Меня в первую очередь интересует вон та штуковина на его вершине. Если это то, о чем я думаю, тогда Аль-Галима следует искать в другом месте и твое предположение останется единственно верным.

– Так чего мы стоим? – спросила Натали.

Около храма их поджидал Буслай:

– Я вижу, вы уже вернулись. Что там на болоте?

– Встретили несколько человек, которым посчастливилось остаться в живых. Лагерь пуст, Аль-Галим исчез.

– Слава Арию! – произнес Буслай.

– Ты чего-нибудь необычного за храмом, когда жил здесь, не замечал?

– Необычного? Да, случилось необычное. По ночам светится та штукovina на храме, что завитa спиралью. Она горит синим огнем.

– Огнем, говоришь? Забраться наверх не пробовал?

– Боязно, – виновато улыбнулся Буслай и спохватился: – Забраться туда можно очень легко, если надо. С той стороны храма есть лестница до самого верха.

– Веди!

Они обошли храм. Их взорам открылась широкая площадь, выложенная желто-коричневыми плитами. В центре находились три черные чаши. От чаш к храму через площадь была обозначена дорожка из красных плит. Она достигала подножия храма и взбегала по широкой лестнице до самой вершины.

Вандер и Натали подошли к одной из чаш. Она оказалась высокой, больше роста человека. Зернистый бок черного базальта плавно уходил вверх. Обойдя чашу, Вандер обнаружил постамент.

Полированное ложе матово поблескивало в солнечных лучах. Вандер ожидал увидеть внутри скопившийся за тысячелетия мусор, но чаша была на удивление чистой: ни воды, ни

грязи на дне не было, если не считать с десятков пожелтевших листьев, случайно занесенных ветром.

В центре, словно тычинки гигантского цветка, торчали во все стороны металлические прутья с дисковыми наконечниками. Их было так много, что все вместе они напоминали распушенную головку одуванчика.

Присмотревшись, Вандер увидел, что это вовсе не прутья, а искусно сплетенные из медной проволоки ажурные трубки. Вогнутые диски на их концах отливали серебром.

– Что это? – спросила Натали, приподнимаясь на цыпочках.

– Пока не знаю, но могу предположить, что это как-то связано с той спиралью наверху. Давай посмотрим на нее.

Глава 30. Тайна манускрипта

Поднявшись на вершину храма, Вандер и Натали очутились на просторной площадке, окруженной высоким гранитным бордюром с диковинными каменными зверями по углам.

Сверху открывался прекрасный вид на долину. Леса, холмы, овраги, скалы и болото заполняли все обозримое пространство. В этой мешанине форм и цвета чувствовалась дикая, первозданная гармония, которую нельзя выразить словами, от нее трудно отвести взгляд. Чистая зелень лесистого склона переходила в глубокий фиолетовый тон на дне балки, куда хмурые утесы бросали густые тени. Скалы блестели, освещенные полуденным солнцем.

С востока высокий горный хребет отрезал долину от остального острова, прижимая ее к скалистым морским берегам. Сквозь дымку колеблющегося марева расстилалась до горизонта лазурная морская гладь. В воздухе чувствовался едва различимый запах йода, перемешанный с ароматами нагретой хвои и травы.

В центре площадки на гранитном постаменте покоилась плоская мраморная чаша, покрытая толстым слоем желтого металла. Из нее выходила золотистая труба, которая плавно завивалась в сужающуюся кверху спираль.

«По всей видимости, это вибратор, – думал Вандер. – А

это что?» Внимание Вандера привлекли фигуры зверей. Их морды были направлены в сторону спирали, а из раскрытых пастей выглядывали золоченые концы труб, глаза поблескивали изумрудами.

«Волноводы! – определил Вандер. – Получается...» Он покосился на спираль и тронул Натали за плечо:

– Спускаемся!

– Так быстро? – спросила она, оборачиваясь. – Ты что-нибудь успел узнать?

– Более чем! Во всяком случае, здесь находиться небезопасно.

Краем взгляда Вандер уловил, как запыхали ярким рубином глаза ближайшего зверя.

– Ну вот, начинается!

Он схватил девушку за руку и стремительно шагнул в сторону лестницы.

– Что случилось? – торопливо спросила она, не понимая, что происходит.

– Потом! – не оборачиваясь, крикнул Вандер, перепрыгивая ступеньки.

Взгляд его упал на черные чаши у подножия храма. Он увидел, как над ними возникли воздушные вихри, и до его слуха донеслись сухие потрескивания. Затем из чаш одновременно ударили в безоблачное небо три голубых разряда.

– Что это?! – воскликнула Натали.

– Не знаю, но одно мне ясно: этот храм никак не может

быть местом, где происходят посвящения в драконы и куда стремился попасть Аль-Галим.

– Ты серьезно?

– Серьезней быть не может. Это один из тех эфирных вибраторов, благодаря которым работают руны магов и горят вечные свечи. Я был в аналогичном. Поверь, там совсем нет места для выполнения других функций. Единственное, что не дает мне покоя, так это чаши на площади. Я совсем не понимаю их предназначения, но допускаю, что они как-то связаны с храмом, где происходят посвящения.

– Значит, Аль-Галима нужно искать в другом месте?

– Выходит так.

Натали радостно взглянула на Вандера:

– Получается, мое предположение относительно туннеля остается единственным?

– Другого пока не имеем, – уклончиво ответил наставник.

– Тогда к пиратам?

– Не спеши, – улыбнулся он. – Пираты никуда не денутся.

Прежде Божен должен перевести этот манускрипт.

Он достал из кармана пенал.

– Это тот самый, о Вардже? Где ты его взял?

– У Аль-Галима на столе. Вот только зачем он его оставил, загадка.

В каньон возвращались той же дорогой. Спустившись в него, Вандер указал на замершую на гребне спрессованного песка красную ящерицу:

– Ты посмотри, кто нас встречает! – сказал он и, подняв камень, бросил в нее.

– Фу, мерзость! – скривила губы Натали.

Ящерица моргнула, глянула в сторону упавшего камня и бойко заскользила по песчаным волнам, забирая вбок. Вандер и Натали продолжили свой путь.

Натали еще издали заметила стоящую на паперти храма высокую фигуру в красной мантии.

– Томас?! – обрадованно произнесла она и ускорила шаг. – Нашел-таки.

Вандер всмотрелся в фигуру, но ничего не сказал. Когда подошли ближе, стало ясно, что это не Томас, а другой маг из монастыря.

– Привет! – крикнула еще издали Натали. – Томас с вами?

Маг взмахом руки поприветствовал Вандера и Натали, но ничего не ответил. Натали взбежала по ступеням на паперт:

– Томас пришел? Где он?

– Нет Томаса! – тихо ответил маг.

– Как нет?! – Натали закусил губу. – Где же он?

– Я не знаю, – ответил маг.

– Что произошло? – спросил Вандер.

– Меня зовут Домаш. Меня и еще нескольких моих товарищей сюда направил мастер Каллисто по просьбе Самсона, чтобы мы помогли разбирать храмовую библиотеку.

– С этим понятно. Что с Томасом приключилось?

– Он по поручению мастера отправился в Венцеград и на-

зад до сих пор не вернулся. Мы навели справки: Томас до столицы добрался. Это подтверждает капитан, который его подвозил. В Венцеграде Орей выяснил, что Томас сел на судно одного аравийского купца, который согласно портовой регистрации следовал в Арьян, но до Датии так и не добрался. Каллисто не верит, что Томас погиб. Может быть, еще отыщется его след.

– Дела! – произнес Вандер. – Будем надеяться на лучшее. Потом он ободряюще улыбнулся Натали:

– Не переживай! Жив Томас! Только не знаю, где он, но жив, это точно.

– О чем это вы шепчетесь? – раздался голос Божена.

Вандер взглянул на мага:

– Вот ты-то мне и нужен!

Вандер достал из кармана пенал, протянул его Божену.

– Что это?

– Манускрипт, украденный из библиотеки зодчих.

– Да что ты говоришь! – глаза у мага загорелись.

Божен стремительной походкой вошел в библиотеку, сел за стол и с головой погрузился в изучение манускрипта.

Вандер осмотрел помещение библиотеки. Оно заметно преобразилось: исчезла грязная паутина, лохмотьями свисавшая со стен и потолка, серая пыль больше не покрывала пол, столы, лавки и стеллажи. Маги навели более-менее приличный порядок. Правда, вместе с этим внесли известную долю беспорядка, оставив по всему помещению горы книг

и пеналов. Шла напряженная работа – просматривались десятки книг, манускриптов, но судя по тому, что на столе находились только три книги да несколько пеналов, улов был невелик.

Появление Вандера заставило магов на время прекратить работу. Они сгрудились возле него. Всем было любопытно узнать последние новости, тем более что Божен каменным истуканом застыл над свитком.

– Что ты ему дал? – спросил Искр.

– Один из пропавших манускриптов.

– Где ты его взял? – поинтересовался Радош.

Вандер с улыбкой окинул взглядом магов:

– Не все сразу. Давайте сядем, и я все расскажу по порядку.

Никто не возражал. Маги чинно расселись по лавкам, на стопках книг, и Вандер не спеша поведал о своих с Натали приключениях. Рассказал о пиратской деревне в южной части долины, о храме на болоте, о смерти Ворона, его записях. Рассказал о туннеле, уходящем в глубь горы, об эфирном вибраторе зодчих.

Когда Вандер закончил свой рассказ, Радош предложил:

– Почему бы не взорвать плиту в туннеле?

– Взорвать ее можно, – согласился Вандер, – но выдержит ли взрыв сам туннель? Как я понимаю, сила взрыва должна быть достаточной, чтобы расколоть плиту. К тому же мы не знаем ее настоящую толщину. А если туннель обвалится?

Натали подала другую идею.

– Какую? – Искр уважительно взглянул на девушку.

– Что если он обрывается на побережье? Чтобы проверить, нужна только лодка.

– Где мы ее возьмем? – спросил Радош.

– Ты забыл о пиратах! – напомнила Натали.

– Кто к ним пойдет?

– Какие проблемы? – откликнулся Вандер. – Мы с Натали сходим, но сначала мне бы хотелось знать содержание манускрипта.

Искр подошел к Божену и заглянул в манускрипт через плечо:

– Ну как?

– Отстань! – отмахнулся тот. – Так и до вечера не управлюсь.

Искр хмуро подвигал бровями и повернулся к магам:

– Ну все, за работу!

Маги неохотно слезли с насиженных мест и принялись снова перебирать книги.

Вандер взял со стола первый попавшийся пенал и достал из него манускрипт. Пробежал глазами. Это было послание, адресованное верховному правителю:

«Сим докладываю, что эфирный вибратор вышел на проектную мощность. Радиус его действия составил сорок миль, что вполне покрывает расстояние до храма посвященных. Но в связи с флуктуацией проводимости в рабочих сло-

ях эфира целесообразно удвоить емкость храмовых накопителей».

Вандер подозвал Искра, прижав палец к тексту:

– Читай здесь!

– Да-а-а, – медленно протянул маг и почесал макушку. –

Получается...

– Вот именно! Это еще раз подтверждает, что храм на горе – это только эфирный вибратор, предназначенный для беспроводной передачи маны, в частности – в храм посвященных.

– Гм, тогда его нужно искать в радиусе сорока миль? У меня идея!

– Слушаю.

– Что, если нам взорвать этот эфирный вибратор? Тогда Аль-Галим не сможет провести обряд посвящения!

– Я так не думаю. Ты забыл о накопителях, емкость которых, как следует из донесения, удвоили. Так что уничтожение вибратора ничего не даст, кроме... – Вандер улыбнулся. – Я не открою тебе секрета, если скажу, что благодаря этому вибратору на Датии работают руны и вечные свечи. Взорвав его, ты лишишь магов их «игрушек», а жителей освещения.

– М-да!

Из смущения Искра вывел ликующий голос Божена:

– Перевел!

Все посмотрели на него.

– Тогда делись! – сказал Вандер.

Маг уселся за стол напротив Вандера, глаза у него лучились. Подошли остальные маги.

– Значит, так, – начал Божен, разглаживая свиток ладонью. – Подробно читать я не буду, коснусь только главного. В первой части говорится о некоем посохе, сделанном из чистого алмаза. Этот посох дает его обладателю божественные силы. Пропустим их описание. Думаю, и так понятно, но одно меня смущает. Сначала говорится о посохе из алмаза, как слеза младенца, потом термин заменяется значением «лучистый посох, как алмаз». Здесь даже и иероглифы отличаются. Это как?

Божен взглянул на Вандера.

– Все правильно, – ответил тот. – Первое есть упоминание о мифической палице, или посохе (это как кому привычней), а второй иероглиф обозначает действительно существующий посох, сделанный зодчими. Что дальше?

Божен продолжил:

– Дальше идет описание храма, где хранился алмазоподобный посох великого зодчего. Это, как я понимаю, нам уже не нужно. Смотрим ниже. Тут описание самого посоха. Оказывается, он обладал такой силой, что превращал обычный камень в чистое золото, стоило лишь им прикоснуться. Было много подобных посохов, но все они обладали меньшей силой. За этим следуют требования, налагаемые на желающих стать драконами, и описание ритуала, которому они должны

подвергнуться. Но самая, на мой взгляд, интересная вот эта строка, читаю дословно:

«Сияние храма посвященных ярче лика Первородного и затмевает его, когда он уходит на покой в ту сторону». Здесь Первородный – это солнце, а «уходит на покой» оно, как я понимаю, на запад. Это означает, что интересующий нас храм расположен на западе от столицы зодчих.

Божен замолчал и заскользил пальцем по тексту:

– И еще, посвящение в драконы проводилось только раз в месяц – в новолуние.

– Когда будет новолуние? – спросил Вандер.

Божен задумался, а Искр сказал:

– Через трое суток...

– Значит, у нас в запасе есть три дня.

– Выходит, так.

– Кто скажет мне, – Вандер окинул взглядом магов, – что у нас на западе в радиусе сорока миль?

Все переглянулись.

– Море, – неуверенно ответил за всех Домаш.

– А кто может хорошо знать данный морской район, образно говоря, как свои пять пальцев?

– Пираты! – воскликнула Натали.

– Правильно! Вот теперь у нас есть повод с ними познакомиться, и займемся этим с утра. Так что, друзья, бросайте ворошить книги, лучше собирайте ужин, страсть как есть хочется!

Маги повеселели, со стола вмиг исчезли книги и пеналы. Вместо них постелили чистую рогожу, достали из мешков пшеничные лепешки, подрумяненных кур, завернутых в листья лопуха, и какую-то зелень. Домаш поставил бутылку вина.

– Монастырское? – Божен поцокал в восхищении языком и повертел бутылку в руках.

– Оно самое.

В коридоре слышались шаги, и в библиотеку вошел Самсон. Увидев накрытый стол, с ехидцей в голосе произнес:

– Пируете, значит? По какому случаю, позвольте вас спросить?

Глава 31. Пираты

Едва рассвело, Самсон разбудил магов. Он ходил между походными кроватями и брюзжал:

– Вставайте, вставайте! Всю жизнь так проспять можно.

– Как хорошо было без тебя! – проговорил Искр, сбрасывая одеяло. – Никто не жужжал по утрам.

– Знаю я вас! – беззлобно ворчал Самсон, пряча в уголках губ улыбку. – Не трогай, так целый день из постели не выберетесь.

– Прямо-таки целый день? – заворочался Божен. – Будь человеком! Дай хоть минутку еще вздремнуть. Спать хочется, сил нет.

– Одному дай, другому... Нет! Поднимайтесь!

Маги нехотя вставали, складывали с шумом свои кровати и выходили на паперть. Там с кувшином воды стоял Искр и щедро поливал из него всем желающим.

Натали ополоснула лицо. От прикосновения прохладной влаги сонливость сразу прошла. Девушка взглянула на каньон. В утреннем сумраке он казался угрюмее, чем обычно. Это ощущение создавал цвет. Если при дневном освещении каньон был окрашен в красные тона, то сейчас выглядел коричневым, а его края, соприкасающиеся со стремительно светлеющим небом, черными.

Когда Натали вернулась в комнату, там уже с громким

протяжным свистом гудела походная печь. На ней стоял огромных размеров жестяной чайник, языки синего пламени бились о его днище. Чайник тихо скрежетал. Постепенно скрежет перешел в грохот и из носика повалил пар.

Радош достал чайник поменьше, засыпал в него смесь сушеных трав и цветов, залил кипятком – комната наполнилась сладким запахом жасмина.

Пили настой из больших глиняных кружек и ели вчерашние лепешки. После завтрака маги дружно отправились провожать Вандера и Натали. Они долго стояли на паперти, глядя им вслед.

Спустившись по балке к пляжу, Вандер и Натали осторожно выглянули из-за скал. После их недавнего посещения в поселении пиратов ничего не изменилось. На самом широком месте между хижинами лениво горел костер. На нем пускал пар закопченный котел. Около котла возился раздетый по пояс пират: что-то помешивал деревянной лопаткой и поглядывал на флагшток, где, поникнув от безветрия, черной тряпкой висел флаг. В синем небе пылало жаркое полуденное солнце, доносился легкий шум прибоя. В него время от времени вклинивались звуки поселения: говор, скрипы, постукивание и позвякивание, треск хвороста в костре.

Недостроенный частокол перед поселением заметно удлинился. Исчезла куча тесаных бревен. По всей видимости, они пошли на возведение частокола. На оставшемся бревне сидели два пирата: один темноволосый, другой рыжий – грели

на солнце свои голые спины и лениво покуривали трубки. Тела у них были темные от солнечных лучей и ветра.

Вандер и Натали вышли на пляж. Заметив их, пираты даже не изменили поз, только рыжеволосый ткнул в их сторону трубкой и что-то сказал, а другой мотнул головой. Они сидели и ждали, когда гости сами подойдут.

– Привет, – сказал Вандер. – Как жизнь?

Тот, что был мордастее и темноволосым, посмотрел на Вандера карими глазами из-под выгоревших ресниц, выпустил дым изо рта, вынул трубку:

– Потихоньку, – сказал он и, прищурившись, добавил: – Что-то раньше я вас здесь не видел. Откуда будете?

– Мы тут храмы исследуем.

– А-а-а, – протяжно произнес рыжий, – то-то я смотрю, на бандитов не похожи...

– Бандиты? – наигранно удивился Вандер. – Здесь в долине есть бандиты?

– А как же! – усмехнулся чернявый и философски заключил: – Бандиты они везде есть, на то они и бандиты.

Рыжий уважительно взглянул на товарища. Темноволосый пират, выпустив клубы дыма, добродушно спросил:

– Что у нас забыли?

– Мага одного ищем, случайно к вам не забредал? Высокий такой старичок.

– Старичок, говорите, – поскреб подбородок чернявый и, взглянув на рыжего, усмехнулся: – Старичок-сверчок.

Складно получается, а, Никита?

Никита вынул изо рта трубку:

– Не обращайтесь внимания. Он у нас поэт – стихи сочиняет. Вот за эту поэзию наш кэп и сослал его на работу сюда, так, Данило?

– Так, да не так, – буркнул Данило и нахмурился. – Что касается вашего мага, так был он здесь. Улыбчивый старичок, а глаза холодные, как у рыбы. Взглянет – мороз по коже! Мерзопакостный старичок, скажу я вам. Не удивлюсь, если он чего-нибудь натворил. Куда он потом делся – спросите у капитана.

– Да нет, ничего он такого не натворил. Пока. Просто ушел и не сказал куда. А где найти капитана?

Никита показал рукой на флагшток:

– Видишь у флагштока хижину? Это его! Только вряд ли вы его там застанете. Лучше сразу направляйтесь к старине Джо. Это наш кудесник – самогон варит и прочие зелья. Как его найти? Просто! Идите вдоль берега к скалам. Там пещера, в ней он и живет. Кэп самогон на крепость проверяет. Джо как раз новую партию закончил гнать. Видишь, никого нет в поселке – все по бутылкам самогон пошли разливать.

– А вы почему остались?

– Нам нельзя, – шмыгнул носом Никита. – Частокол делаем.

– Зачем вам частокол? – поинтересовался Вандер.

– Как зачем?! От бандитов защищаться, что на болоте!

Разве не знаешь?

– Были мы на болоте.

– И?

– Нет там бандитов.

– У храма их лагерь. Они золото там роют, – пояснил Данило.

– Были и у храма, никого там нет. Все они умерли, и предводитель их тоже – проклятое золото было. Кто остался – разбежались.

– Проклятое, говоришь? – задумался Данило. – То-то у Нищего на руках волдыри повыскакивали – он золотишко у них воровать ходил. Он и мне предлагал, но я не пошел – капитан велел никаких дел с бандитами не иметь. Их главарь сказал тогда, что мы еще пожалеем об этом. Вот и строим частокол.

Вандер и Натали оставили пиратов предаваться своим думам, а сами пошли по нагретому солнцем песку к капитану.

Проходя мимо костра, Вандер кивком головы поприветствовал кока. Тот ответил на приветствие, а потом долго смотрел им вслед. В котле булькала мясная похлебка и распространяла по округе запах базилика. Кок достал ложку из-за пояса и попробовал варево, вздохнул: явно не хватало соли, но где ее взять, если она закончилась?

Неожиданно в его карих глазах мелькнула догадка. Он повернулся и скрылся в ближайшей хижине, а когда вышел – держал в руках несколько стручков высушенного красного

перца.

Подойдя к котлу, кок размял стручки в ладонях и бросил в похлебку, помешал деревянной лопаткой, попробовал – на лице проступила блаженная улыбка. Огонь перца обжигал язык и горло, маскируя отсутствие соли.

Вандер заглянул в хижину капитана – там никого не было, пахло дорогим табаком. Сквозь щели в стенах просачивались солнечные лучи и желтыми пятнами беспорядочно блестели на полу. Легкий сквозняк шевелил край карты на столе. Возле стола – аккуратно застеленная кровать и сапоги с ботфортами, над кроватью абордажная сабля, на ее рукояти слепил серебром солнечный зайчик. В углу примостился сундук, обитый полосами кованого железа. Рядом буфет, сквозь стеклянные дверцы в нем на верхних полках просматривались навигационные принадлежности и раздвижная смотровая труба, вещь довольно редкая и стоящая больших денег.

Вандер закрыл дверь, и они с Натали пошли вдоль морского прибоя к виднеющимся невдалеке скалам. Волны, пенясь, накатывали на берег, оставляя блестящие соленой влагой ручьи, которые стремительно стекали обратно. Они подхватывали песчинки и несли их в море, но море снова выбрасывало песок на берег.

Натали посмотрела вдаль. Ровная синеющая морская гладь уходила до горизонта и там сливалась с небом. Поверхность поблескивала солнечными лучами. Они падали на

прибрежные скалы, расцветивая их. Только в одном месте, у самого подножия каменной стены, отраженные лучи просто тонули в темной глубине распахнутого зева пещеры.

У входа росли редкие кустики сорной травы. В пещере было прохладно. Откуда-то из глубины доносился приглушенный говор и позвякивание стекла.

Темный проход вывел в просторный зал, перегороденный дощатой изгородью. На стенах потрескивали и сыпали вокруг себя искры факелы. За штaketником что-то надрывно гудело, поскрипывало, раздавались голоса, позвякивание стекла и звуки льющейся жидкости.

Воздух был буквально пропитан запахами спирта и сивухи, их не перебивали даже ароматы пряностей. Сквозь щели в изгороди можно было разглядеть большой медный котел, печь, в которой гудел огонь, длинный змеевик, выходящий из котла, и чан. Из змеевика в чан тонкой струйкой лилась прозрачная жидкость. Вокруг чана сидели пираты, черпали глиняными кружками жидкость и разливали по бутылкам. Колеблющийся свет факелов бросал на их сосредоточенные лица тени, и от этого они выглядели зловещими.

– Мама милая! – тихо произнесла Натали. – Куда мы попали?

По эту сторону изгороди вдоль стены пещерного зала тянулся длинный дощатый стол, за ним на лавках сидели с десятков пиратов. Они молчали и выжидающе смотрели на вошедших. Пауза затягивалась. Наконец один пират с красной

косынкой на голове поднялся.

– Я боцман, – произнес он сильным голосом, – а вы кто? – на его оголенном торсе, шоколадном от загара, бугрились мускулы.

Голос боцмана отразился от высокого свода и вернулся усиленным эхом. Казалось, говорит не просто человек, а великан.

У Натали от восхищения вздернулась бровь. Она покосилась на Вандера и смутилась. Полумрак пещеры и мечущийся факельный свет скрыли от глаз румянец на ее щеках.

– Капитана ищем, – ответил Вандер.

– Это можно. Эй, кэп! Тут тебя спрашивают!

– Иду! – донесся за изгородью скрипучий голос.

Раздался топот семенящих ног, и в проходе в дальнем конце зала появился маленький, но крепкий на вид человек. На его поясе висела сабля, при каждом шаге она подпрыгивала и постукивала о камень.

Человек стремительно подошел к Вандеру и посмотрел на него снизу вверх, резко вздернув голову. Цепкий взгляд впился в лицо Вандера. В полумраке его большие глаза казались черными.

– По какому делу? – отрывисто и сухо произнес капитан, переводя взгляд на Натали. – Сударыня с вами?

– Со мной, – так же сухо ответил Вандер. – Мой компаньон.

– Так-с, слушаю, – кивнул капитан.

– У меня к вам дело. Здесь будем говорить или пойдём в хижину?

– В хижину! – капитан резко повернулся на ноге, под каблуком скрипнул камень. – Боцман! Присмотри! И чтобы без халтуры!

– Присмотрю, – тяжело вздохнул боцман и, лениво повернувшись, вразвалочку отправился за изгородь.

Капитан некоторое время смотрел ему вслед, потом крикнул вдогонку:

– Потом проверю! – и, подхватив Вандера под руку, устремился к выходу, говоря на ходу: – Никак нельзя без присмотра. Обязательно воды дольют. А какой, скажите на милость, продукт с водой? А репутация? Мы хоть и пираты, но не халтурщики! А потом кто будет за воду деньги платить? То-то и оно!

– Вы занимаетесь торговлей?

Капитан остановился, вскинул голову, глянул в глаза Вандеру:

– Не совсем. Если правильно выразиться – контрабандой! – снова потащил Вандера за собой, не прерывая речи. – Для торговли нужен патент. А кто, скажите на милость, даст его пирату? То-то и оно! Вообще-то, – капитан снова остановился, – сказать честно, пиратство уже не столь привлекательно нынче. Не те времена!

– А что привлекательно?

– Торговля, уважаемый, торговля! – говорил капитан. –

Вот где простор! Правильно поставленное дело всегда приносит доход, а риска – никакого. Хотя по сути тот же самый промысел, только законный. Кто это понял, великий был человек! Возьмите, к примеру, черных пиратов.

Вандер, соглашаясь со сказанным, кивал.

Войдя в хижину, капитан предложил гостям скамейки, а сам стал ходить по комнате, заложив руки за спину. В такт его шагам тихонько позвякивала сабля, ее конец то и дело ударялся о ножки скамеек, о ноги Вандера и Натали.

– Так-с, – капитан остановился напротив Вандера, глаза его сощурились.

– У нас несколько дел, – начал Вандер.

– В чем интерес? – капитан немного наклонился вперед.

– Меня зовут Вандер, мы с магами исследуем храмы этой долины. У нас пропал один человек – ушел, ничего не сказав. Случайно к вам не заглядывал?

Капитан прошелся из одного угла в другой и остановился посередине помещения.

– Как же, помню. Был такой маг. Он уплыл на Руту. Десять монет отвалил. Занятный старикан! – капитан задумался и добавил: – Немногословный.

– Десять золотых? – удивилась Натали.

– А что такого, сударыня? – бросил взгляд в ее сторону капитан. – Туда и обратно. За прогон судна тоже платить надо.

– Значит, уважаемый Сорос отбыл на Руту, – медленно произнес Вандер. – Вы в этом точно уверены?

Капитан замялся:

– Не совсем. Дело в том, что рулевому начисто отшибло память, и он не помнит, куда отвез старикана. Хотя все было оплачено по договоренности.

– Понятно. У нас еще одно дело.

Капитан склонил голову набок:

– Слушаю!

– Нам нужно судно и информация относительно прибрежных вод... скажем, в западном направлении в радиусе миль тридцати-сорока.

– И что вас там интересует? – в глазах пирата вспыхнул огонек.

– Остров. Или на крайней случай какой-нибудь клочок суши.

– Остров, говорите... – капитан многозначительно замолчал.

Он тянул паузу и загадочно поглядывал то на Вандера, то на Натали. Выждав, как ему казалось, достаточно времени, продолжил:

– Имеется там один островок. Не островок даже, а так, скала. Скажу даже больше. Были мы там вчера. Одних типов отвозили. Скажу даже больше – гуру бандитов, что поселились на болоте. Не знаю, что он там забыл. Это дело не мое. Может быть, он там медитировать собрался, не знаю.

– Назад транспорт заказывал? – осторожно поинтересовался Вандер.

– Нет.

– А нас туда доставить можете?

Капитан короткопалой пятерней почесал затылок.

– Я заплачу, в разумных пределах, конечно, – произнес Вандер.

– Понимаете, – сказал капитан, закатывая глаза, – я бы с радостью, как говорится. Но из двух фелюг²⁶ только одна на ходу. А сегодня нужно вести груз в Арьян...

– У пиратов судна нет? – удивился Вандер.

Капитан заложил руки за спину, прошелся из угла в угол, остановился и медленно начал говорить:

– Судно-то было, но такое дело вышло... Одним словом, оно не вернулось с дела. Исчезло без следа, и вместе с ним тридцать человек, как корова языком слизала. Впрочем, пустые люди были, никчемные, не понимали стратегии. Может быть, это и к лучшему! Так когда вам судно нужно?

– Завтра.

– Завтра, гм, – капитан задумался. – Можно и завтра, только это стоить будет много.

Он хитровато посмотрел на Вандера.

– Сколько?

– Ты говорил, что вместе с магами исследуете долину? А маги, насколько мне не изменяет память, пользуются боль-

²⁶ Фелюга – небольшое одно – двухмачтовое парусное судно без палубы, предназначено для прибрежного плавания; используется для перевозки грузов или рыбного промысла. Оснащено косыми парусами.

шим уважением у губернатора...

Закончить начатую фразу пират не успел – его перебил смех Вандера. Капитан с недоумением уставился на него. Сквозь смех Вандер произнес:

– Будет тебе патент, будет! Так бы сразу и сказал, а то ходишь вокруг да около, – и, посерьезнев, добавил: – Напишу тебе записку к настоятелю святылища Ария. Он все и организует. Но сначала дело – потом записка.

– По рукам! – воскликнул капитан...

Натали не спалось. Она ворочалась с боку на бок. В голову лезли разные мысли и не давали погрузиться в нежное забытие. Она оторвала голову от подушки и посмотрела на лежащего на соседней кровати Вандера. В неровном свете дежурного фонаря было видно, что тот крепко спит. Ее всегда удивляла его способность, едва он прислонит голову к подушке, мгновенно засыпать.

Натали легла на спину, закинула руку за голову и, перебирая пальцами пряди волос, начала вспоминать прошедший день. Она не заметила, как воспоминания сами собой перешли в полудрему...

Блестело солнце, отражаясь в морской воде. Над головой хлопал парус, Вандер сидел у руля.

Показался остров. Он поразил ее своей изумрудной зеленью. И огромный храм. Они вышли из лодки, приблизились к храму. Вокруг была подозрительная тишина.

Осторожно вошли в храм. Тысячами огней встретил их

огромный зал. Золото алтаря сверкало в этих огнях. Неожиданно на них упала тень, черная, как непроглядная тьма!

Натали вздрогнула и глянула в сторону, откуда надвигалась тень. Подняв сверкающий сотнями солнц посох, к ним стремительно приближался по воздуху Аль-Галим...

Натали вскрикнула и проснулась. Было утро. Световоды создавали в помещении слабый свет. Девушка повернула голову и столкнулась взглядом с Вандером. Он улыбнулся и тихо произнес:

– Доброе утро, воительница.

Сборы были недолгими, и час спустя небольшой отряд, возглавляемый Вандером, спустился с паперти храма. Натали, Домаш, Божен, Радош и Искр последний раз взглянули на оставшихся товарищей и пошли по волнистой губке пологого склона красного каньона к лесу. Край восходящего солнца выглядывал из-за него, и от этого кроны деревьев пылали червонным огнем. День обещал быть жарким.

Божен нес за спиной вещевой мешок с лепешками и зеленью. Ему, как большому любителю поесть, Самсон поручил эту миссию, сказав при этом: «Любишь кататься – люби и саночки возить». Что такое саночки, маги знали, но ввиду полного отсутствия снега на островах никогда в глаза их не видели.

В ответ Божен буркнул:

– На телегу заменили бы свои саночки для разнообразия, а то все одно и то же!

Самсон похлопал его по плечу и ласково сказал:

– Иди-иди!

Домаш взялся нести заплечный мешок с бурдюком воды.

Радош, тщательно упаковав взрывчатку, осторожно нес свою котомку. Искр, Натали и Вандер шли налегке.

Вскоре они углубились в лес. Там было тихо, и только сухая хвоя потрескивала под ногами. Они спустились по балке в пиратское поселение. Несмотря на раннее утро, кок был уже у костра.

Из хижин лениво выходили заспанные пираты и жмурились на ярком солнце, словно коты. Они по очереди подходили к котлу, заглядывали в него и молча уходили. От котла поднимался легкий пар. Кок стоял рядом, уперши руки в боки, и ждал, когда закипит вода, чтобы бросить в нее смесь трав, самолично им собранных и высушенных под крышей в хижине.

Увидев группу людей, вышедшую на пляж, внимательно всмотрелся. Признав среди магов вчерашнего посетителя с девицей, поприветствовал его как старого знакомого.

Друзья подошли к хижине капитана и увидели, что тот спешит к ним вдоль линии прибоа.

Подойдя, капитан по привычке вздернул голову:

– Ходил проверить лодку. Это все?

– Да, это вся моя команда, – ответил Вандер.

– Гм, – поджал губы пират, – ну ладно, пошли!

Он резко повернулся. Сабля, подпрыгивая на боку, чер-

тила кончиком ножен след на песке.

Он неожиданно остановился и спросил Вандера:

– С фелюгой сами управитесь или дать человека?

– Давайте человека.

Капитан энергично кивнул и снова устремился вперед.

Пляж заканчивался скалами. Скалы угрюмо вползали в море, и оно безуспешно билось о них, словно пыталось вытолкнуть их опять на берег. Обещанной лодки нигде не было. Маги переглянулись.

Уловив возникшее напряжение, капитан резко повернулся.

– Где лодка? – спросил Домаш.

– В гавани, – коротко бросил пират и, поняв причину растерянности магов, улыбнулся: – За скалами есть укромная бухта. Мы сейчас туда идем. Проход через пещеру.

За пещерным залом с перегородкой оказался еще один проход. Он вывел к бухте с малахитовой водой, зажатой между отвесными скалистыми берегами. Здесь могли свободно разместиться два-три королевских фрегата.

Поверхность бухты мерно дышала, кричали чайки. Небольшой пляж жался к выходу из пещеры. На нем отдыхала в тени вытащенная из воды двухмачтовая фелюга. Около нее сидели три пирата и курили трубки. Другая фелюга, с одной мачтой и вздернутым рейком, покачивалась на воде. Ее серый парус с задранной вверх шкаториной висел свободно.

Возле лодки суетился худощавый пират с лицом, напо-

минающим сушеную грушу, столько на нем было морщин. Длинными и, по-видимому, сильными пальцами он проверял надежность крепления снастей.

Увидев капитана и гостей, пират оставил свое занятие и вытянулся в приветствии во весь рост. Его неопределенного цвета широкие штаны болтались на нем, как на пугале.

Капитан указал на пирата:

– Знакомьтесь, это ваш штурман. Кличут его Пауком. Не совсем приятная кличка, конечно, но дело свое он знает!

Капитан грозно взглянул на Паука:

– Принимай команду! За фелюгу отвечаешь головой. Без нее назад не возвращайся! Отвезешь магов на скалу, куда давеча возил разбойников, и подождешь их там.

Потом взмахнул рукой:

– Арий в помощь!

Путники начали грузиться в лодку. Когда все расселись, Паук спросил:

– Отчаливаем?

– Пожалуй, – ответил Вандер.

– Тогда, – обратился Паук к сидящему у мачты Искру, – распускай парус. Я сяду к румпелю²⁷.

Искр, держась за ванты, попытался сдернуть парус за шкаторину, но это ему не удалось. Паук ухмыльнулся:

– Отпусти репу²⁸!

²⁷ Румпель – рычаг для управления рулем.

²⁸ Репа – веревка в морской терминологии.

– Какую репу? – сконфузился маг.

– Это веревка такая, у борта привязана. Надеюсь, с узлом справишься?

Искр, сопя носом, отвязал веревку, что удерживала нижнюю шкаторину паруса, и та, скользнув вниз, свободно заколыхалась над головами пассажиров. Паук подтянул шкот²⁹, поработал немного фалом³⁰, поворачивая рейк и ловя слабый ветерок. Наконец парус затрепетал, ожил и начал наполняться, увлекая лодку вперед.

Фелюга медленно тронулась вдоль высокого берега по темной глади бухты. Лодку мерно покачивало. Над головой нависали скальные громады. В их тени было прохладно и неуютно, хотелось быстрее вырваться на простор.

Показался проход. Паук навалился на румпель и ослабил шкот. Ветер теперь дул в корму. Фелюга пошла живой. Проход постепенно расширялся, а вместе с этим нарастала и качка. Нос лодки все сильнее врезался в набегающую волну, поднимая брызги и орошая ими всех находящихся на фелюге.

Неожиданно парус сник и захлопал как крыло подбитой птицы. По воде побежала рябь, и плавание стало напоминать езду на телеге.

– Здесь всегда так! – крикнул Паук, стравливая шкот. –

²⁹ Шкот – снасть (трос) для управления парусами.

³⁰ Ф а л – снасть (трос) для подъема парусов, частей рангоута, а также флагов, сигналов и разных корабельных предметов.

Тут встречаются ветры: один из бухты, другой морской.

Проскочив мертвую зону, фелюга вскоре вышла на открытую воду, и взгляду открылась безбрежная морская даль. Дул юго-восточный ветер. Паук повернул лодку, подвигал рейком и, подтянув шток, направил фелюгу вдоль берега.

Берег был пустынным и унылым. Преобладали в основном мрачные скалы и обрывистые берега, кое-где для разнообразия вклинивались крохотные пляжи.

Так, огибая остров, они шли вдоль берега около получаса, пока не достигли темного зева пещеры, уходящей в глубь скалы.

Натали вытянула руку и воскликнула:

– Смотрите, смотрите! Пещера! Это выход из туннеля на болоте. Я была права! – и захлопала в ладоши.

Паук тоже смотрел в сторону пещеры:

– Здесь я подобрал бандитов. Сейчас мы сделаем поворот и пойдем прямо на запад, аккуратно в скалу упремся.

– У них с собой что-нибудь было? – спросил Вандер.

– А как же, сундук! И видать, тяжелый, четверо несли.

– Далеко до острова?

– Часа два-три ходу, если все хорошо будет.

Не меняя галса, Паук плавно развернул фелюгу на запад. Парус надулся, наполняемый ветром, и лодка устремилась в открытое море, оставляя за кормой пенный след.

– Как ты обходишься без компаса? – спросил Паука Вандер.

Тот улыбнулся в ответ:

– Он мне не нужен. Я, как птица, чую направление. Могу по карте без всяких мудреных инструментов сразу указать местоположение судна. Это у меня с детства. Почему? Не знаю. Видимо, Арий наградил меня за какие-то прежние заслуги. Так мне в Арьяне Ведан сказал.

Море было спокойное, и фелюга летела по лазурной поверхности, разрезая форштевнем легкую волну. Брызги поднимались над бортом и наполняли воздух запахом моря. Это был не тот запах, какой обычно ощущается на берегу. Там чувствуется гниение водорослей, а тут воздух наполнен соленой свежестью, которая кружит голову.

Глава 32. Остров

Датия уже давно скрылась из виду, и только сизая шапка облаков у горизонта указывала на присутствие острова. Ветер дул ровно. Фелюга легко бежала по морской глади, гоня форштевнем волну. Блеск лучей играл на бортах и парусе в солнечных зайчиков, высвечивал прозрачно-зеленоватую глубь моря.

Паук уверенно вел лодку на запад.

Солнце поднималось все выше и постепенно смещалось к югу. Впереди, прямо по курсу, на горизонте возникла темная точка. Она росла и ширилась. Стало ясно, что это не отдельно стоящая в море скала, а остров.

Вандер взглянул на Паука:

– Ты остров обходил?

– Да! – ответил тот. – Везде одно и то же: скалы и еще раз скалы, не за что даже глазу зацепиться.

– Остров большой?

– Да нет, с милю в поперечнике будет.

– Где высадил Аль-Галима?

– Аккурат по курсу. Здесь берег более пологий да и причал есть. Правда, весь разбитый волнами, но кое-что уцелело.

Уже стали различимы отдельные скалы, стоящие в отдалении от основного массива. Их было три. Одна черная, вытя-

нутая хребтом в море, две другие – бурые, покрытые мелкими трещинами и похожие на клыки хищника. Тяжелые морские волны накатывали на них, пенились у основания, выбрасывали струи брызг, обтекали и бежали дальше, разбиваясь с шумом о заросший водорослями гранит берега, круто уходящий в воду.

Черный язык базальта простирался далеко от берега, постепенно погружаясь в море, и служил естественным молом.

На моле находилась разбитая волнами деревянная пристань. От нее остались лишь прогнившие балки настила да ржавая труба, по всей видимости – кнехт. Уцелел также деревянный трап, переброшенный от причала к основанию скалы. Там были видны выбитые в камне ступени, ведущие к расщелине наверху, где пряталась от ветров одинокая хижина.

Паук правил фелюгу прямо к молу. Он стравил шкот, и парус затрепетал на ветру.

– Подвязать грот к мачте! – скомандовал Паук.

Искр бросился выполнять приказание. Он, действуя двумя руками, сгреб грубую ткань паруса в охапку и прижал к мачте. Божен помог ему.

Паук велел магам взять весла и следить, чтобы борта лодки не касались камней. Он достал и свесил с левого борта небольшие кранцы.

Когда поверхность мола показалась из воды, Искр по команде Паука выскочил из фелюги и, приняв пеньковый трос

с петлей на конце, пошел с ним в руках следом за лодкой. Поравнявшись со ржавой трубой, набросил на нее петлю. Трос натянулся, движение фелюги прекратилось, и она прижалась кранцами к скале.

Все прибывшие вышли на причал. Вандер посмотрел на возившегося у кормы Паука и сказал:

– Вы с Искром нас здесь ждите.

Паук кинул на причал еще один пеньковый трос, привязанный к корме:

– Как договаривались. Только сильно не задерживайтесь.

– Как получится! – улыбнулся Вандер.

Маги взобрались по скрипучему трапу на покатый бок скалы. Натали стояла у выбитых в камне ступеней. Ее внимание привлек странный звук прибоя. В его однородный шум вкрадывались какие-то приглушенные звуки, словно часть волны не разбивалась о скалу, а врывалась в пустоту и там замирала с хлопаньем.

– Что это может быть? – спросила она у Вандера, когда тот остановился возле нее.

Вандер прислушался.

– Похоже, там есть грот, – произнес он и, взглянув на Искра, стоявшего внизу у лодки, крикнул: – Ты плавать умеешь?

Искр неуверенно пожал плечами:

– Вообще-то да, а что?

– Попробуй проплыть за скалы. Мне кажется, за ними есть

грот!

Искр стал с неохотой раздеваться. Паук остановил его:

– Перестань! Сам посмотрию, – и, задрав голову, крикнул Вандеру: – Я еще в прошлый раз обратил внимание на этот звук. Сейчас, мигом!

Он сбросил свои широкие штаны, шагнул в воду, на секунду исчез и снова показался на поверхности. Затем, отфыркиваясь, Паук поплыл к черной скале.

Появился он уже с другой стороны скалы, подплыл к молу и взобрался на него. Загорелое тело блестело на солнце каплями воды.

– Ну что? – крикнул Вандер.

– Есть! – прокричал в ответ Паук. – Есть там грот! И довольно приличный! Во всяком случае, фелюга в него войдет.

– Ты в этом уверен?

– Вполне!

Вандер задумался.

– Знаешь что, – обратился он через мгновение к Натали. – Доберись до хижины и посмотри, что там да как, а мы все вниз!

Натали стала медленно подниматься по крутым ступеням. Наконец она достигла расщелины. Площадка, где стояла хижина, была довольно широкой, значительно шире, чем казалось снизу. Между хижинкой и скалой был проход на другую, внутреннюю, сторону скалистого берега.

Начинался он аркой, пробитой в скале. Там, насколько

хватало глаз, простирался скалистый хаос: расщелины, глыбы, низкие хребты. К ним и среди них тянулась узкая тропа и пропадала в нагромождении камня.

Натали хотела пойти проверить дальше, куда ведет тропа, но так как указаний на этот счет не было, повернула обратно и вскоре была уже на причале. Ее ждали. Было решено перекусить. Натали рассказала об увиденном за хижинкой.

– Оставим эту дорогу в качестве запасного варианта, – сказал Вандер. – Давайте лучше сначала исследуем грот. Что-то мне подсказывает, это самый верный путь.

Никто не возражал. Маги взяли за весла и, подчиняясь командам Паука, стали оттеснять фелюгу от причала, подавая ее одновременно назад. Паук тронул румпель, и лодка кормой повернулась к свободной воде. Маги вставили весла в уключины и, загребая потихоньку, повели фелюгу вперед.

Паук рулил умело, одновременно ритмично покрикивая: – И раз... и раз.

Фелюга обогнула черную скалу. Весла погружались в зеленую воду с легким плеском. Сразу за скалами в сером граните берега открылся широкий зев грота. Он был темен, как самая темная ночь. Лодка медленно вошла в него.

Дневной свет померк. Вода стала черной и ритмично билась в корму. Домаш достал магический кристалл и зажег его. Яркий свет выхватил из темноты неровные стены и свод грота. Они тускло поблескивали. Звук весел, погружаемых в воду, отзывался многократным эхо и казался излишне рез-

ким. Где-то капало, проливались невидимые струи воды.

По мере продвижения лодки своды грота становились выше, и вскоре свет магического кристалла уже не достигал их. Непроглядная мгла давила на путников. Натали поежилась и, обернувшись, посмотрела на Вандера. Тот, подбадривая ее, улыбнулся.

Незаметно исчезли во мгле и антрацитовые стены. Все поняли, что попали в пещерный зал. Вандер взял у Домаша кристалл. Тот, вдруг став невесомым, взлетел, освещая все большую площадь. Вновь можно было хорошо различить стены грота.

Проход вел путников дальше. Неожиданно стены раздвинулись. Впереди возник берег, и фелюга мягко уткнулась носом в песок. Паук поднял руль, маги спрыгнули в воду и, взявшись за борта фелюги, втащили ее на пляж.

Пляж был узкий. За ним виднелся вход в пещеру.

– Нам туда! – сказал Вандер, показывая в сторону пещеры. – Расклад остается прежний: Искр дежурит у лодки, остальные идут со мной. И еще, пока есть освещение, соберите весь сушняк на берегу, чтобы Пауку и Искру было веселей время коротать.

Маги разбрелись по пляжу в поиске выброшенных на берег палок, бревен, обломков досок. И действительно, кое-что удалось отыскать. Вскоре у фелюги сложили целую кучу сушняка. Дионис и Радош даже притащили целое бревно, неизвестно как попавшее сюда.

Паук достал из рундука на корме кресало и два факела, положил рядом с кострищем, вскоре возле лодки пылал огонь. Вандер, Натали и маги один за другим скрылись в пещере.

Багровые блики костра дрожащими тенями падали на черные стены. Вверху что-то зашуршало и с сильным хлопанием устремилось прочь. Паук поднял голову.

– Летучая мышь, – произнес он.

Искр, соглашаясь, кивнул.

Пещера сменилась коридором, который вывел в небольшой зал с еще одним проходом, закрытым плитой с геометрическими узорами.

– Будем взрывать? – спросил Радош, проводя по плите ладонью.

– погоди! – сказал Божен, подходя ближе и внимательно разглядывая узоры. – Здесь вплетены иероглифы языка зодчих.

Он стал водить пальцами по бороздкам узоров от одного иероглифа к другому.

Все молча ждали.

– Здесь говорится, – неуверенно начал Божен, – что ворота сами откроются, когда утренний свет божественного лика упадет на глаз божественный. Гм. Где ж его взять, этот лик? И при чем тут глаз божественный? Хотя постойте! Вон тот иероглиф в самом верху обозначает глаз божества! Может, туда должен упасть луч светила?

– Это мы сейчас проверим! – проговорил Вандер.

Магический кристалл, до этого висевший в воздухе, пришел в движение и подлетел к плите, ткнулся в указанный иероглиф. Никакого эффекта.

Радош вздохнул:

– Значит, будем взрывать...

Не успел он закончить фразу, как что-то щелкнуло в глубине плиты и она начала медленно двигаться. Сначала на полсажени внутрь, затем плита скользнула вбок. Вандерглянул на нее и присвистнул:

– Ты смотри, толщина какая! Не думаю, что мы проббили бы ее взрывом.

– Эка невидаль! – пожал маг плечами. – Можем и более толстую плиту расколоть, если постараться.

– Как это? – поинтересовался Домаш.

Радош улыбнулся:

– Все просто. Каждое тело имеет собственную частоту вибрации. Наше дело – угадать ее и создать симпатическую ей. Остальное дело резонанса. Возьмите, к примеру, тонкий бокал. Потрите его пальцем – стекло лопнет. То же самое будет и с плитой, если правильно рассчитать длительность и силу взрывного удара по ее поверхности.

– Ловко! – произнес Вандер.

– Не лыком шиты! – ответил Радош. – И мы кое-что можем.

Открывшийся проход вел в темноту. Магический кри-

сталл влетел в нее и осветил пустое помещение. Квадратные колонны поддерживали высокие своды. Стены были украшены панно, изображающим сцену сражения драконов – красных и белых. Драконы были с длинными хвостами, огромными челюстями и маленькими передними конечностями.

Побеждали, конечно, красные. В передних лапах они сжимали сияющий жезл.

– Не ошиблись, – молвил Вандер, разглядывая панно. – Идем дальше?

Из зала с драконами вели три двери. Две боковые и широкая передняя дверь с ажурными золотыми наличниками. Дверь украшали горевшие золотом накладки в виде глядящих друг на друга драконов с рубиновыми глазами.

Маги и Вандер некоторое время изучали дверь и наличники, пытаясь найти ловко спрятанный механизм, чтобы ее открыть. Одна Натали не принимала участия в поиске, она стояла и смотрела на драконов. Ее внимание привлекли отливающие огнем рубиновые глаза.

Она подошла к двери и потрогала пальцем один из камней. Почувствовала, как он, легко поддавшись давлению, утонул в металле.

– Есть! – крикнула девушка. – Я нашла!

– Отойди! – отстранил ее Вандер и нажал сразу на два драконьих глаза.

Рубины превратились в изумруды, дверь дрогнула и неслышно заскользила вверх. Когда полотно двери ушло в

стену, раздался короткий мелодичный звон, напоминающий звук серебряных колокольчиков. Проход был открыт.

Исследователи вошли в освещенный коридор. Он широкими дугами расходился в обе стороны. Стены украшали барельефы из белого мрамора. На них красовались морды дравидов. Это было непривычно. Натали ткнула пальцем в одного из них:

– Дравиды?

– Предки дравидов, – поправил ее Вандер. – Впрочем, и наши предки по своей выразительности недалеко ушли от них.

После недолгих колебаний решено было идти направо. Коридор, поворачивая, вывел к воротам. Их створки были богато украшены золотой вязью растительного орнамента. Тонкие линии переплетались, образуя ажурные фигуры драконов, глядящих друг на друга. В их передних лапах были жезлы. Глаза светились рубинами.

– Похоже, пришли? – произнес Домаш, прислушиваясь к каким-то неясным звукам.

Звуки нарастали. Вскоре стало понятно, что это топот бегущих ног. Кто-то явно спешил. Наконец этот «кто-то» появился: из-за поворота выбежали три здоровенных дравида. Они яростно размахивали топорами.

– Ну вот, принесла нелегкая! – произнес Домаш, доставая руну.

Натали быстрым движением выхватила меч из ножен,

приняла боевую стойку. Вандер отпрыгнул к стене. Радош и Божен отбежали и тоже достали руны, изготовились.

Первый удар дравидов приняла на себя Натали. Она увернулась от обрушившегося ей на голову топора и отскочила назад. Дравиды устремились за ней. В это время Вандер оторвался от стены и оказался сзади противника.

– Эй! – крикнул он.

Дравиды остановились. Двое из них, развернувшись, двинулись на Вандера.

Треск разряда маны нарушил тишину, запахло паленым. Дравид, что наседал на девушку, остановился и попытался сбить пламя с кожаного доспеха. Следующий удар разряда повалил его на пол.

Вандер медленно отступал, увлекая дравидов за собой. Те словно привязанные следовали за ним. Ближайший дравид взмахнул топором, Вандер рывком бросился на пол, быстро перекатился, вскочил – бок дравиды оказался открытым, клинок легко вошел в него.

Дравид отпрянул и завалился набок. Его товарищ попытался обрушить на голову Вандера топор, но только впустую рассек воздух. Противник исчез. Дравид растерянно вертел головой и неожиданно увидел его стоящим сбоку. Он снова поднял топор, но остановился, услышав гортанную речь. Это было удивительно! Он никогда не видел людей, говорящих на его языке. Вандер повторил еще раз. Дравид покосился на замерших в готовности магов, нехотя бросил топор. Дей-

ствительно, драться дальше было бессмысленно. Он вздохнул и принялся оказывать помощь раненым.

– Что ты ему сказал? – спросила Натали, глаза ее горели – пыл сражения еще не прошел, и любопытство терзало душу.

– Попросил прекратить бой.

– И это все? – разочарованно произнесла она.

– А что ты хотела услышать?

Натали пожала плечами. Вандер подошел к дравиду и стал с ним беседовать. Задавал вопросы, тот сбивчиво отвечал. Чувствовалось, что он ошарашен случившимся и не понял до конца, как себя вести, но на вопросы благоразумно отвечал.

Послышались шаги. В коридоре появился шаман в желтой тунике, за его спиной маячил еще один воин, но никакой агрессивности они не проявляли. Шаман склонил голову и, прижав руку к сердцу, что-то произнес. Вандер ответил. Затем они с минуту беседовали. После этого шаман отдал приказание воину. Тот ушел.

– Я разрешил им забрать раненых, – сказал Вандер. – Шаман очень сожалеет о случившемся и восторгается нашим воинским умением.

– Что он сказал еще? – спросил Божен.

– Немного. Здесь в храме всего шесть дравидов вместе с шаманом, охраняют южные ворота. Сюда прибыли неделю назад с Руты на галере.

– Тогда почему они напали? – подал голос Домаш.

Ответить Вандер не успел. Воин привел еще трех дравидов. Они забрали раненых и удалились. Шаман остался.

– Я еще раз приношу свои извинения! – произнес он, прижимая руку к сердцу.

– Ты по-нашему понимаешь? – удивился Радош.

Шаман гордо выпрямился и кивнул.

– Аль-Галим здесь? – решила начать с главного Натали.

– Здесь. Готовит церемонию.

– Какую церемонию?

– Не знаю. Там, – шаман указал рукой на ворота, – круглая зала и святилище. Мы туда не ходим. Аль-Галим не пускает. Там его воины охраняют. Зала в зале.

– Почему вы извиняетесь за нападение своих солдат? – поинтересовался Божен.

– Мы больше не воюем с людьми. Круг вождей постановил перемирие. Это одна причина.

– Есть другая? – спросил Вандер.

Шаман кивнул:

– Да, духи велели убить человека, которого вы называете Аль-Галимом. Много бед он принес нам...

– Почему до сих пор не убили?

– Ворота заперты.

– Дела-а-а! – протянул Домаш.

– Мы их сейчас отопрем, – сказал Вандер и надавил пальцами на рубиновые глаза драконов. Рубины превратились в изумруды, и под мелодичный звон створки ворот распах-

нулись, открывая взору золотую диагональную решетку. В ячейках радужно сверкали хрустальные вставки.

– Прошу! – пригласил Домаш шамана.

Тот осторожно вошел вслед за Вандером, с любопытством озираясь. За воротами оказался круглый зал, а вернее, обширный кольцевой коридор, опоясывающий центральную часть зала и отгороженный от нее стеной из хрусталя и золота. Зал в зале – так назвал это помещение шаман.

Пол, выстланный плитами из красного и белого гранита, блестел в потоках света, щедро льющегося из-за капителей мраморных пилястров. Потолок был украшен позолоченной лепниной. Промежутки между пилястрами покрывала яркая мозаика из драгоценных и полудрагоценных камней.

Глава 33. Рождение Дракона

Продвигаясь по кольцевому коридору, отряд неожиданно наткнулся на охранников. Они стояли у арочных ворот святилища, на груди красовались серебристые диски.

По едва заметному голубоватому сиянию, исходящему от ткани и металла, Вандер определил, что стража облачена в крепчайшую броню, которую когда-либо придумал человеческий разум. Это был многослойный шелк с искусно вплетенными золотыми нитями, обогащенными люцидием. Доспех с одинаковой легкостью выдерживал как удары болтов из тяжелого арбалета, так и мечей. При известной выучке воины в таких доспехах были практически неуязвимы, во всяком случае для обычного оружия.

Появление отряда было для стражников полной неожиданностью. Их замешательство длилось секунду, не более, но и этого вполне хватило Вандеру, чтобы внутренне сконцентрироваться и послать приказ воли. Руки стражников, потянувшиеся было за мечами, остались лежать на рукоятях. Подчиняясь безмолвному приказу, стражи застыли подобно изваяниям.

Неожиданно установившуюся тишину разорвал дикий крик, и из-за поворота выскочил еще один стражник. Глаза его горели неистовым огнем, лицо перекосила злоба. В этом человеке Вандер узнал Безумного Пса – так называли меж-

ду собой послушники храма Странников предводителя личной стражи Аль-Галима. По всем признакам он был одержим своим хозяином.

Увидев его, Вандер печально вздохнул: «Жаль, но очарование бессильно против дравидов и сумасшедших...»

Он выбросил вперед ладонь. Едва заметный лепесток пламени сорвался с нее и устремился к Безумному Псу, стремительно разрастаясь в косматый шар. Шар коснулся Пса и поглотил его. На каменной плите осталась лежать только небольшая кучка пепла.

Это произвело такой эффект на стражников, что на них было жалко смотреть.

– Чего стоите? – бросил сурово Вандер. – Мечи на пол! И чтобы вашего духу здесь больше не было!

Оружие звякнуло о камень плит. Стражники, натыкаясь друг на друга, устремились вон из коридора.

– Ну вот, – произнесла Натали с некоторым укором, – я только собралась...

– Еще успеешь на своем веку повоевать, – подмигнул ей Вандер. – За это я ручаюсь.

– Что дальше будем делать? – спросил Божен, косясь на кучку пепла.

– Вы – ждать, – Вандер окинул взглядом магов. – Я бы взял вас с собой, да ваши тела не выдержат невидимых лучей Варджи. Они сгорят, как сгорели у рудокопов.

Усыпанная алмазами плита медленно поднялась. Улыб-

нувшись друзьям на прощание, Вандер шагнул в проем и оказался еще перед одними воротами. Они раскрылись, едва первая плита опустилась.

Перед Вандером был обширный зал идеально круглой формы с купольным потолком. В центре зала находился овальный алтарь розового цвета. Купол блестел золотыми украшениями. Потoki света лились сверху. Стены из голубого золота украшали фрески. Пол был выложен сходящимися к алтарю цветными ромбами.

На алтаре ярко сияла Варджа – голубовато-белый жезл с набалдашником, выполненным в виде смотрящих друг на друга драконов.

Зал был пуст. Воздух в этом море света и блеска колыбался прозрачным маревом. Вандер осмотрелся. Боковым зрением он уловил неясное движение – от купола отделилась полупрозрачная тень и начала приближаться к нему. Тень росла и принимала форму, вскоре она приобрела облик Аль-Галима.

На нем была желто-коричневая мантия. Крючковатый нос, тонкие губы и худощавое лицо со впалыми щеками напоминали Вандеру Сороса. На губах играла торжествующая улыбка, глаза ярко блестели:

– Заставляешь себя ждать!

Вандер скрестил руки на груди и с холодным спокойствием смотрел на приближающегося противника. Плотные сжатые губы Аль-Галима не двигались, но между тем голос зву-

чал.

– Ты удивлен? Нет?! – слова рождались прямо в голове. – Я теперь и не такое могу.

– Не хочешь ли ты сказать... – начал было Вандер.

Аль-Галим перебил его:

– Действительно, новолуние будет только завтра. Представь себе, я решил приготовить тебе подарок... Впрочем, не только тебе одному. Теперь я – дракон!

Аль-Галим завис в воздухе, Вандер почувствовал на себе его тяжелый взгляд.

– Зачем оставил манускрипт? – спросил Вандер.

Новоиспеченный дракон зло ухмыльнулся:

– Хотел ускорить твое появление. Знаешь, заждался я.

Аль-Галим плавно опустился на пол шагах в пяти от Вандера.

– Продолжим наш поединок? В прошлый раз я был не в форме, признаю... Теперь другое дело! Хотя твоего желания и не требуется.

Дракон придал лицу скорбное выражение:

– Пса жалко, зря ты с ним так. Чистейшая душа была... Нет, я мстить не буду, Арий упаси! Ничего личного! Огонь и вода, просто не ужитья нам с тобой на одной планете, как, впрочем, и с учителем тоже.

– С Хранителем?

Аль-Галим скривил физиономию, как от боли:

– Хранитель? Это в прошлом... Теперь я сам Хранитель!

Что предо мной этот ничтожный старикашка?! Гном-переросток! Впрочем, довольно болтовни!

В руке Аль-Галима голубой молнией блеснул клинок.

Вандер не успел уловить взглядом это движение – настолько оно было стремительным. Лезвие меча радужно сияло. Правда, это была не катана, лежащая в хранилище храма Странников. Глядя на сияние клинка, Вандер впервые пожалел, что возвратил ее. Но как говорится, былого не вернешь... Он выхватил из ножен меч. Обнаженное лезвие легко загудело, предвкушая бой, озарилось радугой.

Увидев это, Аль-Галим усмехнулся, покачал головой и сразу нанес удар!

Движения его были легки и молниеносны. Вандер едва успевал следить за ними. Он до предела ускорил все процессы своего организма – один миг стоил ему десяти, но все равно отставал от Аль-Галима. По сравнению с ним ученик Странников чувствовал себя черепахой.

Удар следовал за ударом. Вандер чудом парировал их. Аль-Галим это понимал и ехидно улыбался.

Вандер напряг всю волю, на которую был только способен, и заставил свое внутреннее существо еще больше напрячься. Каждая его клетка вопила о достигнутом пределе, за которым было одно – неминуемое разрушение. Теперь прожитый миг равнялся ста.

Сторонний наблюдатель, если б только мог присутствовать в этом зале, ничего бы не увидел, ибо тела противников,

движущихся на невероятной скорости, перестали восприниматься глазом. Только свистящие звуки да стремительные порывы воздуха могли подсказать ему, что бой продолжается.

Для обоих время перестало существовать. Бой полностью захватил их. Но и силы Вандера понемногу таяли. Правда, Аль-Галим об этом не знал.

– Хорошая... подготовка, – прерывисто пульсировал в голове Вандера голос дракона, – но мне надоело... это!

Аль-Галим отскочил, и на ученика Странников обрушилась лавина чужого сознания. Она ломала и рушила спешно возводимые преграды. Для Вандера такой резкий мощный переход был необычен, он просто не знал, что ему противопоставить, да и не успевал. Чужая воля постепенно сковывала его.

– Теперь другое дело! – злорадно произнес Аль-Галим, торжествуя близкую победу.

Он взвился над потерявшим скорость Вандером и нанес удар сверху! Вандер с трудом парировал. Клинки скрестились.

Аль-Галим давил на рукоять своего клинка, увеличивая нажим. Радужное лезвие неумолимо приближалось к груди Вандера.

Удерживая клинок противника, Вандер одновременно пытался предотвратить ломку сознания. От нечеловеческого напряжения багровая пелена заполонила зрение.

Невероятным усилием воли Вандер разогнал ее и невольно воззвал к Учителю.

Из багрового тумана проступил знакомый до боли лик. Он приблизился, в поле зрения остались лишь глаза – карие, внимательные. Они смотрели на Вандера спокойно и сострадательно.

– Ты сможешь, – услышал он, а вернее, почувствовал тихий голос Учителя.

– Ты сможешь, – повторил он. – Вспомни все, чему я тебя учил. Ты бессмертен!

«Да, но не мое тело, – мысленно говорил Вандер. – Оно погибает, я едва сдерживаю гаснущее сознание!»

Глаза Учителя улыбнулись, и Вандера пронзило щемящее чувство любви.

– А как же Натали? – спросил ласковый голос. – На кого ты ее оставишь? На кого ты бросишь своих учеников?

Перед внутренним взором Вандера промелькнули образы Натали и Томаса.

– Настало время твоего последнего посвящения. Посвящения в Драконы. Увы, – печальный, полный любви и сострадания голос Учителя звучал в голове ученика, – я не могу научить тебя, как сделать этот последний шаг. Это можешь сделать только ты сам. Сам должен понять и осознать свое единство с Беспредельностью. У каждого свой путь последнего посвящения. У одних он требует полного уединения, у других, как у тебя, полной отдачи сил. Обрети крылья

или погибни!

«Но я!..» – крикнул Вандер.

– Знаешь умом, – спокойно произнес Учитель. – Этого недостаточно. Ты должен ощутить это сердцем. Не этому ли ты учишь учеников? Пора перейти к практике – стань всем! Почувствуй себя Единым. Бог стучится в твоём сердце – освободи его! Все, что было до этого момента, лишь подготовка. Настало мгновение осознания себя. Я уверен, ты сможешь! Иначе я не был бы с тобой. Трудный удел – самым любимым. Расслабься. Отбрось все страхи и опасения. Времени нет в Беспредельности. В твоих силах ускорить бег этой иллюзии или замедлить. Пытайся!

Багровый туман сгустился, и дорогой облик исчез.

«А что я теряю? – думал Вандер. – Одно мгновение вечной жизни? Не получится сейчас, попробую в следующей».

Он отбросил прочь сомнения, очистил мышление.

– Я бессмертен, – произнес он, пытаясь охватить своей вдруг неожиданно окрепшей мыслью всю планету.

– Что ты сказал? – не понял Аль-Галим. – Бессмертен? Едва ли! – усмехнулся он.

Неожиданно что-то внутри Вандера со звоном разорвалось, ударило усиливающейся нотой по гаснущему сознанию и стремительно нарастающим вихрем очистило его. Он чувствовал, как его сознание покидает гибнущее тело, оно расширяется, охватывая новое пространство.

Оно объяло острова, материка и планету. Вандер почув-

ствовал свое единство с ней! С каждым ее обитателем, с каждым сознанием – от минерала до объединенного сознания всего человечества.

Он попытался взглянуть со стороны и увидел себя глазами Аль-Галима. Где-то далеко в необъятной глубине объединенного сознания мелькнуло чужое торжество. Он не стал акцентироваться на нем.

Вихрь всепланетной мысли неожиданно подхватил его, закружил в стремительном движении и понес в Беспредельность. Сознание раздвоилось... Оно начало дробиться, как дробится свет в гранях кристалла, при этом оставаясь единым. Он одновременно стал ощущать себя в разных местах. Это было так необычно, что у него непременно закружилась бы голова... Но ее больше не существовало в том понимании, которое ему открылось.

Время и пространство перестали существовать, как не может быть этих понятий в Беспредельности, ибо он сам вдруг ощутил себя ею!

Ему вспомнилась фраза.

– Какая конечная цель эволюции? – спрашивал юноша.

– Разумный Свет, – отвечал, улыбаясь, Учитель.

Вспомнился фрагмент, когда-то прочитанный, но не понятый до конца:

«Арджуна увидел в той вселенской форме бесчисленные рты, бесчисленные глаза, бесчисленные удивительные видения. Господь в той форме был украшен неземными драго-

ценностями и потрясал божественным оружием. Он был облачен в божественные одеяния и украшен гирляндами. Он благоухал многочисленными ароматическими маслами, покрывающими Его тело. Все это дивно, сияюще, безгранично, всепокрывающе».

Теперь Вандер ясно представлял это божество, ибо был им сам. «Лучше не выразишь», – подумал он. Он смотрел на мир бесчисленными глазами и созерцал одновременно бесчисленные удивительные видения различных миров. Он, не имеющий формы, смотрел глазами всех существ, и все их мысли толпились в его «голове». Он был ими, но одновременно оставался самим собой.

Им овладело непреодолимое желание бросить эту пылинку грязи, именуемую Землей, и умчаться в сияющую Беспредельность, слиться с ней полностью и без остатка. Но он не поддался этому желанию, несмотря на то, что оно было очень велико. Настолько, насколько велико было ощущение его беспредельной силы и мощи, где одной мысли было достаточно, чтобы зажечь новую звезду.

Перед ним была новая жизнь, новая эволюция, но он не спешил туда. Постепенно Беспредельность стала сворачиваться, сжиматься от самых своих дальних углов, пока не превратилась в точку. И этой точкой был он. Вселенная была в нем – и он был во Вселенной.

Неожиданно Вандер увидел себя стоящим на горном лугу среди буйной зелени. К нему со всех сторон шли люди,

облаченные в белые одежды. Они улыбались. В руках у них были какие-то подношения.

– Что за праздник? – спросил он.

За спиной раздался знакомый голос:

– Братья пришли праздновать рождение нового Дракона.

Вандер обернулся. Учитель держал в руках алмазный скипетр.

– Прими Варджу, Дракон. Теперь ты Странник!

Вандер с полупоклоном принял из рук Учителя скипетр и с интересом осмотрел его. Скипетр был небольшой, десяти дюймов, вырезан из цельного кристалла алмаза и переливался всеми цветами радуги.

Вандер протянул его обратно Учителю:

– Возьми на хранение, Учитель.

Учитель улыбнулся:

– Твоя реликвия будет ждать тебя, пока ты не вернешься в обитель, Странник.

Внезапно все закружилось, замелькало как в калейдоскопе, и Вандер вновь очутился в золотом зале. Одновременно он видел секундную стрелку на часах в обители. Лишь одна секунда отделяла его от прежнего состояния. Только краткий миг жизни потребовался на то, чтобы ученик превратился в Странника.

Аль-Галим этого не понял. Он продолжал давить лезвием на лезвие меча противника. Расстояние тоньше волоса отделяло его от неминуемой победы. Аль-Галим торжествовал.

Вандер это ощущал.

Ни единый мускул не дрогнул на его ставшем вдруг совершенно спокойным лице. Только взгляд пылал всепроникающим светом. Вандер улыбнулся и легко отвел в сторону руку противника, сделал шаг назад. Клинок Аль-Галима скользнул мимо. Выражение торжества на его лице стало меняться – недоумение проступило на нем.

Он снова поднял меч и нанес удар сверху. Вандер не стал его парировать, а только отступил назад. Скорость, с которой он это проделал, могла вызвать оцепенение у тех, кто сумел бы это увидеть. Внешне казалось, что Вандер вдруг исчез и моментально возник вновь, но уже в шаге от противника.

– Я приму все твои удары, – тихо произнес Вандер с улыбкой, – но нанесу только один!

Клинок его блеснул ярким радужным пламенем.

Свет сорвался с ослепительно сияющего острия и пронзил Аль-Галима. Тот споткнулся и осел. Этот мир со всеми его радостями и горестями перестал для него существовать. Ткани его уплотненного тела, не выдержав огненного напряжения, стали распадаться на глазах. Через минуту на каменных плитах щерился белыми зубами голый череп.

Неожиданно возникшая тревога заставила Вандера переключиться на внутреннее зрение. Астральный поток нес к нему злобное астральное существо, имеющее вид человека. Его руки, похожие на лапы хищника, были протянуты к Вандеру, а лицо искажено дьявольским оскалом. В этом суще-

стве с трудом угадывался Аль-Галим.

Исполненный новых сил, он быстро приближался. Однако, глядя на него, Вандер оставался хладнокровным.

Когда Аль-Галим приблизился вплотную, Вандер почувствовал, как напряглась защитная сеть его ауры, покрылась рубиновыми всполохами. Существо коснулось ее, и сеть нанесла удар. Аль-Галим вдруг замер, словно моментально замороженный, и в следующий миг его взорвало изнутри, разметало на части. Эти рваные части закружило в потоке астрального вихря, и они исчезли.

Как только разрушение коснулось Аль-Галима, раздался сильный удар, вызванный разрядом астрального электричества. За ним последовал еще удар и еще, раздался частый треск. Ударная волна метнулась из конца зала, переходя из одного слоя плотности материи в другой, и, когда достигла плотной среды, раздался уже физический звук, доступный обычному человеческому слуху.

Ударил резкий гром, многократно усиленный пустотой зала и раскатисто повторенный многоголосным эхо. После вновь установилась тишина.

Вандер скорее почувствовал, чем заметил неясное движение воздуха недалеко от алтаря. Сразу же там возникла знакомая суховатая фигура Сороса. Маг обернулся к Вандеру, хитровато улыбнулся, кивнул ему как старому знакомому, шагнул к алтарю, коснулся протянутой рукой Варджи. Сияние сверкнуло по золоту потолка, фрескам и исчезло вместе

с Соросом. Алтарь был пуст.

– Ну и ну, – произнес изумленный Странник.

ГЛОССАРИЙ

Альт-Ланда – древнее название страны-материка, известной как Атлантида.

Ариаварта – древнее государство, располагавшееся в северных районах современной Индии.

Арьян – портовый город, столица провинции Датии государства Этрувии.

Бак – передняя часть судна.

Бакштаг – попутный ветер, составляющий с диаметральной плоскостью судна угол более 90° и менее 180° .

Бимсы – поперечные деревянные балки между бортами корабля. На бимсы настилаются палубы.

Бушприт – горизонтальная или наклонная балка, выдающаяся с носа корабля, служит для подъема кливеров и других работ.

Брас – снасть бегущего такелажа, при помощи которой поворачивают реи. Для обозначения того, какие реи какой мачты обслуживают брасы, к их наименованию прибавляется название мачт и реев: фока-брасы, грота-брасы и т.д.

Варша – древнее название Индии.

Видья – знание.

Виман – летательный аппарат в Альт-Ланде, в зависимости от разновидности способный принимать на борт до десяти человек. Управляется специально обученным пилотом.

Движительной силой вимана является психическая сила пилота, усиленная специальными резонирующими устройствами. Принцип движения похож на реактивный. Рабочим телом служит уплотненная эфирная материя окружающей среды.

Выбленка – тонкие смоленые веревки, укрепленные поперек вант наподобие ступенек для подъема на мачты.

Галфвинд – ветер, дующий в борт перпендикулярно курсу судна.

Датия – гористый остров, расположенный к югу от Руты примерно в ста милях. Провинция Этрувии, где главный город Арьян. Остров богат рудными месторождениями. Много пещер и древних храмов, в которых до сих пор хранятся бесценные сокровища древней цивилизации. Заселен примерно двести лет назад, хотя первые колонисты появились намного раньше.

Дви́па – так называлась в древности Америка – Северная Дви́па, Южная Дви́па.

Дравиды – существа гигантского роста (до восьми футов), внешне похожие на людей. Считаются одной из древних народностей Альт-Ланды. Их немногочисленные племена обитают преимущественно в южных землях – гористых и пустынных местностях. Ведут оседлый или кочевой образ жизни.

До 316 года со дня основания Венцегграда о дравидах на Руте ничего не было известно. Однако с этого времени фик-

сировались многочисленные их попытки проникнуть в глубь страны, которые вскоре переросли в открытое военное противостояние.

Дракон – в настоящее время считается мифическим чудовищем. Египетские и вавилонские высшие жрецы – иерофанты – называли себя «сыновьями Дракона». «Я Змей, я друид», – сказал о себе друид из кельтско-британских земель, поскольку и Змей, и Дракон были видами мудрости, бессмертия и повторного рождения.

Душа – жизненный принцип, или дыхание жизни, присущий всякому живому существу – от инфузории до человека.

Дух – отсутствие какого-либо взаимного согласия между авторами по поводу употребления этого слова привело к полной путанице. Обычно его употребляют как синоним слова «душа». У Странников термин «дух» применяется только к тому, что относится непосредственно к вселенскому сознанию и является его однородной и неподдельной эманацией. Душа – это высший разум человека, его эго. Дух в чистом виде предполагает нематериальное бытие, не имеющее формы. Разумный свет.

Жидкий камень – бетон.

Кнехт – парная тумба, предназначенная для швартовки.

Кранец – парусиновый мешок, плотно набитый пенькой и (или) пробковой крошкой.

Леер – туго натянутая веревка, у которой оба конца закреплены. Употребление лееров весьма разнообразно. Меж-

ду прочим, их протягивают вдоль палубы во время сильной качки.

Магия – священная наука, неотделимая от религии. В основе ее лежит *вера*, что человек имеет силу посредством *магических ритуалов* заставлять богов *служить ему*, а эти боги в действительности являются лишь тайными силами природы, олицетворенными самими этими учеными-священнослужителями, в которых они почитают только атрибуты единого и безымянного Принципа. Древние исследователи установили, что «у природных вещей существует определенная связь и симпатия друг к другу». Открыв, что все вещи существуют во всех вещах, они создали науку и применили ее для тайных целей как небесной, так и земной природы. Наблюдая некоторую их схожесть, древние мыслители сделали вывод о божественной добродетели в этом низшем обиталище.

Магическая энергия – разновидность электричества.

Мана – магическая энергия. Всепроникающая сила, аналог китайской *ци*, индусской *праны*.

Мору – прозвище людей у дравидов.

Палаш – рубяще-колющее клинковое холодное оружие с прямым клинком полуторной заточки, реже обоюдоострым, широким к концу и со сложной рукоятью. Сочетает в себе качества меча и сабли.

Портик (от лат. porticus) – выступающая вперед часть здания, открытая на одну или три стороны и образуемая колоннами или арками, несущими перекрытие; чаще всего

оформляет главный вход и завершается фронтоном или аттиком.

Россены – жители Этрувии, в переводе с языка предков – «свободные люди». Отличные воины, хорошие мореплаватели и кораблестроители. В совершенстве владеют кузнечным и литейным ремеслом. Искусные художники и строители.

Румпель – рычаг для управления рулем.

Рута – остров-материк, западная часть которого покрыта горами. Восточное побережье преимущественно равнинное, в предгорьях – холмистое, покрыто густыми лесами и широкими лугами. Эта местность носит название *Адриа*.

На севере местность преимущественно гористая, с долинами, на которых время от времени дует северный ветер. Эта часть острова получила название *Борея* - местность рудокопов, плавильщиков и кузнецов. Главный город *Эста*.

Южная конечность материка пустынная, сравнительно недавно была морским дном. Носит название *Суховея*. На самом юге области находится город-крепость *Вейя*.

За Западным кряжем расположено обширное горное плато. Там находится страна дравидов.

Симпатические вибрации – вибрации, отдельные гармонические составляющие которых совпадают, равные по частоте и фазе.

Сходни – два троса, к которым крепятся деревянные ступеньки – балясины.

Ф а л – снасть (трос) для подъема парусов, частей ранго-

ута, а также флагов, сигналов и разных корабельных предметов.

Фронтон (франц. fronton) – архитектурный элемент, завершающий композицию фасада на торцевых сторонах здания, портика. Фронтон ограничен двумя скатами крыши по бокам и карнизом у основания. Древние мастера придавали особое значение искусству статуарного или рельефного заполнения тимпана (треугольного поля фронтона), где происходила теофания – явление божества перед смертными.

Шкот – снасть (трос) для управления парусами.

Штаг – снасть стоячего такелажа, удерживающая мачту или стеньгу.

Элементал – стихийный дух. Не нужно путать с *элементарием* – духом умершего животного, растения, иногда человека.

Элементарий – дух умершего животного, растения, иногда человека. Насильно используют элементарий в своих темных делах чернокнижники и некроманты.

Этрувия – государство, состоящее из двух главных островов – Руты и Датии. Столица – Венцеград, портовый город. Жители государства называют себя *россены*. Города – *Адрия, Арьян, Вейя, Массалия, Перундже, Спина, Сурож, Эста, Цеппе*.

Ют – задняя часть судна.